

Сибирское отделение РАН
Государственная публичная научно-техническая библиотека

Е. Н. Савенко

НА ПУТИ К СВОБОДЕ СЛОВА
очерки истории самиздата Сибири

Новосибирск, 2008

УДК 655(571)
ББК 76.17(253)
С12

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГПНТБ СО РАН
Утверждено Научно-издательским советом Сибирского отделения РАН

Научный редактор

А. Л. Посадсков, доктор исторических наук

Рецензенты:

И. С. Кузнецов, доктор исторических наук

В. Н. Волкова, канд. искусствоведения

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 05-01-01426а*

ISBN 978-5-94560-137-6 © Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2008

Введение

Одним из значимых результатов преобразований, проводимых в России с конца XX века, стало резкое расширение информационного пространства страны за счет так называемой «независимой», «альтернативной» печати. Однако современная свободная пресса возникла не на пустом месте. Ее появление – следствие многолетней борьбы за действительную реализацию декларируемой советским государством свободы слова. По своей сути современная неформальная печать – это трансформировавшийся в новых общественных условиях самиздат.

На протяжении нескольких десятилетий советской истории самиздат являлся важным элементом общественной жизни, неотъемлемой частью «второй» (неофициальной) культуры. С его помощью в условиях государственной монополии на все средства коммуникации и жестких цензурных ограничений заполнялись информационные лакуны, обеспечивалось циркулирование независимых идей и взглядов на злободневные проблемы, реализовывался личностный творческий потенциал. В связи с этим, осмысление происходивших в советском обществе процессов требует обстоятельного исследования данного социокультурного явления, достаточно ярко характеризующего взгляды, настроения, потребности людей. Однако самиздат не только отражал духовное развитие социума. Его появление – следствие внутреннего кризиса государственного книжного дела. Воссоздание общей картины развития отечественной книжной культуры во второй половине XX в. и понимание закономерностей ее эволюции невозможны без специального анализа такого феномена, как неподцензурная печать.

История несанкционированного выпуска и распространения литературы в советский период пока еще не получила должного освещения. Несмотря на довольно частое употребление, отсутствует даже единая трактовка понятия «самиздат». Как известно, своим появлением данный термин обязан столичному литератору Н. Глазкову, выпускавшему в конце 1940-х гг. самодельные книжки, на титульных листах которых стояла надпись «Самсебяиздат». Со временем слово трансформировалось в известный ныне термин и приобрело более общее значение – им стали обозначать все издания, не прошедшие цензуру. Однако существуют различные точки зрения на то, какую литературу правомерно называть термином «самиздат».

Бывший советский диссидент В. Буковский определяет сущность самиздата следующим образом: «сам сочиняю, сам редактирую, сам

цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю...»¹. В свою очередь, руководитель одного из исследовательских проектов «Мемориала» А. Даниэль, автор нескольких работ о смысле данного понятия, предлагает диаметрально противоположное определение. По его мнению, «самиздат – это специфический способ бытования общественно значимых неподцензурных текстов, состоящий в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде»². Несколько иное толкование рассматриваемого термина «самиздат» дает историк, философ и публицист К. Мяло, с точки зрения которой, «самиздат – это литература, издаваемая и распространяемая какой-то группой или общностью людей независимо от господствующих политических и идеологических институтов, а частую и в противоборстве с ними»³.

Приведенные выше трактовки термина «самиздат» представляются недостаточно корректными. Ключевым критерием определения во всех случаях выступает распространитель текста: автор, читательская среда, общность людей. В результате узкого взгляда на это многоаспектное понятие часть неподцензурной печатной продукции выпадает из сферы исследования.

В качестве основополагающей характеристики дефиниции «самиздат», на наш взгляд, следует рассматривать «неподцензурность» литературы, альтернативный официально принятому механизм трансляции текста. Следует отметить, что ряд исследователей придерживается именно такого взгляда на проблему. Например, в книге А. В. Соколова самиздат рассматривается как дополнительный коммуникационный канал, служивший для обхода цензурных барьеров официальной власти. Вместе с тем при определении смысла термина «самиздат» автор указанного издания использует ряд характеристик, вызывающих возражения.

¹ Буковский, В. И возвращается ветер. Письма русского путешественника. – М. : НИИО Демократическая Россия, 1990. – С. 126.

² Даниэль, А. Ю. История самиздата // Госбезопасность и литература на опыте России и Германии. – М., 1994. – С. 86–93 ; *Его же*. Самиздат: поиски определения // Свобода слова и средства массовой информации : сб. материалов семинара Моск. Хельсинк. группы. – М., 1994. – С. 13–32 ; *Его же*. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. – М., 2005. – Т. 1, кн. 1. – С. 17–33.

³ Мяло, К. Г. Предисловие // По страницам самиздата. – М., 1990. – С. 4.

По мнению А. В. Соколова, самиздату присущи три отличительных признака:

- это литературное произведение, зачастую имеющее высокие художественные достоинства;
- произведение тиражируется путем переписки (машинописи) и в силу этого относится к догутенберговской рукописной книжной культуре;
- нелегальный и наказуемый способ распространения вне официально контролируемых формальных коммуникационных каналов⁴.

Если последняя характеристика рассматриваемого явления не вызывает возражений, то с первыми двумя определениями нельзя согласиться. Во-первых, самиздатовская продукция не ограничивалась литературными текстами. Широкое распространение в самиздате имели и общественно-политические документы и информационные материалы иной тематической направленности. Кроме того, далеко не все циркулировавшие в самиздате литературные произведения отличались высоким качеством. Во-вторых, для размножения самиздатовской продукции использовалась разнообразная техника. Наряду с машинописью, ксерокопированием и фотопечатью применялись и самодельная типографская техника, и средства оперативной полиграфии. Поэтому вряд ли корректно относить эти издания к догутенберговской рукописной книжной культуре. Хотя они также распространялись незначительным количеством экземпляров (копий авторского текста), произведения самиздата, несмотря на ограниченность этого способа межличностной и групповой коммуникации, становились фактом общественного сознания. В связи с вышесказанным спорным выглядит предлагаемое А. В. Соколовым определение: «самиздат – способ (система) нелегального (неформального) распространения рукописной литературы», в котором техника исполнения выступает одним из критериев смысла термина.

Интересное толкование дефиниции «самиздат» дает универсальная гипертекстовая электронная энциклопедия «Википедия». В определении указывается, что это «способ неофициального и потому неподцензурного распространения литературных произведений, а также религиозных и публицистических текстов в СССР, когда копии изготавливались автором или читателями без ведома и разрешения официальных органов, как правило, машинописным, фотографическим или

⁴ Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2002. – С. 431.

рукописными способами»⁵. Однако и эта трактовка не бесспорна. Нецелесообразным представляется включение в определение жанрово-тематического признака, поскольку состав неподцензурной литературы был разнообразен и не ограничивался предлагаемой характеристикой.

Наиболее корректным является определение, данное собирателем и библиографом независимой печати А. И. Суетновым, с точки зрения которого самиздат – это «выходящая независимо от государственного и иного контроля книжно-журнальная продукция, развивающая идеи и художественные течения, не получившие адекватного отражения в государственной печати или расходящиеся с признанными идеологическими и эстетическими нормами»⁶. Более сжатая, но также достаточно точная дефиниция приведена в энциклопедии «Альтернативная культура»: «самиздат – издание и распространение текстов, по тем или иным причинам (чаще всего цензурного, идеологического характера), не могущим быть опубликованными официально»⁷.

Кроме определения дефиниции «самиздат», спорным является и вопрос о его хронологических рамках. Отмечая, что «вольная», нелегальная печать существовала в России столетиями, исследователи расходятся во взглядах на временные границы самиздата. Большинство из них рассматривают самиздат как массовое явление, характерное для послесталинской эпохи в СССР, и относят его начало к 1950-м гг.⁸ При этом для одних верхней границей рассматриваемого явления является 1953 г., для других – 1956 г., для третьих – конец 1950-х гг. (зачастую 1959 г. – время выхода самиздатовского журнала «Синтаксис»). Некоторые исследователи утверждают, что временем возникновения самиздата как социально значимого явления следует считать 1960-е гг. Сторонники подобной точки зрения рассматривают самиздат главным образом как составляющую диссидентского движения. В работе

⁵ Самиздат [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Загл. с экрана.

⁶ Самиздат : библиогр. указ. Т. 1 / сост. А. Суетнов. – М., 1992. – С. 5–6.

⁷ Самиздат // Альтернативная культура : энциклопедия. – Екатеринбург, 2005. – С. 161.

⁸ Горбаневская, Н. Та часть советской культуры, которая называлась самиздатом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newkamera.de/gor/gor_o_01.htm. – Загл. с экрана ; Иргунов, В. Введение // Антология самиздата: неподцензур. лит. в СССР, 1950-е – 1980-е. – М., 2005. – Т. 1, кн. 1. – С. 14 ; Даниэль, А. Истоки и корни диссидентской активности в СССР [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 1 (21). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/21/dan.html>. – Загл. с экрана.

Е. Н. Струковой, например, в качестве нижней границы периодизации самиздата упоминается 1968 г. – время выхода первого номера «Хроники текущих событий»⁹. Вопрос о верхних границах также является дискуссионным. По мнению А. Даниэля, к концу 1970-х гг. самиздат практически исчез и уступил место тамиздату. С его точки зрения, с этого времени авторы неформальной литературы стали преимущественно ориентироваться на публикацию за рубежом, где было налажено тиражирование. С подобным взглядом нельзя согласиться. Достаточно убедительно опровергает данную точку зрения В. В. Иргунов. Известный в прошлом самиздатчик отмечает, что:

- во-первых, далеко не все авторы, даже столичные, имели выход на Запад;
- во-вторых, количество тамиздатских книг было ограничено и зачастую стихийное копирование литературы осуществлялось внутри страны¹⁰.

Некоторые исследователи склонны называть самиздатом даже неподцензурную печать периода «поздней перестройки» и современную независимую прессу. Подобный подход также представляется ошибочным. Хотя законодательно цензура была отменена в июне 1990 г., процесс постепенной демократизации издательского дела начался уже в 1987 г. Провозглашение политики гласности, следствием которой стало появление законопроекта «О печати и других средствах массовой информации» (1988 г.), привело фактически к легализации самиздатской прессы. С этого времени в стране начался бурный рост неподцензурной периодики. За 1989 г. общее число неподцензурных изданий в СССР увеличилось более чем в 3 раза и приблизилось к 800 наименованиям¹¹. Произошла трансформация классического самиздата в неформальную печать. Исследователи М. А. Разоренова и Е. Н. Струкова справедливо отмечают, что возникшая в 1987 г. пресса продолжила традиции самиздата, но представляет собой уже качественно иное явление¹².

⁹ Струкова, Е. Н. Книга и советское общество 1960 – первой половины 1980-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shpl.ru/loaddoc.php?id=1001&b_base=menus. – Загл. с экрана.

¹⁰ Иргунов, В. Указ. соч. – С. 14–15.

¹¹ Самиздат : библиогр. указ. ... – С. 236.

¹² Разоренова, М. А. Нетрадиционная печать СССР и создание ее коллекции в фондах ГПИБ / М. А. Разоренова, Е. Н. Струкова // Библиотека и история. – М., 1991. – Вып. 1, ч. 2. – С. 105.

Несмотря на определенную схожесть классического самиздата и неподцензурной прессы последних лет существования СССР, имеются существенные отличия, не позволяющие их отождествлять. Во-первых – неуправляемость, стихийность процесса тиражирования, во-вторых – некоммерческий характер распространения самиздатовской печатной продукции. Несанкционированные издания конца 1980-х – начала 1990-х гг. зачастую имели установленные (порой очень значительные) тиражи, штат распространителей и приносили издателям прибыль. Заметные изменения произошли и в технике полиграфического исполнения неподцензурных изданий: многие из них печатались уже типографским способом. Не случайно ряд исследователей для характеристики печатной продукции, выпущенной в завершающий период советской истории без санкции государственных органов, используют термины «альтернативная», «неформальная», «независимая» или «нетрадиционная» печать.

Из-за отсутствия единой периодизации представляется целесообразным оговорить хронологические рамки представляемой читателю монографии. Исходя из того, что культурные процессы не укладываются в жестко установленные временные границы, отправной точкой исследования автор считает начало 1950-х гг. и ограничивает его 1986 г.

Изучение историографии проблемы показало, что ни одного обобщающего труда, в котором рассматривалась бы история такого многопланового явления, как самиздат, до сих пор не создано. Долгое время самиздат вообще оставался за пределами внимания отечественных ученых. До начала 1990-х гг. публикации, в которых приводились сведения о несанкционированном книгоиздании в СССР и анализировалась неподцензурная литература, выходили исключительно за рубежом. Авторами этих работ были преимущественно советские диссиденты – непосредственные участники событий. По понятным причинам эти издания не были доступны широкому кругу исследователей.

После 1991 г. начался новый этап историографии самиздата. Ранее запретная тема становится объектом изучения многих авторов. В зависимости от контекста рассмотрения этого многогранного явления, опубликованные работы можно разделить на несколько групп. Первая – исследования, посвященные эволюции общественного сознания в СССР во второй половине XX в. Авторы подобных трудов рассматривают самиздат главным образом как составляющую политического инакомыслия. Среди общих работ, анализирующих умонастроения советских людей в период советской истории, называемый «оттепелью»,

следует отметить монографию П. Вайля и А. Гениса¹³. В ней довольно подробно охарактеризованы особенности духовной жизни советского общества. Однако следует отметить, что авторы несколько преувеличивают степень воздействия либеральных идей на социум. Как свидетельствуют результаты социологических опросов, обобщенные в монографиях Б. Грушина, в начале 1960-х гг. большинство респондентов имели еще слабое представление о гражданских свободах и не испытывали в них особой потребности. Ситуация стала меняться гораздо позднее¹⁴.

Аналогичный вывод обосновывают и другие исследователи, но их точка зрения на степень и причины изменений политического сознания масс неоднозначны. Е. Ю. Зубкова, анализируя общественные настроения второй половины 60–70-х гг. XX в., констатирует значительные прогрессивные сдвиги в этой сфере. По ее мнению, появление диссидентства являлось объективным результатом «накопления в общественной жизни противоречий, негативных тенденций»¹⁵. В свою очередь, сибирский историк И. С. Кузнецов, признавая наличие определенного критического потенциала в обществе, считает, что вести речь о глубинных сдвигах в мировоззрении общества в период «застоя» неправомерно. С его точки зрения, формирование демократических ориентаций в массовом сознании произошло в период «перестройки», инициированной «сверху»¹⁶.

Иной, весьма спорный и неоднозначный взгляд на происходившие в советском обществе процессы изложен в цикле монографий С. Г. Кара-

17
Мурзы . Автор, являющийся представителем современных оппози-

¹³ Вайль П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М. : Новое лит. обозрение, 1998. – 359 с.

¹⁴ Грушин, Б. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. – М., 2001–2003. – Т. 1 : Эпоха Хрущева. – 2001. – 619 с. ; Т. 2 : Эпоха Брежнева. – 2003. – 442 с.

¹⁵ Зубкова, Е. Ю. От 60-х к 70-м: власть, общество, человек // История Отечества: люди, идеи, решения. – М., 1991. – С. 321–356.

¹⁶ Кузнецов, И. С. Советский тоталитаризм : очерк психоистории. – Новосибирск, 1995. – 156 с.

¹⁷ Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. – М. : Алгоритм, 2000. – 733 с. ; *Его же*. Советская цивилизация. Кн. 2. От Великой Победы до наших дней. – М., 2002. – 687 с. ; *Его же*. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. – М. : Эксмо: Алгоритм, 2002. – 255 с.

ционеров, считает диссидентство плодом «антисоветского проекта», разработанного западными спецслужбами.

Особое место в этой группе работ занимают исследования, посвященные непосредственно истории инакомыслия в СССР. Наиболее фундаментальным трудом по этой проблеме является неоднократно переизданная в постсоветской России монография известной правозащитницы, председателя Московской Хельсинкской группы Л. М. Алексеевой. В книге дается обстоятельная характеристика направлений диссидентского движения, анализируются формы проявления протестного сознания. Немалое место, в частности, отведено самиздату. Ценно, что автор не ограничилась рассмотрением несанкционированной издательской деятельности столичных диссидентов, а уделила внимание и провинциальным «самиздатчикам»¹⁸. Общая картина формирования и проявления диссидентских настроений в СССР воссоздана также в книге, посвященной истории сопротивления несвободе в СССР¹⁹. Но, в отличие от монографии Л. М. Алексеевой, в указанной работе почти не представлен региональный компонент. Обстоятельный анализ генезиса диссидентского движения дан в статье историка, правозащитника, члена правления общества «Мемориал» А. Даниэля²⁰. С теоретической точки зрения работа представляет большой интерес. Значительное место в ней, в частности, уделено определению самиздата, который, по мнению автора, являлся основным инструментом диссидентской активности. Однако отдельные положения автора вызывают возражения. Как упоминалось ранее, нельзя согласиться с точкой зрения, что не имевшие вторичного распространения документы неправомерно называть самиздатом. На наш взгляд, любой несанкционированный выпуск и распространение печатной продукции (даже незначительным тиражом) – самиздатовская деятельность. Необходимо учитывать и тот факт, что отсутствие сведений о повторном тиражировании текстов не означает, что такового не было.

В числе значимых работ, посвященных инакомыслию в СССР, следует также отметить статью В. А. Козлова²¹. В ней на базе значи-

¹⁸ Алексеева, Л. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М. : Зацепа, 2001. – 382 с.

¹⁹ История политических репрессий и сопротивления в СССР : кн. для учителя. – М. : Изд-во об-ния «Мосгорархив», 2002. – 510 с.

²⁰ Даниэль, А. Истоки и корни диссидентской активности в СССР [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/21/dan.html>. – Загл. с экрана.

²¹ Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР во времена Н. Хрущева и

тельного массива материалов Верховного суда и Прокуратуры СССР характеризуются и идентифицируются различные формы проявления социального протеста.

Несомненный интерес представляют монографии, посвященные конкретным направлениям инакомыслия. Они дают представление о многообразии общественных настроений во второй половине XX в., что чрезвычайно важно для понимания причин появления несанкционированной печатной продукции. Обстоятельная картина формирования движения русских националистов воссоздана в монографии Н. А. Митрохина²², причем автор не только рассмотрел историю и идеологию русского национализма, но и проследил его влияние на неподцензурную печать. Академическому диссидентству посвящена работа А. Б. Безбородова²³. Автор подробно разобрал особенности инакомыслия в научной среде, однако формы его проявления (в частности, самиздат) не получили достаточного освещения.

В последние годы история инакомыслия стала разрабатываться и в региональных исследованиях. Вышла в свет монография А. И. Прищепы, в которой собраны и обобщены материалы о диссидентском движении на Урале²⁴. Работа представляет интерес и для сибирских историков, так как в ней прослеживаются связи оппозиционно настроенных жителей восточных регионов СССР. В 2002 г. защищена диссертация С. П. Волохова, посвященная социально-политическим протестам в Западной Сибири. Одновременно опубликованы работы этого автора, в которых анализируются некоторые идейные направления и формы политического инакомыслия²⁵. Широкомасштабное исследование ис-

Л. Брежнева // Обществ. науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 75.

²² Митрохин, Н. А. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 618 с.

²³ Безбородов, А. Б. Феномен академического диссидентства в СССР. – М. : РГГУ, 1998. – 74 с.

²⁴ Прищепя, А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.). – Сургут : СурГУ, 1998. – 279 с.

²⁵ Волохов, С. П. Социально-политические протесты середины 1950 – середины 1980-х гг.: (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2002. – 24 с ; *Его же*. Протестное движение евангельских христиан-баптистов 1960–1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) // Вестн. Барнаульск. гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2002. – Вып. 2. – С. 131–137 ; *Его же*. Из истории советских немцев в Западной Сибири // История и культура немцев Алтая. – Барнаул, 2002. – Вып. 2. – С. 6–8.

тории инакомыслия провел также коллектив историков и журналистов Иркутска. Результаты проделанной работы нашли отражение в сборнике статей, содержащем немало интересных материалов о самостоятельных общественно-политических инициативах сибиряков²⁶. Появились первые публикации о формировании инакомыслия в Омской области²⁷.

В последние годы в регионе стала изучаться проблема политических исканий различных социальных групп сибирского общества. Авторы ряда работ характеризуют общие социокультурные условия и специфические социально-психологические аспекты формирования неконформистских настроений у определенных слоев населения. Итоги многолетнего изучения неконформизма молодежи Сибири во второй половине XX в. обобщены в монографии А. Г. Борзенкова²⁸. Анализ умонастроений сибирских ученых в период «оттепели» дан в публикациях Е. Г. Водичева и Н. А. Куперштох²⁹. Ценно, что эти исследования опираются на большое количество не известных ранее источников.

Следующая группа публикаций – работы, в которых самиздат рассматривается как инструмент альтернативной культуры. Следует отметить, что культура советского андеграунда привлекает исследователей разного плана. Несомненный интерес представляет сборник статей «"Семидесятые" как предмет истории русской культуры»³⁰. Авторы опубликованных материалов характеризуют сущность сложных и противоречивых художественных процессов периода «застоя», приводят хронике наиболее значимых культурных событий периода, обстоятельно анализируют феномен неофициальной, «другой» культуры.

Изменение идеологической и политической ситуации сделало возможным разработку ранее запретной темы «культура и власть».

²⁶ Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – 320 с.

²⁷ *Флаум, Л. М.* Истоки Омского инакомыслия (диссидентства) // Ом. науч. вестн. – 2005. – № 1. – С. 78–81.

²⁸ *Борзенков, А. Г.* Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на Востоке России (1961–1991 гг.). – Новосибирск, 2002–2003. – Ч. 1. – 2002. – 242 с. ; Ч. 2. – 2003. – 245 с.

²⁹ *Водичев, Е. Г.* Формирование этоса научного сообщества и его эволюция в 1960-е гг. (на примере Новосибирского научного центра / Е. Г. Водичев, Н. А. Куперштох // Духовная культура народов Сибири: традиции и новации. – Новосибирск, 2001. – С. 85–124 ; *Их же.* Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е / Е. Г. Водичев, Н. А. Куперштох // Социол. журн. – 2001. – № 4. – С. 41–65.

³⁰ «Семидесятые» как предмет истории русской культуры. – М. ; Венеция, 1998. – 304 с. – (Россия = Russia. Новая сер. ; Вып. 1(9)).

Из общих трудов, посвященных указанной проблеме, следует отметить монографии немецких историков Д. Кречмара и В. Эггелинга, а также работы отечественных историков Т. В. Беловой и М. Р. Зезиной³¹. Объектом внимания авторов являются условия развития культуры в СССР во второй половине XX в., механизмы государственного контроля над творчеством, пути и средства, с помощью которых художественная интеллигенция пыталась освободиться от политического давления.

Тема отношений власти и культуры поднимается и в работах сибирских ученых. Культурная политика государства, опыт взаимодействия творческой интеллигенции и руководящих структур – предмет исследований С. Д. Бортникова, В. Г. Рыженко и В. П. Назимовой, С. Г. Сизова³².

Разрабатываются и отдельные аспекты указанной проблемы. Наиболее активно исследуется сформированная в СССР система всеобъемлющей политической цензуры. История огосударствления различных сфер культурной жизни, формы и методы идеологического контроля анализируются в многочисленных монографиях, обсуждаются на научных конференциях³³. Проблема монополизации издательской деятельности

³¹ *Кречмар, Д.* Политика и культура при Брежнев, Андропове и Черненко. 1970–1985 гг. : пер. с нем. – М., 1997. – 316 с. ; *Эггелинг, В.* Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953–1970 гг. : пер. с нем. – М. : Аир-XX, 1999. – 311 с. ; *Белова, Т.* Культура и власть. – М. : Филос. о-во СССР, 1991. – 210 с. ; *Зезина, М. Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е гг. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 398 с.

³² *Бортников, С. Д.* Художественная культура и интеллигенция Сибири (1961–1985 гг.). – Барнаул, 1999. – 206 с. ; *Рыженко, В. Г.* Контроль за творчеством – стержень советской культурной политики (этапы, методы, региональная специфика) / В. Г. Рыженко, В. П. Назимова // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX в.: теория, история, практика. – Новосибирск, 2000. – С. 21–32; *Сизов, С. Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири). – Омск, 2001. – 226 с.

³³ *Блюм, А.* Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. – СПб. : Акад. проект, 2000. – 312 с. ; *Его же.* Еврейский вопрос под советской цензурой. 1917–1991. – СПб., 1996. – 185 с. ; *Его же.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: индекс советской цензуры с комментариями. – СПб. : СПбГУКИ, 2003. – 403 с. ; *Горячева, Т. М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991. – М. : РИЦСПЭН, 2002. – 399 с. ; Исключить всякие упоминания : очерки истории сов. цензуры. – Минск : Старый Свет-Принт, 1995. – 331 с. ; На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода науч. информ. и охрана гос. тайны: прошлое, настоящее, будущее». – СПб., 1995. – 106 с. ; Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф. – М. : Рудомино, 1995. – 176 с. ; Цензура в России: история и современность : сб. науч. тр. – СПб., 2001. – 271 с. ; Цензура и дос-

поднимается и в публикациях сибирских книговедов В. Н. Волковой, Е. А. Кучмуруковой, И. С. Трояк³⁴. Механизмы противодействия «дамоклову мечу» цензуры в перечисленных работах не рассматриваются, однако они дают общее представление о направлениях политики в области книгоиздания во второй половине XX в. и тем самым содействуют более полному раскрытию изучаемой проблемы.

Ряд публикаций посвящен непосредственно неподцензурной культуре. Внимание большинства исследователей привлекает литературный андеграунд. Одной из первых работ, посвященных неподцензурной литературе, является вышедшая в ФРГ в конце 1970-х гг. книга Ю. Мальцева³⁵. В ней автор проанализировал творчество отдельных писателей-диссидентов, исследовал взаимодействие литературы русского зарубежья и литературы «метрополии». Содержащийся в монографии критический обзор не утратил значения до сих пор, хотя с выводом автора о том, что подлинно художественные, значимые произведения создавались лишь в эмиграции, нельзя согласиться.

В работе Ю. Мальцева отражены особенности литературного процесса 1950–1960-х гг. Последовавшие в 1970-х гг. изменения в русской прозе и породившие их явления стали предметом книги П. Вайля и А. Гениса «Советское барроко»³⁶. В ней высказана уже иная, отличная от мнения Ю. Мальцева точка зрения. По мнению авторов, советская и эмигрантская русская литература взаимодействовали по принципу сообщающихся сосудов: когда в советской литературе наблюдался застой, литература «зарубежья» была на подъеме, и наоборот. Это положение применимо и для понимания соотношения литературного самиздата и тамиздата в неподцензурном культурном пространстве.

туп к информации: история и современность : тез. докл. междунар. науч. конф. – СПб : Рос. нац. б-ка, 2005. – 126 с.

³⁴ Волкова, В. Н. Книга и власть: 1960-е годы. Взгляд из сегодня // Книга в российской провинции: парадигмы и альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х годах XX – начале XXI века. – Новосибирск, 2005. – С. 3–29 ; Кучмурукова, Е. А. История книгоиздания Бурятии (вторая пол. 1930-х – 1991 гг.). – Улан-Удэ : ВСГАКИ, 2002. – 207 с. ; Трояк, И. С. Цензура и книжное дело Сибирско-Дальневосточного региона в 1970-е – первой половине 1980-х гг. // Гуманитар. науки в Сибири. – 2006. – № 3. – С. 37–40.

³⁵ Мальцев, Ю. Вольная русская литература. – Посев, 1978. – 173 с.

³⁶ Вайль, П. Советское барроко / П. Вайль, А. Генис // Собр. соч. : в 2 т. – Екатеринбург, 2003. – Т. 1. – С. 273–506.

Подробная картина литературной жизни СССР, обстоятельная характеристика запрещенной литературы представлены также в книге Г. Свирского, впервые изданной в Лондоне в 1979 г., а впоследствии переизданной и в постсоветской России³⁷.

Из современных работ, посвященных литературе, ставшей достоянием сам- и тамиздата, следует особо отметить учебное пособие Е. Скарлыгиной³⁸. Ценно то, что автор не только характеризует произведения отдельных авторов и коллективные самодеятельные издания, но и анализирует причины возникновения, сущность и культурно-историческое значение литературного андеграунда. Заслуживает внимания также статья В. Лапенкова, в которой рассмотрены особенности и процесс эволюции явления, называемого «второй культурной действительностью»³⁹.

В последние годы появился ряд исследований, посвященных неофициальной литературе отдельных регионов страны. Наиболее активно освещается история ленинградского литературного андеграунда. Развернутая характеристика этого культурного феномена дана в монографиях С. Савицкого, Т. Никольской, расширенных очерках В. Долинина и Д. Северюхина⁴⁰. Развитие неподцензурной литературы Ленинграда обсуждается на страницах сборников научных работ⁴¹. Кроме того, вышла в свет уникальная энциклопедия, посвященная литературному самиздату северной столицы⁴². В ней наряду с биографиями авторов самиздата приводятся более ста очерков о ленинградских самодеятельных журналах, альманахах и сборниках.

Свою лепту в изучение истории несанкционированного выпуска литературы вносят и сибирские исследователи. Самодеятельные изда-

³⁷ *Свирский, Г. Ц.* На лобном месте. Литература нравственного сопротивления (1946–1986 гг.) – М. : КРУК, 1998. – 500 с.

³⁸ *Скарлыгина, Е. Ю.* Неподцензурная культура 1960–1980-х годов и «третья волна» русской эмиграции : учеб. пособие. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 92 с.

³⁹ *Лапенков, В.* Форматирование андеграунда // Звезда. – 2002. – № 1. – С. 197–205.

⁴⁰ *Савицкий, С.* Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. – СПб., 2002. – 223 с. ; *Никольская, Т.* Авангард и окрестности. – СПб., 2002. – 319 с. ; *Долинин, В.* Преодоление немоты. Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953–1991 / В. Долинин, Д. Северюхин. – СПб., 2003. – 136 с.

⁴¹ История ленинградской неподцензурной литературы. 1950–1980-е годы : сб. ст. – СПб. : Деан, 2000. – 175 с.

⁴² Самиздат Ленинграда, 1950-е–1980-е : лит. энцикл. / В. Э. Долинин [и др.] ; под общ. ред. Д. Я. Северюхина. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 622 с.

тельские инициативы местных авторов нашли отражение в упоминавшейся ранее монографии А. Борзенкова, а также в статьях Н. Галкина, М. Немирова, В. Скращука, Е. Шишпаренок⁴³. Судьбе некоторых опальных сибирских литераторов посвящены публикации Б. Юдалевича⁴⁴.

Отличие от литературного самиздата, история создания и особенности неподцензурной печатной продукции иной тематической направленности практически не изучены. Единственное специальное издание, посвященное музыкальному самиздату, – уникальная иллюстрированная антология «Золотое подполье», в которой аккумулированы сведения о самодеятельных рок-изданиях. Отметим, что эта работа имеет преимущественно справочный характер⁴⁵. Интересные сведения о сибирской неподцензурной рок-прессе содержатся в уже упоминавшейся ранее работе В. Скращука и статье В. Медведева. Но хронология указанных публикаций выходит за рамки периода «классического самиздата», так как авторы анализируют местные рок-журналы конца 1980-х гг.

Обзор опубликованных к настоящему времени работ, связанных с темой исследования, свидетельствует, что история самиздата не получила еще достаточного освещения ни на общероссийском, ни на региональном уровне.

В значительной степени это обусловлено встающей перед каждым исследователем проблемой источниковой базы. Основные трудности при изучении указанной темы возникают из-за распыленности и недостаточной доступности значительной части документальных материалов.

В целом источники по истории самиздата можно разделить на несколько групп. Первая – сами бесцензурные издания: литературные, научные и иные произведения, размноженные без соблюдения уста-

⁴³ Галкин, Н. Альманах // Кузбасс. – 2006. – 13 дек. – С. 5 ; 22 дек. – С. 5 ; 2008. – 22 янв. – С. 4 ; 1 февр. – С. 3 ; Немиров, М. Афанасьев Яков, первопроходец тюменского самиздата [Электронный ресурс] // Топос. 11.02.2002. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/116> – 02.02.04. – Загл. с экрана ; Скращук, В. К истории иркутского самиздата // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 23–76 ; Шишпарёнок, Е. Штрихи к портрету Вольного студенческого общества «Вампиловское книжное товарищество» // Там же. – С. 102–116.

⁴⁴ Юдалевич, Б. М. Автор «другой» литературы // Гуманитар. науки в Сибири. – 1999. – № 4. – С. 89–93.

⁴⁵ Кушнир, А. Золотое Подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата. История. Антология. Библиография. (1967–1994). – Н. Новгород : Деком, 1994. – 366 с.

новленных законоположений о печати; самиздатовская периодика; документы диссидентского движения и т. д.

Непосредственное знакомство с самиздатовской печатной продукцией ценно тем, что позволяет составить представление не только о жанровом своеобразии, но и о технологии изготовления и оформлении неподцензурных изданий.

По вполне понятным причинам несанкционированная печатная продукция не попадала в сферу комплектования государственных книгохранилищ, большая часть ее находится в фондах независимых общественных организаций и личных собраниях. Однако выявление личных собраний неподцензурной печатной продукции вызывает немало трудностей.

В связи с этим следует особо отметить ценность коллекции самиздатовских текстов, хранящейся в фондах архива Научно-исследовательского и просветительского центра «Мемориал» (НИПЦ «Мемориал»). Состав указанного собрания разнообразен: помимо документов диссидентских движений (правозащитных, религиозных, национальных), они содержат образцы литературного самиздата. В НИПЦ «Мемориал», в частности, представляют интерес фонд 129 «Коллекция самиздата Международного института гуманитарно-политических исследований», фонд 156 «Коллекция периодических изданий самиздата», фонд 157 «Коллекция самиздата», фонд 160 «Коллекция неофициальных изданий Совета церковью евангельских христиан-баптистов» и фонд 175 «Личные коллекции самиздата». Однако приходится с сожалением констатировать, что перечисленные фонды аккумулируют в основном печатную продукцию, увидевшую свет в европейской части страны.

Изучение опубликованных текстов, ранее имевших хождение исключительно в самиздате, не позволяет судить о способах их тиражирования. Тем не менее, подобные материалы также являлись важным источником по истории неофициальной книжной культуры. Они дают представление об эволюции тематики самодельных изданий, о реальных читательских потребностях в тот или иной отрезок времени.

Первые публикации материалов самиздата появились за рубежом. В 1970-х гг. вышло в свет многотомное «Собрание документов самиздата» (СДС), включившее в себя архивные материалы радиостанции «Свобода». Долгое время это издание было практически недоступно отечественным исследователям. В последние годы ситуация изменилась. Помимо НИПЦ «Мемориал», комплектами СДС в настоящее время располагают Российская государственная библиотека, Государственная

публичная историческая библиотека, Российская национальная библиотека. Благодаря этому удалось ознакомиться с текстами самиздатовских документов, выпущенных в Сибирском регионе. Важную информацию дают и пояснения о дате появления, объеме и способе изготовления документа. Вместе с тем, следует заметить, что состав материалов, представленных в СДС, ограничен. В число опубликованных документов вошли лишь неподцензурные тексты, попавшие к иностранным журналистам. Кроме того, в собрании представлен лишь один тип самиздата – общественно-политический: документы, связанные с правозащитной, религиозной и национально-культурной деятельностью диссидентов.

В последнее десятилетие в России издано несколько сборников, вобравших в себя неподцензурные произведения, но представленные в этих изданиях тексты также не равнозначны. Так, в сборник «Самиздат века» наряду с яркими образцами отечественной публицистики включены тексты анекдотов, частушек, песен⁴⁶. Являясь отражением неформального литературного творчества, они все же вряд ли относятся к самиздату как таковому. Вместе с тем книга, несомненно, интересна, поскольку содержит тексты произведений некоторых представителей литературного андеграунда Сибири. Заслуживает внимания вышедшее в 2002 г. издание, в котором почти полностью воспроизведены все выпуски подпольного машинописного реферативного журнала «Сумма»⁴⁷. Сборник является ценным источником для изучения истории отечественного самиздата, так как на страницах журнала воспроизводились и обсуждались статьи из выходившей в стране неподцензурной периодики. Наиболее значимым изданием, в котором собраны ходившие в самиздате произведения, представляется многотомная «Антология самиздата»⁴⁸. В сборнике представлен широкий жанровый и идеологический спектр неподцензурной литературы, демонстрирующий разноплановость неофициальной культуры. Хотя региональный самиздат в данное собрание не вошел, знакомство с содержанием антологии чрезвычайно полезно для воссоздания картины социального бытования несанкционированной, нелегальной печати.

⁴⁶ Самиздат века / сост. Стреляный А. И. [и др.]. – М. ; Минск : Полифакт, 1997. – 1052 с.

⁴⁷ «Сумма» за свободную мысль : сб. – СПб. : Журн. «Звезда», 2002. – 719 с.

⁴⁸ Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е : в 3 т. / под общ. ред. В. В. Игрунова ; сост. М. Ш. Баркабадзе. – М., 2005.

Отдельную группу источников исследования составили документы партийно-государственных органов власти. Основная их часть сосредоточена в архивах. Специфика советской политической системы состояла в том, что вся важная с идеологической точки зрения информация аккумулировалась в ЦК КПСС и оседала в текущих архивах его отделов. В связи с этим, значительный интерес представляет фонд 5 Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), образованный на базе документов различных подразделений аппарата ЦК КПСС. Важные сведения о несанкционированном выпуске печатной продукции были получены также при знакомстве с фондом 89 указанного архивохранилища. В нем собраны копии рассекреченных документов из архивов КГБ при СМ СССР, МИД СССР, МВД СССР. Изучение этих материалов помогло составить представление о распространении самиздата в масштабах страны.

Интересная информация о фактах несанкционированной издательской деятельности граждан, признанной в свое время «антисоветской», была получена при ознакомлении с надзорными делами Прокуратуры СССР по «антисоветской агитации и пропаганде», сосредоточенными в фонде Р-8131 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Немало сведений о несанкционированном выпуске религиозной литературы удалось обнаружить в фонде Совета по делам религии при Совмине СССР (ф. Р-6991) того же архива.

Разработка проблемы потребовала кропотливого изучения ареала выпуска и распространения неподцензурных изданий. В связи с этим, был изучен ряд архивных фондов местных партийных органов. В Государственном архиве Новосибирской области были просмотрены документы Новосибирского обкома КПСС (ф. П-4), Новосибирского горкома КПСС (ф. П-22), Советского (ф. П-269) и Кировского (ф. П-62) райкомов КПСС. В Центре хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК) изучены материалы фондов Алтайского крайкома КПСС (ф. П-1) и Барнаульского горкома партии (ф. П-10). В Центре документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО) был просмотрен фонд Омского обкома КПСС (ф. 17), а в Центре документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) – материалы Томского обкома КПСС (ф. 607).

В ходе знакомства со стенограммами заседаний партийных бюро и конференций, информационными записками в ЦК КПСС, отчетами о работе идеологических отделов горкомов, обкомов, крайкомов было получено немало сведений о выпуске и бытовании самиздата в регионе.

Существенные дополнения в исследование внесли информационные записки региональных управлений КГБ о текущей работе, являвшиеся своеобразным «досье» на граждан, проявивших «идеологическую нелояльность» к строю. Ознакомление с этими материалами дало представление о связях оппозиционеров, о продвижении информации из регионов в центр и обратно.

Интересные сведения о деятельности граждан, квалифицировавшейся компетентными органами как «антисоветская пропаганда», найдены в фондах региональных органов суда и прокуратуры: ф. Р-20 (Прокуратура Новосибирской области) и ф. Р-1027 (Областной суд) ГАНО. Для пополнения сведений о несанкционированной издательской деятельности в указанных фондах были просмотрены обзорные справки о карательной практике судебных органов, докладные записки о характере «контрреволюционных» преступлений, отчеты о работе по осуществлению надзора за следствием в органах госбезопасности. В этих документах нередко приводятся подробности уголовных дел, проходивших по статьям 58-10 и 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»), а также по статье 190-1 УК РСФСР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»).

Уникальные документы прокурорского надзора за делами, связанными с изготовлением и распространением «враждебных» информационных материалов удалось обнаружить в ведомственных музеях. В экспозиции Музея прокуратуры Томской области, например, представлено наблюдательное дело журналиста В. С. Григорьева, осужденного за написание книги с критикой марксистско-ленинского учения.

Важная информация о партийно-государственном контроле над книгоизданием, о фактах нарушения законодательства о печати получена при знакомстве с архивными фондами местных отделений Главлита: ф. Р-1837 ГАНО; ф. Р-1139 ГАОО; ф. Р-1386 ГАТО.

Богатейший материал содержат фонды региональных представителей Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР (ф. Р-1418 ГАНО, ф. Р-1692 ЦХАФАК, ф. Р-2603 ГАОО, ф. Р-1786 ГАТО). В ежегодных отчетах уполномоченных по делам религии приводится немало сведений о несанкционированной издательской деятельности различных религиозных общин. Ценно то, что к подобным сообщениям достаточно часто прилагаются не только списки, но и образцы изъятой нелегальной литературы.

Особый блок указанной группы источников составили документы, хранящиеся в ведомственных архивах региональных управлений ФСБ.

Доступ к ним по-прежнему затруднен, однако в ряде случаев это преодолимо. Например, в Алтайском крае Управление ФСБ передало дела по «антисоветской агитации и пропаганде» на хранение отделу специальной документации Управления архивными делами Алтайского края (ф. ОСД УАД АК). Благодаря этому стали доступны отдельные материалы, касающиеся издания несанкционированной печатной продукции. При подготовке монографии использованы и документы некоторых следственных дел, хранящихся в архивах Управления ФСБ по Новосибирской области и Управления ФСБ по Омской области.

Состав просмотренных судебно-следственных документов разнообразен. Это протоколы обысков, обвинительные заключения, стенограммы судебных процессов, приговоры. Ценность этих источников исключительна. Протоколы обысков позволяют с большой степенью достоверности судить о материалах, изъятых у обвиняемых. В материалах судебных процессов обычно цитируются тексты подлинных документов. Кроме того, иногда следственные дела органов КГБ содержат не только перечень изъятых вещественных доказательств, но и материалы, изобличающие «преступное» деяние подследственного, – листовки, рукописи и т. п.

Наряду с архивными материалами при подготовке монографии использовались опубликованные документы, созданные в процессе деятельности аппарата управления. Были привлечены напечатанные в журналах «Источник» и «Исторический архив» документы ЦК КПСС, КГБ и Главлита, касающиеся изучаемой проблемы. Достаточно содержательна, например, докладная записка Председателя Комитета госбезопасности Ю. В. Андропова об идейной трансформации самиздата, приведенная в одном из номеров журнала «Источник» за 1994 г.⁴⁹ Изучены также сборники документов «Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 гг.», «История советской политической цензуры», «Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе», «Цензура в Советском Союзе»⁵⁰. Опубликованные в них материалы имеют

⁴⁹ «Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. – 1994. – № 2. – С. 77–78.

⁵⁰ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 гг. : документы. – М. : Росспэн, 1998. – 552 с. ; История советской политической цензуры : документы и комментарии. – М. : Росспэн, 1997. – 672 с. ; Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / отв. сост. О. В. Эдельман. – М. : Материк, 2005. – 430 с. ; Цензура в Советском Союзе. 1917–1991 : документы / сост. Блюм А. В. – М. : Росспэн, 2004. – 576 с.

большое значение для понимания партийно-государственной политики в области культуры.

Имеющиеся сведения об оппозиционной политической деятельности, в том числе о несанкционированном книгоиздании, были дополнены в результате знакомства с опубликованными документами по делу тайной организации ВСХСОН, в состав которой входили и сибиряки⁵¹.

Существенно расширили источниковую базу по истории провинциального самиздата сборники документов, изданные в регионе. Важная информация о выпуске и распространении нелегальной печатной продукции включена, например, в сборники «Неизвестный Кузбасс». В первый выпуск этого издания вошло письмо начальника Управления МВД по Кемеровской области о фактах распространения среди спецпоселенцев машинописных копий секретных документов: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. и Приказа министра Юстиции № 63 об освобождении выселенных из европейской части страны немцев и их семей⁵². Второй выпуск содержит письмо начальника регионального Управления КГБ о деятельности в Мариинске нелегальной молодежной организации «Стон» («Сибирское тайное общество народовольцев»), занимавшейся изготовлением листовок⁵³.

Интересные данные об инакомыслии сибирской интеллигенции, содержат подготовленные И. С. Кузнецовым документальные хроники⁵⁴. В публикации включены подборки архивных материалов по поводу инициативы сторонников учения Н. К. Рериха и «письма 46-ти» – одного из наиболее крупных проявлений оппозиционных настроений сибирских ученых.

Отдельную группу источников составили материалы личного характера: личные архивные фонды, мемуары, воспоминания непосредственных участников и очевидцев несанкционированной издательской

⁵¹ ВСХСОН: программа; суд; в тюрьмах и лагерях. – Париж : YMCA-PRESS, 1975. – 217 с.

⁵² Неизвестный Кузбасс (1943–1991) : сб. арх. док. Вып. 1. – Кемерово, 1993. – С. 32.

⁵³ Неизвестный Кузбасс : сб. арх. док. Вып. 2. Тоталитарная система. Палачи и жертвы. – Кемерово, 1995. – С. 222.

⁵⁴ Кузнецов, И. С. «Еретики» Академгородка. Дело «Инициативной группы» : док. хроника. – Новосибирск, 2003. – 78 с. ; *Его же*. Инакомыслие в новосибирском Академгородке: 1979 год («дело инициативной группы») : док. хроника. – Новосибирск, 2006. – 220 с. ; *Его же*. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести» : док. изд. – Новосибирск : Клио, 2007. – 332 с.

деятельности. С их помощью удалось узнать «неофициальные» подробности интересующей проблемы, реконструировать отдельные события.

В государственных архивохранилищах личные документы «инакомыслящих» практически не отложились. Лишь некоторые общественные архивы комплектуются фондами деятелей неофициальной культуры. Среди них следует отметить уже упоминавшийся ранее архив НИПЦ «Мемориал», в котором хранятся материалы творческой деятельности некоторых отечественных диссидентов, в том числе и «самиздатчиков» (ф. 155). В этом фонде, например, имеется личное дело Б. И. Черныха – организатора нелегального творческого объединения со звучным названием «Вампиловское книжное товарищество».

Первые немногочисленные воспоминания лидеров диссидентского движения, формой проявления гражданской активности которых был самиздат, были опубликованы за границей. С конца 1980-х гг. мемуары бывших советских инакомыслящих стали выходить и в России: первоначально в виде журнальных публикаций, а затем сборниками и отдельными изданиями. Особо следует отметить сборник «Вегетарианская эпоха», основу которого составили воспоминания людей, оказавших влияние на формирование идеологии советского инакомыслия: Г. Померанца, А. Синявского, А. Сахарова и др.⁵⁵ В последние годы эта группа источников пополнилась воспоминаниями людей, не являвшихся диссидентами в полном смысле этого слова, но входивших в их окружение и в той или иной мере имевших отношение к самиздату. Несомненный интерес для проведенного исследования представляет книга известного биолога Р. Л. Берг, несколько лет возглавлявшей лабораторию генетики в одном из институтов СО АН СССР, в числе других подписавшей новосибирских ученых «письмо 46-ти»⁵⁶. Ценный источник, воссоздающий общественную атмосферу 50–80-х гг. XX в. и духовные искания поколения того времени, – автобиографическое повествование прозаика, автора самиздата, бывшего политзаключенного Л. И. Бородин⁵⁷. События, связанные с выпуском в Томском государственном университете нелегального студенческого рукописного журнала «Белые тени», воссозданы в воспоминаниях их непосредственного участника В. М. Крюкова⁵⁸. Интересные сведения о несанкционированной

⁵⁵ Вегетарианская эпоха. – М. : Пик, 2003. – 480 с.

⁵⁶ Берг, Р. Л. Сухой : воспоминания генетика. – М., 2003. – 524 с.

⁵⁷ Бородин, Л. И. Без выбора : автобиограф. повествование. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 505 с.

⁵⁸ Крюков, В. Я отвечаю за себя // Молодой ленинец. – Томск, 1990. – 29 июня ; Его же. Во власти «прока» // Том. вестн. – 1993. – 6 февр.

литературной деятельности содержат воспоминания членов литобъединения новосибирского Академгородка: В. Бойкова, В. Щеглова, Т. Янушевич⁵⁹. Неизвестные факты из истории бытования самиздата в Академгородке приведены также в заметках А. Рогачевского, написанных в жанре воспоминаний⁶⁰. Как воспоминания можно оценивать и «антиэссе» П. Степанова о сборнике стихов членов новосибирского литобъединения И. Фоянкова⁶¹.

Существенным дополнением этой группы источников являются материалы личного характера (автобиографии, воспоминания, интервью), размещенные в Интернете. Немало неизвестных ранее сведений по истории самиздата содержат, например, материалы, размещенные на сайте известного деятеля правозащитного движения В. В. Игрунова (<http://www.igrunov.ru>). Из его автобиографии, в частности, можно узнать, что библиотека самиздата к концу 1970-х гг. функционировала в дюжине городов СССР и имела небольшой филиал в Новосибирске. В воспоминаниях патриарха сибирских анархистов И. Подшивалова, касающихся истории создания иркутской организации КАС, содержится ценная информация о самодельных альманахах «Архивариус» и «Свеча»⁶². Интересные подробности, свидетельствующие о духовной атмосфере новосибирского Академгородка (в том числе и о бытовании в нем самиздата), приводятся в письме израильского журналиста, писателя И. Шамира, окончившего в середине 1960-х гг. физико-математическую школу при НГУ и обучавшегося некоторое время в университете⁶³. Перечень подобных примеров может быть расширен.

Исследование такого широкомасштабного и неподконтрольного процесса, как самиздат, потребовало не только привлечения уже существующей источниковой базы, но и ее расширения путем сбора устных и письменных воспоминаний. При подготовке монографии использована информация, полученная от свидетелей и участников событий,

⁵⁹ «И забыть по-прежнему нельзя ...»: сб. воспоминаний старожилов Академгородка. – Новосибирск, 2007. – С. 254–264.

⁶⁰ *Рогачевский, А.* Новосибирский самиздат глазами подростка // Солнечное сплетение. – 2001. – № 16/17. – С. 208–209, 212.

⁶¹ *Степанов, П.* «Гнездо поэтов» и ЛИТО Фоянкова // Мангазея. – 1990. – № 1. – С. 76–78.

⁶² *Подшивалов, И.* История иркутской организации КАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/images/history.html>. – Загл. с экрана.

⁶³ Письмо Кузьминскому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gomischt.narod.ru/shamir16.htm&text>. – Загл. с экрана.

связанных с созданием и распространением неподцензурных текстов: Г. П. Безносова, Е. В. Вишневого, В. Е. Захарова, В. Н. Кармана, С. В. Камышана, В. М. Крюкова, В. Э. Маттизена, С. П. Рожновой, Э. И. Русакова, А. Д. Рыбакова, Г. С. Яблонского, Т. А. Янушевич.

Высоко оценивая в целом материалы личного характера как источник, автор в то же время учитывал, что для них характерна значительная степень субъективизма. Поэтому приводимые в них сведения подвергались дополнительной проверке.

Воссоздание истории отечественного самиздата вызвало необходимость изучения опубликованных справочных изданий. В эту группу источников вошли библиографические указатели неподцензурной периодики различной тематической направленности: М. Богдановой, В. Карасика, А. Суетнова, Е Харитонов и др.⁶⁴ В указанных справочниках зафиксированы не только названия самостоятельных периодических изданий, но и сведения о месте выпуска, способе изготовления, составе редколлегии, а в ряде случаев и о тираже. Однако, к сожалению, сведения о сибирском самиздате в них единичны. Большая часть включенных в справочники изданий – неформальная пресса конца 80-х гг. XX в.

Большой интерес представляет также составленное В. Огрызко энциклопедическое издание, в котором представлены биографические материалы о современных российских литераторах⁶⁵. Справочник содержит сведения о многих писателях, чье творчество развивалось в самиздате и долгое время оставалось неизвестным широким кругам читателей. В том числе в издание включены данные и о представителях сибирской неформальной литературы. Однако с сожалением приходится констатировать, что в ряде случаев представленная информация недостаточно точна. Например, в биографической справке об Игоре Бухбиндере неверно указано место рождения поэта, название учебного заведения, в котором он обучался, и причины исключения юного «вольнодумца» из вуза.

⁶⁴Без цензуры: периодика «самиздата» до и после распада СССР в фондах Российской национальной библиотеки : каталог. – СПб., 1999. – 60 с. ; *Богданова, М.* Самиздат и политические организации Сибири и Дальнего Востока. – М., 1991. – 32 с. ; *Карасик, В.* Еврейские периодические издания. Россия, 1960–1994. – Тель-Авив, 1994. – 190 с. ; *Суетнов, А.* Справочник периодических изданий самиздата : библиография. – М., 1990. – 164 с. ; *Его же.* Самиздат : библиогр. указ. : кат. нетрадиц. изд. (1985–1991). – М., 1992. – 247 с. ; *Харитонов Е.* Фантастический самиздат. 1967–1999. – Липецк, 1999. – 18 с.

⁶⁵ *Огрызко, В. В.* Русские писатели. Современная эпоха. Лексикон. – М. : Лит. Россия, 2004. – 546 с.

Особое место среди источников этой группы занимает аннотированный каталог архивного фонда Прокуратуры СССР, содержащий сведения о лицах, привлеченных к судебной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду⁶⁶. В книге приведены данные о времени возбуждения дела, предъявляемом обвинении, сроках приговора. Это издание представляет значительную ценность для изучения истории несанкционированного книгоиздания в регионе, так как наряду с известными столичными (А. И. Гинзбург, Ю. М. Даниэль, А. Д. Синявский и др.) в каталоге упоминается много имен рядовых провинциальных «самиздатчиков».

Важным источником для изучения проблемы являлась периодическая печать. Пресса рассматриваемого периода нередко освещала события, связанные с проявлением инакомыслия. Естественно, что подобные публикации отражали официальную точку зрения и в силу идеологической зависимости были тенденциозны и недостаточно объективны. Тем не менее, эти материалы содержат интересную информацию о несанкционированных инициативах сибиряков и дают представление об изучаемой эпохе. В процессе исследования изучалась и периодика последнего десятилетия, на страницах которой появились публикации, освящающие сюжеты о самиздатческой деятельности. При подготовке монографии использовались материалы газет «Алтайская правда», «Вечерний Новосибирск», «За науку в Сибири», «Кузбасс», «Литературная газета», «Советская Сибирь» и др.

Анализ комплекса перечисленных выше материалов позволил воссоздать историю неподцензурной издательской деятельности в Сибирском регионе.

⁶⁶ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде : аннот. кат. Март 1953–1991 / сост. О. В. Эдельман [и др.]. – М., 1999. – 942 с.

Глава 1

Литература – дело опасное

Писатель рукопись посеял,
Но не сумел ее издать.
Она валялась среди Расеи
И начала произрастать.

Н. Глазков

Приведенный выше отрывок из стихотворения «отца» самиздата, очень точно отражает сущность этого уникального социокультурного явления. Появившиеся в литературной среде плоды свободного творчества, отвергнутые цензурой, вопреки всем барьерам находили своих читателей и получали распространение в неподконтрольном государству культурном пространстве.

Долгое время литературный самиздат был основным тематическим направлением, в котором развивалась неподцензурная печать. При этом состав его был чрезвычайно разнообразен. Широкое хождение в регионе, как и в целом в стране, имели запрещенные цензурой произведения известных «опальных» литераторов: А. Ахматовой, М. Булгакова, И. Бродского, Н. Гумилева, М. Зощенко, Н. Каржавина, О. Мандельштама, Б. Пастернака, А. Солженицына и многих других. Примеров самостоятельного тиражирования сочинений этих авторов немало.

Нередко неподцензурная литература была не просто средством удовлетворения индивидуальных духовных потребностей, но и своеобразной формой объединения единомышленников. В различных частях региона возникали неформальные сообщества, участников которых сближал интерес к литературному андеграунду. Члены объединений обсуждали запрещенные произведения, создавали собственные библиотеки самиздата. Например, в Томске с 1974 по 1980 г. существовало объединение «Теплица», получившее название по месту встреч его членов – оранжереи цветочного хозяйства. Участниками его были студенты, молодые преподаватели и научные сотрудники томских вузов, занимавшиеся самообразованием путем чтения и обсуждения несанкционированной литературы. Лидером неформального объединения был сотрудник ТГУ С. Божко, получавший самиздатовскую литературу

от друзей из новосибирского Академгородка. Среди популярных у «тепличников» произведений, были: «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Чевенгур» и «Котлован» А. Платонова, «Архипелаг Гулаг» и «Бодался теленок с дубом» А. Солженицына, стихи И. Бродского, проза В. Набокова¹. Деятельность неформального объединения не осталась незамеченной. С подачи органов КГБ, наиболее активные участники общества за чтение самиздата были уволены с работы.

Весной 1982 г. в Томске состоялся судебный процесс над еще одной группой книжников. К уголовной ответственности были привлечены владельцы внушительных собраний самиздатовской литературы В. М. Кендель, А. Ф. Ковалевский и А. А. Чернышев². В ходе обысков, проведенных органами госбезопасности, у них было обнаружено более 400 печатных произведений самиздата и большое количество микрофильмов. В списке вещественных доказательств по делу значились: «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича, «Архипелаг Гулаг», «Бодался теленок с дубом», «Ленин в Цюрихе» А. Солженицына³. Доступ к этим собраниям имело немалое количество людей из окружения владельцев. В ходе следствия было допрошено более 100 человек, многие из которых показали, что получали литературу от обвиняемых.

Собственную библиотеку самиздата создали члены неформального объединения «Вампиловское книжное товарищество», существовавшего в начале 1980-х гг. в Иркутске. Объединение было основано студенческой молодежью в целях «общения и самообразования»⁴.

¹ Борзенков, А. Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самодеятельности (1961–1991 гг.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – Т. 1, вып. 3. – Новосибирск, 2002. – С. 71–79.

² Подробности этого процесса освещены в публикациях: Из истории инакомыслия в Томске // Права человека в Томской области. – 1996. – № 1/2. – С. 45–47; Последствия «томского дела» // Права человека в Томской области. – 1997. – № 3/4. – С. 38–41; Крюков, В. Жертвы и наблюдатели // Крюков В. Как размывали память : избр. ст. – Томск, 2005. – С. 49–54; Ханевич, В. «Томское дело» в судьбе Александра Ковалевского // Каменный мост. – Томск, 2005. – С. 410–415; Яконен, Л. Дело «томских книжников» // Том. неделя. – 2004. – 28 окт.

³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Д. 77551. Л. 5–6, 128–132.

⁴ Шиштаренко, Е. Штрихи к портрету Вольного студенческого общества «Вампиловское книжное товарищество» // Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 104.

Осознавая ущербность советского гуманитарного образования, ограниченного идеологическими догмами, члены товарищества составили собственную программу обучения, в которую были включены произведения запрещенных авторов. В доме одного из организаторов объединения была собрана библиотека самиздата. Первоначально формирование библиотеки происходило путем добровольного пожертвования каждым членом объединения любимой книги в общее пользование. В дальнейшем фонд пополнялся путем самостоятельного тиражирования попадавших в поле зрения «вампиловцев» изданий⁵. В итоге была создана солидная коллекция неподцензурной литературы: при аресте хранителя библиотеки А. Панова было изъято два мешка самиздата⁶.

Нелегальные библиотечки неподцензурной литературы функционировали и в других городах Сибири. Внушительным собранием самиздата располагал новосибирский экономист И. Н. Хохлушкин, бывший политзаключенный, отбывавший срок вместе с А. И. Солженицыным. В 1960-х гг. его библиотекой пользовались многие научные сотрудники СО АН СССР, жившие в Академгородке⁷. Примечательно, что часть этого собрания была впоследствии передана составителям «Антологии самиздата» и использована ими при ее подготовке⁸. В 1970-х гг. в Новосибирске существовал небольшой филиал одесской библиотеки самиздата, держателем которого был выпускник НГУ, преподаватель одной из школ Академгородка В. Э. Матизен⁹. Книги из этого собрания самиздата читали около двух десятков человек из ближайшего окружения ее хранителя¹⁰.

Вместе с тем, существовал и другой пласт неподцензурной литературы – так называемый «провинциальный» самиздат, авторами которого

⁵ Борзенков, А. Г. Молодежь и политика: возможность и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). – Новосибирск, 2002. – Ч. 1. – С. 144.

⁶ Ровно двадцать лет назад в Иркутске была раскрыта антисоветская организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barb.ru/?pt=news&event=vl&IDE=2541>. – Загл. с экрана.

⁷ ЛАА. Письмо В. Е. Захарова от 29 марта 2005.

⁸ Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е. Т. 1, кн. 1. – М., 2005. – С. 7.

⁹ Игрунов, В. Примерная структура библиотеки самиздата в Одессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.igrunov.ru/cv/odessa/dissident_od/samizdat/library-structure.html. – [19.10.2004]. – Загл. с экрана.

¹⁰ ЛАА. Письмо В. Матизена от 20 янв. 2005.

были местные литераторы. Одной из форм бытования литературного самиздата в регионе были самодеятельные альманахи и журналы. Главной питательной средой неподцензурной литературы была творческая молодежь, которую в большей степени отличают стремление к самореализации и поиск идеала. В условиях жесткой централизации, бюрократизации и идеологизации издательского дела многие молодые авторы не могли рассчитывать на публикацию в официальной печати. Выходом из положения были несанкционированные самодеятельные издания, на страницы которых молодые люди выносили плоды своих литературных опытов и духовных исканий.

Единичные примеры ранней самодеятельной журналистики в регионе относятся еще ко второй половине 1940-х гг. Пример подобной самиздатовской деятельности в Сибири – нелегальный рукописный литературный журнал «Госка по Родине», выпускавшийся на Алтае молодыми депортированными литовцами. За непродолжительный период (1944–1945 гг.) свет увидели 7 номеров, в которые вошли как первые литературные творения юных авторов на литовском языке, так и переводы произведений мировой классики (Гюго, Гете, Шекспир и др.). Язык, эмоциональный настрой текстов, название журнала свидетельствуют, что в основе его появления – стремление молодых литовцев сохранить в условиях депортации знание родного языка, принадлежность к национальной культуре. Хотя авторы открыто не выражали негативного отношения к власти, появление несанкционированного издания было оценено как «национализм» и «антисоветская пропаганда». Последовали жесткие меры подавления: главный редактор журнала А. Микутавичус был приговорен к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет¹¹.

В послевоенные годы в молодежной среде возникали идеи о необходимости социальных реформ. Пропагандировать свои взгляды молодые люди, склонные героизировать предназначение литературы, пытались с помощью самодеятельных изданий. Например, осенью 1948 г. в Кулунде были осуждены члены «антисоветской молодежной группы», руководителем которой был двадцатидвухлетний участник войны Григорий Бордун. Крамольные действия «подпольщиков» заключались в подготовке рукописного литературного журнала «Луч света в темном царстве», который планировалось распространять среди

¹¹ Юдалевич, Б. М. «Вернуться в родную Литву...» // Гуманитар. науки в Сибири. – 2001. – № 4. – С. 78–83.

единомышленников. Цель издания – «разъяснить людям, что их права ущемлены»¹². Программу объединения очень точно отражает отрывок из стихотворения Г. Бордуна – главного инициатора выпуска журнала:

*Наша цель – жизнь отдать за народ,
Чтобы все были счастливы, вольны,
Их зовем мы лишь только вперед*¹³.

Журнал не увидел свет, так как компетентные органы оперативно пресекли деятельность его организаторов и сурово их наказали. Участники группы были приговорены к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком от 6 до 10 лет.

Последовавшие после смерти Сталина события, кульминацией которых был XX съезд КПСС, вызвали серьезные изменения общественно-политической атмосферы в стране. Настроения людей варьировались от романтических надежд на обновление реальной действительности до разочарования в политическом руководстве страны. Ощущение свободы пробудило у активной части населения желание поделиться своими чувствами с окружающими. Отражением происходивших духовных процессов стала художественная литература. Характеризуя социокультурные особенности «оттепели», П. Вайль и А. Генис отмечали, что это была «эпоха поэзии», «время самородков»¹⁴. Это явление наблюдалось и в восточных районах России. Как и во всей стране, в различных городах Сибири активно возникали литературные объединения. К началу 1960-х гг. только в Новосибирске действовало около десятка литобъединений¹⁵. Не имея возможности вынести свои произведения на суд широкого круга читателей, молодые авторы реализовывали свой творческий потенциал с помощью самодельных изданий. В результате, период «оттепели» стал временем расцвета неподцензурной журналистики в Сибирском регионе. Даже в Боготоле – небольшом райцентре Красноярского края в конце 1950-х гг. существовала литературная группа, члены которой выпустили собственный машинописный альманах «Литературный Боготол»¹⁶.

¹² ОСД УАД АК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 20134. Л. 255.

¹³ Там же. Л. 169.

¹⁴ *Вайль, П.* 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М.: Новое лит. обозрение, 1998. – С. 35.

¹⁵ *Степанов, П.* «Гнездо поэтов» и ЛИТО Фоянкова // Мангазея. – 1990. – № 1. – С. 76–78.

¹⁶ *Ероховец, А.* Боготольский феномен // Красноярский рабочий. – 2001. – 19 янв.

Леонид Бородин

(Бородин, Л. И. Без выбора : автобиографическое повествование. М. : Молодая гвардия, 2003)

ровалось «на выработку идей и предложений по «улучшению» комсомола и самой партии, выявившей очевидную несостоятельность в осуществлении величайшего замысла – построения прекраснейшего из обществ»¹⁸. Вскоре появился и печатный орган организации – рукописный

Жанровая и тематическая палитра произведений, публикуемых в неподцензурных журналах, была достаточно пестра. Среди них были и сатирические басни с явным социальным подтекстом, и иронические рассказы, и поэтический авангард. В целом, результаты неформального творчества молодых сибиряков можно оценить как естественные для начинающих литераторов художественные, социальные и нравственные поиски.

В 1956 г. студенты исторического факультета Иркутского университета, стремившиеся «докопаться до полной правды в культе личности», создали полуподпольный кружок «Свободное слово». Основателем его был первокурсник Леонид Бородин (впоследствии известный русский писатель)¹⁷. Объединение ориентировалось

¹⁷ Бородин Леонид Иванович (р. 1938, Иркутск) – русский писатель, публицист. Учился в спецшколе МВД, из которой ушел после XX съезда КПСС. Поступил в Иркутский государственный университет, но вскоре был отчислен по политическим мотивам. Работал путевым рабочим на Кругобайкальской дороге, бурильщиком на Братской ГЭС, проходчиком на руднике в Норильске. В 1962 г. окончил заочное отделение педагогического института в Улан-Удэ. Преподавал, был директором школы в Ленинградской области. С 1965 по 1967 г. состоял в нелегальном Всероссийском социал-христианском союзе освобождения народа (ВСХСОН). За политическую и правозащитную деятельность был осужден и отбывал сроки в лагерях (1967–1973, 1982–1987). С 1978 г. публиковался за рубежом в издательстве «Посев». Автор произведений «Женщина в море», «Год чуда и печали», «Повесть странного времени», «Расставание», «Третья правда», «Царица смуть». С 1992 г. – главный редактор журнала «Москва». Лауреат премии французского ПЭН-клуба «Свобода» (1983), итальянской международной премии «Гринзани кавур» (1989), премии Москвы (1992), премии «Роман-газеты» (1993), премии А. И. Солженицына (2002).

¹⁸ *Бородин, Л. И. Без выбора : автобиографическое повествование. – М. : Молодая гвардия, 2003. – С. 17, 150.*

журнал, на страницах которого молодые люди излагали свою позицию по поводу волновавших их проблем. Необходимо заметить, что хотя в издании присутствовал дух нонконформизма, о серьезной оппозиционности не было и речи. Политическая составляющая содержания в основном заключалась в критике действий руководящих лиц страны. Пример тому – едкая басня про Н. С. Хрущева, автором которой был Л. И. Бородин.

Однако даже малейшие проявления свободомыслия воспринимались властными структурами как посягательство на общественное устройство. В реальности реформы периода «оттепели» оказались поверхностными. Государство по-прежнему определяло допустимые для своих граждан границы творчества и строго контролировало соблюдение установленных правил. Деятельностью и взглядами «вольнодумцев» заинтересовались органы госбезопасности. За «политическое фрондерство» Л. И. Бородин был исключен из ВЛКСМ и университета.

Аналогичные последствия имело неподцензурное литературное творчество и для других молодых сибиряков. В марте 1957 г. группа студенток историко-филологического факультета Кемеровского педагогического института выпустила рукописный литературный журнал «Шаг вперед, два шага назад». По внешнему виду это незатейливое «издание» представляло собой обычный классный журнал размера амбарной книги, в который члены редколлегии заносили свои литературные «опусы». Первоначально содержание журнала составляли лишь язвительные эпиграммы и юмористические шаржи на сокурсников и преподавателей. Однако со временем сочинители переключились и на руководителей государства. Общий объем самодеятельного издания составил 40 страниц. Альманах, как называли его авторы, вызвал живой интерес у сокурсников и стал активно циркулировать в студенческой среде. Однако вскоре руководству института удалось «изъять» его из обращения. Но информация о появлении несанкционированного издания дошла до городских руководящих органов. Выпуск безобидного, на первый взгляд, самодеятельного литературного журнала приобрел политическую окраску. Крамольными были признаны сатирические стихи, в которых «культивировались нездоровые воззрения... на кукурузу». Возмущение вызвали и псевдонимы, свидетельствовавшие, с точки зрения партийных ортодоксов, о политической незрелости и безыдейности авторов: «Коммунистенко», «Демагогенко», «Комсомолевич», «Паскудченко»¹⁹. В июле 1957 г. пять студенток

¹⁹ Галкин, Н. Альманах // Кузбасс. – 2006. – 13 дек. – С. 5 ; *Его же*. Альманах: постскрипtum // Кузбасс. – 2008. – 22 янв. – С. 5.

***Редколлегия рукописного альманаха «Шаг вперед, два шага назад»
после исключения из комсомола***

(Галкин Н. Альманах : постскриптум. Кузбасс. 2008. 1 февр.)

(Г. Бондаренко, Р. Калугина, И. Слабышева, Л. Фельдман, Н. Ховен), принимавших активное участие в создании журнала, были исключены из комсомола и отчислены из института. Двум «фигуранткам» (М. Мурзаевой и М. Орловой) был вынесен строгий выговор.

Еще один образец бесконтрольной литературной активности – рукописный журнал «Умыслопогасло», выходящий в Барнаульском пединституте²⁰. Как и в предыдущих случаях, импульсом пробудившегося интереса к литературному творчеству было оживление общественной жизни. Поддавшись иллюзии духовной свободы, студенты историко-филологического факультета БПИ создали в 1958 г. неформальное молодежное объединение. Его участники, собираясь вместе, вели дискуссии о злободневных проблемах текущей политики и художественного авангарда. Итогом совместной деятельности стал выпуск нескольких номеров самодеятельного литературного журнала. Основу этого неподцензурного издания составляла крамольная, по тем временам, поэзия. Журнал активно распространялся в студенческой среде. Несанкционированные инициативы студенчества привлекли внимание руководства института, а затем стали известны и партийным органам. Весной 1959 г. деятельность группы обсуждалась на заседании парткома БПИ. Вопрос о состоянии воспитательной работы в институте заслушивался и на пленуме Алтайского крайкома КПСС. В ходе разбирательств неформальное объединение было признано «антисоветской группировкой», появление

²⁰ ЦХАФАК. Ф. П-385. Оп. 1. Д. 22. Л. 40 ; Д. 23. Л. 17–19.

которой – следствие «неправильного понимания свободы и демократии»²¹. Журнал же характеризовался как «вульгарное», «циничное» издание. Участников объединения строго наказали. Лидеров организации Бажко, Куклина и Образцова отчислили из института и исключили из комсомола. Семь других членов были переведены на заочное отделение и исключены из ВЛКСМ.

Есть немало других примеров, свидетельствующих о широком распространении несанкционированной издательской деятельности в регионе в период «оттепели». Большой резонанс вызвал машинописный литературный журнал «Начало», выходивший на новосибирском заводе «Сиблитмаш»²². Первый номер этого самодеятельного издания увидел свет в декабре 1960 г. Создателями журнала были молодые сотрудники специального конструкторского отдела завода во главе с В. Богатыревым, В. Горчаковым и М. Яворской. Редколлегия никем не утверждалась, так как это было неформальное любительское издание. Несмотря на некоторую конспирацию, о существовании журнала был осведомлен ряд сотрудников предприятия, в том числе и отдельные комсомольские лидеры. Планировалось, что издание объединит творческие силы предприятия и будет способствовать созданию заводской литературной организации²³. Журнал благополучно просуществовал полтора года – до мая 1962 г. За это время вышло в свет 4 номера, тиражом 4 экземпляра каждый. Содержание последнего номера было наиболее политизированным.

Именно этот выпуск и попал в поле зрения партийного руководства области. 11 августа 1962 г. Новосибирский обком КПСС принял специальное постановление «Об издании журнала на заводе "Сиблитмаш"». В нем указывалось на необходимость проверки целесообразности издания журнала, контроля его содержания, а также определения позиции парткома завода и Кировского райкома КПСС по этому вопросу²⁴. Примечательно, что 17 июля 1962 г. (всего лишь месяц назад) на бюро Кировского райкома партии слушался вопрос «О работе агитколлектива на заводе "Сиблитмаш"»²⁵. Принятое тогда решение было

²¹ ЦХАФАК. Ф. П-385. Оп. 1. Д. 22. Л. 40 ; Д. 23. Л. 17–19.

²² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2069. Л. 3 ; Ф. П-62. Оп. 1. Д. 938. Л. 254, 406 ; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 19. Л. 227–228.

²³ Борзенков, А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на востоке России (1961–1991 гг.). – Новосибирск, 2003. – Ч. 2. – С. 124.

²⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2069. Л. 3.

²⁵ ГАНО. Ф. П-62. Оп. 1. Д. 938. Л. 254.

достаточно безобидным. Отмечалось, что партком завода добился ряда положительных результатов в работе, но есть еще отдельные недостатки. В качестве таковых упоминался выпуск машинописного журнала, содержание которого «оторвано от задач коммунистического строительства». Парторганизации завода предлагалось усилить идеологическую работу и принять меры к прекращению через самодеятельный журнал «чуждой духу... времени» пропаганды.

В новых условиях, под воздействием решения обкома Кировский райком партии 21 августа 1962 г. вновь поднял вопрос о выпуске несанкционированного журнала «Начало». Предыдущее решение было отменено, так как острой политической оценки факт самиздатовой деятельности в нем не получил. Иными стали и формулировки нового постановления. Действия заводского парткома, не положившего конец несанкционированному изданию, были названы «беспринципными», а сам журнал – «антимарксистским» и «политически вредным»²⁶. Жесткой критике подвергнул литературное творчество молодых авторов и партийный актив «Сиблитмаша». Крамольным было признано стихотворение «Глава из поэмы» В. Горчакова, в котором автор «сделал оскорбительный выпад по отношению к государственным деятелям нашей Родины» (имелся в виду Н. С. Хрущев). Неодобрение вызвала также статья «Разум, его прошлое, настоящее и будущее», в которой автор (Истошин) выразил «неверие в построение коммунизма». С точки зрения критиков написана она была «на высказываниях буржуазных идеологов». В постановлении парткома завода указывалось также, что «серьезные извращения и аполитичность допущены в рассказах, стихах и статьях Яворской, Богатырева, Печерского и др.»²⁷. В итоге разбирательств было принято решение закрыть «аполитичный» журнал, а все выпущенные ранее номера изъять.

Вопрос о журнале обсуждался и на бюро Кировского райкома ВЛКСМ. В сентябре 1962 г. заместитель редактора журнала В. И. Герчиков «за допущенную аполитичность и злопыхательское охаивание нашей советской действительности, нападки на авторитет нашего уважаемого Н. С. Хрущева» был исключен из комсомола. Редактору журнала Яворской и члену редколлегии Истошину объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Наряду с этим, райком комсомола рекомендовал перевести всех троих на рядовую работу (на рабочие места) как «несоответствующих занимаемой должности». К счастью

²⁶ ГАНО. Ф. П-62. Оп. 1. Д. 938. Л. 406.

²⁷ ГАНО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 19. Л. 228.

«вольнодумцев», предложенный метод перевоспитания не был учтен руководством завода, которое предпочло использовать высококвалифицированных специалистов более рационально.

Хотя приведенные выше случаи самиздатовской деятельности получили политическое звучание, утверждение А. Даниэля о неидеологической сущности неподцензурной литературы периода «оттепели» представляется верным²⁸. Анализ показал, что появление самиздатовской литературной периодики в Сибири зачастую было вызвано не политическим протестом, связанным с сознательным выбором иных идейных ценностей, а потребностью в свободном самовыражении. Самиздат являлся для начинающих авторов своеобразной испытательной площадкой, на которой они реализовывали свои творческие замыслы и оттачивали мастерство. Некоторая оппозиционность в неподцензурных текстах появлялась вследствие выбора темы произведения, упоминания недозволенных имен, событий и др. Подтверждение тому – истории еще двух самостоятельных литературных изданий: студенческого альманаха «Год второй» и журнала «Гиршфельдовцы».

Рукописный альманах «Год второй» увидел свет в 1961 г. Инициаторами его выпуска и авторами были студенты первого набора Новосибирского государственного университета В. Бойков, В. Захаров, А. Птицын, Т. Янушевич. Присутствовали в альманахе и стихи группы молодых поэтов, в которую входили сотрудники Института геологии Г. Прашкевич, Р. Журавель и студенты-геологи В. Горбенко, В. Щеглов²⁹. Фактически на страницах самостоятельного студенческого сборника были представлены плоды творческих поисков активных участников будущего литературного объединения (ЛИТО) Академгородка. Выполнен альманах был на альбомных листах формата А4, скрепленных самодельными, специально изготовленными металлическими кольцами. Издание имело рисованную обложку. Любительские иллюстрации сопровождали и некоторые тексты, помещенные на страницах альманаха³⁰. Содержание сборника было разнопланово и абсолютно аполитично. В ряде произведений явственно проглядывалось увлечение русской поэзией Серебряного века. Впоследствии это сыграло роковую роль в судьбе молодых литераторов. Примечательно, что умудренный жизненным опытом новосибирский писатель Ю. М. Магалиф, которому

²⁸ Даниэль, А. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата... Т. 1, кн. 1. – С. 20–21.

²⁹ Бойков, В. Н. О поэтах и временах // «И забыть по-прежнему нельзя...» : сб. воспоминаний старожилов Академгородка. – Новосибирск, 2007. – С. 257.

³⁰ ЛАА. Запись беседы с Т. А. Янушевич от 13 июня 2007 г.

начинающие авторы показали свой альманах, предвидел возможные результаты подобного свободного словотворчества. Вместо ожидаемого восторженного отзыва, молодежь услышала вопрос: «Не боитесь?», – который в разгар «оттепели» показался странным и неуместным. Со временем стало ясно, что основания для опасений все же были. Первый выпуск альманаха не имел для его создателей неприятных последствий. Вдохновленные авторы стали думать о новом издании. Летом 1962 г. Г. Прашкевич и В. Горбенко написали письмо А. А. Ахматовой, в котором восхищались ее творчеством и просили прислать новые стихи, которые украсили бы любительский альманах их литобъединения. Вот как вспоминает события тех лет Г. Прашкевич: «Нам тогда и в голову не приходило, что жизнь и мечты далеко не всегда совпадают, что пробивание литературных альманахов и журналов в обществе, ограниченном принципом партийности, совершенно не под силу людям и гораздо более авторитетным...»³¹. Послание А. Ахматовой стало причиной серьезных разборок. Пристрастие молодежи к творчеству опальных поэтов вызвало интерес органов госбезопасности, называемых молодыми академгородковскими нонконформистами «Канторой Глубокого Бурения». Деятельность ЛИТО Академгородка взяли под контроль и комсомольские, и партийные функционеры различного ранга. Идеологический прессинг привел к формальной ликвидации литобъединения. Под давлением обстоятельств уволился из института и на время уехал из Академгородка Г. Прашкевич. «Ушли в бега» и некоторые другие члены ЛИТО. Но полученный в процессе неформального творческого общения опыт был для начинающих литераторов хорошей стартовой площадкой. Профессиональным писателем стал Г. Прашкевич³². Не оставили литературу и другие участники литобъединения, успешно

³¹ *Бойков, В. Н.* О поэтах и временах... – С. 258.

³² Прашкевич Геннадий Мартович (р. 1941, с. Пировское, Краснояр. кр.) – поэт, прозаик, переводчик. Окончил геологический факультет Томского государственного университета, участник ряда геологических и палеонтологических экспедиций. Работал в Институте геологии и геофизики СО АН СССР, в лаборатории вулканологии Сахалинского комплексного НИИ СО АН СССР. Автор около 50 книг. Произведения переведены на английский, немецкий, польский, сербохорватский, болгарский, литовский, украинский, узбекский и другие языки. Член Союза писателей СССР (с 1982), Союза писателей России (с 1992); Союза журналистов России (с 1974), Нью-Йоркского клуба русских писателей (с 1997); Международного ПЕН-клуба (с 2002). Лауреат российских и международных литературных премий. Создатель и главный редактор журнала «Проза Сибири» (1994–1997). Редактор издательства «Свинья и сыновья» (Новосибирск). Живет в новосибирском Академгородке.

совмещая творчество с профессиональной деятельностью. Математик В. Н. Бойков – автор нескольких поэтических книг, член Союза писателей Москвы. Физик-теоретик с мировым именем В. Е. Захаров – член Союза российских писателей, член российского отделения Международного ПЕН-клуба, автор 4-х поэтических сборников, печатается в журналах «Новый мир» и «Арион». Геолог-геофизик Т. А. Янушевич в настоящее время редактор издательства «Свиньин и сыновья», автор романа «Мое время. Записки счастливого человека».

Жажда творчества и повышенный интерес к опальным литераторам были причиной скандала, возникшего в начале 1960-х в Красноярске по поводу журнала «Гиршфельдовцы». Интересно происхождение названия этого самостоятельного издания. Гиршфельд – фамилия красноярского бродяги, отличавшегося вольным образом жизни. Юных литераторов привлекло ее необычное звучание. По их мнению, такое название вполне подходило для независимого литературного издания³³. Идея создания журнала принадлежала студенту последнего курса Красноярского технологического института В. Герасимчуку, который и стал его главным редактором. Наряду со студентами различных вузов города, в выпуске журнала принимали участие и старшеклассники. С этого издания началась непростая литературная судьба будущего писателя Евгения Попова³⁴, долгое время осуществлявшаяся лишь в сфере неподцензурной культуры. По словам создателей журнала, он не являлся произведением андеграунда: на обложке был указан адрес редакции, стояли фамилии авторов. Содержание составляли стихи, проза, эпиграммы юных литераторов. Журнал печатался на нескольких

³³ ЛАА. Запись беседы с Э. И. Русаковым от 30 мая 2007 г.

³⁴ Попов Евгений Анатольевич (р. 1946, Красноярск) – писатель. Окончил Московский геологоразведочный институт (1968). После института вернулся в Красноярск. В 1968–1975 гг. работал в геологических экспедициях в Сибири. В 1975 г. переехал в Дмитров. С 1979 г. живет в Москве, занимается литературной деятельностью. Рассказы эпизодически публиковались в центральной прессе (с многочисленными цензурными купюрами). В 1978 году был принят в Союз писателей, из которого спустя 7 месяцев исключен за участие в подготовке неподцензурного альманаха «Метрополь». С этого времени на публикацию его произведений был наложен запрет. Ряд произведений опубликован на Западе. В годы перестройки восстановлен в Союзе писателей. В 1989 г. в СССР выпущен первый сборник рассказов «Жду любви невероломной». Затем опубликованы романы «Душа патриота» (1989), «Прекрасность жизни» (1990), «Подлинная история зеленых музыкантов», сборники рассказов «Накануне накануне», «Плешивый мальчик». Один из основателей русского ПЕН-центра. С 1980 г. ассоциированный член Шведского ПЕН-центра.

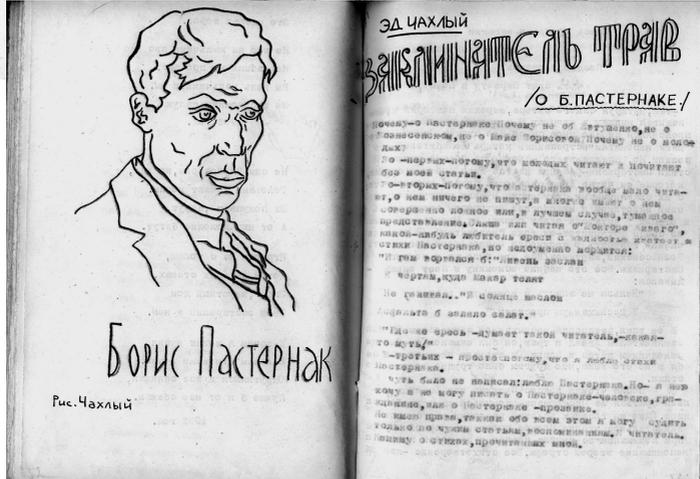
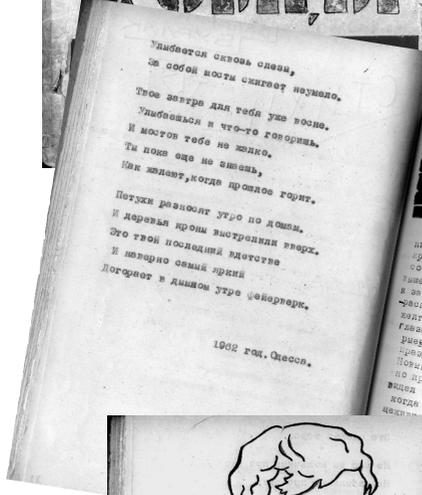
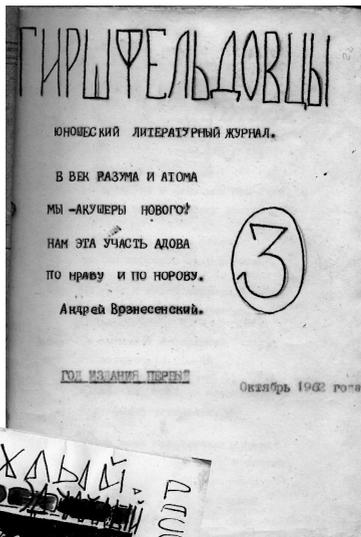
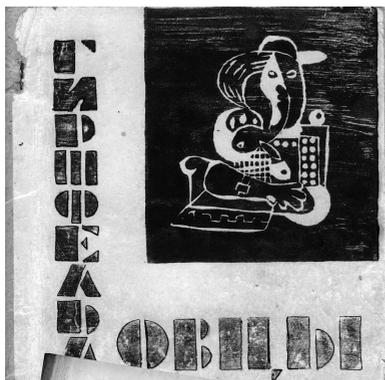
пишущих машинках через копирку, в результате чего общий тираж составлял 20–25 экземпляров. Интересно, что за неимением собственных технических средств молодые люди тиражировали журнал на пишущих машинках газеты «Красноярский комсомолец», в редакции которой один из «самиздатчиков» работал сторожем. Сшивали издание вручную. Каждый номер имел картонную обложку. Всего удалось выпустить в свет три номера, после чего журнал «разгромили». Главный криминал, ставший причиной политической шумихи, – статья студента второго курса мединститута Э. Русакова³⁵ о стихах Б. Пастернака с портретом «опального» писателя. В разбирательства по поводу издания были вовлечены не только комсомольское руководство города, но даже компетентные органы. «Самиздатчики» были вызваны в КГБ, где им доходчиво объяснили незаконность их действий. В наказание наиболее активных литераторов исключили из ВЛКСМ. Парадокс заключался в том, что в их число попал и Е. Попов, который в комсомоле не состоял³⁶. Однако такие детали руководство горкома ВЛКСМ, стремившееся оперативно отреагировать на события, не удосужилось уточнить.

Порой власти не слишком вникали и в содержание сочинений. Главным критерием для них было наличие разрешения на публикацию. Пример тому – история литературного сборника «Голубые города», вышедшего в 1967 г. в г. Усолье-Сибирское³⁷. Организаторами и авторами этого самодеятельного издания были молодые прозаики и поэты из литературного объединения, действовавшего при многотиражной газете «Огни стройки». Произведения начинающих литераторов периодически появлялись на страницах местной прессы. В результате возникла идея – собрать лучшие из них вместе в одном сборнике.

³⁵ Русаков Эдуард Иванович (р. 1942, Красноярск) – журналист, писатель. Окончил Красноярский медицинский институт. Работал врачом-психиатром. В 1979 г. окончил Литературный институт. Заведует отделом культуры редакции газеты «Красноярский рабочий». Автор книг: «Конец сезона», «Театральный бинокль», «Очередь за счастьем», «Стеклянные ступени» и др. Член Союза российских писателей, российского ПЕН-клуба. Живет в Красноярске.

³⁶ Попов, Е. Ответы на вопросы, заданные А. П. Николаевым 22.03.1997 [Электронный ресурс] // Современная русская литература с Вячеславом Курицыным. – Режим доступа: <http://www.gueman.ru/slava/writers/popov1.htm>. – Загл. с экрана ; *Его же*. «Человек никогда не бывает счастливым» : беседа с писателем Поповым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/journal/inic/98-03-18/shklov.htm> – Загл. с экрана.

³⁷ *Скрашук, В.* К истории иркутского самиздата // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 27.

Обложка, титульный лист и страницы журнала «Гиршфельдовцы»
(Из личного собрания Э. И. Русакова)

Однако выпуск самостоятельного издания был сопряжен с множеством бюрократических преград. Для ускорения издательского процесса страницы сборника под видом материала для газеты были отпечатаны в городской типографии. Визирование в Обллите прошла лишь обложка. Таким образом, книга объемом в 40 страниц и тиражом 1 тыс. экземпляров была издана в обход цензурных органов. Содержание ее можно отнести к романтическому направлению литературы. Но, хотя сборник носил нейтральный характер, властные структуры болезненно отреагировали на появление несанкционированного издания. Последовали обсуждения в комсомольских и партийных организациях. Не оставили его без внимания и компетентные органы.

В похожей ситуации оказались в 1969 г. и участники литературного кружка, существовавшего в новосибирском тресте «Сибэлектромонтаж». Плоды своего творчества самодеятельные авторы помещали в рукописном журнале «Юрьев день», который в один прекрасный день решили вынести на обозрение коллег. Содержание журнала носило безобидный характер, однако Облит не принял его на контроль, так как «организация не имела издательских прав»³⁸. Когда же начинающие литераторы без санкции отпечатали 100 экземпляров журнала на служебном ротапинтере, разразился скандал. Техника была опечатана милицией, а действия вынужденных «самиздатчиков» подверглись обсуждению в различных инстанциях.

Необходимо заметить, что хотя основным мотивом неподцензурной журналистики было литературно-художественное творчество, в конце 1960-х гг. в самодеятельных изданиях усиливался и политический компонент. Размышления о свободе творчества, характерные для периода «оттепели», привели к требованию фактического соблюдения гражданских прав: свободы слова, вероисповедания и т. д. Тема нарушения прав человека в стране заняла место на страницах самиздатовских литературных журналов.

В начале 1968 г. студенты историко-филологического факультета ТГУ выпустили два номера журнала «Белые тени». По виду – это был сброшюрованный машинописный сборник формата А4, довольно красочно оформленный: тексты сопровождались яркими коллажами из вырезанных из глянцевых журналов иллюстраций³⁹. Помещенные в журнале материалы носили явно «крамольный» характер. Например,

³⁸ ГАНО. Ф. Р-1837. Оп. 1. Д. 44. Л. 9.

³⁹ Информация получена от участника событий В. М. Крюкова.

во втором номере был приведен фрагмент стенограммы суда над А. Синявским и Ю. Даниэлем, а в конце номера было представлено расписание работы радиостанции Би-би-си⁴⁰. В условиях ужесточения внутривластного курса советского руководства подобные вольности не могли остаться безнаказанными. Осенью 1968 г. редактор журнала В. Крамаренко⁴¹ был арестован и в конце того же года осужден на три года ссылки. Двое других членов редколлегии – В. Крюков и В. Лосев были исключены из университета⁴².

Но ни усиление контроля, ни применение репрессивных мер не могли заглушить жажду творчества и подавить самостоятельную издательскую деятельность. Как отмечают исследователи, для 70-х гг. XX в. характерно качественное развитие неподцензурной журналистики в стране⁴³.

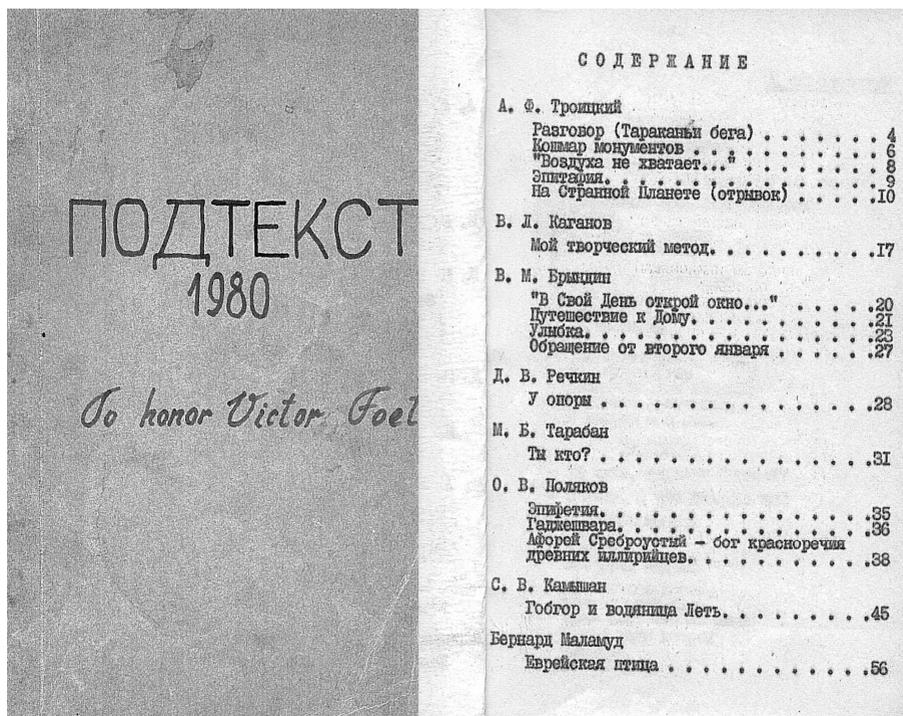
Это происходило и в Сибири. В 1970-х – начале 1980-х гг. самиздатовская литературная печать постепенно структурировалась. В регионе по-прежнему распространялись самостоятельные издания (неформальные школьные, студенческие, кружковые журналы и альманахи), ориентированные исключительно на литературно-художественное творчество. В Академгородке, например, в эти годы выходил машинописный литературный сборник «Подтекст», названный так в противовес издававшемуся в Москве литературоведческому ежегоднику «Контекст». Однако название альманаха было не только результатом ироничного обыгрывания наименования известного столичного издания.

⁴⁰ Крюков, В. Я отвечаю за себя // Молодой ленинец. – Томск, 1990. – 26 июня. – С. 4–5.

⁴¹ Крамаренко Владимир Степанович (р. 1949, Томск) – журналист. В 1966 г. поступил на историко-филологический факультет Томского государственного университета. Осенью 1968 г. за самиздатовскую деятельность исключен из вуза и осужден. Ссылку отбывал в Красноярском крае. После освобождения окончил ТГУ. Работал в районных газетах Томской области («Заря Севера»). В настоящее время живет на Украине, заведует отделом экономики газеты «Советское Приднестровье» (г. Белгород-Днестровский).

⁴² Борзенков, А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961–1991 гг.). – Новосибирск, 2003. – Ч. 2. – С. 129.

⁴³ Митрохина, К. Самиздат: неподцензурная журналистика в СССР. [Электронный ресурс] // История. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200301102>. – Загл. с экрана.

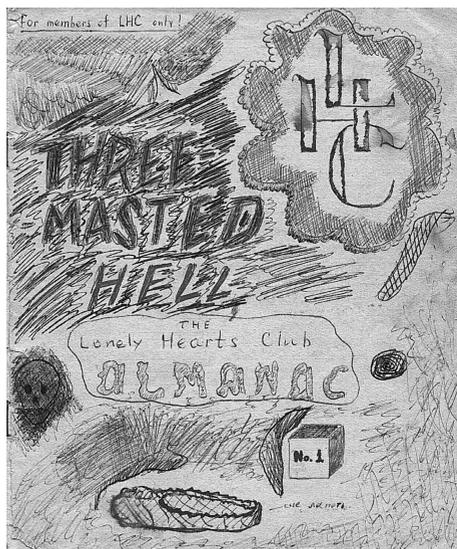

Обложка и оглавление литературного альманаха «Подтекст»
(Из личного собрания С. В. Камышана)

Оно представляло собой сокращенный вариант словосочетания «Подарочный текст», так как каждый выпуск альманаха был приурочен к определенному значимому событию в жизни ее создателей. Подобное толкование помогло молодым литераторам избежать неприятностей при собеседовании с сотрудниками КГБ, пытавшимися возбудить дело о распространении самиздата.

Редактором издания был сотрудник Сибирского отделения АН СССР, химик С. В. Камышан. Участие в подготовке сборника принимали также местные академгородковские поэты и прозаики: В. М. Брыдин, В. Л. Каганов, О. В. Поляков, А. Ф. Троицкий, В. Я. Фет и др. Интересно, что этот коллектив сформировался задолго до создания альманаха (в 1975 г.) и причиной его появления также была неформальная деятельность: участие в самодеятельном театре «Феномен». Театр был разгромлен весной 1976 г. парткомом НГУ с привлечением куратора от КГБ, но эти меры не охладили творческого пыла молодых людей. Воплощением их

новых идей стал машинописный альманах. Хотя к концу 1970-х гг. некоторые участники авторского коллектива уже уехали из Академгородка, это не помешало реализации творческих замыслов. Альманах включал материалы, полученные в результате переписки. Сбором и оформлением их занимался С. В. Камышан, имевший ранее небольшой опыт самиздатской деятельности. Еще в 1969 г. он вместе с несколькими сокурсниками, интересующимися «изящной словесностью», участвовал в подготовке рукописного альманаха «Three-masted Hell», представлявшего собой обычную тетрадь в клеточку, страницы которой были пронумерованы и заполнены сочинениями начинающих «литераторов». Самодеятельный альманах имел рисованную обложку, на которой значилось, что он является изданием «Клуба одиноких сердец» (The Lonely Hearts Club). Содержание произведений по большей части имело ернический характер.

**Обложка рукописного
литературного альманаха
конца 1960-х гг.**

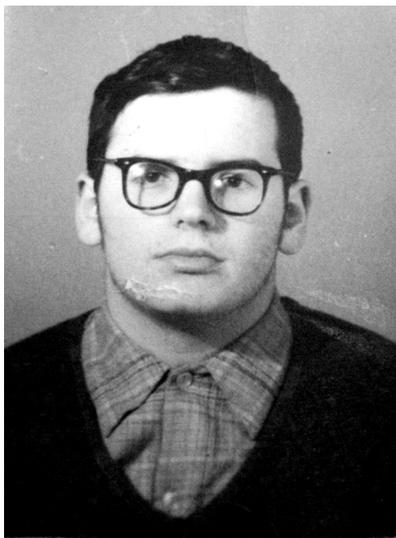
(Из личного собрания С. В. Камышана)

Новый сборник разительно отличался от описанного выше студенческого альманаха. Это машинописное издание объемом до 70 страниц было отпечатано на белой бумаге формата А5, сброшюровано, имело картонную обложку, титульный лист, оборот титульного листа и страницу с информацией о содержании. Всего в свет вышло четыре номера «Подтекста». Первый выпуск появился в декабре 1978 г. в связи с тридцатилетием О. В. Полякова, второй (июнь 1979 г.) был посвящен возвращению из армии Д. В. Речкина, третий (май 1980) – двадцатипятилетию В. Я. Фета, четвертый (март 1981) – тридцатилетию А. С. Буторина⁴⁴.

Тираж альманаха, в зависимости от количества представленных в выпуске авторов, составлял 5–8 экземпляров.

Жанровое содержание самодеятельного издания было разнообразным. На его страницах присутствовали лирические, иронические и философские

⁴⁴ ЛАА. Письмо С. В. Камышана от 26.11.2007.

Виктор Фет

(Архив НГУ. Ф. 1848. Оп. 5. Д. 538)

стихи, фантастические притчи, произведения в стиле исторических сказаний. Кроме того, в каждом выпуске публиковался оригинальный перевод сочинения какого-нибудь зарубежного автора. Третий номер альманаха, например, включал неизвестный советскому читателю рассказ «Еврейское счастье» американского писателя Бернарда Маламуда в переводе В. Л. Каганова.

В целом необходимо отметить, что это любительское издание, авторский коллектив которого состоял из молодых ученых-естественников, имело достаточно высокий литературный уровень. Неслучайно творчество и издательская деятельность стали в дальнейшем неотъемлемой частью жизни

многих участников «Подтекста». Стихи, переводы английской поэзии, статьи и эссе В. Л. Каганова⁴⁵ печатаются в еженедельниках «Литературная Россия», в альманахах «Литературный Кузбасс», «Огни Кузбасса», в местной периодике, изданы отдельными книгами. Поэзия стала фактически второй профессией В. Я. Фета⁴⁶, произведения

⁴⁵ Каганов Владимир Львович (р. 1942, Кемерово) – поэт, прозаик, критик. Окончил Новосибирский ун-т (1967). Работал на заводе (1959–1960), в школе (1960–1961), в институтах СО АН СССР (1967–1982), в Кемеровском университете (1985–1992), в Кемеровском институте искусств и культуры (1995–1998). Печатается с 1983 г. Автор книг стихов «Ночной разговор» (Кемерово, 1991), «День осеннего равноденствия» (Кемерово, 1999). Живет в Кемерово.

⁴⁶ Фет Виктор Яковлевич (р. 1955, Кривой Рог) – биолог, поэт. Окончил Новосибирский государственный университет (1976), аспирантуру Зоологического института (С.-Петербург, 1984). Работал в заповедниках Туркмении (1976–1987). С 1988 г. в США. Профессор биологии Университета Маршалла (Западная Виргиния). Стихи и очерки опубликованы в журнале «Литературный европеец» (Франкфурт, 1999–2005) и многочисленных сборниках поэзии. Автор книг «Под стеклом. Стихи и другие сочинения, 1973–2000» (Новосибирск, 2000), «Многое неясно» (Новосибирск), 2004).

которого неподцензурно циркулировали в новосибирском Академгородке в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В настоящее время он – лауреат нескольких литературных премий, в том числе премии мирового конкурса Интернета по русской литературе «Тенета» (1998 г.), автор поэтических сборников. Редактор альманаха С. В. Камышан впоследствии некоторое время работал в научно-издательском центре «Сибирский хронограф», и в качестве редакционно-издательского работника подготовил к печати несколько десятков книг⁴⁷.

Еще одно самодеятельное издание, выпускавшееся в конце 1970-х гг. юношами из новосибирского Академгородка, – машинописный литературный альманах «Алконост». Тираж издания составлял четыре-пять экземпляров. Редактором его был А. Рогачевский, ныне известный филолог-славист⁴⁸. На страницах альманаха были опубликованы произведения «трех-четырёх поэтов и прозаиков старшего школьного – раннего университетского возраста», а также интерпретация фильма А. Тарковского «Сталкер», любезно предоставленная молодым литераторам одним маститым ученым⁴⁹.

Необычайно популярна в 1970-е гг. была фантастика, являвшаяся важнейшим компонентом духовной жизни читателей. Повсеместно возникали клубы любителей фантастики (КЛФ). Широкое распространение в стране получил научно-фантастический самиздат. Это увлечение не обошло стороной и сибиряков. В 1977 г. при Новосибирской писательской организации было создано литобъединение «Амальтея». Его основателем и бессменным руководителем, вплоть до последних дней своей жизни, являлся популярный сибирский писатель-фантаст

⁴⁷Камышан Сергей Владимирович (р. 1951) – химик. Окончил Новосибирский государственный университет (1976). Ведущий инженер Института химической кинетики и горения СО РАН. Автор-составитель «Сибирского календаря» (Новосибирск, 1994). При его участии подготовлены к печати многие книги издательства «Сибирский хронограф», в том числе «Очерки истории информатики в России» (1998), «Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.» (1999), «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» Н. М. Ядринцева (2004). Живет в новосибирском Академгородке.

⁴⁸Рогачевский Андрей Борисович (р. 1965, Новосибирск) – филолог-славист. Окончил Московский государственный университет (1988). В настоящее время профессор университета Глазго (Великобритания).

⁴⁹*Рогачевский, А.* Новосибирский самиздат глазами подростка [Электронный ресурс] // Солнечное сплетение. – Режим доступа: http://plexus.org.il/texts/rogachevsky_novo.htm. – Загл. с экрана.

М. П. Михеев⁵⁰. Первоначально это был только дискуссионный клуб, но вскоре его члены занялись и литературной деятельностью: стали выпускать собственный рукописный журнал «Амальтея», в котором публиковались фантастические произведения. По мнению специалистов, это был лучший любительский «фэнзин» тех лет. Издание оказало значительный вклад на развитие сибирской фантастики, так как в нем происходило становление многих начинающих авторов: А. Бачило, А. Шалина и др. Журнал выпускался ежегодно и просуществовал с небольшими перерывами до 1988 г.⁵¹ За это время вышло в свет семь номеров объемом от 36 до 55 страниц.

Подобное долголетие самодеятельного издания удивительно. Можно предположить, что своим благополучным существованием «Амальтея» была обязана авторитету и усилиям своего основателя. Известно, что попытки выпуска неподцензурных научно-фантастических изданий предпринимали и другие объединения любителей фантастики, но они не увенчались успехом. По этой причине, например, в 1985 г. была прекращена деятельность кемеровского клуба «Странники». Под ударом оказался и новокузнецкий клуб «Контакт»⁵². С большим трудом кузбасские любители фантастики оправились от потрясений и возобновили работу. Лишь в 1986 г. удалось выпустить первый номер клубного альманаха «Контакт», на страницах которого помещались научно-фантастические рассказы, небольшие юмористические произведения, кроссворды. Объем этого любительского фэнзина составлял 89 страниц. Но это была лишь разовая акция.

⁵⁰ Михеев Михаил Петрович (1911, г. Бийск, Новосибир. обл. – 1993, Новосибирск) – один из первых сибирских писателей-фантастов. Окончил профессионально-техническую школу на Алтае. В молодости увлекался поэзией. Автор слов песни «Есть по Чуйскому тракту дорога...», долго считавшейся народной. Литературной деятельностью занялся в зрелом возрасте. Первая книга – стихи для детей вышла в 1951 г. В начале 1960-х принят в Союз писателей. Автор приключенческих повестей «Вирус В-13», «Тайна белого пятна», детективов «Запах Шипра», «Сочинский вариант», «Поиск в темноте», многочисленных фантастических рассказов. К 1976 г. общий тираж его книг превысил миллион экземпляров. Основатель литературного объединения «Амальтея» (1977), которым бесценно руководил до последних дней жизни. Книги переведены на 15 языков мира.

⁵¹ Вести из КЛФ // Урал. следопыт. – 1982. – № 11. – С. 69–70; Харитонов, Е. Фантастический самиздат. 1967–1999. – Липецк, 1999. – 18 с.; Яновский, Н. Н. Русские писатели Сибири XX века. Материалы к словарю: библиограф. сведения. – Новосибирск, 1997. – С. 112.

⁵² ГАКО. Ф. П-75. Оп. 5. Д. 45. Л. 29; Оп. 54. Д. 88. Л. 84–86; Д 175. Л. 1.

Расцвет самодетельной фэн-прессы в Сибири произошел позднее: в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

Плод литературных экспериментов предперестроечного времени – первый тюменский самиздатовский литературный альманах «Созвездие», увидевший свет в 1983 г. Своему появлению он обязан молодому поэту Якову Афанасьеву⁵³, который собрал сочинения независимых местных литераторов, перепечатал их на машинке, соответствующим образом оформил (снабдил предисловием, обложкой) и размножил полученное издание на копировальной машине «Эра». В результате тираж издания составил 50 экземпляров. Первоначально планировалось выпускать альманах периодически, но в силу различных обстоятельств этот замысел осуществить не удалось. Однако одним выпуском дело не ограничилось: до 1992 г. вышло еще несколько альманахов⁵⁴.

В 1984–1985 гг. в Новосибирске выходил литературно-художественный альманах «Бестиарий». За этот период было выпущено 4 номера. Создателем и основным автором альманаха был поэт О. Волов⁵⁵.

Литературные начинания создателей этих альманахов не имели печальных последствий. Хотя в середине 1980-х гг. властные структуры отрицательно относились к литературному андеграунду, подход к несанкционированному самодетельному творчеству стал более

⁵³ Афанасьев Яков Олегович (р. 1964, Тюмень) – литератор, независимый издатель. Окончил Тюменский университет (1986). Служил в армии (1987–1988). Работал корректором, редактором, отв. секретарем газеты «Тюменский комсомолец». Опубликовал авторские сборники «Автострада» (1984), «Истинный полдень» (1986), «Миллионы собачьих глаз» (1989), «Призма» (1990), «Дерево» (1993), «Колдовство» (1996). Организатор различных издательских и рекламных проектов. Живет в Тюмени.

⁵⁴ *Немиров, М.* Афанасьев Яков, первопроходец тюменского самиздата [Электронный ресурс] // Топос. – 11.02.2002. – Режим доступа: http://www.topos.ru/articles/0202/02_06.shtml – Загл. с экрана ; *Афанасьев, Я.* Яков Олегович Афанасьев [Электронный ресурс] // Топос. – 30.06.2004. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/248>. – Загл. с экрана.

⁵⁵ Волов Олег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blumkinrefuge.narod.ru/volov/start.html>. – Загл. с экрана.

Волов Олег (р. 1960, Новосибирск) – литератор, художник-рекламист. Основатель литературно-художественного товарищества «Блюмкин приют». Издатель неподцензурных альманахов «Бестиарий» (1984–1985) и «Зелень» (1988–1991), на страницах которых опубликовал первые стихи. Произведения включены в сборники «Самиздат века» (Минск, 1997) и «Нестоличная литература: поэзия и проза регионов России» (М., 2001). Участник многочисленных «диких» художественных выставок, проводившихся в 1988–1995 гг. Живет в Новосибирске.

Борис Черных

(Беликов, Ю. Д Dissидент-монархист // ПРПЦ-ППП: газ. «За человека» № 5140) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prpc.ru/gazeta/40/dissident.shtml>)

избирательным. Поиски новой эстетики, эксперименты со стилем не вызвали острой ответной реакции. Вместе с тем, даже малейшая критика общественного устройства была недопустима.

Именно этим объясняется скандал, разразившийся в начале 1980-х гг. по поводу иркутского альманаха «Литературные тетради», фактически являвшегося печатным органом неформального «Вампиловского книжного товарищества». Основателем товарищества и редактором альманаха был опальный сибирский писатель Б. И. Черных⁵⁶. Тираж альманаха составлял 10 экземпляров (размножался под копирку). Объем издания был достаточно внушителен – до 160 страниц книжного формата. Точное количество номеров альманаха, вышедших с 1980 по 1982 г., неизвестно. В различных источниках это число варьируется от трех до шести⁵⁷.

⁵⁶ Черных Борис Иванович (р. 1937, Белогорск, Амур. обл.) – русский писатель, журналист. Окончил юридический факультет ИГУ (1961). В 1964 г., будучи секретарем комсомольской организации треста «Братскстрой», написал письмо XV съезду ВЛКСМ, за что в 1965 г. исключен из КПСС. Работал учителем в Магаданской области, сторожем ботанического сада в Иркутске. В марте 1983 г. за распространение самиздата осужден по статье 70 УК РСФСР. После освобождения (1987) жил в Ярославле, работал редактором областной газеты «Золотое кольцо». В 1990 г. организовал литературную газету «Очарованный странник». В 1998 г. переехал в Благовещенск. Был советником по культуре губернатора Амурской области. Вскоре вышел в отставку и организовал газету «Русский берег». Автор сборников рассказов «Плач перепелки» (1988), «Маленький портной» (1991), «Гибель Титаника» (1992), «Озими» (1993). Живет в Благовещенске.

⁵⁷ Архив общества «Мемориал» (Москва). Ф. 155, Б. И. Черных, лич. дело ; Скрацук, В. История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях // Александров. централ. – 2001. – № 7. – С. 9 ; Шиштаренок, Е. Штрихи к портрету Вольного студенческого общества «Вампиловское книжное товарищество» // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 102–116.

литературные тетради литературные тетради
литературные тетради литературные тетради
литературные тетради литературные тетради
литературные тетради литературные тетради

ВАМПИЛОВСКОЕ КНИЖНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ТЕТРАДИ

ИРКУТСК

ВАМПИЛОВСКОЕ КНИЖНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕТРАДИ

Выпуск 2

Ответственный редактор Литературных тетрадей И.А. Арефьев

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, ЛИТЕРАТУРА

И. Сибирцев – Свойства провинциального мировосприятия ...1

ПОЭЗИЯ

Евгений Вардамов – стихотворение ...45

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Н. Сенотрусов – Поэзия и проза Уильяма Джемса Смита ...47

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Слово о полку Игореве, перевод И. Шкляревского ...61

МЫ ЧИТАЕМ

С. Лукинских «И там и здесь терзанным нет конца». – С.Ш.
А если оба званы в гости? – А. Коллдий Грани реальности. –
Ю. Жильцов Эпизод из жизни русского критика. – П. Александров
Была ли широкая прокоя? – Я. Андрицкий Диоген о Диогене ...83

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

А. Евгешина «В провинцию входила темнота». – Б. Туиуров
Мой отзыв. – Е. Михайлович Нестранные странности. – А. Матвиенко
О почве. ...152

ИРКУТСК 1981

Обложка, титульный лист и оглавление альманаха

«Литературные тетради»

(Архив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samplantator.narod.ru/arc.html>. – Загл. с экрана)

Основное содержание этого неподцензурного издания составляли статьи, литературные эссе, рецензии на прочитанные книги (по большей части на запрещенные издания). Исследователь молодежного нонконформизма А. Г. Борзенков вполне обоснованно усматривает в деятельности членов товарищества серьезную общественно-политическую составляющую⁵⁸. Присутствие в альманахе философских и историко-политологических публикаций позволяет характеризовать его как универсальное литературно-политическое издание. Именно поэтому деятельность «товарищества» заинтересовала органы госбезопасности. В мае 1982 г. активисты организации Б. И. Черных и А. Н. Панов были арестованы. 29 марта 1983 г. состоялся суд, решением которого Б. И. Черных за «антисоветскую агитацию и пропаганду» был приговорен к 5 годам строгого режима и 3 годам ссылки. Однако сам литератор, оценивая позднее в одном из интервью свою деятельность, скажет: «Я не относил себя к диссидентам. Я ведь не отрицал строй, а старался его улучшить»⁵⁹.

В первой половине 1980-х гг. в регионе стали появляться и литературные издания, где политический компонент был основным. В отличие от 1960-х гг., когда в неофициальной литературе поднимался вопрос лишь о совершенствовании советской системы (так называемом «социализме с человеческим лицом»), в самиздате начала 1980-х гг. уже присутствовали различные идеологические течения. Примером такого рода изданий стали альманахи, выходившие в Иркутском государственном университете. В марте 1980 г. на филологическом факультете Иркутского университета вышел первый номер рукописного журнала «Архивариус»⁶⁰. Журнал выпускался в единственном экземпляре и представлял собой несколько листов формата А4, соединенных скрепками или проволокой. Несколько номеров «Архивариуса» было снабжено акварельными иллюстрациями⁶¹. Издание просуществовало три года (с 1980 по 1982 г.). За этот период вышло около десяти номеров «Архивариуса».

⁵⁸ *Борзенков, А.* Иркутские нонконформистские инициативы // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 296; *Его же.* Молодежь и политика... Ч. 2. – С. 42–43.

⁵⁹ «Мятежный странник». Писателю Борису Ивановичу Черных – шестьдесят пять лет // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 13 июля.

⁶⁰ *Подшивалов, И.* История иркутской организации КАС (1980–1999) [Электронный ресурс] // Анархолики : сайт иркут. анархистов. – Режим доступа: <http://www.angelfire.com/ia/ЛОКАС/> – Загл. с экрана ; Архив общества «Мемориал» (Москва). Ф. 156, «Свеча».

⁶¹ *Скрацук, В.* История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях // Александров. централ. – 2001. – № 7. – С. 9.

Первоначально предполагалось, что в нем будут публиковаться лишь литературные опыты студентов. Однако, наряду со стихами и рассказами – первыми пробами пера, в «Архивариусе» появились и статьи «О свободе и авторитете», «Анархизм», эссе о П. А. Кропоткине и М. А. Бакуanine, о народовольцах, о Февральской революции. Кроме того, в нескольких номерах были приведены отрывки из брошюры Элизе Реклю «Анархия», а также работ П. А. Кропоткина – «Речи бунтовщика», «Хлеб и воля», «Анархия, ее философия, ее идеал». Автором многих материалов, переписчиком и оформителем всех выпусков был И. Ю. Подшивалов⁶². Значительного интереса у студентов «Архивариус» не вызвал и весной 1982 г. его издание было прекращено.

Игорь Подшивалов

*(Подшивалов Игорь Юрьевич
[Электронный ресурс. – Режим
доступа: <http://www.idem.ru>]*

В апреле 1983 г. пять студентов филфака решили возродить альманах. Новое издание получило название «Свеча». Эпиграфом нового альманаха стали слова из песни популярной в то время группы «Машина времени»: «Пока не меркнет свет, пока горит свеча». В его создании принимали участие студенты ИГУ: И. Подшивалов, И. Перевалов, В. Симиненко и другие – около 10 человек с различных факультетов. В декабре 1983 г. был выпущен первый номер альманаха тиражом пять экземпляров. К весне 1984 г. вышло в свет еще два номера журнала. В обращении к читателям было сказано, что авторы «Свечи» продолжают традиции «самиздата». При этом уточнялось, что этот термин они связывают не с политикой, а с самостоятельным литературным творчеством. Однако на страницах издания присутствовали весьма сомнительные, с точки зрения господствующей идеологии, материалы: рассказы

⁶² Подшивалов Игорь Юрьевич (1962, Ангарск – 2006, Шелехов, Иркут. обл.) – журналист, лидер сибирских анархистов. Окончил филологический факультет Иркутского государственного университета. Многие годы из-за «политической неблагонадежности» не мог работать по специальности, вынужденно был дворником и сторожем. Создатель неподцензурных журналов: «Архивариус» (1980–1982), «Свеча» (1983–1984 и 1988–1989). Основатель иркутской околосанархической организации «Социалистический клуб» (1988). Соучредитель анархистской фракции всесоюзной Федерации социалистических общественных клубов (1988) и Конфедерации анархо-синдикалистов (1989).

о русских участниках Парижской коммуны, народовольцах, лидерах анархизма. Вскоре издания попало в поле зрения сотрудников КГБ. На факультете состоялось обсуждение содержания альманаха, после которого студенты, принимавшие участие в его издании, были лишены стипендии. В апреле 1984 г. на комсомольском собрании создателям альманаха было сказано, что их самиздатовскую деятельность следует прекратить. Но меры пресечения ограничились лишь административным наказанием. И. Подшивалов был исключен из университета «за гражданскую и политическую незрелость»⁶³.

Исследователь иркутского самиздата В. Скращук утверждает: вскоре после разгрома «Свечи» студенты ИГУ пытались продолжить выпуск самиздатовского журнала. Новое издание получило название «Подсвечник», выходило в условиях строжайшей конспирации в одном экземпляре и просуществовало недолго⁶⁴. В силу указанных причин самиздатовская деятельность не имела для создателей журнала никаких последствий.

Неофициальная литература бытовала в регионе не только в форме периодики. Нонконформистская творческая среда, существовавшая в сибирской провинции, дала немало талантливых авторов. По причине стихийности, неподконтрольности неформального литературного творчества невозможно точно указать названия и количество сочинений, бытовавших в регионе бесцензурно. Но самиздат – это не только сумма неподцензурных произведений, но и направление литературного процесса второй половины XX в. Особенности развития «другой» литературы прослеживаются в судьбах ее создателей. Творчество многих неформальных поэтов и прозаиков было жестко подавлено властями, но благодаря открытию спецхранов имена и «арестованные» произведения некоторых из них стали возвращаться из забвения. Трагична судьба омского прозаика Б. Ф. Леонова⁶⁵.

⁶³ Архив общества «Мемориал» (Москва). Ф. 156, «Свеча».

⁶⁴ Скращук, В. История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях // Александров. централ. – 2001. – № 7. – С. 9.

⁶⁵ Леонов Борис Федорович (1900, с. Людское, Орлов. губ. – 1977, Омск) – прозаик, драматург, литературный критик. Окончил духовное училище и семинарию в Орле. В 1917 г. вступил в Красную Армию и ВКП(б). Работал в учреждениях культуры и партийных органах Москвы, Можайска, Коломны, Новосибирска, Ленинск-Кузнецка. В 1932 г. переехал в Омск. Был заведующим литературного отдела газеты «Омская правда». В 1937 г. исключен из ВКП(б). Устроился зав. литературной частью Омского драматического театра. В 1944 г. осужден по статье 58-10. Наказание отбывал в лагерях на Урале и Колыме. В 1956 г. освобожден и вернулся в Омск. Работал внештатным консультантом при Омском Доме народного творчества. В 1958 г. вновь осужден. Срок отбывал в Озерлаге (Тайшет), а затем в мордовском Дубравлаге. Освобожден и реабилитирован в 1965 г.

Его вхождение в советскую литературу началось еще в 1920-е гг. В первых своих произведениях (пьеса «Угольки», повесть «Остатки прежней роскоши» и др.) молодой автор, причисляемый к литераторам-«попучикам», пытался понять сущность социально-политических и нравственных конфликтов, характерных для периода ниспровержения устоев. Его ранние тексты обладали сильным полемическим зарядом. Причем уже тогда Б. Ф. Леонов осознавал, что его творчество входит в столкновение с режимом. Свидетельство тому – слова: «Что мне хочется писать, вряд ли будут печатать»⁶⁶. И действительно, вольнодумство сделало литератора изгоем: в 1937 г. он был исключен из партии, а в 1944 г. по статье 58-10 (контрреволюционная пропаганда и агитация) осужден на 10 лет лишения свободы. Доказательством вины Б. Ф. Леонова стали его произведения.

В 1956 г., отбыв срок, писатель вернулся в Омск и вновь занялся литературной деятельностью. Лейтмотивом его новых произведений становятся пережитые события. Он повествует об унижениях человеческого достоинства власть имущими, размышляет об ответственности партии за загубленные жизни. Естественно, что эти сочинения не могли быть опубликованы. Исследовавший судьбу омского вольнодумца сибирский литературовед Б. М. Юдалевич пишет, что «лагерные» тексты Б. Ф. Леонова ходили «самиздатовскими тропами» среди ближайшего окружения писателя⁶⁷. И хотя в стране был разгар «оттепели», автор неподцензурной литературы в июле 1958 г. вновь был арестован и обвинен в «антисоветской пропаганде». В действительности же Б. Ф. Леонов, несмотря на все перипетии судьбы, верил в построение социализма с «человеческим лицом». Однако специальная экспертиза изъятых у него художественных произведений сделала вывод о «враждебной сущности» творчества автора. Заключение экспертов гласило, что рассказы Б. Ф. Леонова представляют собой «злобную, остроязвительную клевету на советскую действительность»⁶⁸. В итоге писатель был осужден на 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии. Лишь в 1965 г., в связи с тяжелой болезнью, Б. Ф. Леонов был освобожден из заключения, а вскоре и реабилитирован по обоим судимостям. Однако до сих пор его творчество, которое специалисты по праву считают культурным достоянием Омска, практически неизвестно. Но, вероятно, скоро ситуация изменится – в настоящее

⁶⁶ Юдалевич, Б. М. Автор «другой литературы» // Гуманитар. науки в Сибири. – 1999. – № 4. – С. 89.

⁶⁷ Там же. – С. 91.

⁶⁸ Там же. – С. 93.

время готовится к печати книга о жизни Б. Ф. Леонова и стоит вопрос об издании сборника его произведений⁶⁹.

Похожая судьба и у другого «подпольного» омского писателя Н. В. Полевцева⁷⁰. Первый свой срок – 7 лет ИТЛ за «антисоветскую пропаганду» он получил еще в 1937 г., работая учителем Верхневской сельской школы в Ленинградской области. После освобождения поселился на родине в Омске. Выпавшие на его долю испытания легли в основу рассказов «Рассказ Рунича» и «Подсудимый» (или «Случай в суде»), написанных вскоре после освобождения из заключения: в 1946–1947 гг. В середине 1950-х гг. начинающий литератор написал сатирическую повесть «Душа Чалого». В основу этого произведения легли факты, свидетелем которых Н. В. Полевцев был в период работы в Чернолучинском доме отдыха Омской области. По словам автора, в повести он стремился показать пагубные последствия бюрократизма: пассивность и безынициативность⁷¹. Тайны из своих сочинений Н. В. Полевцев не делал, так как надеялся их опубликовать. Рукописи произведений он показывал близким родственникам, отдавал для перепечатки машинисткам института, в котором работал. Машинописные экземпляры повести автор представлял в Омское книжное издательство, направлял на рецензирование маститым литераторам: М. А. Шолохову и Л. И. Иванову. К сожалению, ответ М. А. Шолохова в следственном деле не сохранился, но, судя по другим документам, мэтр за неимением свободного времени не стал знакомиться с сочинением неизвестного провинциального автора. В отзывах других рецензентов указывалось на невозможность публикации произведения из-за недостатков «идеологического порядка»: большого количества отрицательных персонажей, отсутствия предложений по улучшению положения и т. д.⁷² Получив замечания, Н. В. Полевцев взялся за переработку повести. Однако завершить задуманное ему не удалось – вскоре последовал очередной арест. Следует отметить, что Н. В. Полевцев попал в поле зрения органов

⁶⁹ Возвращение после забвения // Ом. газ. – 2007. – 9 марта.

⁷⁰ Полевцев Н. В. (р. 1914, Омск) – автор неподцензурной литературы. Образование незаконченное высшее (4 курса Ленинградского архитектурно-строительного института). В 1937 г. осужден по статье 58-10. Освобожден в 1944 г. Жил в Омске. Работал инженером. Занимался литературной деятельностью. В 1958 г. получил новый срок за «антисоветскую пропаганду». В 1961 г. Верховный суд СССР отменил приговор в связи с отсутствием преступления. После освобождения жил в Омске.

⁷¹ Архив УФСБ по ОО. Д. П-6099. Л. 25.

⁷² Там же. Л. 24.

госбезопасности не из-за литературной деятельности. Причиной судебных разбирательств первоначально были его критические высказывания на занятиях кружка по изучению политэкономии. Характер проведения политпросвещения в институте, где работал Н. В. Полевцев, был вольный. На занятиях нередко поднимались достаточно острые вопросы, обсуждение которых проходило в форме диспутов. Порой выступления на семинарах носили настолько критический характер, что вызывали большой общественный резонанс. Одним из участников жарких дискуссий был и Н. В. Полевцев. Его высказывания о недемократичности существующей выборной системы, о необходимости совершенствования производственных отношений в СССР не остались без внимания компетентных органов. В ходе обысков у «вольнодумца» обнаружили и сочинения, расцененные как доказательство «антисоветской пропаганды». В сентябре 1958 г. Н. В. Полевцев вновь был осужден по статье 58-10 на 10 лет лишения свободы. Обвинительное заключение гласило, что Н. В. Полевцев «систематически на протяжении 1957 г. среди рабочих и служащих Сибниисхоза проводил антисоветскую агитацию, направленную на подрыв и ослабление существующего строя», а также «изготавливал, хранил у себя на квартире и распространял рукописи со злобной клеветой на коммунистов, на советскую действительность и советское общество»⁷³.

Представляется целесообразным сделать небольшое отступление и отметить, что усердное занятие политучебой имело серьезные последствия и для некоторых других сослуживцев осужденного. В ноябре 1958 г. на бюро обкома КПСС разбирался вопрос «О фактах притупления политической бдительности и беспринципного поведения отдельных коммунистов парторганизации Сибниисхоза»⁷⁴. Решением обкома исключили из КПСС сотрудника института, коммуниста Гуринова, который неоднократно высказывал на семинарских занятиях «антисоветские замечания». Был исключен из партии и руководитель политкружка. Столь жесткие меры в разгар оттепели, на первый взгляд, могут показаться лишь произволом местных властей. На самом же деле они характеризуют общие тенденции политики партийно-государственного руководства в указанное время. Официально осудив «культ личности» и провозгласив курс на демократизацию общественной жизни, власти вместе с тем оказались не готовы к последовавшему всплеску политической активности населения. Венгерские события серьезно

⁷³ Архив УФСБ по ОО. Д. П-6099. Л. 317.

⁷⁴ ЦДНИОО. Ф. П-17. Оп. 1а. Д. 77. Л. 95.

обеспокоили руководство КПСС, действия которого были направлены на предотвращение подобного в СССР. Принимаемые профилактические меры зачастую были необоснованны и излишне суровы.

Дело Н. В. Полевцева, так же как дело Б. Ф. Леонова, яркий пример вышесказанному. Сам Н. Ф. Полевцев категорически не признавал предъявляемого ему обвинения. В ходе следствия и в процессе суда он пытался доказать, что его критические высказывания «вызваны стремлением улучшения социалистической системы»⁷⁵. Но доводы подсудимого не были приняты во внимание. И все же со временем, благодаря настойчивости Н. В. Полевцева, посылавшего в различные инстанции ходатайства о пересмотре дела, и помощи адвоката, справедливость восторжествовала. В июле 1959 г повесть «вольнодумца» была передана на повторную экспертизу членам правления Союза писателей СССР И. Сенькову и М. Горбачеву, которые пришли к выводу, что предъявленное сочинение несовершенно и не подлежит публикации, однако не дает основания инкриминировать автору антисоветскую деятельность. Отрывок из экспертного решения хотелось бы привести, так как он очень точно характеризует представления околомитературного начальства о задачах советской литературы. «На титульном листе – апрель 1956 г. Именно в это время появились роман В. Дудинцева "Не хлебом единым", рассказ А. Яшина "Рычаги" и другие произведения, авторы которых, увлекшись критикой теневых сторон нашей жизни, потеряли реальное ощущение действительности и не увидели тех сил советского общества, которые противостоят дроздовым, авдиевым, невраевым и побеждают их. Если зрелые, имеющие литературный опыт писатели в известное время, не разобравшись в происходящих событиях, пошли по неверному пути, то, по-видимому, ставший на этот же путь неопытный литератор... мог допустить еще больший просчет», – писали эксперты⁷⁶. Заключение сделало свое дело. В августе 1959 г. приговор в отношении Н. В. Полевцева был изменен: обвинение в изготовлении и хранении антисоветских произведений было исключено, а срок наказания снижен до 5 лет лишения свободы. Через год, в декабре 1960 г., Пленум Верховного суда СССР вообще прекратил дело «за отсутствием... состава преступления», полностью отменил приговор и освободил Н. В. Полевцева из-под стражи⁷⁷. В марте 1961 г. все изъятые произведения были возвращены автору. Однако попыток официально опубликовать свои сочинения он больше не предпринимал.

⁷⁵ Архив УФСБ по ОО. Д. П-6099. Л. 73.

⁷⁶ Там же. Л. 382.

⁷⁷ Там же. Л. 401.

Примеров запрета на публикацию из-за критического настроения произведений и судебных дел по поводу литературной деятельности немало.

В октябре 1963 г. в Томске состоялся суд над врачом А. Г. Петровым, который на протяжении нескольких лет писал и размножал «крамольные», по мнению органов госбезопасности, поэтические произведения. По данным следствия, с марта 1959 по июль 1962 г. он распространил в Москве и в ряде городов Сибири (Новосибирске, Барнабинске, Татарске, Омске) около 40 машинописных экземпляров своей «антисоветской» поэмы⁷⁸. Решением суда А. Г. Петров был признан невменяемым и отправлен в Казанскую спецбольницу закрытого типа. Известно, что применение психиатрии для борьбы с политическим инакомыслием было достаточно распространенным явлением.

С помощью карательной психиатрии был сломлен дух талантливого художника, «центрового» неконформистской части иркутской интеллигенции С. Старикова⁷⁹. В первой половине 1960-х гг. его квартира была местом притяжения представителей творческих профессий: поэтов, писателей, художников. В результате этих «домашних посиделок» появился роман, активно распространявшийся в местном самиздате. Содержание этого литературного произведения было достаточно крамольным и вызвало неодобрение органов госбезопасности. Установить всех авторов сочинения не удалось, поэтому показательное наказание было применено к лидеру неформальных литераторов. После обстоятельной беседы в КГБ С. Стариков был помещен в психиатрическую больницу.

В 1971 г. на два года лагерей по обвинению в сочинении и распространении «клеветнических измышлений» был осужден житель поселка Стрежевой Томской области А. П. Козлов⁸⁰. Его биография необычна. Писать стихи он начал еще в ранней юности. Затем увлекся прозой. Посылал свои рукописи в редакции, но их не публиковали. Был членом КПСС, занимал руководящие должности на производстве. Однако в конце 1960-х гг. написал заявление о выходе из партии, оставил руководящий пост и стал работать плотником. Судя по энциклопедии

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 95827. Л. 1–2.

⁷⁹ *Жартун, С.* Из диссидентов – в правозащитники // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 16 авг.

⁸⁰ Козлов Анатолий Павлович (р. 1936) – автор самиздата. Окончил Военно-инженерное училище в г. Калининграде. Был офицером советской армии (1959–1963). После демобилизации работал инженером-проектировщиком, главным инженером завода в Караганде, главным механиком одного из предприятий п. Стрежевой Томской области. Был членом КПСС, но вышел из партии по идейным соображениям. Ушел с руководящей должности и устроился плотником в РСУ В 1971 г. осужден по статье 190-1 УК РСФСР.

Вадим Делоне

*(Делоне Вадим Николаевич
// Антология самиздата. – М.,
2005. – Т. 2)*

ленинградского самиздата, подобный шаг в то время был довольно распространен среди литераторов-неформалов, так как «низкий социальный статус предоставлял высокую степень свободы для творческой деятельности»⁸¹. После перехода на новую работу А. П. Козлов сконцентрировал все силы на литературной деятельности. Плоды своего творчества он давал читать приятелям. Зимой 1971 г., возвращаясь от одного из друзей, А. П. Козлов потерял папку с произведениями. Вскоре был арестован и осужден⁸².

Наряду с сибирскими литераторами, произведения которых по идеологическим причинам были вытеснены в сферу неофициальной культуры, необходимо затронуть и судьбы вынужденно оказавшихся в Сибири столичных авторов, чье творчество развивалось в регионе и стало достоянием самиздата. Один из них – московский поэт-диссидент В. Делоне⁸³. В конце 1960-х гг. стихи В. Делоне, переехавшего в Новосибирск после вынесения ему условного приговора

⁸¹ Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е : лит. энцикл. / под общ. ред. Д. Северюхина. – М., 2003. – С. 16.

⁸² Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. – 1976. – Вып. 34. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/ХТС34-2.htm>. – Заглавие с экрана.

⁸³ Делоне Вадим Николаевич (1947, Москва – 1983, Париж) – писатель, поэт, диссидент. Учился на филфаке Московского педагогического института (1965–1966). В январе 1967 г. участвовал в демонстрации на Пушкинской площади в защиту Гинзбурга и др. Был исключен из института, комсомола и осужден на один год (условно). После суда переехал в Новосибирск и был принят на гуманитарный факультет НГУ. Летом 1968 г. вернулся в Москву. За участие в августе 1968 г. в демонстрации протеста на Красной площади получил новый срок – 3 года ИТЛ. Наказание отбывал под Тюменью. После освобождения работал в археологических экспедициях, осветителем в театрах. В 1975 г. вынужден был эмигрировать. На Западе печатался в журналах «Континент», «Эхо», «Время и мы» и др. После его смерти в Париже вышли книги «Портрет в колочей раме» (1984) и «Стихи» (1984). В России впервые книга В. Делоне «Портрет в колочей раме» была издана в 1993 г.

за участие в митинге на Пушкинской площади в защиту арестованных по политическим мотивам, активно распространялись в местном самиздате. По понятным причинам указать тираж этих произведений не представляется возможным, но с уверенностью можно сказать, что исчислялся он десятками. Только в ходе расследования одного из уголовных дел, связанных с несанкционированным тиражированием литературы в Новосибирске, был установлен факт размножения в 1968 г. 10 экземпляров (каждый объемом 28 листов формата А5) стихотворений В. Делоне⁸⁴.

Указанные «негативные явления» не остались без внимания компетентных органов, осуществлявших негласный контроль за поэтом-диссидентом. В рассекреченном фонде документов КГБ сохранилось оперативное сообщение, в котором сообщалось, что в 1967–1968 гг., являясь студентом НГУ, В. Делоне «вел активную антисоветскую пропаганду среди студентов», «наладил выпуск литературы самиздата»⁸⁵. Опасный интерес молодежи к личности и творчеству поэта обеспокоил и местное руководство. Вопрос о «нездоровых настроениях» в поэзии студента первого курса НГУ В. Делоне даже поднимался на страницах новосибирской прессы⁸⁶. Стихи молодого поэта прозвучали и на пленуме Новосибирского обкома КПСС при обсуждении вопроса о партийном руководстве молодежью. Примером недопустимой аполитичности и нездорового индивидуализма студенчества были признаны следующие строки:

*«Чувство почти заключения
Многих из нас угнетает,
Многие в тюрьмах неверья
Выхода к вере не знают,
Ищем, но все не находим,
Ищем – теряем скорее.
Так одиноко в дорогу
Вышли борцы без идеи»⁸⁷.*

Создавшаяся обстановка побудила поэта вернуться в Москву. В романе-автобиографии «Портрет в колючей раме» он описывает эти события следующим образом: «Газета "Вечерний Новосибирск"

⁸⁴ Архив УФСБ по НСО. Д. 17711. Т. 3. Л. 53.

⁸⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 32. Л. 5.

⁸⁶ Грачева, С. В кривом зеркале // Веч. Новосибирск. – 1968. – 8 июня.

⁸⁷ ГАНО. Ф. П.-4. Оп. 33. Д. 3191. Л. 107.

удостоила меня целым разворотом под названием "В кривом зеркале". Имелось в виду, что стихи мои – кривое зеркало, искажающее славную советскую действительность. Один из моих друзей, актер, с большим пафосом читал этот опус. Особое удовольствие всем доставила фраза: "Он не видит ни звезд, ни солнца, ни глаз любимой". Но была в этой статейке одна неприятная угроза: "Странно, что этому зарвавшемуся антисоветчику оказывают поддержку некоторые крупные академики". И вот мне пришлось явиться в ректорат университета и просить меня исключить – я решил проявить лояльность, чтобы не заставлять людей страдать из-за меня, чтобы они могли избежать неминуемых репрессий»⁸⁸.

Однако события развивались таким образом, что вскоре судьба вновь забросила В. Делоне в Сибирь. За участие в августе 1968 г. в демонстрации против ввода советских войск в Чехословакию он был осужден на три года лагерей. Свой срок отбывал под Тюменью. По мнению некоторых исследователей, в это время произошло окончательное формирование В. Делоне как поэта, так как в цикле лагерных стихов уже просматриваются черты, характерные для его поздней лирики⁸⁹. Примечательно, что по просьбе заключенных В. Делоне писал от их имени поэтические письма домой. Кто знает, какова судьба этих лагерных посланий. Вполне возможно, что в дальнейшем и у них была своя самиздатовская судьба.

В сибирском заключении был создан поэтический сборник «Выбранные места» московского правозащитника И. Я. Габая⁹⁰, приговоренного в 1970 г. к трем годам лишения свободы «за клевету на советский строй». Отбывая свой срок в колонии в Кемеровской области, он продолжал писать стихи, которые удавалось передавать на волю. В начале 1970-х они не только распространялись в отечественном самиздате, но и, попав за границу, были опубликованы за рубежом.

⁸⁸ Делоне, В. Портрет в колючей раме. – Омск, 1993. – С. 16.

⁸⁹ Добровольская, Д. Биография Вадима Делоне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vadim-delone.narod.ru/Delone/main/son.htm>. – Загл. с экрана.

⁹⁰ Габай Илья Янкелевич (1935, Баку – 1973, Москва) – поэт, правозащитник. Окончил Московский педагогический институт (1962). Работал преподавателем литературы. Неоднократно принимал участие в акциях протеста. В январе 1967 г. был арестован. Полгода провел в Лефортовской тюрьме. В 1968 г. участвовал в петиционной компании. В 1969 г. повторно арестован. После освобождения в 1972 г. жил в Москве. В октябре 1973 г. покончил с собой.

В Красноярском лагере ухитрился написать десятки новых едких четверостиший (так называемых «гариков») И. М. Губерман⁹¹. Одно из них очень точно характеризовало не только участь самого автора, но и многих литераторов – «самиздатчиков»:

*И я сказал себе: держись,
Господь суров, но прав,
Нельзя прожить в России жизнь,
Тюрьмы не повидав.*

В сибирской ссылке была создана и автобиографическая книга И. М. Губермана «Прогулки вокруг барака». Немалую помощь в ее появлении оказали «солагерники» писателя, хранившие исписанные бумажные клочки в ботинках, в столе медкабинета и т. д. После того как текст книги тайно вынес под одеждой хирург тюремной санчасти, это сочинение ходило в самиздате.

Причиной неопубликованности и самиздатовского распространения литературных текстов была не только критика общественного устройства. Издательский процесс был сопряжен с множеством бюрократических процедур, согласований. В ходе реформы книжного дела, проведенной в 1963 г., было ликвидировано 6 сибирских издательств. Причем укрупнение региональной издательской системы произошло в период динамичного развития литературной жизни. В результате подобной реорганизации многие литераторы, в первую очередь молодые авторы, практически лишились возможности опубликовать свои произведения. Рукописи годами лежали в издательствах, ожидая очереди на публикацию. Будучи не в состоянии своевременно справиться с количеством поступающих произведений, редакторы под различными предложениями возвращали их авторам. В создавшейся ситуации самиздат являлся действенным способом выхода начинающих литераторов на читательскую аудиторию. Выступавший в апреле 1969 г. на собрании творческих работников региона главный редактор Западно-Сибирского

⁹¹ Губерман Игорь Миронович (р. 1936, Москва) – поэт, писатель. Окончил Институт инженеров железнодорожного транспорта (1958). Некоторое время работал по специальности, сочетая работу инженера с литературной деятельностью. Автор ряда научно-популярных статей и книг. Сотрудник и автор самиздатовского журнала «Евреи в СССР». В 1979 г. арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы. Освобожден в 1984 г. Вынужденно не работал. Эпизодически сотрудничал с Ленинградской студией документальных фильмов. В 1988 г. эмигрировал в Израиль. В 1996 г. в России издано собрание сочинений в 4 томах.

издательства сетовал на ослабление контактов с томскими литераторами. Причина сложившейся ситуации заключалась в том, что «в Томске появилось несколько подпольных издательств», которые печатали книги местных авторов без указания выходных данных⁹².

Нередко отсутствие возможности публиковаться было следствием неприязни околотературного начальства. Рассказывая о непростой литературной судьбе новосибирской поэтессы Ж. Зыряновой⁹³, ее товарищ по литературному объединению, одаренный автор и известный бард Н. Шпилов писал, что она была «намертво блокирована... литературными деятелями». Лишь благодаря вмешательству Б. Ахмадулиной первая книга стихов Ж. Зыряновой была поставлена в план местного издательства и вышла в свет. А затем «последовала новая блокада длиной более чем в двадцать лет»⁹⁴.

Не желая «пробивать» свои произведения и подстраиваться под установленные нормы, многие талантливые авторы сознательно дистанцировались от официальной литературы. Оценивая в начале 1950-х гг. деятельность литературного объединения Омска, местные партийные руководители отмечали, что наряду с положительными примерами в его деятельности имеются и негативные явления. Одно из них – недостаточная работа по воспитанию у начинающих авторов «взыскательного отношения к литературному труду». По словам партийных чиновников, некоторые молодые люди «возомнили себя писателями», но творчески не растут: не перенимают опыт у маститых литераторов, не сотрудничают с печатью. В качестве образца подобного поведения упоминался поэт и художник И. Измайловский, который размножал свои стихи «под копирку», после чего раздавал их друзьям или рассылал «во все концы»⁹⁵.

Формировалась особая неформальная культурная среда, состоявшая из «вольных» литераторов. Участник одного из новосибирских

⁹² ГАТО. Ф. Р-1844. Оп. 1. Д. 26. Л. 23.

⁹³ Зырянова Жанна Владимировна (1939, Новосибирск – 1995, Новосибирск) – поэтесса. Специального образования не имела. В 1960-е гг. входила в состав новосибирского ЛИТО Фоякова. Работала санитаркой, вахтером ТЮЗа. Публиковалась мало. Автор книг «Граница снегов» (1981) и «Незванное» (1992). В декабре 1994 незадолго до смерти была принята в Союз писателей.

⁹⁴ Шпилов, Н. Рассказы о литераторах. Из книги «Старая шапка» // Рус. провинция. – 1996. – № 3. – С. 41.

⁹⁵ ЦХДНИ ОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 6116. Л. 25.

литературных товариществ, поэт А. Денисенко⁹⁶ так характеризует духовную атмосферу конца 1960-х гг.: «все отчаянно экспериментировали со словом», «много писали», но «никто особенно и не стремился печататься»⁹⁷. Молодые литераторы считали подлинной лишь поэзию, не искаженную типографским станком. В их среде даже появился термин, характеризующий сущность приемлемого творческого процесса – «тетражисты»⁹⁸.

Лидером новосибирских поэтов-неформалов в конце 1960-х гг. был принципиальный «тетражист» А. Маковский⁹⁹, ранее входивший в московский литературный кружок Иоффе-Сабурова. Анализируя творчество этого «непризнанного гения», «внесистемного» поэта, не вписавшегося в официальную литературу, современные критики пишут: «Маковский просто не скован никакими условностями – абсолютная "детскость", позволяющая не задумываться над "правильностью" образа»¹⁰⁰. Яркие представители новосибирской неофициальной

⁹⁶ Денисенко Александр Иванович (р. 1947, с. Мотково, Новосиб. обл.) – писатель, поэт, прозаик. Образование неполное высшее (3 курса Новосибирского пединститута). Входил в состав ЛИТО Фоянкова. Работал редактором на телевидении, журналистом газет «Вечерний Новосибирск», «Советская Сибирь». В 1990-е стал редактором издательства «Детская литература». В 1990 г. вышла первая книга «Аминь», основу которой составили ранние стихи. Отдельными книгами изданы повесть «Тишина» (1990), сборник стихов и прозы «Пепел» (2000). Лауреат премий журналов «Литературная учеба» (1991) и «Сибирская горница» (1995, 2000). Живет в Новосибирске.

⁹⁷ Денисенко, А. Птица божия – Коля Шипилов // Совет. Сибирь. – 2006. – 13 сент.

⁹⁸ Шипилов, Н. Рассказы о литераторах. Из книги «Старая шапка» // Рус. провинция. – 1997. – № 1. – С. 47.

⁹⁹ Маковский Анатолий Владимирович (1933, Киев – 1995, Киев) – поэт. В детстве вместе с матерью некоторое время находился в плену в Германии. Возвращаясь в Россию, потерялся. Солдат-фронтовик увез его в Сибирь, где он обучался в Иркутском военно-музыкальном училище. Затем окончил мехмат МГУ. Служил в армии. В 1963 г., будучи аспирантом МГУ, примкнул к литературной группе Иоффе-Сабурова. С 1966 г. жил в Новосибирске. Работал инженером-программистом. Входил в ЛИТО Фоянкова. В 1995 г. пропал без вести в Киеве. Автор книг «Заблуждение» (1992), «Исторические сцены» (1998), «Чемодан» (2006).

¹⁰⁰ Сафронова, А. Непризнанный гений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzglyad.ru/culture/2007/1/2/62749.html>. – Загл. с экрана.

Сергей Андреев

(Андреев С. *Дым Отечества*. – Новосибирск, 2007)

были напечатаны в израильском журнале «22»¹⁰⁵. На публикацию в отечественных изданиях в тот период нельзя было даже рассчитывать. Причиной было не только содержание произведений, но

литературы – самобытные авторы П. Степанов¹⁰¹ и И. Овчинников¹⁰², произведения которых до конца 1980-х гг. почти не издавались. Однако их сочинения циркулировали в кругу друзей. Благодаря стихийному копированию творчество авторов, названных знатоком и собирателем неофициальной литературы К. К. Кузьминским «новосибирской полуподпольной поэтической элитой»¹⁰³, было знакомо любителям поэзии.

Никогда не публиковался при жизни яркий представитель «шестидесятников» новосибирского Академгородка, физик С. Л. Андреев¹⁰⁴. Только после трагической смерти талантливого автора стараниями друзей его острые сатирические рассказы, ходившие в списках,

¹⁰¹ Степанов Петр Иванович (1932, ст. Даурия, Чит. обл. – 1991, Новосибирск) – писатель, прозаик. Входил в состав ЛИТО Фоякова. Автор книги «Слон. Веселые рассказы» (1989).

¹⁰² Овчинников Иван Афанасьевич (р. 1939, с. Нижний Ашпанок, Алаис. кр.) – поэт. За «анархическое поведение» исключен из Новосибирского пединститута. Входил в состав ЛИТО Фоякова. Работал осветителем на Новосибирской телестудии. С середины 1980-х – участник фольклорного ансамбля. Автор книг «Мил человек» (1992), «То ли к нам, от нас ли» (2003). Живет в Новосибирске.

¹⁰³ Кузьминский, К. К. Письма о русской поэзии и живописи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkk-plus.nm.ru/fonyakov.htm>. – Загл. с экрана.

¹⁰⁴ Андреев Сергей Леонидович (1939, Москва – 1970, Новосибирск) – физик. Окончил факультет теплофизики Московского энергетического института (1964). Работал в Институте ядерной физики СО АН СССР. Активный участник общественной жизни Академгородка: член клуба «Под Интегралом», лидер альпинистского клуба «Вертикаль». Погиб в феврале 1970 г. в результате несчастного случая на рабочем месте.

¹⁰⁵ ЛАА. Письмо В. Е. Захарова от 30 марта 2005 г.

и «политическая неблагонадежность» покойного. С. Л. Андреев был одним из 46-ти ученых СО АН СССР, подписавших письмо в защиту А. Гинзбурга и других столичных самиздатчиков. Прошло несколько десятилетий, прежде чем сочинения неформального лидера Академгородка 1960-х гг. наконец-то были опубликованы в России. В 2007 г. в издательском доме «Сова» вышел в свет сборник рассказов, баек и фантазий С. Андреева под названием «Дым отечества». В предисловии к книге писатель Е. В. Вишневский, в прошлом тоже активный академгородковский «шестидесятник» и «подписант», написал, что ее издание – литературный памятник С. Андрееву от друзей¹⁰⁶.

В самиздате развивалось творчество самобытного омского поэта А. П. Кутилова¹⁰⁷, сумевшего напечатать при жизни лишь незначительное число стихотворений. Он вошел в литературу в начале 1960-х гг. Первые поэтические произведения, опубликованные на страницах провинциальных газет, были высоко оценены читателями. Друг

Аркадий Кутилов

(Кутилов, А. Провинциальная пристань. – Омск, 1990)

¹⁰⁶ Вишневский, Е. Памятник // Андреев, С. Дым отечества. – Новосибирск : ИД «Сова», 2007. – С. 5.

¹⁰⁷ Кутилов Аркадий Павлович (1940, дер. Рысьи, Иркут. обл. – 1985, Омск) – поэт. Служил в армии в Смоленске, где участвовал в жизни литературного объединения. Автор текста гимна Смоленска. После демобилизации вернулся в Омскую область. Работал корреспондентом в районных газетах. С конца 60-х и до конца жизни бродяжничал. Летом 1985 г. найден мертвым в одном из скверов Омска. Посмертно вышли сборники произведений «Провинциальная пристань» (1990), «Скелет звезды» (1998) и «Стихи» (2000). Стихи А. Кутилова включены в антологии «Русская музыка XX века», «Строфы века» (1999), лондонское издание «Русская поэзия XX столетия» и др.

и хранитель творческого наследия поэта Г. Великосельский вспоминает, что уже тогда стихи А. Кутилова, «многократно переписанные», начали ходить по рукам «едва ли не по всей Сибири...»¹⁰⁸. Но блестящее литературное будущее, которое предрекали поэту, не наступило. В конце 1960-х гг. после пережитой душевной драмы А. Кутилов стал вести жизнь бродяги, своим видом и поступками нередко эпатируя окружающих. По словам омского литературоведа М. С. Мудрика, подобное поведение «становилось ему подчас необходимым, чтобы ощущать себя... свободным человеком в несвободной стране»¹⁰⁹. В итоге для литературных чиновников А. Кутилов стал изгоем: его не только не публиковали, но и не пропускали в Дом печати.

Однако поэт не переставал писать: писать на чердаках, в подвалах, в больничных стенах. Причем, несмотря на образ жизни автора, его стихи были пронзительно поэтичны. Сам А. Кутилов характеризовал суть своего творчества следующим образом:

*«Поэзия не поза и не роль,
Коль жизнь под солнцем вечное сражение,
Стихи – моя реакция на боль,
Моя самозащита и отмщенье!».*

За свою неприкаянную жизнь талантливый литератор создал сотни стихов. Часть из них была безвозвратно утеряна. Однако уцелевшие благодаря самиздату тексты умершего поэта стали основой для современных типографских публикаций. В настоящее время творчество А. Кутилова известно не только в России, но и за рубежом: его стихи включены в вышедшую в Лондоне антологию «Русская поэзия XX столетия». После смерти у бездомного поэта появилось даже пристанище – в селе Бражниково Омской области, где прошло его детство и юность, в мае 2006 г. был открыт дом-музей имени А. Кутилова.

Исследование истории неформальной литературы региона показывает, что становление многих сибирских писателей, чьи имена в настоящее время известны читателям, происходило в неподцензурном пространстве. Такова судьба иркутского публициста Г. К. Хоро-

¹⁰⁸ Великосельский, Г. Оpoznан, но не востребован // Кутилов, А. П. Скелет звезды : стихи, поэмы, проза. – Омск, 1998. – С. 4.

¹⁰⁹ Мудрик, М. С. Город кенгуру // Сиб. огни. – 2005. – № 7. – С. 196–203.

ших¹¹⁰, произведения которого стали беспрепятственно публиковаться лишь после «перестройки». Его острая повесть «Прощевай, мой коRESH», почти десятилетие распространявшаяся в самиздате, была напечатана в альманахе «Сибирь» лишь в 1988 г.

Похожий путь прошел и неформальный томский литератор В. М. Крюков¹¹¹, чьи газетно-журнальные публикации из-за политической неблагонадежности автора стали возможны лишь в конце 1980-х гг. Долгие годы его стихи бесконтрольно распространялись среди либерально настроенных томичей. Любопытно, что порой некоторые из них доходили до своего создателя уже как «народные». Отрывок из одного такого «народного» стихотворения В. М. Крюкова, написанного еще в 1980 г. и до сих пор звучащего актуально, хотелось бы привести:

*Шли времена. Летели снег и копать.
А я стоял у своего окна.
И слушал: в залах продолжали хлопать
В ладоши. А ушами – вся страна.*

¹¹⁰ Хороших Геннадий Константинович (р. 1942, Иркутск) – правозащитник, писатель, журналист. Учился на отделении журналистики Иркутского госуниверситета (1962–1966), из которого был исключен за организацию диспутов по проблеме свободы слова, творчества и собраний. Более десяти лет работал рабочим разных специальностей (стропальщиком, бурильщиком, строителем) на предприятиях Иркутска, Якутии, Чукотки. Заочно окончил Магаданский педагогический институт (1981). Работал в системе образования и культуры. Принимал участие в создании Демократической партии России и Иркутского Христианско-Демократического союза. С 1996 по 2007 г. возглавлял комиссию по правам человека при губернаторе Иркутской области. Автор нескольких рассказов, повести. Публиковался в газетах Якутии, Иркутской и Ярославской областей. Лауреат областной писательской конференции (секция прозы). Живет в Иркутске.

¹¹¹ Крюков Владимир Михайлович (р. 1949, с. Пудино Том. обл.) Учился на историко-филологическом факультете Томского университета, из которого был отчислен за недонесение на товарища – издателя рукописного журнала. Работал учителем в сельской школе. Восстановился и окончил ТГУ. Работал сотрудником районной газеты, но был уволен за чтение самиздата. После увольнения – сторож, сотрудник газет «На вахте», «Молодой ленинец», учитель в школе-колонии строгого режима. Координатор Томского исследовательского центра по правам человека (с 1997). Автор книг «С открытым окном» (Томск, 1989), «Созерцание облаков» (Томск, 1994), «Линия ветра» (Томск, 1999), «В области сердца» (2005), «Жизнь пунктиром; Стихотворения, 1966–2006: вне жанра» (Томск, 2007). Член Союза российских писателей (1998). Живет в с. Тимирязевское под Томском.

Иван Жданов. Конец 1970-х гг.

(Иван Жданов. Поезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korchak-snt.narod.ru/poezd.htm>)

В самиздате начинался литературный путь алтайского поэта И. Ф. Жданова¹¹². В одном из интервью И. Жданов так вспоминает о первых годах своей литературной деятельности: «Начинал я с того, что писал для себя. В принципе, каждый поэт с этого начинает, а потом круг понимающих расширяется. Вот и я писал, ориентируясь на свой вкус, свое отношение к слову... Печататься, учитывая безнадежность застойных 70-х, я особо не надеялся. Но был все-таки небольшой круг читателей...»¹¹³.

По словам поэта, в тот период редакторы характеризовали его сочинения «непечатка», что означало «то, что не должно проходить в печать»¹¹⁴. Причина неприятия стихов литературным начальством – несоответствие стереотипам традиционной «советской» поэзии. Интеллектуально насыщенная поэтика И. Жданова не вписывалась в учение о литературе соцреализма. По мнению критиков, он был неформальным предтечей нового поэтического направления, получившего название «метафоризм». Впоследствии поэт действительно вошел в авангардно-

¹¹² Жданов Иван Федорович (р. 1948, с. Тулатинка, Алт. кр.) – поэт. Вырос в многодетной крестьянской семье. С 16 лет работал слесарем. Поступил на журфак МГУ, но был исключен. Окончил Барнаульский педагогический институт (1976). Работал монтировщиком на «Мосфильме», электромехаником в «Мослифте». Автор книг «Портрет» (1982), «Неразменное небо» (1990), «Место Земли» (1991), «Фоторобот запретного мира» (1997). Стихи изданы отдельными книгами во Франции, Германии, Финляндии, Японии и других странах мира. Отмечен независимой литературной премией Андрея Белого (1983 г.) и большой премией им. Аполлона Григорьева (1997 г.). Живет в Москве и Крыму.

¹¹³ Крuchик, И. Пахарь небес и зеркал [Электронный ресурс] // Столичные новости. – Киев, 2005. – № 28. – 26.07-01.08. – Режим доступа: <http://www.jerusalem-korzak-home.com/np/np93.html>. – Загл. с экрана.

¹¹⁴ Тихонов, В. Шила в Москве не угаишь // Алт. правда. – 1994. – 1 нояб.

подпольный эстетический круг поэтов – «метареалистов» и стал одним из наиболее ярких его представителей. В середине 1970-х гг. его нашел в Барнауле один из создателей московской метареалистической школы А. М. Парщиков, «"вычислив"... по ходившим по рукам спискам стихотворений»¹¹⁵.

В заключение следует отметить, что представленная в главе картина развития неофициальной литературно-издательской деятельности в Сибири во второй половине XX в. далеко не исчерпывающа. Но даже анализ основных особенностей этого процесса позволяет утверждать, что многие современные культурные реалии были подготовлены предшествовавшими десятилетиями подспудных перемен.

¹¹⁵ *Шатуновский, М.* Диалог-комментарий пятнадцати стихотворений Ивана Жданова. – М., 1997. С. 4–5.

Глава 2

«За Вашу и нашу свободу!»

Оружие свободных людей –
Свободное слово

К. С. Аксаков

Инакомыслие существовало в России всегда. О революционной борьбе с царским самодержавием знал в свое время каждый советский человек. Этим событиям отечественной истории было посвящено немало монографий, диссертационных исследований. Сведения же о протестных выступлениях в СССР долгое время являлись строжайшей государственной тайной. Считалось, что в социалистическом обществе достигнуто «полное идейно-политическое единство». В действительности положение было не столь благополучным.

Уже в первое послевоенное десятилетие проявлялись различного рода недовольства. Мечты людей, перенесших тяготы военного времени, о коренном улучшении своей жизни не оправдались. Не случайно многие исследователи характеризуют этот период как «время развеянных надежд». Общественная же атмосфера военных лет способствовала духовному раскрепощению людей, усилению чувства собственного достоинства, формированию критической оценки окружающей реальности. Формы выражения критических настроений были разнообразны. Популярны, например, были письма-обращения и жалобы в руководящие органы страны. Вместе с тем, органы госбезопасности выявляли и единичные факты появления несанкционированных «антисоветских» листовок. Так, в ноябре 1947 г. в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта распространялся документ под названием «Постановление Горсовета», представлявший собой, по мнению руководящих органов, «пасквиль» на советское законодательство¹.

В действительности содержание большинства «крамольных» документов носило не идеологический характер. Основные претензии населения в тот период были связаны с экономическими условиями жизни или конкретными действиями местной власти. Характерные

¹ ГАНУ. Ф. П-498. Оп. 1. Д. 92. Л. 251–252.

общественные настроения зафиксированы, например, в листовках, изготовленных участником Великой Отечественной войны, отмеченным за боевую доблесть несколькими наградами, членом КПСС с 1944 г. И. Т. Жуковым. Осенью 1955 г. он написал и расклеил в г. Киселевске Кемеровской области 9 экземпляров обращений к шахтерам. Отмечая, что его протест направлен «против противозаконных действий, произвола советской буржуазии, а не против советской власти», автор писал: «Основной закон советской власти – это все для блага народа. Так говорят в лекциях и пишут в газетах. Что же на деле? На деле другое. Благами жизни пользуется небольшая кучка людей – советская буржуазия и их прихвостни...»².

В отдельных документах излагалось недовольство действовавшей избирательной системой. Так, в январе 1953 г. в Якутске состоялся суд над преподавателем техникума электросвязи Я. И. Кершенгольцем, который в период выборов Верховного Совета Якутской АССР в феврале 1951 г. написал анонимные листовки с «клеветой на выборную систему Советского Союза». Главным объектом критики была формальная, безальтернативная процедура выборов: «Ведь не народ выдвинул этих кандидатов в депутаты, а обком партии выдвигает»³.

Однако до середины 1950-х гг. протестные настроения не имели в обществе массового распространения. Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС изменил атмосферу в стране. Развенчание культа личности Сталина привело к раскрепощению общественного сознания. Накапливавшийся подспудно критический потенциал выплеснулся наружу и стал лавинообразно разрастаться. По данным исследователей, анализировавших следственную практику, на 1957–1958 гг. пришелся всплеск арестов за «крамолу». В эти годы в тюрьмы и лагеря было отправлено более 41% всех осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду в период с 1953 по 1986 г. В большинстве случаев причиной вынесения приговора был устный протест: более половины осужденных по статье 58-10 оказались в заключении «за разговоры». В то же время свыше 31% надзорных производств (около 1,1 тыс. дел) было связано с изготовлением и распространением письменных документов⁴.

² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 67680. Л. 1–2.

³ Там же. Д. 38590. Л. 3.

⁴ *Козлов, В. А.* Крамола: инакомыслие в СССР при Н. Хрущеве и Л. Брежнев. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. – М. : Материк, 2005. – С. 40, 224.

ОСВОБОДИТЕ И ТРУБИТЕ СВОИ

ПРАВА!

КРАСНОТЫ!

ПРАВДЫ!

ПОСЛУХ!

Возможность выборов в Верховный Совет СССР
появилась 16 марта этого очередного созыва, и все предыду-
щие "выборы" все алтайскими кандидатами и безобразно ре-
презентативной партией "Народные" люди зем оставается только
предлагать от нас большего не требуется, а те последние
выборы проходили уже 20 лет! Только благодаря тому
что были выборы и люди работали и платили такие извес-
тные Сталин и Берия эти люди были и начали мир
прослужили!

Но не будет свободы выборов, потому что должны завое-
вать свободу, а не давать кандидату, который будет подати-
вать похвалы, у власти будут находиться люди, которые
не и провалившие свои дела, потому что не имеют
дешью, лишь бы избежать потерю и выжить на ко-
ле все свои, все прозя.

Что излучившие вы кандидаты? Будете или люди
из власти так как самих себя нет.

Большинство из них еще недавно вместе со Сталиным и Бе-
рией показали, сколько требует от нас, а теперь сло-
жить его в работе, а не в том, что они еще не обещали
свободы!

Пришло время сказать им!

Какого кандидата вы хотите?

На сами знаем, чего мы хотим.

На freedom СВОБОДА!

Товарищи!

Возможность выборов!

Рынке свободы!

Правды и свободы!

Листовка, расклеенная в общественных местах г. Новосибирска
в марте 1958 г.

(Архив УФСБ по НСО. Д. 17719)

Наиболее распространенной формой выражения сознательного социального протеста были листовки. Конкретные мотивы появления этих документов были разнообразны, а диапазон критики – чрезвычайно широк. Но в целом содержание многих неподцензурных печатных материалов по-прежнему ограничивалось экономическими проблемами. В конце 1950-х гг. факты распространения листовок, в которых содержалась критика уровня жизни трудящихся и ставился вопрос об улучшении экономического положения народа, были зафиксированы в Якутской АССР, в Красноярске, Чите и других населенных пунктах Сибири⁵. Среди выдвигавшихся требований – рост заработной платы, снижение цен на продовольственные товары, улучшение жилищных условий и т. д. Основную часть «листовочников» в Сибири, как и в целом в стране, составляли в эти годы молодые рабочие и учащиеся профессионально-технических учреждений. Например, в 1959 г. молодые строители г. Белово изготовили и расклеили в общественных местах листовки – плакаты с требованием пересмотра действующих тарифов оплаты труда⁶. В том же году четверо студентов лесотехнического техникума г. Мариинска организовали нелегальный кружок «Стон» (Сибирское тайное общество народовольцев), целью которого была борьба с плохой жизнью. Одним из средств этой борьбы был выпуск листовок. В феврале 1959 г. «народовольцы» написали и расклеили 18 листовок с протестом против ухудшения жизни населения страны. В целях усовершенствования техники тиражирования, члены общества пытались даже изготовить печатный станок и типографские шрифты, но их деятельность была пресечена органами государственной безопасности. Участники организации были исключены из комсомола и техникума без права поступления в учебные заведения в течение трех лет⁷.

Следует отметить, что исследование самиздатовских документов второй половины 1950-х гг. подтверждает вывод исследователей инакомыслия о преобладании в этот период рукописного способа

⁵ Архив новейшей истории России. Т. 3. «Особая папка» Н. С. Хрущева (1954–1956 гг.). Переписка МВД СССР с ЦК КПСС (1957–1959 гг.) : из материалов Секретариата МВД СССР (1954–1959 гг.) : кат. док. – М., 1995. – С. 266 ; Власть и оппозиция: российский политический процесс в XX столетии. – М., 1995. – С. 222, 225.

⁶ Неизвестный Кузбасс : сб. арх. док. Вып. 2. Тоталитарная система. Палачи и жертвы. – Кемерово, 1995. – С. 223–224.

⁷ Там же. – С. 217–220.

изготовления протестных текстов. До конца 1950-х гг. в регионе технические средства применялись «листовочниками» крайне редко. Даже в начале 1960-х гг. нередко использовался подобный метод тиражирования документов общественно-политического характера. В октябре 1961 г. на стенах различных общественных учреждений Красноярска было расклеено 9 рукописных листовок следующего содержания: «Гражданин Красноярска! Ты много сделал для родного города! Своими руками ты превратил небольшой Красноярск в город Великого будущего, в город трудовой СЛАВЫ! И как ты, красноярец-труженик, трудовой подвиг которого войдет в историю города, мог допустить, что в наших магазинах нет для тебя мяса, молока, масла?»⁸.

Хотя возникновение большинства листовок было связано с конкретными житейскими проблемами, в отдельных документах наряду с экономическими требованиями проводилась идея о зависимости качества жизни трудящихся от их гражданской активности. Весной 1962 г. житель Таштагольского района Кемеровской области, разнорабочий «Казшахторудстроя» И. Т. Шевченко вывесил у входа в стройуправление и распространил в общежитии предприятия листовки. В них велась речь не только о необходимости «снижения дороговизны предметов массового потребления», «улучшения санитарно-гигиенических условий работы цехов и усиления техники безопасности», но и выдвигался призыв: «Граждане и рабочие, только общей массой мы можем добиться лучшей жизни и уважения себя. Боритесь, требуйте, протестуйте!»⁹.

Прозвучавшие на XX съезде КПСС разоблачения существенно повлияли на трансформацию сознания советского общества. Заметно увеличилось количество документов политического характера. Причем нередко выдвигаемые в них идеи были диаметрально противоположны, что свидетельствует о произошедшем в обществе расколе. Развенчание культа личности Сталина привело некоторых людей к разочарованию в государственном и общественном строе. Венгерские события укрепили часть населения в мысли о невозможности серьезных изменений в рамках существующей политической системы. В 1957 г. в разных местах г. Камня-на-Оби появились листовки, в которых содержался призыв к свержению коммунистического режима.

⁸ Тетрадный листок на заборе // Труд. – 2000. – 27 июня.

⁹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 94061. Л. 6–7, 16.

Фотография из уголовного дела Н. К. Мишина

(Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. – Барнаул, 2004. – Т. 6)

Изготовил их милиционер городского отдела внутренних дел Н. К. Мишин, который в результате осмысления событий последних лет пришел к убеждению, что «сама идея построения коммунистического общества... несбыточна»¹⁰. Аналогичные воззвания эпизодически появлялись и в других населенных пунктах региона. Например, в Томске в январе 1963 г. был арестован студент медицинского института В. Ф. Лопатин, отпечатавший на пишущей машинке «Москва» 120 «антисоветских» листовок с призывом к борьбе с советской властью¹¹. Однако подобные радикальные настроения не имели массового характера.

В большинстве случаев критика велась с «марксистских позиций». Это вполне закономерно, так как, по данным исследователей инакомыслия в СССР, около 25% авторов так называемых «антисоветских документов» были членами КПСС и ВЛКСМ¹².

Часть социума восприняла политику десталинизации как предательство коммунистических идеалов. Несогласие с проводимым партийным руководством курсом вылилось на страницы нелегальных печатных

¹⁰ Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. – Барнаул, 2004. – Т. 6. – С. 163.

¹¹ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде: аннот. кат. Март 1953–1991. – М., 1999. – С. 653.

¹² Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР... – С. 224.

изданий. В августе 1957 г. в Иркутске состоялся суд над директором детприемника УВД при облисполкоме С. Е. Карпухиным, который отпечатал на пишущей машинке и распространил в городе 49 листовок с подписью «Сталинцы» и «Сталинист»¹³. Подобный факт не был единственным явлением. Современные исследователи отмечают, что народная просталинская оппозиционность хрущевскому режиму имела большее распространение, чем об этом принято писать в исторической литературе¹⁴. Это утверждение небезосновательно. Члены упоминавшейся ранее молодежной организации «Стон» в числе причин своей деятельности называли не только плохую жизнь колхозников, но и «несогласие с решением партии в отношении антипартийной группы Маленкова, Молотова и др.». Неверными молодые люди считали и «действия партии в отношении Сталина»¹⁵. Такие настроения были распространены не только во второй половине 1950-х гг., а имели более долговременный характер. В докладной записке ЦК КПСС от 25 июля 1962 г. председатель КГБ В. Е. Семичастный обращал внимание на то, что в стране циркулируют документы с восхвалением выступивших против провозглашенных реформ участников «антипартийной» группы Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича и других государственных деятелей¹⁶. Тексты подобного содержания распространялись в начале 1960-х гг. и в Сибирском регионе. Автором одного из них был диспетчер строительства Братской ГЭС, пропагандист кружка по изучению истории партии, член КПСС Н. Ф. Кулаков. В написанном им анонимном документе Н. С. Хрущев характеризовался как «оставшийся в живых троцкист» и высказывалось неверие в то, что «Молотов, Маленков, Каганович, Ворошилов и другие соратники т. Сталина были антипартийцами»¹⁷.

В то же время либерально настроенные слои населения восприняли новый курс руководства страны, как начало общественного возрождения. Проведенный в начале 1960-х гг. анкетный опрос, целью которого было выявление жизненных ориентаций советской молодежи, показал, что молодому поколению периода «оттепели» были присущи активность, оптимизм и вера в коммунистический идеал¹⁸. При этом подобный жиз-

¹³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 80923. Л.23, 27.

¹⁴ Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР... – С. 85.

¹⁵ Неизвестный Кузбасс... – Вып. 2. – С. 218.

¹⁶ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 21. Л. 1.

¹⁷ Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР... – С. 153–154.

¹⁸ Комсомольская правда. – 1961. – 24 февр., 24 марта, 5, 26 апр., 24 мая,

3, 8 июня, 7 окт.

ненный настрой не исключал критического отношения к окружающей действительности. Результатом размышлений об общественных проблемах современности было недовольство нерешительностью и непоследовательностью мероприятий по обновлению социалистической системы. Свидетельство тому – распространявшаяся в регионе печатная продукция с призывами к активизации демократических преобразований в стране. Весной 1958 г. в Новосибирске были обнаружены листовки, в которых выражался протест по поводу безальтернативных выборов в Советы народных депутатов. По мнению изготовившего их аспиранта НИИГАЙКа Б. Н. Сосновского¹⁹, «только благодаря такой системе выборов и могли пробраться к власти такие изверги, как Сталин и Берия»²⁰.

Критика отдельных недостатков преувеличивала в неподцензурной печати практически до конца 1960-х гг. Сторонники «социализма с человеческим лицом» выступали за свободу слова, выражали недовольство внешней политикой, проводимой руководством страны. В 1958 г. в Новосибирске за подготовку и распространение анонимных документов с критикой действий советского правительства на Ближнем Востоке был осужден старший научный сотрудник Сибирского НИИ геологии, геофизики и минерального сырья Ф. С. Путря²¹. В декабре 1966 г. в Томске состоялся суд над Ф. Г. Алекминским, который на протяжении нескольких лет изготовлял и распространял машинописные документы «антисоветского

Б. Н. Сосновский

*(Сосновский Борис Николаевич
// Воспоминания о ГУЛАГе и их
авторы [Электронный ре-
сурс]. – Режим доступа: <http://www.sakarov-center.ru/auth. author. htm?id=119>)*

¹⁹ Сосновский Борис Николаевич (р. 1928, Новосибирск) – аспирант Новосибирского государственного института инженеров геодезии, аэрофото- съемки и картографии. Весной 1958 г. отпечатал на машинке и расклеил «Воззвание к трудящимся СССР». Кроме того, во время обыска у него были обнаружены машинописные тексты стихов, расцененные следствием как «антисоветские». Осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, в дальнейшем срок снижен до 7 лет. Заключение отбывал в Дубровлаге Мордовской АССР. После освобождения эмигрировал в ФРГ. Реабилитирован в июле 1992 г.

²⁰ Архив УФСБ по НСО. Д. 17719. Т.1. Л. 118.

²¹ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 48. Л.38.

содержания». В них он утверждал, что советское правительство вмешивается во внутренние дела других стран и навязывает им свой образ жизни, хотя существующий в СССР общественный строй несовершенен и далек от настоящего социализма. В одном из своих обращений Ф. Г. Алекминский писал: «Прежде чем экспортировать свой общественный строй для народов других стран, нужно сначала посмотреть, доволен ли настоящей жизнью советский человек и создали ли мы в своей стране условия для нормальной жизни...»²². Пик подобных выступлений пришелся на лето 1968 г. – время ввода советских войск в Чехословакию. Так, в наиболее людных местах г. Новосибирска в этот период периодически появлялись листовки, осуждавшие «окупационные» действия советского руководства²³.

Вместе с тем, анализ распространявшейся в регионе неподцензурной печатной продукции позволяет говорить об эволюции общественного сознания и постепенном вытеснении идеи улучшения советской системы путем корректировки курса партии идеей реформирования политической системы. Осенью 1963 г. в г. Новосибирске был осужден инженер института «Сибгипромаш», бывший участник Великой Отечественной войны, орденосец Г. И. Байдин, распространявший «Обращение к гражданам СССР по жизненно важным вопросам». Воззвание содержало 10 требований по изменению государственного устройства страны: приведение в соответствие ряда противоречащих друг другу статей Конституции; ликвидация руководящих органов КПСС и сохранение только подчиненных профсоюзам первичных партийных организаций, привлечение к уголовной ответственности всех членов Президиума ЦК КПСС за бездействие, самоснабжение и нарушение принципов морального кодекса и т. д.²⁴

Некоторые сторонники демократизации уже в начале 1960-х гг. приходят к мысли о необходимости многопартийности и даже пытаются создать альтернативные неофициальные организации. Для пропаганды подобных идей активно использовался самиздат. Только в 1962 г. в стране органами КГБ было раскрыто 60 групп, изготовлявших с помощью множительной техники различного рода «антисоветские» документы²⁵. По данным следственных органов, число подобных организаций росло: за период с 1967 по 1971 г. было выявлено уже 3096 подпольных «группирований»²⁶. Аналогичные процессы происходили

²² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 36. Д. 64. Л. 13-15, 26-27.

²³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 714. Л. 68-69.

²⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 96149. Л. 11, 14-18.

²⁵ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 21. Л. 3.

²⁶ Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР... – С. 56.

и в Сибирском регионе. Так, в Барнауле в 1961 г. за изготовление и хранение документов, «порочащих советское государство и общественный строй», был осужден С. В. Ермаков, предпринявший попытку создания Российской демократической партии²⁷. В феврале 1962 г. в Камне-на-Оби были обнаружены листовки с призывом вступить в «Союз новых коммунистов». Авторами этих обращений были студент Сибирского металлургического института О. Ключков и рабочий одного из предприятий А. Ивлев. Молодые люди создали программу, направленную на построение коммунистического строя в соответствии с их пониманием марксистско-ленинской теории. Наряду с этим, они предпринимали действия по выпуску газеты «Набат»²⁸.

Все большее место в самиздате первой половины 1960-х гг. начинает занимать тема защиты прав человека. Первым документом такого рода была стенограмма суда над И. Бродским, сделанная Ф. Вигдоровой. Хотя неизвестно «вела ли Фрида Вигдорова свои записи, заранее предполагая пустить их в самиздат, или она всего лишь намеревалась использовать их как подсобный материал в дальнейших ходатайствах за осужденного поэта»²⁹, эта запись в большом количестве экземпляров разошлась по стране. Вместе с тем, существовал и текст хода судебного заседания, сделанный заведующей лабораторией ИЦиГ СО АН СССР Р. Л. Берг³⁰. Содержание его было практически полностью идентично

²⁷ Кладова, Н. В. Психологический анализ следственных дел репрессированных периода «хрущевской оттепели» (по материалам отдела спецдокументации Алтайского края) // Третьи Гуляевские чтения. – Барнаул, 2000. – С. 312.

²⁸ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР... – С. 595 ; Волохов, С. «Тихие» годы. Оппозиционеры времен Хрущева и Брежнева // Алт. правда. – 2005. – 18 июня.

²⁹ Даниэль, А. Истоки и корни диссидентской активности в СССР [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 1 (21). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/21/dan.html>. – Загл. с экрана.

³⁰ Берг Раиса Львовна (1913, Санкт-Петербург – 2006, Париж) – известный генетик, историк науки. Окончила Ленинградский государственный университет (1935). Канд. биол. наук (1939), а позже д-р биол. наук (1964). Работала в Институте эволюционной морфологии животных им. А. Н. Северцова (Москва), Ленинградском педагогическом институте и Биологическом НИИ ЛГУ, Институте цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук СССР, Агрофизическом институте ВАСХНИЛ. Активно участвовала в правозащитной деятельности: подписала петицию против «процесса четырех» (1968), петицию об отмене смертной казни и амнистии политзаключенным (1972). В связи с травлей за инакомыслие вынуждена была эмигрировать в США (1974). Работала в университетах штата Висконсин и штата Миссури. С 1994 г. жила в Париже. Автор более 150 научных работ. Похоронена на кладбище Пер-Лашез.

записям Ф. Вигдоровой. Эта стенограмма не получила значительного распространения, но, судя по мемуарам, автор знакомил с ней людей из своего окружения³¹.

В конце 1960-х процесс консолидации оппозиционно настроенных единомышленников усилился. Самиздат стал все больше использоваться как инструмент выражения коллективного гражданского протеста. В связи с проходившими в стране судебными разбирательствами самостоятельное хождение получают различного рода обращения общественности к властям по поводу нарушения прав человека. Как известно письма во властные структуры с критикой тех или иных недостатков были в ходу и ранее. Однако прежде их авторами были преимущественно одиночки. Значительно возросли и масштабы подобной деятельности. Неслучайно исследователи общественной атмосферы второй половины «шестидесятых» называют этот период «петиционной кампанией» или «эпистолярной революцией»³². Кроме того, произошли существенные изменения в целях подобных акций. По словам известной правозащитницы Л. Алексеевой, «эти письма были рассчитаны скорее не на чиновников, которым они были адресованы, а на читателя самиздата и сыграли огромную роль в формировании нарождавшегося независимого общественного мнения в распространении правосознания»³³.

Пример документов такого рода – письмо 46-ти научных сотрудников новосибирского Академгородка в Верховный Суд РСФСР и другие советские инстанции по поводу нарушений законности на процессе московских «самиздатчиков» А. Гинзбурга, Ю. Галанскова, А. Добровольского и В. Лашковой³⁴. Основные требования, выдвигаемые авторами этого документа, – отмена приговора и пересмотр дела с соблюдением всех правовых норм. Однако причиной протеста была не просто поддержка арестованных. В ходе последовавших разбирательств одна из «подписантов» – преподаватель литературы ФМШ Э. С. Косицкая так объясняла обстоятельства, побудившие ее принять

³¹ Берг, Р. Л. Суховой. Воспоминания генетика. – М. : Памятники исторической мысли, 2003. – С. 289.

³² История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР : кн. для учителя. – М. : Изд-во об-ния «Мосгорархив», 2002. – С. 236.

³³ Человек имеет право. Программы Радио Свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.svoboda.org/programs/HR/1999/HR.060999.asp>. – Загл. с экрана.

³⁴ Водичев, Е. Г. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (история «Письма 46-ти») / Е. Г. Водичев, Н. А. Куперштох // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2002. – Т. 1, вып. 3. – С. 80–84.

участие в этой акции: «суть письма даже не в осуждении Гинзбурга, а в недостатке информации, необходимости большей гласности»³⁵. Подобные взгляды разделяли многие научные сотрудники СО АН СССР. Один из инициаторов написания письма, ныне ученый с мировым именем, академик В. Е. Захаров³⁶ вспоминает, что первоначально текст послания подписали 252 человека³⁷. Однако, опасаясь последствий, многие вскоре отказались от своих подписей. Попавший в самиздат текст письма поддержали уже только 46 сотрудников новосибирского научного центра. Но и в таком виде документ стал значительной акцией в общей кампании протеста и вызвал большой общественный резонанс. Один экземпляр письма попал за рубеж, и текст этого обращения не только прозвучал в передачах радиостанций «Свобода» и «Голос Америки», но и был опубликован в газете «New York Times». Всего же в стране в петиционной кампании в поддержку московских «самиздатчиков» приняло участие почти 740 человек³⁸.

Происходили и качественные изменения неподцензурной печатной продукции. В докладной записке председателя КГБ Ю. В. Андропова от 21 декабря 1970 г., представленной в ЦК КПСС, отмечалось, что в последние годы «все большее распространение получают документы программно-политического характера». По данным Комитета государственной безопасности, с 1965 г. в стране циркулировало свыше 400 различных исследований и статей по экономическим, политическим и философским вопросам, в которых критиковался опыт социалистического строительства в СССР и выдвигались различного рода программы оппозиционной деятельности³⁹.

³⁵ ГАНО. Ф. П-5419. Оп. 1. Д. 12. Л. 41.

³⁶ Захаров Владимир Евгеньевич (р. 1939, Казань) – физик. Окончил физический факультет НГУ (1963). Работал в Институте ядерной физики (1966–1973). Доктор физ.-мат. наук (1971), член-корр. АН СССР (1984), академик РАН (1991). Директор Института теоретической физики РАН им. Ландау в Черноголовке (1992–2002). В настоящее время ведущий научный сотрудник этого института и «королевский» профессор Аризонского университета в Тусоне, США. Действительный член РАН, лауреат двух государственных премий, кавалер ордена «За заслуги перед отечеством». Член Союза российских писателей, член российского отделения Международного ПЕН-клуба. Автор более 200 научных работ и 4-х поэтических сборников.

³⁷ Захаров, В. Мы были диссидентами новосибирского Академгородка [Электронный ресурс] // Посев. – 2006. – № 6. – Режим доступа: http://www.posev.ru/files/articles/2006/ne_60612.htm. – Загл. с экрана.

³⁸ Амальрик, А. Проществуем ли Советский Союз до 1984 года? // Огонек. – 1990. – № 9. – С. 19.

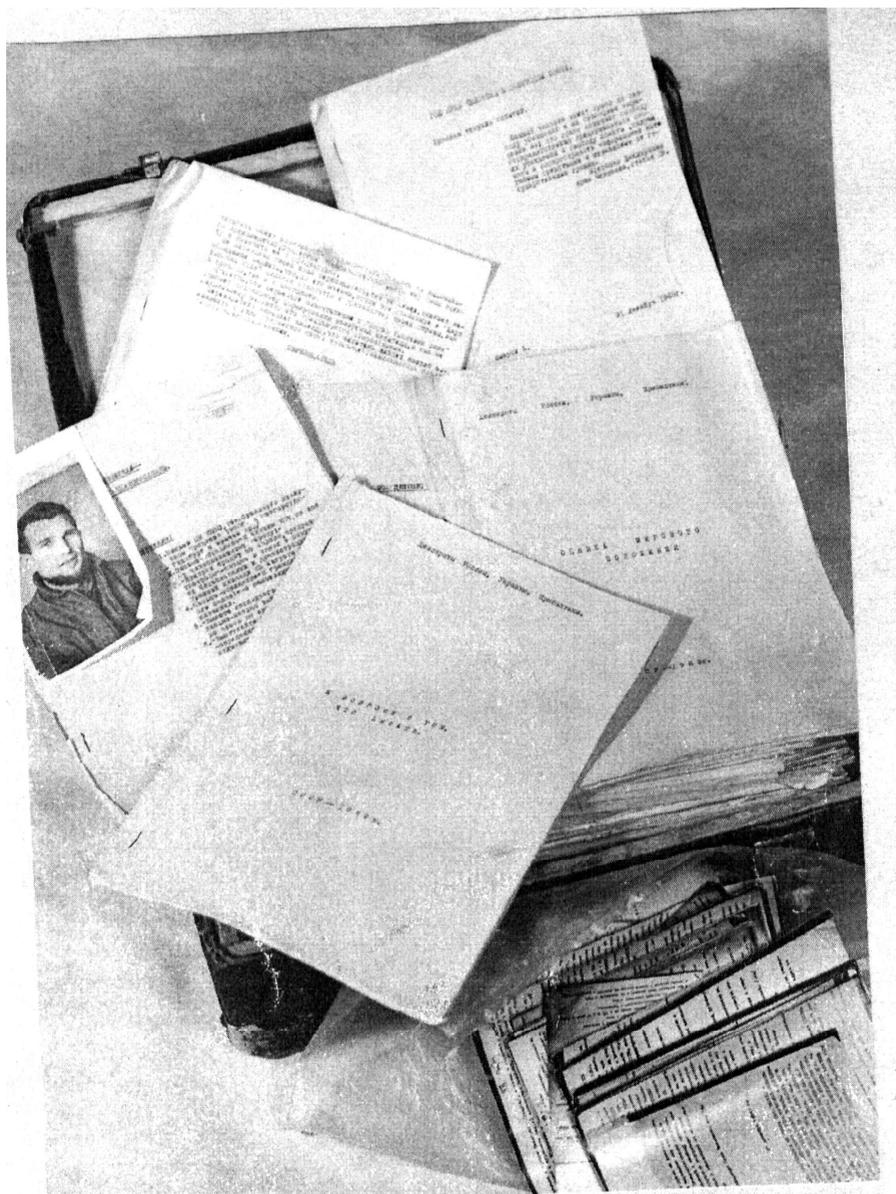
³⁹ «Самиздат» «претерпел качественные изменения» // Источник. – 1994. – № 2. – С. 77.

Подобная ситуация не устраивала руководство страны. Обеспокоенные создавшимся положением властные структуры предприняли ряд мер по пресечению несанкционированного тиражирования печатной продукции. В июне 1971 г. было принято специальное постановление Секретариата ЦК КПСС «О мероприятиях по противодействию нелегальному распространению антисоветских и других политически вредных материалов». Вслед за этим, аналогичные постановления принимают региональные органы власти. Летом 1971 г. постановления о пресечении самиздатовской деятельности приняли Иркутский, Кемеровский и Новосибирский обкомы КПСС⁴⁰. На подавление самиздата была направлена вся мощь репрессивной государственной машины. Но, несмотря на решительные действия властей, искоренить несанкционированную издательскую деятельность не удавалось. В условиях государственной монополии на выпуск и распространение печатной продукции, жестких цензурных ограничений самиздат оставался действенным средством выражения оппозиционных настроений, единственным каналом трансляции альтернативной, социально востребованной информации.

Рост инакомыслия во второй половине 1960-х гг., приведший к формированию правозащитного движения в СССР, вызвал появление в регионе новых каналов размножения самиздатовских материалов. Своеобразная система распространения сложилась, в частности, с информационным бюллетенем «Хроника текущих событий». В начале 1970-х гг. корреспонденты и распространители «Хроники» имелись практически во всех крупных городах страны. Благодаря их деятельности информационное издание, первоначальный тираж которого составлял 10–12 экземпляров, расходилось по стране в сотнях копий. Одним из «звеньев» цепочки, по которой велось распространение правозащитного самиздата в Новосибирске, был сотрудник Института физико-химических основ переработки минерального сырья СО АН СССР А. Д. Рыбаков⁴¹. История формирования взглядов этого «самиздатчика» довольно интересна. Истоки ее уходят в 1968 г. Как уже было отмечено, следствием осмысления чехословацких событий было

⁴⁰ ГАНИ ИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 38. Л. 80–81 ; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 11. Д. 45. Л. 64–66 ; ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3723. Л. 8–11.

⁴¹ Рыбаков Александр Дмитриевич (р. 1936, Ростов-на-Дону) – самиздатчик. Работал старшим мастером ИФХИМ СО АН СССР. За распространение «Хроники текущих событий» был осужден. Заключение отбывал в Казанской СПБ (1972–1974). После освобождения работал в различных НИИ г. Новосибирска. Реабилитирован в июле 1992 г. В настоящее время пенсионер. Живет в Новосибирске.

*Правозащитный самиздат, изъятый у А. Д. Рыбакова
(Архив УФСБ по НСО. Д. 177111.Т)*

«брожение в умах». В числе искавших ответы на злободневные вопросы был и техник новосибирского завода «Экран» А. Д. Рыбаков. Потребность в более глубоком понимании и обсуждении происходящего побудила их к поиску единомышленников. Найти таковых в то время не составило особого труда. Весной 1968 г. в местной и центральной печати развернулась кампания по осуждению организаторов фестиваля бардов в Академгородке и группы ученых СО АН, подписавших упоминавшееся ранее «Письмо 46-ти». Внимание А. Д. Рыбакова привлекла появившаяся практически одновременно в «Советской России» и «Советской Сибири» статья⁴², в которой был подвергнут остракизму участник обеих акций Г. С. Яблонский⁴³. Пафос публикации был настолько велик, что вызвал неподдельный интерес и желание познакомиться с объектом столь яркой критики. Примеров подобной реакции на появившиеся в прессе разоблачительные статьи было немало. Биолог Р. Л. Берг, подписавшая «Письмо 46-ти», вспоминала, что после одной из таких публикаций к ней обратился местный художник, поддерживавший точку зрения «подписантов» на дело московских «самиздатчиков»⁴⁴. Известны также случаи, когда люди вступали в полемику с авторами «разносных» статей⁴⁵. Эти факты свидетельствуют, что распространявшиеся в самиздате идеи были популярны.

А. Д. Рыбаков познакомился с «опальным» ученым и между ними возникли доверительные, дружеские отношения. Постепенно появились у А. Д. Рыбакова и другие «академгородковские» приятели. От них он впервые узнал о «Хронике текущих событий» и смог ознакомиться с отдельными экземплярами этого издания. Вскоре друзья предприняли попытку расширить каналы поступления малодоступных источников информации. Во время одной из поездок в Москву А. Д. Рыбаков уста-

⁴² Шпаков, Ю. Логика падения // Совет. Россия. – 1968. – 28 апр.; Совет. Сибирь. – 1968. – 29 апр.

⁴³ Яблонский Григорий Семенович (р. 1940, Ессентуки) – химик, активный «шестидесятник» новосибирского Академгородка. Окончил Киевский политехнический институт (1962). С 1964 – сотрудник Института катализа СО АН СССР. Один из основателей и премьер-министр кафе-клуба «Под интегралом», организатор и участник первого Всесоюзного фестиваля бардов. Автор пьесы «Все, что есть, – есть», постановка которой летом 1968 г. вызвала критику Советского райкома КПСС. Один из «подписантов» письма против судебного процесса по делу А. Гинзбурга и др. За участие в петиционной кампании исключен из КПСС. С 1995 г. живет в США. Профессор Вашингтонского университета в Сент-Луисе.

⁴⁴ Берг, Р. Л. Суховой : воспоминания генетика. – М., 2003. – С. 339.

⁴⁵ ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 3191. Л. 10.

новил контакты с П. И. Якиром, являвшимся одним из основателей Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Квартира Якира в то время представляла собой своеобразный «опорный пункт» правозащитников всей страны, где любой желающий мог получить интересующий его самиздат⁴⁶. А. Д. Рыбаков пытался увеличить количество попадавших к нему материалов не только традиционным способом – с помощью пишущей машинки, но и используя самодельное множительное устройство – стеклограф. Во время обыска, проведенного в январе 1972 г. по так называемому делу № 24 (делу «Хроники текущих событий»), у него было обнаружено значительное количество самиздатовских текстов общественно-политической тематики, а также технологические схемы и узлы полиграфического оборудования. Среди изъятого, в частности, было около 30 экземпляров различных выпусков «Хроники текущих событий», 50 экземпляров открытого письма А. Солженицына Секретариату Союза писателей РСФСР. Помимо копий статей и обращений известных столичных диссидентов (А. Вольпина, Е. Боннер, Г. Померанца, А. Сахарова, А. Терца⁴⁷), были найдены рукописные и машинописные тексты политического содержания, авторами которых были люди из ближайшего окружения А. Д. Рыбакова. Среди них – размышления «О власти и диктатуре», принадлежащие брату арестованного «самиздатчика» Д. Барцинскому, и законопроект о правах и свободах человека в СССР, написанный студентом новосибирского филиала Свердловского юридического института И. Шмерлером⁴⁸. Многочисленные обыски были проведены также на квартирах приятелей А. Д. Рыбакова и в институтах СО АН, где они работали. Самиздат (но в меньшем количестве) был обнаружен везде. Однако установить причастность к изготовлению найденной крамольной литературы никого кроме А. Д. Рыбакова не удалось. Решением суда он был помещен в печально известную Казанскую специальную психиатрическую больницу, где в свое время отбывали наказание многие диссиденты: Н. Горбаневская, В. Новодворская.

Распространялись в самиздате и различные обращения столичных правозащитников, отбывавших наказание в лагерях Сибири.

⁴⁶ Петр Якир [Электронный ресурс] // Антология самиздата. – Режим доступа: <http://antology.igunov.ru/authors/yakir>. – Загл. с экрана.

⁴⁷ Псевдоним А. Синявского.

⁴⁸ Архив УФСБ по НСО. Д. 17711. Т. 3. С. 237–249.

Л. И. Богораз

(Памяти Ларисы Богораз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memoru/daytoday/bogoraz.htm>. – Загл. с экрана)

Собрание документов самиздата, опубликованное в Мюнхене, содержит несколько обращений активистки правозащитного движения Л. И. Богораз⁴⁹, написанных ею в период ссылки в Иркутскую область: письма к депутатам Верховного Совета СССР с критикой «Положения о предварительном заключении под стражу» и закона об «Основах исправительно-трудового законодательства», открытое письмо в газету «Руде право» и др.⁵⁰ В 1980 г. из поселка Южный Бурятской АССР в самиздат попало обращение «Ко всем людям доброй воли»⁵¹, автором которого был московский ученый, политзаключенный

⁴⁹ Богораз Лариса Иосифовна (1929, Харьков – 2004, Москва) – филолог, общественный деятель. Окончила Харьковский университет (1950). Работала преподавателем русского языка в школах Калужской области и Москвы. Училась в аспирантуре Института русского языка АН СССР (1961–1964). Преподавала в Новосибирском университете (1964–1965). В 1965 защитила кандидатскую диссертацию (в 1978 решением ВАКа была лишена ученой степени). С середины 1960-х гг. активно участвовала в правозащитном движении. За участие в демонстрации протеста против вторжения войск в Чехословакию была арестована. Срок отбывала в п. Чуна Иркутской области (1968–1972). Вернувшись в Москву, продолжила общественную деятельность. Участвовала в ряде диссидентских акций: подписала «Московское обращение» против высылки А. И. Солженицына из СССР, письмо к Ю. В. Андропову и др. Принимала участие в подготовке и работе Международного общественного семинара (декабрь 1987). Входила в состав воссозданной Московской Хельсинкской группы (1989), в правление российско-американской Проектной группы по правам человека (1993–1997). Руководила просветительским семинаром по правам человека для общественных организаций России и СНГ (1991–1996).

⁵⁰ Собрание документов Самиздата. – Б. м., 1974. – Т. 8. – АС № 556-а, 556-б; Т. 9. – АС № 664.

⁵¹ Материалы самиздата. – 1980. – Вып. 39. – АС № 4123.

А. А. Болонкин⁵². А в 1981 г. общественно-политический самиздат пополнился «Памяткой родственникам политзаключенных» того же автора⁵³.

С конца 1960-х все чаще появлялись документы различных неформальных альтернативных групп, возникавших в регионе. Как правило, программные установки таких организаций не выходили за рамки коммунистического идеала. Автор уникального исследования по истории инакомыслия в СССР Л. М. Алексеева отмечает, что «ниспровергатели советской системы среди инакомыслящих были крайне редки, единичны, а диапазон критики – в самиздате – укладывался в понятие "демократический социализм"»⁵⁴. В Красноярске на рубеже 60–70-х гг. XX в. действовала небольшая нелегальная группа, выпускавшая печатные документы, в которых выдвигались социально-экономические и общедемократические требования. Члены этой организации были тесно связаны с лидерами свердловской «Революционной партии интеллектуалов», взгляды которых

А. А. Болонкин

(Александр Болонкин, ученый, политзек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maiorpronin.mylivepage.ru/image/index>. – Загл. с экрана)

⁵² Болонкин Александр Александрович (р. 1933, Пермь) – российско-американский учёный, общественный деятель. Окончил Пермский авиационный техникум, Казанский авиационный институт, Киевский университет, аспирантуру Московского авиационного института (1950–1964). Защитил кандидатскую (1964) и докторскую диссертации (1971). Работал в самолетостроительном ОКБ О. К. Антонова, ракетном ОКБ В.П. Глушко, преподавал в МАИ, МАТИ, МВТУ. В 1972 был арестован КГБ за распространение самиздата. Провёл 15 лет в лагерях и ссылке, из них 13 лет – в Сибири. После освобождения эмигрировал в США. Преподавал в американских университетах, работал старшим научным сотрудником в НАСА, в научных лабораториях Военно-Воздушных Сил США. Автор более 100 научных трудов и книг и 17 запатентованных изобретений. Член совета директоров Международного космического агентства, председатель секции космических полетов, президент Международной Ассоциации бывших советских политзаключённых и жертв коммунистического режима.

⁵³ Материалы самиздата. – 1981. – Вып. 48. – АС № 4515.

⁵⁴ Алексеева, Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. – М., 1992. – С. 312.

представляли синтез идей теоретиков левой социал-демократии, Г. Маркузе и теории К. Маркса⁵⁵. В конце марта 1971 г. за распространение около 100 экземпляров программных текстов «Союза молодых продолжателей революции» был арестован красноярский геофизик А. А. Целых⁵⁶. В июне 1972 г. в Красноярске была раскрыта группа молодых рабочих и студентов, выступавших за «истинный социализм». Лидером этого объединения был студент заочного отделения юридического факультета Красноярского университета А. С. Алексеев. Свои взгляды группа пропагандировала, распространяя листовки⁵⁷. В декабре 1972 г. в Тюменском областном суде было рассмотрено дело инженера А. И. Ганюшкина, который подготовил и распространил «Программу социалистической партии Советского Союза»⁵⁸. В 1970 г. был осужден бывший директор картинной галереи Дома ученых новосибирского Академгородка М. Макаренко (Гершкович)⁵⁹, которому инкриминировали составление письма к Будапештскому совещанию компартий от имени «Партии беспартийных трудящихся, борющихся за социализм». Хотя в указанном документе упоминалось об альтернативной КПСС организации, в реальности это было эфемерное объединение из двух человек: М. Макаренко и его приемного сына В. Родионова. Через посольства и почту текст этого документа был передан всем руководителям социалистических стран. Они же в свою очередь переслали это обращение органам КГБ⁶⁰. Появился документ

⁵⁵ Прищепа, А. И. Диссиденты // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург : Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 185.

⁵⁶ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР... С. 737.

⁵⁷ Жизненный путь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http://www.nns.ru/resricted/persons/ale\[al5.html](http://www.nns.ru/resricted/persons/ale[al5.html). – Загл. с экрана.

⁵⁸ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР... С. 745.

⁵⁹ Макаренко Михаил Янович (1931, Галаце, Румыния – 2007, Нью-Джерси, США) – художник, коллекционер, первый директор картинной галереи Дома ученых СО АН СССР, организатор выставок неофициальной живописи в Академгородке. В детстве был беспризорником, сыном полка. В 1968 обвинен в «спекуляции», «запрещенном промысле», «антисоветской агитации» и осужден на 7 лет заключения. Автор ходивших в самиздате сборников «История моей жизни – ответ провокаторам» (в 1974 опубликована за границей) и «Некоторые письма, телеграммы и отзывы на выставку П. Филонова». После освобождения эмигрировал в США. Убит религиозным фанатиком.

⁶⁰ Тимонина, М. Михаил Макаренко. 40 дней памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rususa.com/news/comment.asp-newsid-24951-catid-1>. – Загл. с экрана.

и в самиздате⁶¹. В Иркутске в 1978 г. имели хождение документы оппозиционной молодежной группы, лидером которой был аспирант ИГУ О. Воронин⁶². Летом 1982 г. в Новосибирске возник «Коммунистический союз молодежи "Солидарность"», состоявший из старшеклассников. Актив этой неформальной организации пытался с неоленинских позиций проанализировать существующий режим и сформулировал предложения по созданию нового комсомола. Программные положения организации были изложены в листовках, тираж которых составлял 120 экземпляров⁶³. В 1985 г. студенты-первокурсники Иркутского госуниверситета М. Кулехов, С. Пучков и В. Иванов создали «Марксистский рабочий союз» и стали проводить работу по привлечению сторонников – отпечатали листовки с программными тезисами, которые расклеили по городу⁶⁴.

Но некоторых членов общества процесс критического осмысления действительности, осознание необходимости кардинального обновления политической системы привел к отходу от коммунистических идеологических концепций и увлечению иными идейно-политическими идеями. Так, в апреле 1982 г. бюро Томского обкома КПСС обсуждало вопрос о работе партийной организации университета. В принятом по этому поводу постановлении указывалось на неразборчивость университетского руководства в подборе кадров и на недостаточную идейно-воспитательную работу с преподавателями. Одной из причин появления данного решения была деятельность старшего инженера Института биологии и биофизики при ТГУ А. Е. Утянского, который активно занимался пропагандой необходимости создания в СССР Демократической партии. Для достижения этой цели он написал, размножил программу партии

⁶¹ Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. 16. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr> – Загл. с экрана ; Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. 51. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr> – Загл. с экрана.

⁶² Олигархия и политика (опыт политического позиционирования в субъектах Федерации Сибирского региона) // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 30 янв.

⁶³ Борзенков А. Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самостоятельности (1961–1991 гг.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2002. – Т. 1, вып. 3. – С. 76.

⁶⁴ Диспут CIVITAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civitas.ru/dshowone.php?code=148num=31461>. – Заглавие с экрана.

и стал распространять ее среди студентов⁶⁵. В Иркутске в 1983 г. состоялся суд над «антисоветской группировкой Боровского-Солдатова», члены которой были обвинены в «заведомо ложных клеветнических измышлениях, порочащих советский социалистический государственный строй». В качестве основных доказательств выдвинутого обвинения фигурировали изъятая при обыске печатная машинка и текст «Манифеста либеральных демократов»⁶⁶.

Анализ несанкционированной печатной продукции «предперестроечного периода» подтверждает встречающийся в современной исторической литературе вывод о постепенной эволюции политической культуры населения страны и формировании «теневого гражданского общества». Помимо тайных политических организаций, целью которых было реформирование политического устройства, в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. в регионе возникают неформальные объединения иной общественно-политической направленности.

В 1977 г. группа молодых людей Новосибирска, в состав которой вошли студенты вузов и рабочие промышленных предприятий, создали организацию, целью которой была борьба за установление правопорядка. Так как, по их мнению, государственные органы были неспособны искоренить такие общественные недостатки, как пьянство, хулиганство, бюрократизм и т. д., принять участие в осуществлении этой задачи должны были добровольцы. Для привлечения внимания общественности к проблеме молодые люди изготовили фотоспособом 600 листовок, часть из которых распространили в городе⁶⁷.

В конце 1970-х гг. ряд сотрудников Новосибирского научного центра (около 20 человек), увлеченных идеями Н. К. Рериха, объединились. Результатом их совместной деятельности стало появление в 1979 г. объемного документа под названием «Записка о проблеме создания культурно-научного центра в развитие идей Н. К. Рериха и Е. И. Рерих», текст которого был направлен в различные партийные органы, а также распространялся среди приверженцев учения «Живой этики». Историк И. С. Кузнецов, детально изучивший события, развернувшиеся вокруг «Записки», считает, что ее текст значительно выходил за рамки основной темы. В действительности в документе была сформулирована концепция духовного обновления страны на базе

⁶⁵ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 15. Д. 67. Л. 11.

⁶⁶ Боровик, Н. Дело Боровского // Уроки демократии. Становление личности, свободы слова и гласности в Иркутской области... – С. 117–124.

⁶⁷ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 476. Л. 31.

синтеза марксизма и идей «Живой этики». По словам И. С. Кузнецова, «это был своего рода манифест, где анализировались фундаментальные процессы в стране и мире», «проект внутреннего обновления системы»⁶⁸. Озабоченные ухудшением духовно-идеологической ситуации в стране «рериховцы» предлагали свои пути ее улучшения. Но, хотя авторы документа выступали с позиций защиты социализма, реакция властей была крайне негативная. Последовали разбирательства, в результате которых лидер группы, сотрудник Института геологии и геофизики СО АН СССР А. Н. Дмитриев был освобожден от должности заведующего лабораторией. Уволены с работы были также редактор издательства «Наука» Ю. М. Ключников и научный сотрудник Института истории, филологии и философии СО АН СССР Ю. Г. Марченко. Наряду с этим, энтузиасты «Живой этики», состоявшие в КПСС, получили партийные взыскания: Ю. М. Ключников был исключен из партии, а И. А. Калинин и Ю. Г. Марченко «отделались» строгими выговорами с занесением в учетную карточку. Лишь двое из шести составителей «Записки» не подверглись санкциям, что, вероятно, объяснялось их невысоким должностным статусом и беспартийностью⁶⁹.

В начале 1980-х гг. в новосибирском Академгородке возникло еще одно неформальное объединение. Выпускники НГУ и научно-технические работники СО АН СССР создали инициативную группу доверия – пацифистское общество, члены которого отстаивали идею о необходимости расширения человеческих контактов между людьми различных стран. Летом 1982 г. ими было составлено «Обращение к правительствам и народам Запада и Востока», получившее хождение в самиздате. В нем шла речь о необходимости разоружения и установления тесных связей между инженерно-технической интеллигенцией мира, между пацифистскими организациями ученых⁷⁰.

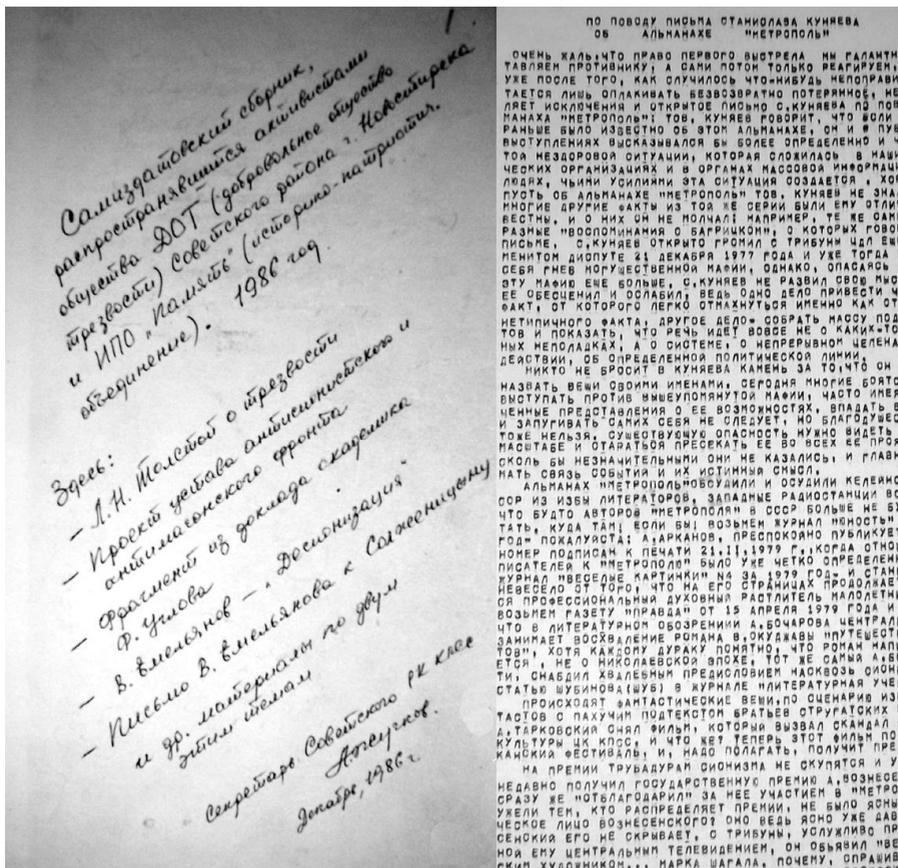
В 1983 г. в новосибирском Академгородке было образовано добровольное общество трезвости (ДОТ), активно пропагандировавшее борьбу за трезвость запретительными мерами. Одним из путей распространения идей, отстаиваемых членами этого общества, был самиздат. Огромную популярность у сторонников трезвеннического движения имели выступления академика Ф. Г. Углова, в которых раскрывалась

⁶⁸ Кузнецов, И. С. Инакомыслие в Академгородке. – Новосибирск, 2006. – С. 188.

⁶⁹ Кузнецов, И. С. Инакомыслие в Академгородке... – С. 198, 203, 206, 210.

⁷⁰ Материалы самиздата. – Мюнхен, 1983. – Вып. 20. – АС № 4928.

«социальная роль алкоголя как средства порабощения людей, как оружия массового уничтожения». Его доклад на общесоюзной конференции борцов с пьянством, проходившей в декабре 1981 г. в г. Дзержинске, новосибирские «трезвенники» размножили «на своих ЭВМ ... в тысячах экземплярах и разослали во все уголки страны»⁷¹.

Обложка и страницы самиздатовского сборника,
выпущенного Новосибирским обществом трезвости
(ГАНУ. Ф. П-11970. Оп. 1. Д. 94)

⁷¹ Тарханов, Г. И. Краткая история Пятого трезвеннического движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klub5rus.narod.ru/glava2.doc>. – Загл. с экрана.

Наряду с этим, распространялись в самиздате и тексты лекций лидеров местного ДОТа⁷²: Н. Г. Загоруйко⁷³ и В. Г. Жданова⁷⁴. Содержание этих выступлений было довольно радикальным. Провозглашая целью деятельности общества спасение русской нации от вымирания, лидеры трезвеннического движения в качестве одной из основных причин пьянства в стране усматривали заговор «темных сил». По их мнению, политика партии и правительства сознательно направлена на спаивание людей, так как спившимся народом легче управлять. Решающую роль в осуществлении подобного политического курса, с их точки зрения, играли и масонские силы, опутавшие страну своей сетью. Оценивая пропагандистские материалы новосибирских активистов ДОТ, стоявший у истоков трезвеннического движения медик Г. А. Шичко даже назвал их «противоалкогольным абсурдизмом»⁷⁵. В середине 1980-х гг. появились в регионе и первые неподцензурные периодические издания, популяризовавшие идеи трезвеннических организаций. В Новосибирске в 1986 г. стали выходить машинописные журнал «Дневник добровольцев» (редактор М. Купко) и газета «Мангуст» (редактор С. Кузьмин).

Региональная общественно-политическая неподцензурная печатная продукция не ограничивалась протестными листовками бунтарей-одиночек и документами неформальных объединений. В местном самиздате имелся и аналитический компонент. Авторы ряда самиздатовских материалов переосмысливали фундаментальные основы советского государства

⁷² ГАНО. Ф. П-11970. Оп. 1. Д. 94. Л. 28.

⁷³ Загоруйко Николай Григорьевич (р. 1931, с. Красноозерское, Новосибир. обл.) – академик РАЕН. Окончил Ленинградский институт киноинженеров (1953). С 1960 г. – научный сотрудник Института математики СО АН СССР. В 1969 году защитил докторскую диссертацию. Автор более 220 научных работ. Некоторое время возглавлял группу исследователей в Международной лаборатории искусственного интеллекта в Братиславе. С 1969 г. – профессор НГУ. В течение 8 лет был проректором НГУ по научной работе. Был одним из организаторов клуба межнаучного общения «Под интегралом», директором молодежного научно-производственного объединения «Факел», одним из инициаторов антиалкогольного общественного движения в СССР. Живет в Новосибирске.

⁷⁴ Жданов Владимир Георгиевич (р. 1949) – активист движения за трезвый образ жизни, национал-патриотический публицист. Профессор Сибирского гуманитарно-экологического института. Был одним из лидеров новосибирских обществ «Память» и «Отечество». Член совета Союза духовного возрождения Отечества (с 1988). Один из учредителей Международной академии трезвости. Автор книги «Правда и ложь о разрешенных наркотиках». Живет в Новосибирске.

⁷⁵ Шичко, Г. А. Против абсурдизма в антиалкогольной пропаганде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://optimalist.narod.ru/shichko6.htm>. – Загл. с экрана.

и разрабатывали альтернативные проекты политического и социально-экономического переустройства общества. Широкое хождение в регионе и за его пределами имел во второй половине 1960-х гг. текст лекции академика А. Г. Аганбегяна⁷⁶ о состоянии советской экономики. Благодаря слушателям, присутствовавшим на лекции ученого, текст ее попал не только в неподцензурное пространство, но и в зарубежную печать. Так, «The New Statesman», опубликовавший этот документ в июле 1966 г., получил его от стажировавшегося в СССР английского студента⁷⁷. В лекции обосновывалась идея необходимости либерализации производственных отношений.

Вопрос о реформировании советской экономики поднимался и в выступлениях других сибирских специалистов. В 1983 г. в самиздате распространялся доклад зав. отделом социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР Т. И. Заславской⁷⁸ на научном семинаре в Москве. В нем говорилось о существенном отставании производственных отношений советского общества, анализировались причины и предлагались меры по улучшению сложившегося экономического положения⁷⁹.

⁷⁶ Аганбегян Абел Гезевич (р. 1932, Тбилиси) – экономист, академик АН СССР. Окончил Московский государственный экономический институт (1955). Работал в Госкомитете Совета Министров СССР (1955–1961). С 1961 г. – в ИЭООПП СО АН СССР, с 1966 г. – директор этого института. В 1963–1972 гг. руководил кафедрой экономики НГУ. В 1985 г. переехал в Москву. С 1989 г. – ректор Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Автор и соавтор более 260 научных работ. Почетный председатель Международной экономической ассоциации, иностранный член Болгарской и Венгерской академии наук, чл.-корр. Британской академии, почетный д-р университета Аликанте и Кингстонского, Лодзинского, Сеульского ун-тов.

⁷⁷ Собрание документов самиздата. – New York : Radio Liberty Committee, 1972. – Т. 3. – АС № 186.

⁷⁸ Заславская Татьяна Ивановна (р. 1927, Киев) – экономист, академик АН СССР. Окончила МГУ (1950). С 1963 г. работала в ИЭ и ОПП СО АН СССР. Руководила кафедрой экономики НГУ (1977). Автор и соавтор более 350 научных работ. В 1988 г. переехала в Москву. Руководит Московской школой социальных и экономических наук Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Лауреат многочисленных международных премий. Почетный член АН Польши, почетный д-р Хельсинского и Джорджтаунского университетов, член Академии Европы.

⁷⁹ Материалы самиздата. – Мюнхен, 1983. – Вып. 35. – АС № 5042.

Известны и попытки переосмысления положений марксистской идеологии. В декабре 1977 г. в Томской области за написание книги «Марксизм и Ленинизм или под чужим флагом» был осужден заведующий отделом писем районной газеты «Заря Севера» В. С. Григорьев⁸⁰. Приговор суда гласил, что подсудимый «выхватывая отдельные положения из трудов классиков марксизма-ленинизма, фальсифицировал их содержание, возводя заведомую клевету на историю социалистического общества и современную советскую действительность». В своей книге В. С. Григорьев «пытался противопоставить ленинизм марксизму», высказывал «оппортунистические теории "усовершенствования" социализма в СССР», «с ревизионистских и клеветнических позиций излагал отдельные положения Программы КПСС». Судя по приводимым в обвинительных документах цитатам, автор был достаточно критически настроен: социализм он называл «фашизмом в рабочей блузе», а Великую Октябрьскую социалистическую революцию – «Октябрьским большевистским переворотом 1917 года»⁸¹. Тайны из своего сочинения В. С. Григорьев не делал, показывая текст знакомым. Вместе с тем, предъявленное ему обвинение в распространении «заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» он категорически не признал. По словам обвиняемого, его рукопись появилась вследствие долгих размышлений и «отражает действительное положение»⁸². В свою очередь представители юстиции в ходе судебного процесса всячески пытались опровергнуть это утверждение, доказывая, что поступок обвиняемого – результат его личной неустроенности, озлобленности, увлечения спиртными напитками, негативного отношения к жизни коллектива и т. д. Но, судя по всему, большая часть этих обвинений была необоснованна, так как даже судебная коллегия при определении срока наказания (полтора года ИТЛ) вынуждена была признать, что подсудимый «по служебной линии

⁸⁰ Григорьев Владимир Семенович (р. 1936, д. Заболотье, Бельск. р-на Калинин. обл.) – журналист. Окончил ТГУ. Работал в различных организациях Томска. В 1975–1976 гг. был заведующим отдела писем районной газеты «Заря Севера» Верхнекетский район Томской области). В декабре 1977 г. за написание книги «антисоветского содержания» осужден по статье 190-1 УК РСФСР на 1,5 года лишения свободы. Наказание отбывал в исправительно-трудовой колонии в п. Асино Томской области.

⁸¹ Музей прокуратуры Томской области. Наблюдательное производство по уголовному делу В. С. Григорьева. – С. 37–38.

⁸² Там же. – С. 3.

характеризуется положительно»⁸³. Это подтверждают и документы, сохранившиеся в архиве отдела кадров газеты «Заря Севера». Согласно приказам В. С. Григорьев проработал в этой газете почти полтора года и за этот период неоднократно поощрялся «за добросовестную и плодотворную работу», «за плодотворный творческий труд, за успехи в социалистическом соревновании» и т. д. Причем последняя благодарность была вынесена 5 декабря 1976 г. – за 19 дней до ареста⁸⁴.

Еще один пример аналогичного вольнодумства – дело томского историка В. В. Арцимовича⁸⁵. В марте 1982 г. в ходе расследования «самиздатовского» дела при обыске у него были изъяты тома сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса с подчеркиванием, надписями на полях и рукопись работы «Противоречие на противоречии», содержащей критический анализ трудов основоположников марксизма⁸⁶. По свидетельству людей из окружения В. В. Арцимовича, автор знакомил их с содержанием своей работы. Крамольные действия были соответствующим образом пресечены: В. В. Арцимович был объявлен «невменяемым» и отправлен почти на год на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Примечательно, что судебный процесс проходил в отсутствие самого обвиняемого и носил довольно формальный характер. Не вдаваясь в подробности, суд согласился с диагнозом «шизофрения, **философская интоксикация**». Основания для столь экзотического диагноза по сегодняшним меркам были не менее необычными: «1. Просится за границу. 2. Возомнил себя личностью. 3. Не имеет друзей, замкнут. 4. Критикует марксизм-ленинизм»⁸⁷. Приведенные выше заключения, на наш взгляд, достаточно ярко характеризуют состояние свободы слова в советском обществе доперестроечного периода.

⁸³ Музей прокуратуры Томской области. Наблюдательное производство по уголовному делу В. С. Григорьева. – С. 4.

⁸⁴ ЛАА. Письмо редактора газеты «Заря Севера» Л. Н. Маскиновой от 10 декабря 2007 г.

⁸⁵ Арцимович Виктор Васильевич (р. 1952, г. Томск) – историк, переводчик. Окончил исторический факультет Томского государственного университета. Работал в Институте химии нефти СО АН СССР. Автор и распространитель самиздата. Политзаключенный (1982–1983 гг.). Наказание отбывал в Томской ПБ. В начале 1990-х гг. уехал в Латвию.

⁸⁶ *Алексеева, Л.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М. : ЗАО РИЦ «Зацепа», 2001. – С. 312–313.

⁸⁷ Из истории инакомыслия в Томске // Права человека в Томской области. – Томск, 1996. – № 1/2. – С. 47.

Актуальные общественно-политические проблемы поднимала неподцензурная печать национальных движений, выступавших против политики КПСС, направленной на унификацию наций и формирование новой надэтнической гражданской общности – советского народа. Советская национальная политика отличалась серьезными противоречиями. Декларируя на бумаге право наций на самоопределение, советское правительство целенаправленно осуществляло унификацию национально-культурного пространства СССР. Наиболее четко этот курс выразился во второй половине XX в. По мнению специалистов, с 1950 г. в стране проводилось планомерное «превращение этнически гетерогенного общества в гомогенное путем создания унифицированной "советской" культуры, способной подменить основополагающий для населения принцип этнической идентификации социальным и интернациональным...»⁸⁸.

Государственная политика, направленная на стирание национальной индивидуальности, форсированное сближение наций, создание «новой исторической, социальной и национальной общности людей» вызывала обратную реакцию: обострение национального самосознания, усиленное стремление к сохранению самобытной этнокультуры.

Составной частью регионального самиздата до конца 1950-х гг. была неподцензурная литература, авторами которой являлись представители депортированных в Сибирь народов, упорно сопротивлявшихся угрозе потери своей этничности. К концу 1950-х гг. режим спецпоселений был ликвидирован. Прекратила хождение в регионе и несанкционированная печатная продукция ряда этнических групп. Однако не все депортированные народы получили полную реабилитацию и смогли вернуться в места прежнего проживания. Энергично выступали за восстановление погрязших сталинским режимом прав активисты немецкого национального движения. Камнем преткновения был вопрос о восстановлении немецкой национальной автономии. Проживавшие в Сибири немцы писали в различные инстанции свои петиции, в которых выражали обеспокоенность разрушением национальных культурных традиций и ратовали за воссоздание немецкой автономии. В середине 1950-х гг. основным очагом развития движения «автономистов» в Сибири стал Алтайский край. Главными выразителями чаяний немецкого

⁸⁸ *Шадт, А. А.* Национальный вопрос в зеркале советской культурной политики: (опыт историко-этнологического исследования) // Национально-культурная политика в Сибирском регионе в XX веке. – Новосибирск, 2004. – С. 134.

населения в тот период были журналисты газеты «Арбайт», тайно издававшие и распространявшие тексты о необходимости восстановления немецкой республики. Несанкционированная деятельность членов редакции стала одной из причин закрытия этого немецкого издания⁸⁹.

В 1960-х гг. активными проводниками идеи возрождения национальной автономии стали активисты немецкого движения Новосибирской области и Красноярского края, направлявшие в различные партийные инстанции коллективные обращения с просьбой решить насущные вопросы советских немцев. Хотя эти документы были адресованы властным структурам, их копии имели самостоятельное хождение в самиздате⁹⁰.

Власти не поддерживали идею внутрисоветской немецкой государственности, но усиливавшиеся протестные выступления не могли их не беспокоить. Местное партийное руководство пыталось разрядить напряженную обстановку. Омский обком КПСС, например, неоднократно принимал решения об усилении массово-политической работы среди немецкого населения области: этот вопрос обсуждался на бюро обкома в октябре 1956 г., в апреле 1960 г., в сентябре 1972 г., в июле 1974 г. и т. д.⁹¹ Многократно рассматривалась эта проблема на заседаниях бюро Алтайского крайкома и Томского обкома КПСС⁹². Однако в большинстве случаев действия властей носили формальный характер и не давали значимых результатов. Тезис о необходимости улучшения работы по обучению детей немецкой национальности родному языку, об обеспечении немецкого населения национальной литературой и т. д. переходил из постановления в постановление.

Примечательно, что попытки активистов немецкого национального движения вынести на обсуждение те же самые вопросы квалифицировались как «антисоветские проявления». Например, в феврале 1983 г. в Новосибирске были осуждены В. Акст, К. Асмус, Э. Беккер, В. Майер и Х. Рамхен, которые направили в различные советские и зарубежные руководящие органы обращения: «Памяти Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья посвящается», «Посвящается возрождению немецкой нации в СССР» и др.⁹³

⁸⁹ *Прокопьева, Н. В.* Немецкая интеллигенция и немецкоязычная пресса как основа возрождения национальной культуры на Алтае в послевоенные годы // История и культура немцев Алтая. – Барнаул, 1999. – Вып. 1. – С. 56.

⁹⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 840. Л. 35.

⁹¹ ЦХДНИ ОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7623. Л. 19–25 ; Д. 1751. Л. 19 ; Д. 1752. Л. 50.

⁹² ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 121. Д. 510. Л. 18 ; Д. 519. Л. 2–20 ; ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2203. Л. 20–21 ; Д. 2378. Л. 27.

⁹³ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде... – С. 798.

В них авторы писали о трагической судьбе советских немцев, излагали точку зрения о путях возрождения национальных традиций. Предлагаемые ими меры: открытие немецких школ с преподаванием на немецком языке, издание национальной литературы и книг по истории российских немцев, разрешение празднования национальных праздников, организация научно-исследовательского института по изучению истории и культуры немцев России⁹⁴.

Обеспокоенность авторов самиздатских документов по поводу утраты немецким населением Сибири родной культуры была вполне обоснованна. Отсутствие национального образования обусловило высокие темпы языковой ассимиляции. В 1979 г. лишь 36% немцев, проживавших в Томской области, свободно владели родным языком⁹⁵. В Новосибирской области показатель уровня владения немцами национальным языком в том же году составлял 41,4%⁹⁶. Неверие в возможность улучшения ситуации привело к изменению настроений немецкой национальной среды. Специалисты отмечают, что в начале 1980-х гг. «автономистские» устремления заметно снижаются, уступая место эмиграционным⁹⁷. Эти изменения соответствующим образом отразились и на национальном самиздате.

Немалое место в потоке несанкционированной печатной продукции в Сибири занимал самиздат независимого еврейского движения. Уже в раннем еврейском самиздате появлялась несанкционированная печатная продукция, в которой критиковалась проводимая государством национальная политика. Например, в марте 1953 г. за изготовление 10 анонимных писем, в которых излагалось мнение о роли прессы в разжигании антисемитизма в СССР, был арестован житель Новосибирска Э. Фейгин⁹⁸. В мае 1957 г. за распространение неподцензурной

⁹⁴ Материалы самиздата. – Мюнхен, 1983. – Вып. 14. – АС № 4884.

⁹⁵ Подсчитано по материалам: *Конеv, Е. В.* Немецкое национальное меньшинство Западной Сибири в 1970–1980-е гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей) // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы. – Томск, 2002. – С. 60.

⁹⁶ *Черказьянова, И. В.* Попытки возрождения национального образования в СССР в 1950-е – начале 1990-х гг. // Немцы Сибири: история и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 76.

⁹⁷ *Волохов, С. П.* Из истории советских немцев в Западной Сибири: движение за восстановление автономии и реализацию права эмиграции из СССР (сер. 1950-х – нач. 1980-х гг.) // История и культура немцев Алтая. – Барнаул, 2002. – Вып. 2. – С. 16.

⁹⁸ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР... – С. 22.

литературы об арабо-израильском конфликте был осужден красноярец З. Мангейм⁹⁹.

Еврейский самиздат 1960-х гг. – в значительной степени культурное явление. Распространявшиеся в это время в регионе тексты имели преимущественно национально-просветительский характер. Активисты еврейского движения самостоятельно переводили и размножали поступающие из-за рубежа книги об истории еврейского народа, художественные произведения еврейских авторов. Участники событий тех лет вспоминают, что ходившие в самиздате романы «Мои прославленные братья» Г. Фаста, «Экзодус» Л. Юриса способствовали пробуждению «законной гордости за подвиги предков» у еврейского населения¹⁰⁰. Рост национального самосознания проявился и в усилении интереса к национальному языку: в различных городах страны создавались тайные кружки изучения иврита. Необходимой литературой обучавшихся снабжал самиздат. В конце 1960-х гг. в Новосибирске с помощью копировального аппарата «Эра» тайно было отпечатано около тысячи экземпляров учебника «Элеф миллим». В результате этой широкомащтабной акции, инициатором которой был И. Шмерлер¹⁰¹, часть изданий попала даже за пределы Сибири: в Москву, Санкт-Петербург, Ригу¹⁰².

Всплеск интереса к национальным традициям вызвал появление специфического, так называемого «семейного» самиздата. Пример

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп.31. Д. 77551. Л. 38–43.

¹⁰⁰ *Кочубиевский, Ф.* Еврейский взгляд на исторические события [Электронный ресурс] // Седьмой канал – Израильские новости на русском языке. – Режим доступа: <http://www.sedmoycanal.com/article.php3?id=2759&view=print>. – Загл. с экрана.

¹⁰¹ Шмерлер Израэль Юзефович (р. 1947, Новосибирск) – журналист, писатель. Выпускник физико-математической школы Новосибирского государственного университета. В 1964 г. поступил на математический факультет НГУ, из которого вскоре перевелся в Новосибирский филиал Свердловского юридического института. Впоследствии за написание законопроекта о правах и свободах человека в СССР был отчислен из вуза. В конце 1960-х гг. – активист еврейского национального движения, самиздатчик. В 1969 г. эмигрировал в Израиль, где активно включился в политическую деятельность. Со временем стал придерживаться радикальных, антиссионистских взглядов. Автор книг «Сосна и Олива», «Потаенные прелести планеты Земля». Публикуется под псевдонимом Шамир.

¹⁰² *Менделевич, И.* Операция «Свадьба» [Электронный ресурс] // Бюллетень образовательного центра «Мидраша Ционит». – Режим доступа: <http://www.midrasha.net/lessons.php?art=3&id=571&mode=0&book=60&lang=1>. – Загл. с экрана; *Богуславский, В.* Мемориальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/b0g/index.html>. – Загл. с экрана.

подобной неподцензурной печатной продукции – автобиографический очерк С. И. Шапкайца «Жизнь, мечты и труд», посвященный потомкам: детям, внукам, правнукам. Это любопытное произведение, приуроченное к 85-летию автора, увидело свет в 1971 г. В нем объяснялось происхождение семейной фамилии, рассказывалась история ссылки предков в Сибирь, подробно описывались национальные традиции простого еврейского семейства: празднование Субботы, Пасхи, Пурима, Хануки. Примечательно, что более $\frac{2}{3}$ текста (42 страницы из 58) охватывали досоветский период жизни автора – период его взросления, формирования характера. Советский период освещался весьма скупо и схематично, хотя это время и было связано с активной трудовой деятельностью С. И. Шапкайца – одного из первых организаторов здравоохранения в Сибири. Отпечатанный на машинке очерк был «окольными путями» размножен на ксероксе и разошелся среди многочисленных родных и близких автора. Через 35 лет отрывки из этих воспоминаний были опубликованы на страницах газеты еврейского общинно-благотворительного центра «Атиква».

Однако рост национального самосознания проявлялся не только в стремлении создать собственную культурную нишу. В 1970-х гг. наметился раздел еврейского национального движения на так называемых «культурников» и «политиков», ориентированных на эмиграцию из СССР. Широкое распространение среди последних имели работы лидеров национально-освободительного еврейского движения конца XIX – начала XX в. В списках изъятой в регионе самиздатовой печатной продукции нередко встречаются работы В. Жаботинского: «О национальном воспитании», «Еврейская крамола», «О евреях и русской литературе» и др.¹⁰³

Тесно связан был еврейский самиздат 1970-х – начала 1980-х гг. и с диссидентским движением. По сути дела, национальный еврейский самиздат в рассматриваемый период становится неотъемлемой частью общественно-политического, правозащитного самиздата. Особое место среди неподцензурной печатной продукции заняли различного рода документы с требованием свободы выезда в Израиль. Одним из очагов еврейского протестного самиздата в регионе был Новосибирск. В марте 1970 г. бюро новосибирского обкома КПСС даже рассмотрело вопрос «О мерах по противодействию сионистской пропаганде и снижению эмиграционных настроений среди проживающих в области граждан еврейской национальности».

¹⁰³ Архив УФСБ по НСО. Д. 17711. Т. 3. Л. 246.

Протестных документов, составленных сибирскими «отказниками», немало. В первой половине 1970-х гг. группа новосибирских евреев, добивавшихся права на выезд (семьи Винокур, Лейфман, Полтинниковых, Сойфер, и др.), направила в адрес различных советских инстанций, международных организаций и правительств западных стран целую серию обращений. В них подписанты просили мировое сообщество поддержать их и воздействовать на советское правительство в целях снятия ограничений на выезд в Израиль. В конце 1970-х гг. распространение в еврейском самиздате получили тексты новосибирского инженера, активиста еврейского национального движения Ф. Кочубиевского¹⁰⁴: открытое письмо главам государств – участников Хельсинского совещания 1975 г. под названием «Проект Мадридской декларации», юридическое пособие «Правовые основы выезда из СССР на постоянное жительство в другие государства», доклад «За дружбу народов СССР и Израиля»¹⁰⁵. В них автор выступал против поощряемого властями антисемитизма и дискриминации евреев. Примечательно, что указанное выше юридическое пособие стало важным подспорьем не только для еврейских «отказников», но и для эмигрантов других национальностей. В предъявленном Ф. Д. Кочубиевскому в ходе судебного процесса зимой 1982 г. обвинении указывалось, что этот документ был обнаружен у активистов немецкого движения¹⁰⁶. Популярность пособия была настолько велика, что появились люди, пытавшиеся извлечь из этого финансовую выгоду. Задолго до суда над

Ф. Д. Кочубиевский

*(Феликс-Ариэль Кочубиевский
[Электронный ресурс]. – Ре-
жим доступа: <http://maof.rjws.net/content/view/1797/18>)*

¹⁰⁴ Кочубиевский Феликс Давидович (р. 1930, Харьков) – инженер, активист еврейского национального движения. Автор самиздата. Политзаключенный (1982–1985, г. Соликамск, Перм. обл.). В 1988 г. эмигрировал в Израиль. В настоящее время известный израильский публицист, член исполнительного комитета партии «Емин Исраэль».

¹⁰⁵ Материалы самиздата. – Мюнхен, 1982. – Вып. 38. – АС № 4757 ; Там же. – Вып. 42. – АС № 3437.

¹⁰⁶ *Кочубиевский, Ф.* Путь в Израиль. Фрагмент 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/070723_fak_frag7.shtml. – Загл. с экрана.

Ф. Д. Кочубиевским в Омске «накрыли» группу, которая копировала «Правовые основы...» и продавала их желающим «образоваться» в этой части советских законов¹⁰⁷. Однако самиздатские тексты этого автора были известны не только внутри страны, но и за рубежом, где они публиковались в соответствующих сборниках. В 1980 г. в Израиле вышла в свет составленная Ф. Кочубиевским «Прозрачная книга», в которой были собраны письма-заявления новосибирских организаторов «Общества дружбы СССР – Израиль», на протяжении нескольких лет безуспешно пытавшихся добиться регистрации своей деятельности¹⁰⁸.

В 1960-х гг. в стране стало оформляться движение, целью которого было возрождение традиционно русских национальных и религиозных ценностей. Одной из первых подпольных организаций такого рода был «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН), созданный в феврале 1964 г. выпускниками ЛГУ. Целью ВСХСОН было «свержение коммунистической диктатуры и создание теократического, социального, представительного, народного государства, построенного на моральной основе и обязанного в своей деятельности руководствоваться религиозными принципами, общими для всех христианских народов». По мнению основателей ВСХСОН, миссией государства было служение национальной идее, укорененной в Богооткровенной Истине, хранимой Православной Церковью¹⁰⁹. Н. И. Митрохин, исследовавший историю движения русских националистов в СССР, считает, что ВСХСОН был не только самой крупной организованной группой русских националистов, но и вообще самой крупной подпольной группой политической направленности за послесталинский период¹¹⁰. Ячейки организации действовали как в европейской части СССР, так и за Уралом – в Томске и Иркутске. Через три года существования в ней состояло 28 членов и около 30 кандидатов, подготовленных к вступлению. Каждый член организации должен был активно заниматься распространением литературы. Помимо копирования сочинений русских религиозных философов Н. А. Бердяева и И. А. Ильина,

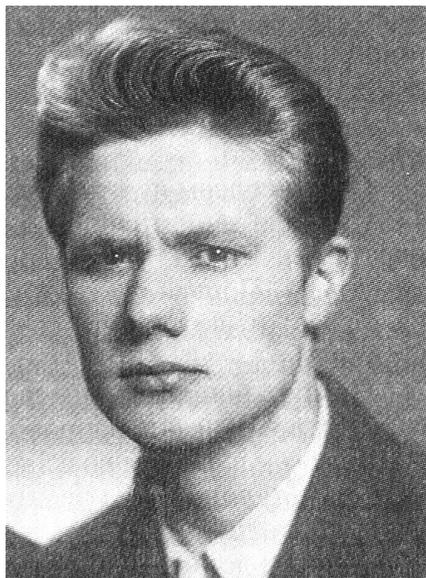
¹⁰⁷ *Кочубиевский, Ф.* Путь в Израиль. Фрагмент 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/070723_fak_frag7.shtml. – Загл. с экрана.

¹⁰⁸ Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. 64. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr.> – Загл. с экрана.

¹⁰⁹ *Никон, архимандрит (Лысенко).* К 40-летию программы ВСХСОН (Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа) // Посев. – 2004. – № 2.

¹¹⁰ *Митрохин, Н.* Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985. – М.: Новое лит. объединение, 2003. – С. 217.

члены организации писали и размножали свои статьи. Для этого в подразделениях организации имелись различные технические средства: пишущие машинки, фотооборудование. В 1967 г. организация была раскрыта. В ходе обысков, проведенных в 8 городах страны, было изъято 24 экземпляра «Программы ВСХСОН», 211 различных политических документов, около 6000 кадров фото пленки и т. д. Руководители и 17 активистов организации были осуждены на разные сроки. Сотрудник Томского политехнического института, экономист В. Ф. Ивойлов, возглавлявший одну из региональных групп ВСХСОН, был осужден на 6 лет. Иркутянин В. П. Гончаров, являвшийся рядовым членом организации, этой участи избежал, так как, по мнению следствия, его вина была слишком мала¹¹¹.

В. Ф. Ивойлов

(Бородин Л. И. Без выбора: автобиографич. повествование. – М.: Молодая гвардия, 2003)

О существовании в регионе организованных групп русского национально-патриотического толка в 1970-е гг. неизвестно. Однако, судя по распространявшейся неподцензурной печатной продукции, сторонники этого политического движения среди сибиряков имелись. В июле 1972 г. в Новосибирске был зафиксирован факт распространения листовок – обращений «К русским людям», явно националистического характера¹¹². В 1974 г. студент техникума железнодорожного транспорта г. Читы С. М. Таратухин решил организовать подпольную молодежную националистическую организацию. Для пропаганды своих взглядов он изготовил и расклеил в городе 7 листовок, в которых призывал всех «любящих Россию» бороться с бурятским населением. Кроме того, юный националист написал, размножил и разослал в разные города страны по выписанным из журналов адресам анонимное письмо

¹¹¹ Митрохин, Н. Русская партия... – С. 221–235 ; «Пресечь враждебные проявления «русизма» // Источник. – 1994. – № 6. – С. 106–111.

¹¹² ГАНО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 167. Л. 71.

с призывом совершать террористические акты¹¹³. В Иркутске распространением листовок и нелегальной литературы национально-патриотического движения в конце 1970-х – начале 1980-х гг. занимался А. С. Турик, впоследствии ставший одним из основателей Русского Общенационального Союза (РОНС)¹¹⁴.

В период перестройки, с характерным для нее «патриотическим брожением умов», в регионе возникают ячейки историко-патриотического общества «Память». Одной из первых была новосибирская «Память», возникшая в конце 1985 г. на базе радикальной части добровольного общества борьбы за трезвость¹¹⁵. Цели, формы и методы работы новой организации во многом были тождественны ДОТовским, однако деятельность «Памяти» вскоре вышла за рамки борьбы за трезвость. Организация строилась по секционному принципу, причем секции оформились еще до официального учреждения общества. Одним из направлений работы новосибирской «Памяти» была активная пропаганда патриотических идей с помощью самиздатовской литературы. Характер распространяемых членами общества изданий был довольно радикальный. Анализируя деятельность организации, партийное руководство области в 1986 г. констатировало: «Руководство объединения оказалось в руках экстремистско-настроенных элементов, считающих себя единственными спасителями русской культуры и исторических памятников, истинными патриотами, защищающими русский народ якобы от нашествия сионистов и масонов»¹¹⁶.

В целом анализ циркулировавшего в регионе национального самиздата свидетельствует, что советская национальная политика, основанная на централизации, унификации и идеологизации, провоцировала усиление межэтнической напряженности, рост протестных настроений этнических групп против ущемления их интересов.

¹¹³ Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. 42, 45. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr>. – Загл. с экрана.

¹¹⁴ Турик Александр Степанович (р. 29.11.1951) – политический и общественный деятель [Электронный ресурс] // Большая энциклопедия русского народа. – Режим доступа: <http://www.rusint.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6435>. – Загл. с экрана.

¹¹⁵ ГАНО. Ф. П-11970. Оп. 1. Д. 94. Л. 29.

¹¹⁶ Курьянов, Ю. Национально-патриотическое движение и общество «Память» в Новосибирске в период перестройки (1985–1991) [Электронный ресурс] // Демократия. Новосибирский вариант. – Режим доступа: <http://www.politregion.ru/h.php?topic=10&id=&&idaction=slowtopic>. – Загл. с экрана.

Еще одним направлением общественно-политического самиздата была борьба за свободу совести. Далеко не все православные священники находились на позициях лояльного отношения к советскому государству. С начала 1960-х гг. стали распространяться «открытые письма» в адрес центральных органов власти, Патриарха и членов Священного Синода Русской православной церкви, свидетельствовавшие о возникновении религиозной оппозиции. Причины ее появления были обусловлены недовольством духовенства своим положением в ходе церковной реформы 1961 г., а также частыми нарушениями законодательства о культах со стороны государственных органов власти и должностных лиц. Авторы писем призывали к борьбе с «беззакониями властей» и выдвигали программу действий. Среди требований было возобновление деятельности всех закрытых церквей и монастырей; восстановление ликвидированных архиерейских кафедр, духовных академий и семинарий; расширение подготовки кадров священников; организация курсов псаломщиков и регентов; отмена постановления Синода и Архиерейского собора 1961 года; восстановление права священников управлять денежными средствами приходов; прекращение регистрации священнослужителей; ликвидация практики регистрации церковных обрядов; предоставление свободы церковной печати, пропаганды религии, свободных диспутов с атеистами¹¹⁷.

Тексты подобных обращений распространялись и в Сибирском регионе. Активно отстаивал интересы православной церкви архиепископ Ермоген (Голубев)¹¹⁸, управлявший с июня 1962 г. по май 1963 г. Омской и Тюменской епархией. За время своего пребывания в Сибири он

¹¹⁷ *Маслова, И. И.* Православное духовенство в XX веке: социально-исторический портрет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gusoir.ru/print/04/22/index.html>. – Загл. с экрана.

¹¹⁸ Ермоген (в миру Алексей Степанович Голубев) (1896, Киев – 1978, Жировицкий монастырь) – архиепископ. Окончил Московскую духовную академию (1919). В 1926–1931 гг. настоятель Киево-Печерской лавры. В 1931 г. арестован за «антисоветскую деятельность». Освобожден в 1939 г. Был настоятелем Астраханского собора (1945–1948), собора г. Самарканда (1948–1953). Управлял Ташкентской (1953–1960), Омской (1962–1963), Калужской (1963–1965) епархиями. В 1965 г. за непокорство был уволен с правом служения в Жировицком монастыре, где и скончался. Автор ряда критических писем в адрес руководства РПЦ, получивших известность не только в стране, но и за рубежом.

Архиепископ Ермоген (Голубев)

(Русская православная церковь. XX век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/060407160156>)

написал несколько обстоятельных обращений к руководству КПСС, председателю Совета по делам православной церкви, в которых изложил несогласие с существующей практикой контроля над деятельностью священнослужителей. Наряду с этим во время омского служения архиепископ Ермоген написал «два объемных трактата» «об извращениях и ошибках в ведении атеистической пропаганды», с которым были знакомы местные служители церкви¹¹⁹. Причем для аргументации своих взглядов он использовал цитаты из работ В. И. Ленина. Уполномоченный по делам религии по Омской области, обеспокоенный деятельностью непокорного священнослужителя, писал: «это один из иерархов, который ведет наступательную политику, он теорети-

чески подготовлен, это опытный волк, который знает на какую педаль нажимать в любом вопросе укрепления позиций православной церкви»¹²⁰.

В 1965 г. распространение получило «Заявление архиереев», составителем которого также был архиепископ Ермоген, переведенный к тому времени в Калужскую епархию. В числе подписавшихся под обращением были архиепископы Иркутский Вениамин (Новицкий) и Новосибирский Павел (Гольшев). В «Заявлении» говорилось о негативных последствиях реформы приходского управления и ставился вопрос о канонической состоятельности соответствующих решений Собора.

Во второй половине 1960-х гг. в сибирских приходах были зафиксированы случаи тиражирования новых обращений архиепископа – диссидента, находившегося к тому времени на покое в Жировицком

¹¹⁹ ГАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 37. Л. 18, 57, 77.

¹²⁰ Там же. Л. 57.

Успенском монастыре. Так в 1969 г. уполномоченный по делам религий по Томской области информировал вышестоящие инстанции о том, что одна из верующих по заданию протоиерея А. Пивоварова размножала на пишущей машинке обращение архиепископа Ермогена, в котором резкой критике подвергался строй высшего церковного управления¹²¹.

Тиражировались в регионе тексты писем и других религиозных правозащитников. Уполномоченный по делам религии по Новосибирской области информировал руководство о том, что архиепископ Павел (Голышев) знакомит свое окружение с выступлениями московских священников Н. Эшлимана и Г. Якунина, в которых допускается «открытая клевета на органы Советской власти»¹²². Подобные факты были отмечены и в Томской области. В 1966 г. в Совет по делам религии поступило сообщение о том, что священнослужитель одной из церквей Жеребцов размножает на пишущей машинке письма столичных религиозных диссидентов.¹²³ А уполномоченный Совета по делам религий по Алтайскому краю в 1970 г. сообщал о хождении среди духовенства машинописных экземпляров «подстрекательских произведений» А. Э. Левитина-Краснова: «Господин Искарриотов», «Плененная церковь», «Топот медный»¹²⁴.

Появлялись в регионе и оригинальные документы, поднимавшие вопрос о взаимоотношениях государства и церкви. В июле 1967 г. в Томске было обнаружено «Открытое письмо в Совет по делам религии при Совете министров СССР», автором которого был православный верующий Н. В. Казак. Письмо затрагивало наболевшие вопросы церковной жизни и по содержанию перекликалось с письмом Г. Эшлимана и Г. Якунина¹²⁵. В начале 1970-х гг. местный православный самиздат пополнился текстами, связанными с подготовкой и проведением Поместного собора для выборов Патриарха. Среди служителей культа распространялись обращения отдельных священников и мирян по поводу недостатков в церковной жизни. Согласно архивным данным, в 1971 г. в Барнаульской епархии циркулировало несколько анонимных документов такого характера. Распространялось среди православных священнослужителей Алтая и открытое письмо отставного священника из Камня-на-Оби Ф. Ф. Романюка о том, что воспитание народа должно быть возвращено церкви¹²⁶.

¹²¹ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 200. Л. 143.

¹²² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 113. Л. 14; Д. 167. Л. 49.

¹²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 17 а. Л. 57.

¹²⁴ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.

¹²⁵ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 188. Л. 12.

¹²⁶ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 115. Л. 5–6.

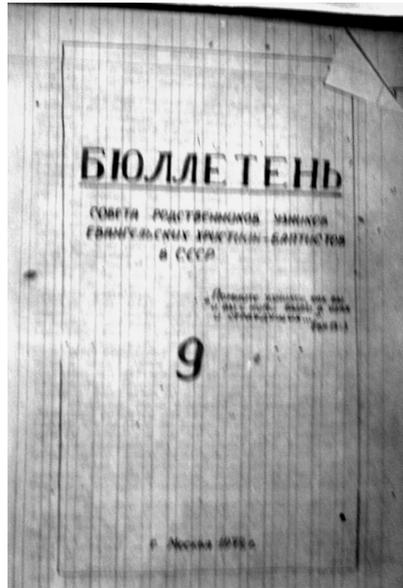
180

...ВЕРНИМ ВРАТАМ... БИТНИСТСКОГО ИСПОВЕДНИКА
НИЛОС

...в станице Святого Иова, являющая собой оазис Иисуса, вдали от нас, сохранившего земное лицо, ищущего спонсоров. Он...
 ...Своей жизни открыл нам путь в Царствие Своё. Странствующий и...
 ...с Иисусом с Ним и проповедует. Кто Мне скажет, Мне да рас...
 ...и дау Чужим и своим Мне видеть. (Лук. 12:26) Кто слышит этот зов...
 ...и слышит в Церкви, вступившей на путь очищения и искупления...
 ...своей, повсеместно провозглашает весте, контрастную...
 ...с миром, отстаивающую без оценок и матерей. Приходит сила, где испол...
 ...слова Христа, будет помыслить все, и тогда, и вольно и неизбежно...
 ...подойдет к Мне" Матф. 5:11

...Нилос в станицах За имя Господа, Церковь наших дней делая...
 ...важнейшими церквям Божиим во Христе Иисусе, которые так...
 ...поддерживают трюном ещё при жизни Иисусовых. (Фес. 2:14-15).
 ...Дети на все это, нем так близки написанные слова: "Спасай себя...
 ...и не забудь о Церкви, вступившей на путь очищения и искупления...
 ...своей, повсеместно провозглашает весте, контрастную...
 ...с миром, отстаивающую без оценок и матерей. Приходит сила, где испол...
 ...слова Христа, будет помыслить все, и тогда, и вольно и неизбежно...
 ...подойдет к Мне" Матф. 5:11

...Нилос в станицах За имя Господа, Церковь наших дней делая...
 ...важнейшими церквям Божиим во Христе Иисусе, которые так...
 ...поддерживают трюном ещё при жизни Иисусовых. (Фес. 2:14-15).
 ...Дети на все это, нем так близки написанные слова: "Спасай себя...
 ...и не забудь о Церкви, вступившей на путь очищения и искупления...
 ...своей, повсеместно провозглашает весте, контрастную...
 ...с миром, отстаивающую без оценок и матерей. Приходит сила, где испол...
 ...слова Христа, будет помыслить все, и тогда, и вольно и неизбежно...
 ...подойдет к Мне" Матф. 5:11

РСФСР 30 АПР 1966

ЭВАНГЕЛИЧЕСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ СЕВЕРИ 3321

17 апреля 1966 года

"Душещепотное и умиленное соболезнование в сей семье" Иероним Блж. 30 ст.

"Посему, даждь, да будде благоугодиа тебе совет мой: Искупя грехи твои правдою и беззакония твоа милосердием и бжеми; пот чон можот прогидитса мжр твой. Книга Давидова 4 гл. 24 ст.

Генеральному Председателю	Секретарю ЦК КПСС	тов. Брежневу Л.И.
Председателю Совета Министров СССР	Председателю Верховного Совета СССР	тов. Подгорному Н.И.
Председателю Совета Министров РСФСР	Министру Иностранных дел СССР	тов. Косыгину А.И.
Генеральному Прокурору СССР	Председателю Верховного Суда СССР	тов. Громыко А.А.
Редколлегиям газет "Известия" и "Правда"	Совету Церквей ЕХБ	тов. Руденко Г.А.
Всем верующим евангелическим христианам - баптистам		

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ь М О

Все граждане Советской Страны располагают, согласно законам, гарантирующим неприкосновенность личности и провозглажающие: человек человеку друг, товарищ и брат.

При наличии таких гарантий по закону, все граждане евангелические христиане-баптисты в действительности всего этого лишаются по причине веры в Бога и исполнения Его закона. /Рим. 13 гл. 10 ст./

Посему мы ждем, чтобы наши законодатели, как граждане-христиане были оглашены, так как живы в период, в который уже должны бы быть видны плоды гуманных идей, по которым живет наша страна, но видны совершенно обратные явления, несоответствие со здравым смыслом и элементарными нормами человеческой морали, хочется громко сказать:

"ОТДАТЬ, СТОИТЬ!" /Мк. 12:13 гл. 8 /

"ИСПРАВИТЬ ПУТИ ВАШИ И ДВЕРИ ВАШИ" /Иеремия 7:13/

Правозащитный самиздат баптистов-инициативников (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 14; ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 95)

Но в целом, религиозное инакомыслие среди православного духовенства и паствы Сибири значительного развития не получило.

Отдельные акции протеста предпринимали также истинно-православные христиане. В 1956 г. в Кемерово за распространение антисоветских листовок была осуждена М. И. Дюкова, активистка группы ИПХ, ранее уже отбывавшая наказание за аналогичное преступление. Помимо листовок ею были сочинены, переписаны и переданы верующим для заучивания тексты религиозных песен «Архангельская боевая» и «Военный стих», в которых присутствовали выпады против Советской власти¹²⁷.

Несогласие с антирелигиозными действиями властей выражали и приверженцы буддизма. В 1972–1973 гг. распространение в самиздате получили документы, связанные с арестом известного бурятского ученого-буддолога Бидии Дандарона, обвинявшегося в «антисоветской агитации и пропаганде», а также в «причинении вреда здоровью граждан под видом отправления религиозных ритуалов». Запись суда над религиозным деятелем и обращения учеников осужденного буддистского проповедника с просьбой о помощи не только имели хождение в стране, но, попав за рубеж, вошли в собрание документов самиздата¹²⁸. Эти документы свидетельствовали о полной некомпетентности следователей в вопросах буддизма и надуманности предъявляемых обвинений. Например, изъятый при обыске у Б. Д. Дандарона «Устав дандрийского йогина», переведенный им с тибетского языка», в суде фигурировал как доказательство создания собственного «дандарийского» учения¹²⁹.

Наиболее активно протестовали против антирелигиозных гонений протестантские общины. В уже упоминавшемся «Собрании документов самиздата», включающем в себя архивные материалы радиостанции «Свобода», приводится более 30 документов в защиту прав верующих протестантов Сибири¹³⁰. Среди них подавляющее число составляют различного рода призывы, требования, обращения и письма протеста евангельских христиан – баптистов, поддерживавших Советской Церковью ЕХБ (СЦ ЕХБ). Вероятно, такая активность объясняется тем,

¹²⁷ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 73115. Л. 9.

¹²⁸ Собрание документов самиздата. – Munich : Samizdat arch. assoc, 1977. – Т. 24. – АС № 1240 ; Т. 25. – АС № 1409, 1410.

¹²⁹ Там же. – Т. 25. – АС № 1410.

¹³⁰ Там же. – Т. 14, 15, 27–29.

что основную часть баптистов, примкнувших к обновленческому движению, составляли люди среднего и молодого возраста. Так, в 1968 г. верующие в возрасте от 26 до 40 лет составляли среди последователей СЦ ЕХБ в Кемеровской области около 36%, а в возрасте от 40 до 50 лет – 25%¹³¹. А в барнаульской общине ЕХБ доля верующих в возрасте до 40 лет превышала 40%¹³².

Энергично выступали против антицерковных действий властей баптисты – «раскольники» Алтая. Например, в феврале 1964 г. 120 верующих ЕХБ из Барнаула и Кулунды составили обращение в защиту осужденного баптиста Ф. Субботина и в поддержку семьи умершего в заключении Н. Хмары¹³³. В феврале 1966 г. сторонники СЦ ЕХБ Алтайского края распространили открытое заявление – письмо о незаконных действиях местных властей. В нем, в частности говорилось: «Хотя в нашей демократической стране свобода слова, собраний, печати, митингов, шествий, неприкосновенности жилищ и личности, мы верующие всего этого лишены. У нас даже отобрали литературу духовного содержания...»¹³⁴. В марте 1969 г. баптисты Алтайского края отправили в партийные, советские и другие инстанции (25 адресов) похожий документ, в котором на 26 страницах рассказывалось о гонениях¹³⁵. В следующие три года барнаульские баптисты-инициативники выпустили в свет более полутора десятков различных обращений с изложением фактов преследования за веру. В 1971 г. широкое хождение получили письма протеста баптистов г. Барнаула по поводу ареста руководителя их общины, члена СЦ ЕХБ Д. В. Минякова. Эти послания были отправлены не только в различные руководящие и правоохранительные органы, но и Генеральному секретарю ООН. Отдельные экземпляры письма поступили даже в учреждения СО РАН. В соответствии с присущей баптистам традицией облекать информацию в стихотворную форму к одному из этих документов был приложен текст песни «Не за разбой», заканчивающийся словами: «На дело истины Христовой, вставляйте новые борцы, несите смело божье слово

¹³¹ ГАРФ. Ф.6991. Оп. 6. Д. 157. Л. 92.

¹³² *Сосковец, Л. И.* Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. – Томск, 2003. – С. 298.

¹³³ Собрание документов самиздата. – Б. м., 1977. – Т. 14, ч. 1. – АС № 777.

¹³⁴ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 180.

¹³⁵ Собрание документов самиздата. – Б. м., 1977. – Т. 15, ч. 2. – АС № 1068.

по всей земле, во все концы»¹³⁶. Так как основанием для ареста лидера барнаульских баптистов было изъятие большого количества религиозного самиздата, одним из требований их послания было разрешение выпуска духовной литературы. Члены барнаульской общины СЦ ЕХБ писали: «Мы лишены права пользоваться печатью для печатания религиозной литературы, несмотря на то, что закон гласит о свободе печати. Когда же верующие вынуждены были разработать свой метод напечатания, то их жестоко стали за это преследовать...»¹³⁷. Однако добиться легализации издательской деятельности верующим не удалось и самиздат по-прежнему оставался для них основным информационным каналом. В 1971 г. алтайские сторонники Совета церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ) даже предприняли попытку выпуска собственного информационного вестника. В свет вышло два номера «Информационного листка барнаульской гонимой Церкви евангельских христиан-баптистов»¹³⁸.

Не менее активно отстаивали право на свободу вероисповедания и омские сторонники Совета церквей ЕХБ. В 1966–1968 гг. за «подрывную деятельность» в Омской области были осуждены 10 руководителей и активистов баптистских общин¹³⁹. Однако местные власти вынуждены были констатировать, что результаты от репрессивных мер слабы. Уполномоченный по делам религии по Омской области информировал вышестоящее руководство, что баптисты-инициативники продолжают заниматься «изготовлением нелегальной литературы и клеветнических писем», в которых заявляют, что проводимая правительством политика в отношении религии – отступление от провозглашенной Лениным свободы совести. По его словам обращения, рассылаемые от имени омских евангельских христиан-баптистов, содержат «клеветнические измышления» о преследовании верующих за убеждения¹⁴⁰. Например, в конце июля 1969 г. в Омске было нелегально издано специальное воззвание «Ко всем братьям и сестрам евангельских христиан – баптистов», получившее широкое хождение среди единомышленников¹⁴¹. В 1970 г. в самиздат попали три сообщения омских баптистов

¹³⁶ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 115. Л. 25, 118.

¹³⁷ Там же, л. 119.

¹³⁸ Собрание документов самиздата. – Т.15. – АС № 1062, 1063.

¹³⁹ ГАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 66. Л. 14.

¹⁴⁰ Там же. Д. 71. Л. 17; Д. 73. Л.1, 24.

¹⁴¹ Там же. Д. 73. Л. 49.

СЦ ЕХБ о незаконностях по отношению к верующим¹⁴². Откликнулись верующие Омской области и на изменение правовых основ государства: в 1977 г. местная община баптистов-инициативников составила и распространила машинописный документ под названием «Наше мнение о проекте новой Конституции СССР». В нем на 12 страницах излагалась точка зрения верующих на ряд спорных положений законопроекта¹⁴³.

Протесты против нарушения прав верующих выражали и члены других сибирских общин СЦ ЕХБ. В 1962 г. группа новосибирских баптистов-инициативников под руководством И. М. Мирошниченко распространила послание, содержавшее «выпад против Советского государства»¹⁴⁴. А в 1972 г. в самиздат попало открытое письмо с протестом против конфискации у новосибирской общины СЦ ЕХБ молитвенного дома¹⁴⁵.

Томские баптисты в ноябре 1965 г. выпустили заявление с требованием «разрешить съезд баптистов СССР под руководством Совета церковью ЕХБ» и «избавить от репрессий за веру»¹⁴⁶. В декабре 1971 г. члены томской общины СЦ ЕХБ отправили в различные инстанции «клеветническое письмо, порочащее советский общественный и государственный строй, советскую демократию». В этом обращении поднимался вопрос о «геноциде» верующих¹⁴⁷. В марте 1973 г. появился еще один документ подобного содержания¹⁴⁸. Информировав руководство о «реакционной» деятельности баптистов-раскольников, уполномоченный по делам религий в Томской области сообщал, что содержащиеся клеветнические измышления о советской власти документы распространялись не только среди сторонников СЦ ЕХБ, но и в зарегистрированной общине евангельских христиан-баптистов¹⁴⁹.

¹⁴² Собрание документов самиздата. – Т. 14. – АС № 621 ; Т. 15. – АС № 846, 847.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1196. Л. 54.

¹⁴⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2051. Л. 90.

¹⁴⁵ Собрание документов самиздата. – Munich : Samizdat arch. assoc., 1978. – Т. 27. – АС № 1312.

¹⁴⁶ ЦДНИ ТО. Ф. Р-607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 40.

¹⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 196. Л. 30.

¹⁴⁸ Там же. Л. 122.

¹⁴⁹ Там же. Л. 31.

Участвовали сибирские сторонники баптистов-реформаторов в подготовке и тиражировании самиздатовского «Бюллетеня Совета родственников заключенных», в котором сообщалось о преследованиях единоверцев и приводились свидетельства пострадавших от гонений. Вопрос о необходимости принятия решительных мер по ликвидации центра информации «членов семей узников» в Барнауле неоднократно поднимался в различных инстанциях¹⁵⁰. Входили в редколлегию этого издания и омские сторонники СЦ ЕХБ. Активную работу по подготовке бюллетеня проводила А. Т. Козорезова – член Совета родственников узников ЕХБ, жена осужденного омского пресвитера.

Имеются также сведения о документах протеста, выпущенных адвентистами и пятидесятниками. Так, в 1968 г. в Новосибирске к уголовной ответственности был привлечен член адвентистской общины Л. Литвинов, распространявший отпечатанные на пишущей машинке «антисоветские» листовки¹⁵¹. Подобные действия последователей данного религиозного течения вполне закономерны. Гражданская позиция является органической частью вероучения адвентизма. Как известно, адвентисты считают, что обязанность человека перед богом – ни при каких обстоятельствах не поступаться своей свободой и нравственными принципами¹⁵².

В 1973 г. увидели свет первые сообщения о религиозных преследованиях и о борьбе за эмиграцию, подготовленные членами общин пятидесятников дальневосточного города Находка и поселка Черногорск Красноярского края. Первоначально информационные бюллетени выходили эпизодически и назывались «Информационная служба христиан веры евангельской – пятидесятников», а затем «Факты и только факты». С 1976 г. эти выпуски стали выходить примерно раз в два месяца.

Следует отметить, что на протяжении изучаемого периода менялось не только содержание самиздатовских текстов. Более совершенной становилась техника изготовления неподцензурной печатной продукции. Со временем широкое применение получили тиражирование с помощью фотоспособа, ксерокопирование. В результате количество экземпляров самиздатовских материалов заметно возрастало. В середине

¹⁵⁰ ЦХАФАК. Ф. Р-1690. Оп. 1. Д. 107. Л. 55.

¹⁵¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 126. Л. 6.

¹⁵² Григоренко, А. Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность : филос.-религиоведч. очерки. – СПб. : Европ. Дом, 2004. – 390 с.

1970-х гг. органы госбезопасности Новосибирской области неоднократно выявляли случаи изготовления более 500–600 листовок «политически вредного содержания»¹⁵³.

В целом можно констатировать, что в рассматриваемое тридцатилетие в стране происходила серьезная эволюция общественных настроений, в ходе которой росло недоверие к власти, усиливалась потребность в социальных преобразованиях, формировались многие теоретические и идейные предпосылки будущих реформ. Ярким отражением всех перечисленных процессов был самиздат.

¹⁵³ ГАНО. Ф. Р- 20. Оп. 4. Д. 476. Л. 32 ; Д. 498. Л. 2.

Глава 3

Сильные верой

Но большей радости и большего нет счастья,
Как веру уберечь в дни скорби и ненастья...

С. В. Лихачев

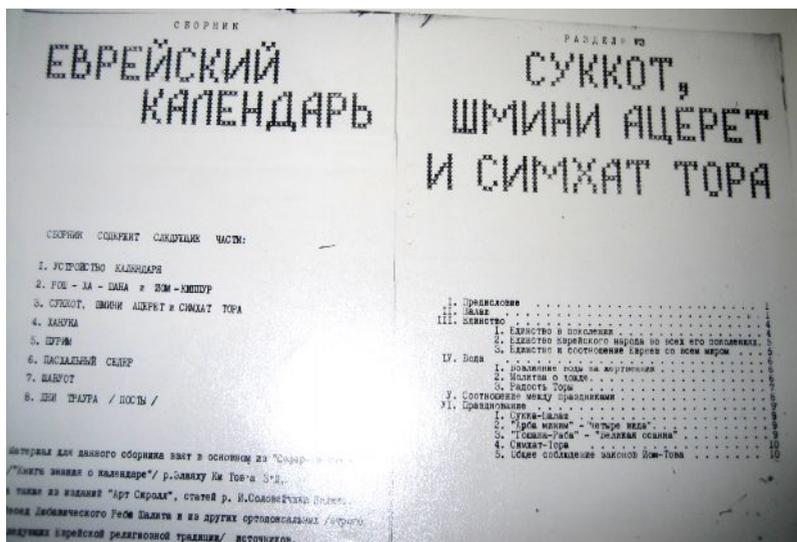
Особый пласт неподцензурной печатной продукции – религиозный самиздат. В послевоенный период руководство страны взяло последовательный курс на полное искоренение религии. Первым законодательным актом в этом направлении было постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», принятое в июле 1954 г. В нем говорилось о необходимости «разоблачать реакционную сущность религии». Вскоре власти перешли от слов к делу. По решению Совета министров СССР в 1958 г. было закрыто около половины действовавших в стране храмов, монастырей и молитвенных домов¹. В довершение ко всему, в 1961 г. Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР разработал серию инструкций, значительно ограничивавших декларируемую свободу совести. Религиозным объединениям запрещалось без разрешения административных органов проводить церковные совещания, самостоятельно назначать церковных руководителей, проводить религиозное просвещение, неподконтрольно распространять религиозную литературу и т. д. Ужесточение антирелигиозной политики государства заставило верующих обратиться к нелегальным формам деятельности. Особую роль в удовлетворении их духовных потребностей играл самиздат. На встречах уполномоченных по делам религии с общественностью постоянно звучал тезис о том, что нарушать законодательство «вынуждают обстоятельства», так как «для атеистов литературы много, а религиозную литературу издавать не разрешают»².

В той или иной степени самостоятельным изготовлением и распространением печатной продукции занимались приверженцы практически всех конфессий, действовавших на территории Сибири. Однако масштабы несанкционированной издательской деятельности и характер самиздатовской литературы того или иного религиозного течения существенно различались.

Немногочисленны сведения об иудаистском самиздате в регионе. На их основании можно говорить лишь об эпизодическом выпуске

¹ Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в 1958–1964 гг. // *Вопр. истории.* – 1999. – № 2. – С. 47–51.

² ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 226. Л. 89.

Еврейский религиозный самиздат
(Архив ВААДа. Фонд самиздата)

прикладных материалов, помогавших соблюдать установленные религиозные ритуалы. Например, весной 1964 г. руководство еврейской общины г. Новосибирска размножило фотоспособом религиозный календарь³.

Известно и о распространении в Сибири нелегальных книг, в которых истолковывались основные положения буддийской философии. Автором их был бурятский религиозный деятель, проповедник буддизма Б. Д. Дандарон⁴. Перу этого всесторонне образованного, владевшего

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.

⁴ Дандарон Бидия Дандарович (1914, Кижинге, Бурятия – 1974, Выдринская колония, Бурятская АССР) – буддолог, просветитель, религиозный деятель. Обучался в Ленинградском институте авиаприборостроения, посещал лекции на восточном факультете Ленинградского университета. В 1937 г. обвинен в панмонголизме и приговорен к смертной казни, затем мера наказания заменена на 10 лет тюремного заключения. Освобожден в 1943 г. Участвовал в возрождении монастырского буддизма в Бурятии. В 1949 г. вновь осужден. На свободу вышел в 1956 г. Спустя год полностью реабилитирован. С 1957 г. научный сотрудник сектора тибетологии Бурятского института общественных наук. Совместно с Ю. Н. Рерихом разработал план научных буддологических исследований. Автор опубликованных и неопубликованных работ по философии буддизма и востоковедению. С конца 1960-х – духовный лидер буддийской общины. В 1972 г. за создание религиозной группы приговорен к 5 годам лишения свободы. Умер в лагере в 1974 г.

несколькими восточными языками (тибетским, монгольским, санскритом) исследователя принадлежит ряд работ, объясняющих основные положения теории и практики буддизма. Часть из них была опубликована, благодаря чему Б. Дандарон был известен не только среди российских, но и зарубежных востоковедов. Однако основные труды выдающегося буддистского просветителя не были изданы и распространялись в самиздате. Так, «ценнейшим пособием» для всех последователей буддизма была книга «Мысли буддиста», содержащая изложение философии и этики учения⁵. Нелегально распространялся и фундаментальный труд Б. Дандарона, итоговая книга всей его жизни – «Черная тетрадь». Начата она была еще в 1937 г., во время первого заключения религиозного философа. Один из освобожденных лагерных учеников Б. Дандарона вынес ее из зоны под гипсом на сломанной руке. Работа над этим трудом продолжалась и в последующие годы. Заканчивал его автор уже в лагере в Выдрино, на южном берегу Байкала. В «Черных тетрадях» Б. Дандарон размышлял о так называемой «общественной карме», которая постигает не только отдельные личности, но и целые общества и даже государства. Рукописный текст этого сочинения был впоследствии перепечатан учениками Б. Дандарона на пишущей машинке и в таком виде распространялся среди его последователей⁶.

Бидия Дандарон

(Бидия Дандарон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ariom.ru/wiki/Bidija_Dandaron/rpint)

⁵ Биография Бидии Дандаровича Дандарона [Электронный ресурс] // Центр тибетской медицины. – Режим доступа: <http://www.kunpendelek.ru/about/guru/dandaron.php>. – Загл. с экрана.

⁶ Буддист Бидия Дандарон и традиция сопротивления цензуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/programs/hr/200>. – Загл. с экрана ; Дхармараджа в контексте эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ierusalim.narod.ru/389_35/dharmarj.htm. – Загл. с экрана.

Но наиболее распространен был христианский самиздат. Цензурные запреты и нехватка религиозной литературы вынуждали верующих самостоятельно переписывать и перепечатывать тексты, составляющие вероисповедную основу православия: отрывки из Библии, молитвы. Вопрос о подобных нарушениях законодательства о религиозных культах неоднократно рассматривался на заседаниях специальных комиссий, существовавших при органах местной власти. Так, уполномоченный по делам религии по Алтайскому краю в 1950 г. информировал вышестоящее руководство о том, что сторож Покровской церкви г. Бийска Козлов при содействии нескольких прихожанок написал около 700 «поминаний» с молитвами. Эти «поминания» затем распространялись среди населения сельских районов⁷. А в Новосибирске в 1962 г. была проведена профилактическая работа с жительницей Смертиной, которая по просьбе православных верующих перепечатала на пишущей машинке несколько экземпляров почти всего текста Библии и отрывки из молитвенника «Молокан»⁸.

Часть православного самиздата составляли тексты святых отцов и духовно-просветительская литература, повествующая об опыте православного подвижничества. Например, уполномоченный по делам религии в Томской области сообщал летом 1971 г., что певчая хора Петропавловского собора Г. Дубровская отпечатала на машинке книгу С. А. Нилуса «Святыня под спудом», представляющую собой собранные и систематизированные записи опнинского иеромонаха Ефимия⁹.

Острый дефицит религиозной литературы вызвал появление новых способов распространения христианских текстов – магнитиздата. Хотя указанная форма несанкционированной информационной деятельности отличается от традиционного самиздата и не вполне вписывается в рамки исследования, представляется целесообразным рассмотреть уникальный опыт ее применения в регионе. В конце 1970-х гг. алтайский православный проповедник И. Т. Лапкин¹⁰ вместо распечатывания текстов священных книг стал начитывать их на магнитофон. К 1980 г. в его фонотеке было уже 62 магнитофонные катушки (около 600 часов

⁷ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 14. Л. 68.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 28.

⁹ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 206. Л. 79.

¹⁰ Глава крупного и очень консервативного прихода Русской православной церкви за рубежом в Барнауле.

звучания). Среди записей были библейские тексты, творения св. Иоанна Златоуста. Записанные кассеты И. Т. Лапкина раздавал верующим. В мае 1980 г. «за изготовление и хранение клеветнических материалов» он был арестован и помещен для обследования в тюремную психиатрическую больницу в Кемерово. Однако кемеровские психиатры признали его вменяемым, подлежащим суду. В итоге И. Т. Лапкин был отправлен обратно в Барнаул, где несколько месяцев провел в одиночной камере, а затем был освобожден. Карательные меры не испугали христианского проповедника, который возобновил свою деятельность. К середине 1980-х гг. его фонотека насчитывала уже более 200 кассет. В ее составе был весь Новый Завет (11 кассет), сборник произведений православных подвижников «Филокалия» (14 кассет), жития святых (40 кассет), «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, «"Исповедь" Августина», «Христианство в XX в.» (о расстрелянных священнослужителях), «Трагедия Русской Церкви (1917–1945)» Льва Регельсона, проповеди Дмитрия Дудко, «Исторический путь православия» Шмемана и др.¹¹

Благодаря самоотверженности И. Т. Лапкина верующие из различных уголков Сибири получали необходимую им «духовную пищу». В январе 1986 г. он вновь был арестован. Одновременно прошли обыски в различных городах региона, в ходе которых у 30 человек были изъяты магнитофонные кассеты с записями религиозных текстов. Решением краевого суда И. Т. Лапкина обвинили в распространении «заведомо ложных измышлений, порочащих советское государство и общественный строй» и приговорили к двум годам заключения в колонии общего режима¹².

¹¹ Лапкин Игнатий Тихонович (1939, п. Карповской, Алт. кр.) – православный проповедник. Окончил строительный техникум. Работал прорабом. После службы в армии поступил в рижское мореходное училище, которое вынужден был оставить из-за религиозных убеждений. Работал печником, сторожем. Занимался миссионерством. За распространение религиозных материалов дважды судим по статье 190-1 УК РСФСР (1980, 1986). Основал Крестовоздвиженскую православную общину Барнаула (1990) и Святоанфимовскую общину поселка Потеряевка (1991), находящиеся в юрисдикции Русской православной церкви за границей (РПЦЗ).

¹² Деннен, К. Возрождение рухнувшей мечты [Электронный ресурс] // Церковное возрождение. – Режим доступа: <http://demorhodox.narod.ru/statji/lapkin.html>. – Загл. с экрана.

Распространялись в самиздате и материалы, разъясняющие суть идейных разногласий различных направлений православия. В рассматриваемый период в регионе существовали религиозные группы, относившиеся к катакомбной церкви. В 1950-х гг. в Новосибирске и Бийске были организованы тайные теологические школы истинно-православных христиан (ИПХ), осуществлявшие подготовку странствующих проповедников¹³. Кроме того, в ряде сибирских областей действовали группы иоаннитов. Например, в сообщении начальника УКГБ по Кемеровской области сообщалось, что в 1956–1957 гг. последователи этого религиозного течения переписывали и распространяли среди сельского населения «реакционную религиозную литературу»¹⁴.

Активно проповедовали учение Иоанна Кронштадтского иоанниты Новосибирской области. Появление рукописных тетрадей с описанием деятельности этого святого неоднократно фиксировалось в отчетах уполномоченного Совета по делам религии по Новосибирской области¹⁵. Распространяли последователи катакомбной церкви также псалмы и молитвы, не употреблявшиеся в Русской православной церкви. В 1968 г. в Ордынском районе Новосибирской области были обнаружены тетради с рукописными текстами «В пятницу святую молчание», «Житейское море», «Матерь Божия»¹⁶.

Целенаправленно занимались самиздатом протестантские организации. Как известно, активное миссионерство является отличительной чертой всех протестантских конфессий. Однако из-за проводимой государственной политики в начале 1960-х гг. свыше 59,5% неправославных религиозных обществ вынуждено было действовать без регистрации, полулегально. В 1967 г. в Кемеровской области 62 из 80 религиозных объединений было нелегальными, а в Красноярском крае – 78 из 85¹⁷. Ряд протестантских объединений был внесен в список «запрещенных сект»: адвентисты-реформисты, иеговисты,

¹³ Москаленко, А. Т. Идеология и деятельность христианских сект. – Новосибирск, 1978. – С. 333.

¹⁴ Неизвестный Кузбасс : сб. арх. док. Вып. 2. Тоталитарная система. Палачи и жертвы. – Кемерово, 1995. – С. 201.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 143. Л. 40.

¹⁶ Там же. Д. 126. Л. 22.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 157. Л. 62, 92.

меннониты, пятидесятники и др.¹⁸ В создавшихся условиях неотъемлемой частью миссионерской деятельности незарегистрированных общин являлся самиздат.

Несмотря на жесткие меры пресечения, справиться с протестантским самиздатом властям не удавалось. Благодаря постоянному усовершенствованию техники размножения печатной продукции масштабы нелегальной издательской деятельности приверженцев протестантизма расширялись. В 1950-х гг. тиражирование религиозных текстов происходило преимущественно рукописным путем. Например, компетентные органы Кемеровской области весной 1951 г. информировали партийное руководство об активной проповеднической деятельности группы евангельских христиан-баптистов поселка Тайга. Члены этой общины переписывали молитвы и клали их под подушки больных, находившихся на лечении в местной больнице. Примечательно, что во главе этой работы стояла главврач Тайгинской больницы В. П. Кунева¹⁹. В Томской области во второй половине 1950-х гг. широкое хождение имела рукописная литература иеговистов²⁰. Только в Зырянском районе за месяц 1959 г. было обнаружено 10 так называемых «Святых писем», изготовленных местными иеговистами. Текст письма размещался на бумаге в форме креста, причем каждая буква была тщательно выписана²¹.

К началу 1960-х гг. рукописный способ вытесняется машинописью. Местные уполномоченные по делам религии отмечали, что большинство протестантских пресвитеров имело в это время пишущие машинки. С середины 1960-х гг. для нелегальной издательской деятельности стали активно применяться гектографы, ротаторы, стеклогграфы. В различных частях региона создавались подпольные типографии, оснащенные самодельным множительным оборудованием.

Настойчивую пропаганду своего вероучения осуществляли последователи иеговизма, одна из заповедей которого предписывает распространение этого вероучения «из дома в дом, из города в город, из страны в страну». Руководил подпольной деятельностью иеговистов

¹⁸ *Одинцов, М. И.* Совет министров СССР постановляет: «выселить навечно». – М., 2002. – С. 26.

¹⁹ Неизвестный Кузбасс : сб. арх. док. Вып. 2. – С. 143.

²⁰ Под маской веры // Красное знамя. – Томск, 1957. – 6 окт.

²¹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2943. Л. 163.

в регионе «Восточный отдел» этой организации, находившийся в Иркутске. Краевое бюро «Свидетелей Иеговы» поддерживало связи с руководящими органами единоверцев в Западной Украине, Польше, Швейцарии и Всемирным центром иеговистской церкви в США²². Оттуда по различным нелегальным каналам в регион поступало небольшое количество религиозной литературы, которая в дальнейшем тиражировалась различными способами. Судя по источникам, в Иркутской области у «Свидетелей Иеговы» имелась достаточно разветвленная сеть размножения литературы. В 1960 г. в газете «Известия» появилось сообщение о действовавшей в Иркутске на протяжении нескольких лет тайной типографии иеговистов²³. В январе 1963 г. за создание подпольного полиграфического участка был осужден член секты «Свидетели Иеговы» из поселка Сосновка Иркутской области В. Т. Фуштейн, который изготовил самодельное оборудование и отлил типографский шрифт²⁴. Этим кустарным шрифтом на протяжении двух лет (1958–1959 гг.) печаталась иеговистская литература²⁵. Следует отметить, что целенаправленная миссионерская деятельность иркутских иеговистов, одним из действенных средств которой был самиздат, давала свои результаты. В постановлении обкома КПСС «О мерах по усилению научно-атеистической пропаганды и воспитательной работы среди сектантов-иеговистов в Иркутской области», принятом в 1967 г., отмечалось, что «секта иеговистов продолжает оставаться самой многочисленной из религиозных сект в области»²⁶.

Нелегальные типографии иеговистов действовали и в других сибирских областях. В марте 1959 г. подпольный «издательский центр» иеговистов был обнаружен в Асиновском районе Томской области²⁷. В ноябре 1962 г. в Омске были осуждены трое активистов группы иеговистов. У руководителя омских «Свидетелей Иеговы» И. П. Ососова, помимо нелегальной религиозной литературы, нашли большое количе-

²² Москаленко, А. Т. Идеология и деятельность христианских сект. – Новосибирск : Наука, 1978. – С. 352 ; Сосковец, Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-е – 60-е гг. XX века. – Томск : Том. гос. ун-т, 2003. – С. 215.

²³ Иезуиты без суган // Известия. – 1960. – 1 июня. – С. 6.

²⁴ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде : аннотир. кат. Март 1953–1991. – М., 1999. – С. 628.

²⁵ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 94879. Л. 18.

²⁶ ГАНИ ИО. Ф. 127. Оп. 80. Д. 18. Л. 14.

²⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2943. Л. 55.

ство бумаги и предметы, использовавшиеся в качестве печатных валиков²⁸. В апреле 1963 г. в Прокопьевске состоялся суд над 5 членами общины «Свидетели Иеговы», которых обвиняли в изготовлении и распространении религиозной литературы²⁹.

В Новосибирской области в 1960-е гг. также неоднократно находили программные документы церкви «Свидетели Иеговы», отпечатанные на стеклографе³⁰. Следственные мероприятия показали, что изготовлены они были в подпольной типографии, находившейся в Иркутской области³¹. В последующие годы новосибирским иеговистам удалось наладить собственное тиражирование литературы. В 1974 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Новосибирской области А. С. Николаев отмечал, что миссионерская деятельность приверженцев иеговизма заметно оживилась, так как они оказались оснащены не только пишущими машинками, но и более совершенной множительной техникой³². Только за период с апреля 1973 г. по апрель 1974 г. иеговисты распространили в Новосибирской области более 1000 брошюр, отпечатанных в нелегальной типографии. В результате целенаправленных следственных мероприятий во второй половине 1970-х гг. в пос. Плотниково Верх-Ирменского сельсовета была обнаружена и ликвидирована подпольная типография «Свидетелей Иеговы»³³. На некоторое время самиздатовская деятельность последователей этого религиозного течения в Новосибирской области была приостановлена. Но полностью пресечь хождение иеговистской литературы не удалось. В декабре 1977 г. над Новосибирском с самолета АН-2 были сброшены отпечатанные на гектографе листовки религиозного содержания, подписанные так: «Свидетели Иеговы»³⁴.

²⁸ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 97885. Л. 7.

²⁹ 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР... – С. 623.

³⁰ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. Л. 75; Д. 126. Л. 60; Д. 129. Л. 27–28.

³¹ Там же. Д. 143. Л. 42; Д. 162. Л. 18.

³² Там же. Д. 199. Л. 11.

³³ Там же. Д. 179. Л. 39; Д. 190. Л. 1; Д. 200. Л. 12; Д. 265. Л. 21.

³⁴ Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. 48. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr>. – Загл. с экрана.

Собственную полиграфическую базу имели также независимые евангельские христиане-баптисты Сибири. Подпольные типографии сторонников Совета церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ) неоднократно раскрывали в различных сибирских городах. В январе 1966 г. в Барнауле были задержаны члены местной общины «инициативников» П. Гиберт и А. Монтай, у которых изъяли два мешка религиозной литературы, размноженной на стеклографе.³⁵ В 1967 г. на три года лагерей были осуждены омские баптистки Агата и Елизавета Гармс, в доме которых была найдена подпольная типография³⁶. В том же году примитивная типография, оснащенная самодельным стеклографом, была обнаружена в Прокопьевске. Организатором ее был член местной общины ЕХБ И. А. Москвитин³⁷. Нелегальную типографию имели в середине 1960-х гг. и баптисты г. Канска Красноярского края³⁸.

Но основным центром выпуска литературы баптистов-инициативников за Уралом был Новосибирск. В 1967 г. к уголовной ответственности была привлечена Т. Е. Рухлядко, у которой на квартире обнаружили большое количество нелегальных изданий Совета церквей ЕХБ и приспособления для размножения литературы: краски, стекло, калька, восковки с текстом³⁹. Возможно, новосибирские баптисты располагали и другим полиграфическим оборудованием. В воспоминаниях одного из лидеров независимой баптистской церкви И. Я. Антонова упоминается, что в 1965 г. приехавшие в Новосибирск члены Оргкомитета ЕХБ передали местной общине на типографские нужды 500 кг бумаги⁴⁰. Кроме того, как выяснилось из беседы с верующим ЕХБ, бывшим распространителем религиозного самиздата В. Н. Карманом, пресвитер новосибирской общины баптистов-инициативников В. Е. Жеребенко занимался конструированием самодельного типографского оборудования.

³⁵ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 188.

³⁶ *Вибе, П. П.* Пострадавшие за веру: о судьбе немецких религиозных общин Омской области в 1950–1980 гг./ П. П. Вибе, Л. И. Сенникова // *Культура для российских немцев Омской области.* – 2003. – № 4. – С. 13.

³⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 17 а. Л. 7.

³⁸ Там же. Д. 157. Л. 64.

³⁹ ГАНО. Ф. Р- 1418. Оп. 1. Д. 104. Л. 6.

⁴⁰ *Антонов, И. Я.* Со Христом и в тюрьме свобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagovestnik.ru/books/00307.htm&text...> – Загл. с экрана.

Самодельный брошюровальный станок

*Общий вид оборудования подпольной типографии
новосибирской общины СЦ ЕХБ
(ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 1440)*

Т. Е. Рухлядко

Н. Г. Школдин

*Члены новосибирской общины СЦ ЕХБ,
в домах которых обнаружены нелегальные типографии
(ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 1153)*

Многочисленные документы показывают, что новосибирские баптисты-инициативники с помощью самиздата не только удовлетворяли свои духовные потребности, но и снабжали литературой единоверцев из других частей региона. Так, приехавший весной 1966 г. в Новосибирск руководитель кемеровских баптистов К. К. Гигоровский получил для своей общины пачку нелегальной литературы⁴¹. В 1967 г. в Хабаровске был задержан член новосибирской общины баптистов П. И. Ланбин, привезший на Дальний Восток большое количество самиздата. При обыске у него было изъято 25 экземпляров журнала «Вестник спасения» и более 100 экземпляров различных обращений⁴².

Несмотря на гонения, баптисты-инициативники не прекращали выпуск религиозной литературы. В 1972 г. в доме члена новосибирской общины ЕХБ Н. Г. Школдина вновь выявили подпольную типографию, оснащенную самодельным оборудованием и материалами для

⁴¹ ГАНУ. Ф. Р- 1027. Оп. 6. Д. 676. Л. 40.

⁴² ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 167. Л. 125 ; Оп. 6. Ф. Р-1027. Д. 1440. Л. 167.

полиграфических работ. В частности было обнаружено два деревянных станка для брошюровки, большое количество красителей, глицерин, желатин (использовался для изготовления матриц), 30 кг белой бумаги, семь пачек копирки, картон. Кроме того, было изъято два чемодана (более 60-ти наименований) самиздата. Литература и типографское оборудование были уничтожены, а владелец типографии осужден на 2 года лишения свободы⁴³. Однако спустя некоторое время нелегальная издательская деятельность была возобновлена. Судя по документам, в Новосибирске возникла типография нелегального издательства «Христианин». Зимой 1974 г. в городе был задержан один из руководителей СЦ ЕХБ, организатор христианского книгоиздания Г. П. Винс⁴⁴, у которого при обыске обнаружили 2 емкости с типографской краской, микрофильм Библии и машинописные экземпляры статей по истории церкви ЕХБ⁴⁵. Тайные типографии указанного христианского издательства возникли и в других областях Сибири. Например, в 1976 г. за участие в подпольном издательстве «Христианин» на пять лет заключения был осужден житель села Миролобовка Омской области И. Г. Левен⁴⁶.

Находили нелегальные типографии и у адвентистов, и у меннонитов.

По содержанию религиозный самиздат протестантов можно условно разделить на 3 группы: труды, излагающие основы вероучения, учебные издания и полемические работы. Пропаганду религиозных доктрин своей веры осуществляли все протестантские конфессии. Помимо журнала «Башня стражи», «Свидетели Иеговы» распространяли религиозные проповеди, отражавшие основные положения их идей. Среди обнаруженной литературы этого вероучения обязательно присутствовал «Призыв всех смертных к бессмертию», по существу являющийся «символом веры иеговистов». Широкое распространение получили также следующие тексты: «Благовести страшные и отрадные»,

⁴³ ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 1440.

⁴⁴ Винс Георгий Петрович (1928, Благовещенск – 1998, США) – лидер неофициальной церкви евангельских христиан-баптистов. Окончил Киевский политехнический институт (1954). С 16 лет посвятил свою жизнь служению Богу. Участвовал в создании Инициативной группы евангельских христиан баптистов (май 1960), Совета родственников узников евангельских христиан баптистов (февраль 1964), отдельной Церкви ЕХБ и ее руководящего органа – Совета церковью ЕХБ (сентябрь 1965). Дважды судим за религиозную деятельность (1966, 1975). В 1979 г. лишен советского гражданства и выслан в США.

⁴⁵ Винс, Г. Евангелие в узлах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusbaptist.stund.org/uzu/uzu-4.htm>. – Загл. с экрана.

⁴⁶ Вибе, П. П. Пострадавшие за веру... – С. 13.

П. А. Мацанов

(Павел Мацанов – феномен руководителя адвентистского движения в Советском Союзе // Путь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asd.in.ua2007/12/pavel_mazanov_fenomen_adventistskogo-dvi)

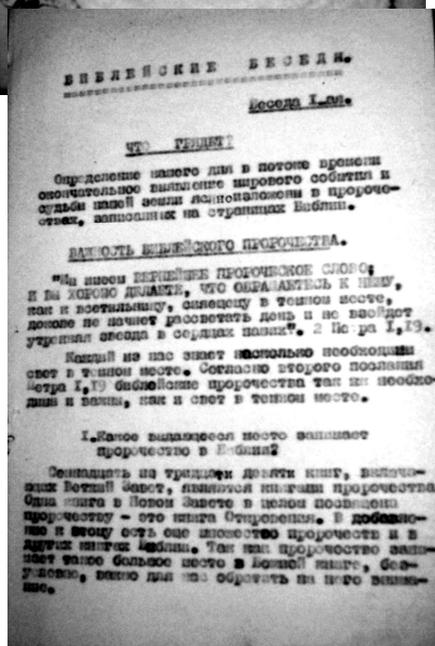
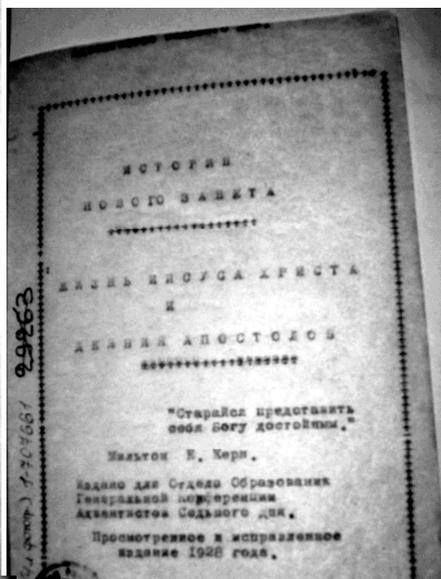
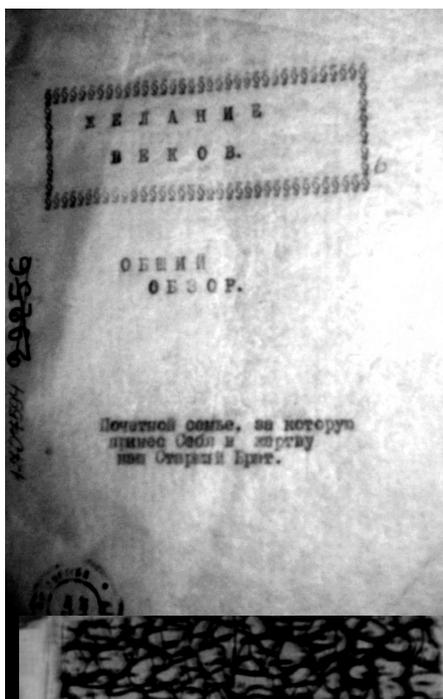
«Два пути в небо», «Жизнь может делать гораздо больше», «Непристойным напоминание», «Объявление от бога», «Открытие тайн на сей планете», «Последний набор», «Послание на весь мир», «Разрушение всех вер или благодатный глас», «Уверуйтесь во всех вещах»⁴⁷.

Не менее активно использовали самиздат для разъяснения своего вероучения адвентисты Сибири. Оживление миссионерской, проповеднической деятельности сторонников этого теологического учения в регионе произошло в конце 1950-х гг. с прибытием в ссылку руководителей Всесоюзного совета адвентистов седьмого дня (ВСАСД). Значительный вклад в расширение ареала распространения адвентизма в Сибири внес бывший председатель ВСАСД П. А. Мацанов⁴⁸. За 5 лет его пребывания в регионе было образовано 46 общин⁴⁹.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1626. Л. 42 ; ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 129. Л. 27–28 ; Д. 143. Л. 42 ; Д. 165. Л. 41.

⁴⁸ Мацанов Павел Адреевич (1903, Резекне, Латвия – 1989, Белгород) – руководитель адвентистского движения в СССР. Окончил филологический факультет Рижского университета. Богословское образование получил в адвентистской семинарии в Сужи, а затем был в ней преподавателем. С 1927 по 1933 г. работал в Риге как евангелист. Был редактором нелегального русскоязычного журнала «Обзор мировых событий». В 1933 г. рукоположен в сан проповедника. В течение 7 лет возглавлял Всесоюзный совет адвентистской церкви (1947–1951 гг. – зам. руководителя, 1952–1954 гг. – председатель). С 1956 по 1959 г. был организатором адвентистского движения на Кавказе и одновременно лидером неофициального центра АСД. В к. 1959 г. сослан в Сибирь. Руководил Новосибирской, а затем Томской общинами АСД. В 1964 г. переехал в Белгород и активно занимался миссионерской работой. Свободно владел 4 языками. В бытность его руководителем церкви АСД на русский язык переведены и размножены сотни книг религиозного содержания.

⁴⁹ Юбилейный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nauka.bible.com.ua/new/yub_god.html. – Загл. с экрана.

Самиздат, изъятый в томской общине АСД
(Отдел редких книг и рукописей НБ ТГУ)

К середине 1960-х гг. почти у каждого служителя АСД была солидная библиотека, состоящая из машинописных книг. Практически все адвентистские общины имели размноженные различными способами канонические тексты из книг Нового Завета, копии сочинений основателей церкви адвентистов седьмого дня (АСД) У. Миллера и Е. Уайт, различного рода проповеди. Например, в 1969 г. у активистов новосибирской общины адвентистов были изъяты следующие машинописные тексты: «Краткие сведения о деятельности церкви АСД», «Возникновение и развитие церкви АСД», «Церковный порядок», «Деяния апостолов», «Христианское воздержание», «По стопам великого врача»⁵⁰. У всех членов общины имелся также отпечатанный на стеклографе «Закон божий»⁵¹. В 1972 г. у бердских и новосибирских последователей этого религиозного течения вновь было обнаружено внушительное количество самиздатовской литературы. Основную часть ее составляли различные машинописные комментарии на библейские тексты и проповеди: «Библейские беседы», «Молитвенные чтения», «Темы молитвенной недели», «Темы молитвенных суббот» и др.⁵² Осенью того же года за хранение и распространение религиозной машинописной литературы был осужден руководитель томской общины адвентистов седьмого дня Н. Т. Щеглов. По решению суда большая часть изъятых у него книг была уничтожена. Однако 15 изданий, наиболее полно отражающих основные положения веры АСД, были переданы в спецхран библиотеки Томского государственного университета. Среди них: «Великая борьба между Христом и сатаной», «Желание веков» Е. Уайт, «Избранные вести», «История Нового Завета», «Назад к отцу», «Нагорная проповедь», «Опыты и видения», «Пророки и цари», «Свидетельства для общины» и др.⁵³ Эти отпечатанные на тонкой папиросной бумаге, тщательно переплетенные, объемные (до 1000 страниц формата А-5) самодельные книги – образец преданного личного служения своей вере. В 1977 г. большое число религиозного самиздата обнаружили у членов барнаульской общины АСД. В списке изъятой литературы помимо упоминавшихся ранее книг значились «Темы для проповедей», «Грядущая судьба нашей планеты», «Голод и неурожай – признак великого потоп»⁵⁴.

⁵⁰ ГАНУ. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 128. Л. 61.

⁵¹ Там же. Д. 145. Л. 45

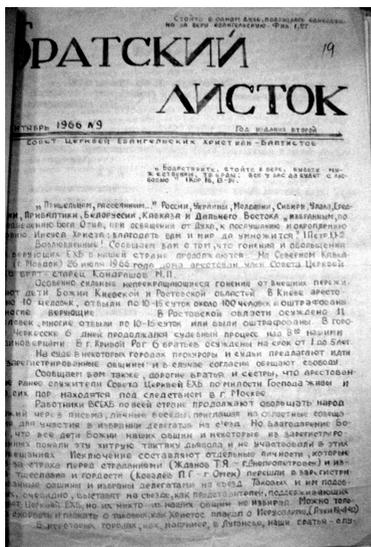
⁵² Там же. Д. 175. Л. 7–8.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 210. Л. 18–27.

⁵⁴ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

Выходила в Сибири и адвентистская периодика. В 1965–1970 гг. в Новосибирске выпускался самиздатовский журнал «Бросаемая бурю». По свидетельству М. С. Зазулина, являвшегося в тот период пресвитером новосибирских адвентистов, это было машинописное издание, иллюстрированное вклеенными фотографиями и рисунками⁵⁵.

Материалы следственных дел и различные экспертные заключения дают представление о характере литературы, выпускаемой баптистами-инициативниками. Наряду с периодическими изданиями «Братский листок» и «Вестник спасения» в списке изданий, распространяемых новосибирскими сторонниками Совета церковью ЕХБ, фигурируют духовно-назидательные брошюры: «Книга жизни», «Самое великое в мире», «Введение в Ветхий и Новый Заветы: заочные библейские курсы Совета церковью евангельских христиан-баптистов», «Пастырское служение: заочные библейские курсы Совета церковью евангельских христиан-баптистов» и др.⁵⁶

Незаконные периодические издания евангелистских христиан-баптистов
(ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 676)

⁵⁵ Опарин, А. К истории адвентистской журналистики [Электронный ресурс] / А. Опарин, М. Баклицкий // Путь. – Режим доступа: ASD.IN.UA/2006/09/24/k_istorii_adventistskoi_zhurnalistiki.html. – Загл. с экрана ; Козак, Е. Токшоу с Михаилом Зозулиным [Электронный ресурс] // Путь. – Режим доступа: ASD.IN.UA/2007/11/21/tokshou_s_mihailom_zozulynym.html. – Загл. с экрана.

⁵⁶ ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 242. Л. 34–51.

Широкое распространение в протестантских общинах имели и полемические тексты, в которых приводились весомые доводы существования Бога и Христа. В общинах меннонитов Омской области во второй половине 1950-х «было обнаружено хождение» машинописного «Диспута», на 26 страницах которого излагалось содержание спора протестантского проповедника с атеистом⁵⁷. В итоге дискуссии верх одерживал «проповедник из мастеровых с библией»⁵⁸. А омские евангельские христиане-баптисты в 1963 г. размножили с помощью стеклографа текст «Лекция атеистов», в котором показывалась несостоятельность антирелигиозной пропаганды. С середины 1960-х гг. среди верующих активно распространялись машинописные экземпляры документа под заглавием «Записка академика Белецкого». В ней приводились литературные и археологические свидетельства жизни и воскресения Христа. Автор, проанализировав 18 книг, более 40 брошюр и свыше 622 газетных статей, делал вывод о невероятной отсталости атеистической литературы⁵⁹. Для доказательства того, что религия не противоречит науке, в «Записке» приводились ссылки из работ многих зарубежных и отечественных ученых: Ю. Бельгаузена, И. Гревса, Н. Грацианского, Б. Грекова, М. Ростовцева, Ф. Успенского и др.

Среди приоритетных задач последователей протестантизма было и религиозное воспитание молодежи. В марте 1963 г. в Новосибирске состоялся «Съезд молодежи Сибири», на котором, в частности, выдвигалась задача создания в каждой общине ЕХБ кружков по изучению основ вероучения⁶⁰. Работа в этом направлении велась довольно активно. Только на территории Алтайского края в 1965 г. сторонники СЦ ЕХБ организовали более 10 нелегальных школ и групп, в которых занималось свыше 300 детей⁶¹. Законспирированные детские воскресные школы евангельских христиан-баптистов и менонитов действовали в различных населенных пунктах Омской области⁶². Целенаправленно занимались в середине 1960-х гг. религиозным воспитанием и томские баптисты – раскольники⁶³.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 43. Л. 35–36.

⁵⁸ Там же. Д. 18. Л. 123; Д. 24. Л. 113.

⁵⁹ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 115. Л. 79.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

⁶¹ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 70. Л. 17.

⁶² ГАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 52. Л. 9, 12 ; Д. 75. Л. 37, 64.

⁶³ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 188. Л. 149.

В данной области находится дворянских скляно
 речет, несмотря на огромную длину летают. Издается
 пятнадцатилетний, административный 78 дья и другие. Кол
 стая верующих растет, потому что до сих пор было бол
 улучшение в их передвижении. Несмотря местные вла
 грубо обладала с беззастенчивыми, не наход. лавиной. В
 ище время сего зарегистрированные и нелегитимные
 мые. Всеобщая любовь Божественных христиан - баптистов
 приняла свое положение, до которого было внесено ряд
 бинимский в служении. Сан Совет в Москве был
 этого положения, но они все же его приняли и сейча
 нарушало. В своем своем оказались раскольники, по
 торые не приняли положение и ушли в подполье. Во
 даже гражданским правом. Он начинает бороться к
 ве несводными положениями, особенно Проксфьев и
 кав. Они прогнали мероприятия, установили шестое
 Киева с печалью. Сказочно возмущали крещение. Про
 ев имеет среднее образование, учился в ВУЗе, но он
 кончил его. Обычно раскольники делают сами все
 этот раскол не шло на образование секты, поэтому
 должен вести борьбу. Некоторые местные власти
 нарушают законы о подполье, когда проводится с
 за разрешением на крещение, то они отка
 вооружены загражены. А лица ведь несутся, и
 можно, власти все равно не вмешивают и
 лекцию. Но какое отношение имеет административн
 В этом не. Взаимным, сведения местных вла
 унижается недовольство верующих. По
 некая. (Ид, который будет сектант, то
 правдан на воспитание этих людей. Д
 дот им еще больше верить в своей вере, т.к.
 очень лживые и корысто, часто подвечают
 ное, слово .. дело власти.

той тунгусец, а он на самой деле - честный добросовест
 труженик. Это решение суда, не приведено в исполне
 т.к. им были недовольны все люди вообще.
 А, однажды увидя одного пятидесятника. Сами судьи про
 ии полнейшее незнание о верующих. Стали распространя
 бо, кто они такие, да почему не платят, не куют ит.д.
 этого пятидесятника не были верующей и уже в конце
 Граждане судьи, сегодня я стара верующая
 когда теперь буду полить!" - А чужд воскликнул: "Слава
 А сейчас суды будут проводиться иначе, чтобы была
 она. Все материалы будут тщательно проверены, преврати
 будет подготовка к суду. Суд должен тоже заниматься
 и сейчас
 были арестованы, когда подвизались не мог пользо
 Он начинает бороться к
 и конституцию и всех тех"
 знает что-либо из Библии говорить и
 не могу рот закроют. Ты нам проповедь не читай". Какой толк
 предпринимать можно.
 В
 члены комиссии и
 ие расколы, историч
 будет извещать и. С ними надо работать
 Исполком будет заведено от пресвитера
 кто виноватых в казнях раскольников.
 чтобы сами верующие зарегистрирован
 раскольников.
 Церковь пока нельзя. А надо
 материи, иной л. держки
 Церковь. Сейчас мы
 не будет пополнения мило
 нельзя качать в осе
 они сами не пускают их.

Брошюра, распространявшаяся омскими баптистами (ГАОО. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 43)

Тайные религиозные школы имели также многие сибирские общины АСД. Согласно информации уполномоченного по делам религии по Алтайскому краю за 1967 г. руководство барнаульской общины адвентистов нелегально проводило обучение детей религии⁶⁴. В том же году тайная детская школа была выявлена при общине омских адвентистов седьмого дня. Руководил обучением пресвитер В. Я. Дмитриенко, сам составивший и размножавший учебные программы и методические разработки религиозного воспитания⁶⁵. Аналогичная школа действовала во второй половине 1960-х гг. при новосибирской общине адвентистов⁶⁶. В середине 1970-х гг. неоднократно информировал руководство о том, что члены местной общины АСД проводят занятия по обучению детей религии уполномоченный по делам религий по Томской области⁶⁷.

64 ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 79. Л. 30.
 65 ГАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 59. Л. 12.
 66 ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 131. Л. 39-41.
 67 ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 196. Л. 8.

Учебной литературой религиозного характера снабжал обучающихся самиздат. В 1965 г. органы милиции г. Барнаула изъяли у баптистов-инициативников более 1550 экземпляров отпечатанного на стеклографе «Сборника духовных стихотворений для детей и юношества». Каждый экземпляр был объемом 226 страниц и включал в себя около 130 стихотворений, размещенных по тематическому принципу: «Рождество», «Пасхальные», «Стихи о маме» и др.⁶⁸ Вероятно, сборник был отпечатан членами местной общины. Хотя множительный аппарат найти не удалось, на квартире у благовестника отколовшихся баптистов Э. Г. Гауфа было обнаружено несколько десятков еще не сброшюрованных экземпляров этого издания и станок для брошюрования⁶⁹. Тогда же тайная детская школа была раскрыта в Прокопьевске. В ходе следственных мероприятий было установлено, что ее руководители самостоятельно размножали литературу для детей. В частности, было изъято около 60 экземпляров повести «Под могучим дубом»⁷⁰. В 1967 г. в Омске за систематическое проведение занятий по религиозному обучению несовершеннолетних была осуждена М. Д. Унру, входившая в общину последователей СЦ ЕХБ. При обыске на ее квартире было найдено большое количество литературы, предназначенной детям⁷¹.

Несмотря на суровые меры подавления, образовательная деятельность баптистов-раскольников не прекращалась. В мае 1969 г. в Омске состоялся судебный процесс по делу организаторов детской воскресной школы СЦ ЕХБ: пресвитером М. Л. Сигаревым и активисткой общины К. А. Касьяновой. В ходе обысков у них было найдено большое количество самиздатовской литературы для религиозного обучения детей: тексты 53-х уроков, методические пособия для работы с детьми разного возраста, стихи⁷². В 1973 г. к уголовной ответственности за нарушение законодательства об отделении религии от государства были привлечены руководители Кемеровской общины сторонников СЦ ЕХБ. В качестве доказательства вины фигурировала изъятая у подсудимых самиздатовская литература для детей: «Детский вестник», брошюра «Юному другу», сборники духовных гимнов для детей и др.⁷³

⁶⁸ ЦХАФАК. Ф. Р-1692. Оп. 1. Д. 70. Л. 17–18.

⁶⁹ Там же. Д. 74. Л. 4.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 17 а. Л. 7.

⁷¹ *Виле, П. П.* Пострадавшие за веру... – С. 14.

⁷² ГАОО. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 73. Л. 24–26.

⁷³ ГАТО. Ф. 1786. Оп. 1. Д. 196. Л. 156.

*Литература, изъятая в подпольной типографии
новосибирской общины СЦ ЕХБ
(ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 1440)*

Большое количество учебного самиздата в 1969 г. на квартирах руководителей новосибирской общины АСД: сборник «Голубая папка», включавший в себя тексты бесед с детьми на библейские темы, программа обучения, вопросы и домашние задания по темам, книга стихов и рассказов религиозного содержания «Настоящая правда» (объем 231 страница), учебник, рассчитанный на 36 уроков и т.д.⁷⁴ За незаконную деятельность руководитель общины М. С. Зазулин и учителя школы были осуждены. Однако сразу же после их освобождения деятельность школы возобновилась. В 1972 г. у активистов новосибирской общины АСД вновь изъяли большое количество различных пособий для обучения молодежи. Среди изъятой печатной продукции, в частности, были машинописные экземпляры лекций для родителей: «Некоторые насущные вопросы в воспитании детей», «Основные принципы воспитания труда и отдыха у детей», «Требование времени – обратить сердца к детям». Имелись также машинописные издания, предназначенные непосредственно детям: «Детский друг. Библейское чтение», «Сборник рассказов для детей», «Маленькие домостроители» и др.⁷⁵ За нарушение законодательства руководитель новосибирских адвентистов М. С. Зазулин в очередной раз был осужден. Но несанкционированное размножение религиозной литературы для обучения детей продолжалось в Новосибирске и во второй половине 1970-х гг., хотя масштабы его несколько сократились⁷⁶.

Немало внимания уделяли вопросу воспитания детей в традициях своей веры и другие протестантские церкви. Значительные претензии по поводу «детского вопроса» были у властных структур к общинам меннонитов. В 1974 г. в Омской области были осуждены И. Ф. Тевс, Я. Я. Эннс и П. Г. Адриан – члены общины братских меннонитов из села Миролобовка. Дело было возбуждено в связи с изъятием у обвиняемых нелегальной литературы, предназначенной для религиозного обучения детей⁷⁷. В январе 1976 г. за нарушение законодательства о религиозных культах наказанию подверглись руководители общины меннонитов Омской области Я. Д. Кригер и А. Х. Лацкерт. Нарушение заключалось в нелегальном обучении детей религии. У организаторов

⁷⁴ ГАНО. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 128. Л. 56–61.

⁷⁵ Там же. Д. 175. Л. 1–11.

⁷⁶ Там же. Д. 205. Л. 6–9.

⁷⁷ *Вибе, П. П.* Пострадавшие за веру... – С.14.

школы было найдено значительное количество самиздатовских изданий: лекции учебного характера, стихи, песни и рассказы для подростков⁷⁸.

Подводя итог, можно констатировать, что в рассматриваемый период в недрах советского общества формировались процессы, давшие импульс будущему развитию религиозного книгоиздания. В конце XX в. государственная монополия на все средства информации была разрушена. Духовная литература заняла достойное место в выпуске книжной продукции. Это было закономерным итогом многолетней борьбы верующих за свои убеждения.

⁷⁸ ГАРФ. Ф.6991. Оп. 6. Д. 992. Л. 6.

Глава 4

«Другая» музыка

Выйти из-под контроля,
Выйти из-под контроля.
И петь о том, что видишь,
А не то, что позволяют...

*Рок-группа «Телевизор»,
«Выйти из-под контроля»*

Следствием жесткой регламентации всех видов культурной деятельности было появление еще одного вида самиздата – музыкального. В данном случае речь идет не о «фонотеках» – магнитофонных записях не одобряемых мелодий и песен. Острая потребность в информации о любимых исполнителях, о современных направлениях западной и отечественной музыки вызвала появление неподцензурных изданий соответствующего содержания.

Один из ранних примеров подобного самиздата – сборник песен Александра Вертинского, составленный почитателем его таланта инженером А. Филиным. Несмотря на многочисленные гастроли и огромную популярность, положение певца после возвращения в СССР из эмиграции было двойственным. В письме в Министерство культуры А. Вертинский характеризовал ситуацию так: «...наверху все еще делают вид, что я не вернулся, что меня нет в стране. Обо мне не пишут и не говорят ни слова, как будто меня нет в стране. Газетчики и журналисты говорят: "нет сигнала". Вероятно, его и не будет. А между тем я есть! И очень "есть"! Меня любит народ! (Простите мне эту смелость!)»¹. Доказательством этой любви и был самодеятельный сборник А. Филина. Первоначально он представлял собой обычную тетрадь, в которую был наклеен вырезанный из какой-то афиши портрет певца и переписаны все известные составителю тексты песен из его репертуара. Зимой 1951 г. оформленный таким образом «сборник» пополнился еще и автографом А. Вертинского, который гастролировал в Кемерово. А спустя несколько лет супруги Филины по просьбе друзей

¹ Глушнев, С. Кемеровский самиздат для Александра Вертинского // Лит. газ. – 2004. – 22–28 сент. – С. 15.

отпечатали на пишущей машинке шесть экземпляров 98-страничного сборника, озаглавленного «Александр Вертинский. Избранное». На фронтисписе располагалась фотография певца, а ниже – его автограф².

Общественно-политическая ситуация периода «оттепели» вызвала всплеск активности передовой части социума. Следствием этого процесса стало бурное развитие авторского музыкального самодеятельного творчества. Указанное явление возникло как форма противостояния официозу советской музыкальной культуры. Известный автор-исполнитель Ю. Ким так характеризовал причины появления авторской песни: «В 50-е годы на фоне уже тотальной лжи, в которой жило наше общество, естественно возникла мощная потребность в правде. И не удивительно, что за дело сочинения песен взялась сама "публика", потому что у композиторов не было ни малейшего навыка, ни малейшего опыта для выражения этих новых интонаций, которые зазвучали в голосе нашего поколения... Тогда зазвучали неслыханные ранее доверительные, личностные, искренние интонации, причем не только в песне, но и в поэзии, и в театре»³.

Лейтмотивом творчества авторов-исполнителей, за которыми закрепилось название «барды», была идея личной свободы, уважения к человеческой индивидуальности. В ряде песен звучал и протест против идеологического диктата. Подобное неподцензурное песенное творчество воспринималось властными структурами как крамола. Бардовская песня, владевшая умами многих людей, вынуждена была существовать полуполюгально. Чиновники от культуры всячески стремились ограничить сферу распространения творчества бардов: не допускали их на радио и телевидение, контролировали концертную деятельность. Особенно жестким был прессинг в конце 1960–1970-х гг. Яркий пример тому – история фестиваля бардов, состоявшегося весной 1968 г. в новосибирском Академгородке⁴.

Но, несмотря на все чинимые властями преграды, бардовская песня была необычайно популярна. Каналом ее распространения были

² Глушнев, С. Кемеровский самиздат для Александра Вертинского // Лит. газ. – 2004. – 22–28 сент. – С. 15.

³ Ким, Ю. Летучий ковер. – М. : «Киноцентр», 1990. – С. 21.

⁴ Борзенков, А. Г. Бардовский фестиваль 1968 г. в новосибирском Академгородке через призму документов // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – 2003. – Т. 2, вып. 2. – С. 152–165 ; Ратнопорт, А. Эхо легендарного концерта [Электронный ресурс] // Александр Галич в Сибири. – Режим доступа: <http://alrapp.narod.ru>. – Загл. с экрана.

не только магнитофонные записи или так называемый «магнитиздат», но и неподцензурная печатная продукция. Широкое хождение среди почитателей творчества бардов имели тексты отдельных песен, а также самодельные сборники, в которых иногда, наряду со словами, помещались аккорды мелодий любимых произведений. Так, после упоминавшегося ранее бардовского фестиваля сотрудники компетентных органов Новосибирска нередко обнаруживали среди изымаемого самиздата тексты песен А. Галича⁵. Распространялись в регионе и информационные материалы о популярных авторах-исполнителях. Например, в 1981 г. в ходе проверки издательской деятельности томского СКБ «Оптика» была обнаружена копия специального выпуска газеты Московского клуба самодеятельной песни «Менестрель», посвященного В. Высоцкому⁶.

Следствием возросшего в период «оттепели» интереса к самодеятельному творчеству стало увлечение гитарой – самым «демократичным» музыкальным инструментом. Появился в регионе и соответствующий самиздат: томский любитель и знаток гитарной музыки А. В. Попов выпускал машинописный бюллетень «Из блокнота гитариста». Материалы для издания он брал из переписки с зарубежными гитаристами, журналов и нот, которые получал из разных стран мира. За 1950–1960-е гг. было издано 27 номеров самиздатовского бюллетеня. Экземпляры издания автор посылал своим корреспондентам в различные города России, которые также делали с них машинописные копии⁷.

Систематизировать с трудом добываемую информацию пытались и поклонники одиозных жанров западной музыки: джаза и рока. Всплеск интереса к зарубежному музыкальному искусству – характерное явление послевоенного периода. В значительной степени это было обусловлено духовной атмосферой того времени. Известно, что прошедшему через войну обществу были присущи более критический взгляд на окружающую действительность и большая раскованность. Особенно ярко проявлялись эти тенденции в молодежной среде. Одной из форм выражения неконформистских настроений было создание в начале 1950-х гг. альтернативной молодежной субкультуры, носителем которой, с легкой руки фельетониста журнала «Крокодил» Беляева,

⁵ Архив УФСБ по НО. Д. 17711. Т. 6. Л. 240.

⁶ Бутенко, И. А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты. – М., 1997. – С. 95.

⁷ Арсений Владимирович Попов [Электронный ресурс] // Гитаристы и композиторы: ил. биогр. энцикл. сл. – Режим доступа: <http://www.abc-guitar.narod.ru/pages/popov.htm>. – Загл. с экрана.

получили презрительную кличку «стиляги». Эта молодежная прослойка отличалась экзотическим внешним видом, образом жизни и музыкальными предпочтениями. Некоторое время основным объектом интересов «стиляг» был джаз, соответствовавший их духовным устремлениям. По мнению авторов очерков истории новосибирского джаза «Джаз, прежде всего, – это музыка радости и свободы. Это гимн индивидуальности!» и для поклонников и исполнителей этот жанр музыки «был символом, синонимом внутренней, индивидуальной свободы творческого человека, ощущавшего несвободу внешнюю»⁸. С конца 1960-х гг. умами нонконформистски настроенной молодежи завладела рок-музыка – новая форма «контркультурного» противостояния.

Подобные увлечения были не безобидны. В условиях «холодной войны» открытый интерес к западной культуре мог иметь печальные последствия: так называемое «преклонение перед Западом» считалось преступным, и было наказуемо. Официально джаз и рок не были запрещены, но негласно власти всевозможными путями старались искоренить эти музыкальные жанры. Ставшая крылатой фраза «сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст», вошедшая в обиход из журнала «Крокодил», характеризует официальное отношение к этому направлению «буржуазной» музыки. Не менее враждебно воспринимали властные структуры и рок-музыку, пропагандировавшую с их точки зрения «чуждую советскому обществу» идеологию. Каналы проникновения в страну пластинок, записей, книг, журналов, нот, учебных пособий, инструментов – всего, что необходимо для освоения «вредного» музыкального искусства, – были блокированы.

В создавшейся ситуации сферой распространения информации о направлениях джаз и рок-музыки, о популярных исполнителях и группах долгое время был исключительно самиздат. Поклонники западной музыки самостоятельно переводили и тиражировали с трудом добываемые зарубежные издания. Среди любителей джаза распространялись методические разработки обучения джазовому искусству преподавателя Джульярдской школы Д. Мехегана, книга об истории джаза Д. Коллиера, джазовые темники с правильными гармониями⁹. Начинающие

⁸ *Беличенко, С. А.* Синкопы на Оби, или очерки истории джаза в Новосибирске: 1928–2005 / С. А. Беличенко, В. П. Котельников. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2005. – С. 95, 120.

⁹ *Степурко, О.* Проповедник американской культуры 20 дней лежит в нью-йоркском морге [Электронный ресурс] // Полный джаз. Вып. 24. – Режим доступа: <http://www.jazz.ru/mag/126/alexeyev.htm>. – Загл. с экрана.

исполнители копировали музыкальные новинки из попадавших в их руки импортных журналов, в частности из «Даун Бит»¹⁰.

Вместе с тем создавались и оригинальные обобщающие труды, в которых аккумулировались сведения о запретной музыке. Так, в Новосибирском государственном университете с конца 1960-х гг. группа студентов, лидером которой был Н. Слынько, собирала разрозненную информацию о современной западной музыке. В результате многолетней работы была составлена многотомная «Рок-энциклопедия», именуемая знатоками «Сибирская энциклопедия». Этот фундаментальный труд охватывал все направления рок-музыки на всех этапах ее развития. Самодеятельное издание содержало подробные биографии, дискографии, кинобиблиографию и все относящееся к творчеству рок-музыкантов. Ряд материалов был посвящен британскому блюзу, а также представителям блюз-рока. Статьи из энциклопедии распространялись в студенческой среде на отдельных листках папиросной бумаги, в фотокопиях. Когда в 1984 г. создатели энциклопедии попытались ее издать, полное количество машинописных томов «Прог-рока» и «Джаз-рока» составило 12 условных томов. Два тома издания содержали информацию о группе «The Beatles». В комплект отдельно входил также особый том – удивительно полный для того времени, даже по западным меркам, сборник составов и дискографий различных групп джаза и рока, созданный Т. Воронцовой¹¹. Опубликовать это уникальное собрание не удалось. Однако развитие электронных информационных технологий помогло решению проблемы иным способом: в настоящее время рок-энциклопедия Н. Слынько размещена в Интернете.

Со временем в регионе стала появляться и собственная самиздавательская пресса, посвященная музыкальному андеграунду. Так, в конце 1970-х гг. в Новосибирске было возобновлено издание неформального общесоюзного журнала «Квадрат», с 1965 по 1974 г. являвшегося детищем одноименного ленинградского джаз-клуба. Почитателями джаза из северной столицы было выпущено 14 номеров журнала. Однако продолжать его выпуск из-за запрета местных властей ленинградцы не стали¹². Очередной 15-й номер журнала вышел уже в Новосибирске.

¹⁰ *Беличенко, С. А.* Синкопы на Оби... – С. 110.

¹¹ *Кухлевский, С.* Рок-энциклопедия Н. Слынько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agharta.net/Encyklopedi/Encyklopedi/html>. – Загл. с экрана.

¹² Клуб «Квадрат»: джаз-шмаз и нормальные люди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jazzclubkvadrat.narod.ru/natanjazzshmaz.html>. – Загл. с экрана.

Выпустил его А. Мездриков¹³. Основу этого выпуска составили материалы, подготовленные ранее прежним редактором Е. С. Барбаном. В 1981 г. вышел в свет уже полностью сибирский номер журнала. Новым редактором журнала стал новосибирский джаз музыкант С. Беличенко¹⁴. Под влиянием сибирской редколлегии «Квадрат» приобрел совершенно иной облик и превратился в толстый машинописный фолиант объемом более 150 страниц. Содержательно это было также новое издание, созданное как антипод существовавшей джазовой периодике. Вышедший в 1983 г. № 17 «Квадрата» представлял собой масштабное обозрение современного джаза. Одним из материалов этого номера было обстоятельное интервью с популярным новосибирским джаз-музыкантом В. В. Толкачевым. В следующие годы сибирякам удалось выпустить еще 2 номера журнала: № 18 (1985) и № 19 (1987)¹⁵. После этого издание прекратило существование.

В сентябре 1984 г. в Новосибирске стало выходить первое андеграундное рок-н-рольное издание – газета «ИД», имевшая хиппистскую направленность¹⁶. Процесс изготовления газеты заключался в создании машинописного, графически иллюстрированного экземпляра, который затем тиражировали на ксероксе. В редакцию «ИД» входило

¹³ Мездриков Александр Глебович (р. 1947) – музыковед, журналист. Окончил Новосибирский электротехнический институт. Активный пропагандист джаза: вел специальные передачи на новосибирском радио. Работает зам. директора компании «НЭТа». Живет в Новосибирске.

¹⁴ Беличенко Сергей Андреевич (р. 1947, Новосибирск) – джазовый музыкант. Окончил Новосибирский государственный медицинский институт (1971). Врачебную практику совмещал с активной концертной и общественной деятельностью. Был организатором ряда джазовых фестивалей и симпозиумов «Современная музыка». Как музыкант руководил различными джазовыми ансамблями: «Джазмин» (1971–1973), «Новый сибирский джазовый ансамбль» (1973–1975), «Музыкальное импровизационное трио» (1975–1980), «Золотые годы джаза» (с 1981). С 1990 г. ведет передачи на новосибирских радиостанциях и телевидении. С 1994 г. выпускает серию компакт-дисков «Джаз из Сибири». С 1996 г. заведует отделом джаза в Новосибирской государственной филармонии. С 2004 г. – ответственный редактор книжной серии «Золотая библиотека джаза». Автор книги «Синкопы на Оби» (2005).

¹⁵ *Верменич, Ю.* Мои друзья – джазфэны [Электронный ресурс] // Портал «Джаз.Ру» живьем. – Режим доступа: <http://www.jazz.ru/books/vermenich/3.htm>. – Загл. с экрана.

¹⁶ *Кушир, А.* Золотое подполье : полная ил. энцикл. рок-самиздата (1967–1994). – Н. Новгород, 1994. – С. 149.

двое – А. Беликов и В. Лысенков. Содержание газеты составляли тексты песен, стихи, ноты рок-музыки, юмористические заметки. Из опубликованных материалов наиболее популярны были статья «Прошлое и будущее – без настоящего» (новосибирский рок в развитии), интервью с В. Цоем «А почему не "Кино"??», а также спецвыпуск про джаз. Редколлегия выпустила только шесть номеров газеты. В августе 1985 г. весь тираж последнего номера «ИД» был изъят сотрудниками КГБ. К создателям газеты были применены традиционные меры – увольнения с работы и обвинения в «идеологической диверсии».

Газета «ИД»

(Кушинир, А. Золотое подполье. – Н. Новгород, 1994)

Через полгода редакция возобновила свою работу и начала выпускать уже не газету, а журнал «Стебель»¹⁷. Объем нового издания составлял уже 50 страниц. При изготовлении помимо машинописи, графики и ксерокса стала применяться и фотография. Расширилась также редколлегия нового новосибирского рок-издания. В ее состав входило уже четверо человек: А. Беликов, В. Лысенков, А. Сенин и С. Бортницкий. Большая часть материала, помещенного в журнале, была информативной. В одном из номеров, например, были помещены статья и фоторепортаж о гастролях группы «Аквариум». Не обошли вниманием редакторы и дебют группы «Бомж», выступлению которой было посвящено несколько заметок. На страницах «Стебля» отражалась также история западного панк-рока: в журнале были опубликованы два перевода из «Morning Star». Редакции удалось выпустить только два номера журнала. Деятельность «самиздатчиков» вновь заинтересовала компетентные органы и издательские начинания пришлось прекратить.

*Рок-журнал «Стебель»
(Кушнир, А. Золотое подполье. –
Н. Новгород, 1994)*

¹⁷ Кушнир, А. Золотое подполье... – С. 150.

Летом 1985 г. первое рок-издание – машинописный журнал «Проблемы Отоларингологии» появилось в Тюмени. Создателем его был местный литератор М. Немиров¹⁸. Автор объяснял название журнала так: «Ухо – чтобы слушать, горло – чтобы пить портвейн, а нос – вынюхивать что-нибудь интересное»¹⁹. Журнал возник под впечатлением от посещения Ленинградского рок-фестиваля и от знакомства с тамошним самиздатовским журналом «Рокси». Тираж издания составлял семь экземпляров. Первый номер представлял собой объемное, 100-страничное издание, центральным материалом которого был анализ текстов яркого представителя ленинградского музыкального андеграунда Майка (М. Науменко). Кроме того, в журнале были помещены обзор передач радиостанции ВВС и перевод статьи о группе «Police». Второй номер «Проблем Отоларингологии» был полностью посвящен панк-музыке и содержал большое количество текстов группы «Инструкция по выживанию»²⁰. Третьего номера не последовало.

Существование ранних самодельных рок-изданий в Сибири было непродолжительно, однако ареал выпуска рок-прессы в регионе постепенно расширялся. В 1986 г. собственный рок-самиздат появился в Улан-Удэ: лидер местной группы «Амальгама» А. Гаврилов начал выпускать журнал «Вантуз»²¹. В том же году машинописный журнал «Андерграунд» начал выходить в Ишиме – небольшом поселке Тюменской области. Создателями его были местные фанаты отечественного рока М. Зуйков и П. Земляных, которым удалось в первый же год выпустить два номера журнала. Содержание первых номеров не отличалось особой оригинальностью и сводилось преимущественно к перепечатке статей из ленинградского самиздатовского журнала «Рокси». Материалы из флагмана рок-журналистики перемежались с авторскими заметками создателей «Андерграунда».

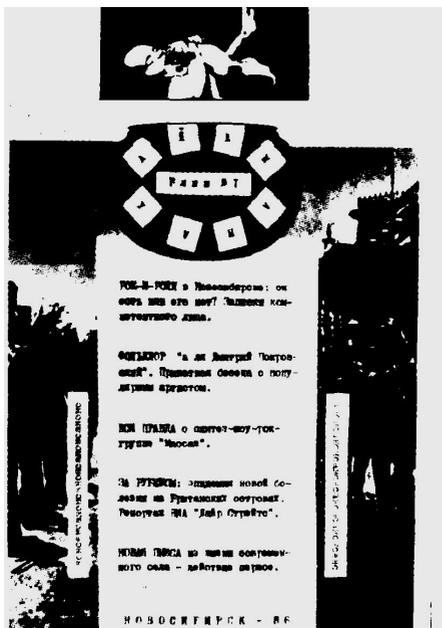
¹⁸ Немиров Мирослав Маратович (р. 1961, Ростов-на-Дону) – поэт, прозаик, эссеист. Закончил филологический факультет Тюменского государственного университета. Активный деятель сибирского панк-рок-движения: организатор групп «Инструкция по выживанию», «Чернозем» и Тюменского рок-клуба. Один из создателей «южнорусского вторжения» в современное искусство (товарищество художников «Искусство или смерть!» в Ростове-на-Дону). Основатель московского товарищества мастеров искусств «Осумасшедшие безумцы». Автор нескольких поэтических сборников. Живет в Подмосковье.

¹⁹ *Медведев, В.* Тюменский самиздат: новости десятилетней давности // Филологический дискурс. – 2001. – Вып. 2. – С. 115.

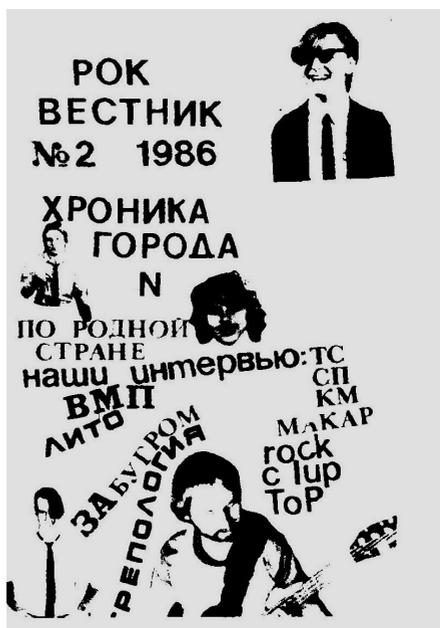
²⁰ *Кулинич, А.* Золотое подполье... – С. 189.

²¹ Там же. – С. 192.

1986 г. был событийным и для новосибирского рок-движения. В этом году существовавшая ранее неформально рок-секция наконец-то получила статус рок-клуба, а также возникло два новых издания: альманах «Блин» и «Рок-вестник» (впоследствии «Тусовка»). Создателем «Блина» был А. Сенин, ранее участвовавший в выпуске журнала «Стебель». Содержание нового издания было достаточно разнообразным. Так, в первом номере наряду с заметкой о первой аттестации новосибирских рок-групп были помещены интервью с лидером местной группы «Калинов Мост» Дм. Покровским, пьеса «Про деревню», стихи. Во второй номер вошли критическая заметка известного новосибирского диджея В. Мурзина, отрывки из книги И. Смирнова «Время колокольчиков» об истории советского рока, стихи П. Мамонова. Альманах «обошел в Новосибирске всех, кому это было интересно»²², в результате чего был значительно растиражирован.

Альманах «Блин»

«Рок-вестник»

Новосибирские рок-издания
(Кушнин, А. Золотое подполье. – Н. Новгород, 1994)

²² Кушнин, А. Золотое подполье... – С. 150.

В начале 1986 г. вышел в свет «Бюллетень Новосибирского рок-клуба». Первоначально издание не имело определенной редколлегии и создавалось коллективно²³. Каждый член неформального объединения принес свой материал для создаваемого настенного органа. Собранные вместе листки и составили первый номер нового самиздатовского журнала. Следующий номер создавался уже более ограниченным кругом людей и назывался «Рок-вестник». В нем были представлены информационные материалы о первом прошедшем в городе полуофициальном рок-фестивале, на котором выступали популярные местные группы: «Город», «Идея фикс», «Калинов мост», «Техника света», «Страховой полис» и др. Отдельный блок номера составляли материалы, написанные В. Мурзиным, – впечатления автора от рок-фестиваля в Ленинграде, интервью с членами ряда рок коллективов, а также открытое письмо В. Мурзина оргкомитету и жюри Четвертого смотря-конкурса любительских рок-групп Ленинграда. Номер имел внушительный объем – 150 страниц и был снабжен большим количеством фотографий. По мнению специалистов, этот выпуск был «чуть ли не самым сильным не только в истории "Тусовки", но и всего сибирского самиздата»²⁴. Третий выпуск журнала новосибирского рок-клуба вышел осенью 1986 г. После отбора материала для этого номера издание окончательно обрело форму альманаха, периодичность 1–2 раза в год и почти профессиональную редакцию. В ее состав помимо В. Мурзина входили А. Зайчик, П. Быков, Б. Комаров, П. Бортницкий и фотограф С. Коротяев. Изменилось и название журнала: теперь он стал называться «Тусовка», что, по мнению создателей, означало «кулуарь». По словам В. Мурзина «"кулуары" – самая интересная часть любого мероприятия, так как там происходят наиболее плодотворные обсуждения сути дела»²⁵. Идея «Тусовки» как элитарного альманаха заключалась в освещении советской рок-жизни на основе глубокого теоретического анализа явлений культуры и искусства. При этом понятие «рок» рассматривалось очень широко – в общечеловеческом и общекультурном тексте. Содержание нового номера было достаточно разнообразным. Наиболее интересными материалами номера были обзор известного рок-журналиста, музыкального критика А. Троицкого

²³Тусовка (Новосибирск) [Электронный ресурс] // Энциклопедия рок-самиздата. – Режим доступа: www.prorok.noonet.ru/samizdat/tusovka.htm. – Загл. с экрана.

²⁴ Кулинич, А. Золотое подполье... – С. 152.

²⁵ Там же. С. 153.

«Заверните десяток, пожалуйста» с обстоятельным анализом творчества различных отечественных рок-групп, статья В. Мурзина «Трубач у врат зари» о рок-ситуации в Новосибирске. На страницах журнала были также опубликованы интервью с популярным московским рок-музыкантом К. Кинчевым и «Манифест» новосибирской группы «Бомж».

В период так называемой «поздней перестройки» неподцензурная рок-пресса вышла на качественно новую ступень развития. По мнению специалистов, в это время у отечественного рок-движения появляется реальная информационная инфраструктура²⁶. Ослабление идеологического прессинга привело к росту числа самодельных изданий: в 1988 г. в Сибирском регионе выходил уже десяток рок-журналов. Совершеннее стал технический уровень андеграундной прессы. Более свободный доступ к копировальной технике сделал возможным печатать не только тексты, но и иллюстрации. Заметно возросли и тиражи изданий. Многие сибирские рок-журналы конца 1980-х издавались уже количеством от 200 до 500 экземпляров. Разнообразнее стала и содержательная направленность неподцензурной рок-прессы: наряду с изданиями информационного характера появились журналы элитарно-эстетической ориентации. Произошел процесс трансформации традиционного самиздата в неформальную прессу.

Подводя итоги можно констатировать, что музыкальный самиздат в Сибирском регионе был менее распространен, чем другие виды неподцензурной печатной продукции. Однако социокультурная роль этого явления была значительна. Благодаря самиздату многим поклонникам «запретных» музыкальных жанров удавалось сохранять свой духовный суверенитет. С его помощью также осуществлялось приобщение соотечественников к новейшим веяниям зарубежной музыки. При этом самиздат не только способствовал утолению информационного голода, но давал импульс для развития новых форм отечественной культуры – музыкального андеграунда.

²⁶ Кушинир, А. Золотое подполье... – С. 10.

Заключение

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что самиздат – уникальное и значимое социокультурное явление. Возникнув как ответ на цензурные запреты, он стал действенным средством реализации свободы слова. В условиях существования системы жесткого социального контроля это была практически единственная, реальная возможность выражения критических настроений, проявления гражданского протеста. Вместе с тем, считать, что самиздат являлся оружием исключительно политической борьбы и был направлен главным образом на формирование оппозиционной идеологии – ошибочно. Функции неподцензурной литературы были гораздо разнообразнее.

Проведенное исследование показало, что основная миссия самиздата – культуртрегерство. Открытый доступ к информации – необходимое условие развития культуры общества. Тотальное же подчинение государству всех отраслей книжного дела искусственно ограничивало круг чтения советских людей. Несанкционированный выпуск печатной продукции способствовал разрушению информационной блокады. Во второй половине XX в. самиздат стал реальной альтернативой государственному книгоизданию, дополнительным коммуникационным каналом. С его помощью распространялись идеи не только несоответствующие господствующим идеологическим и эстетическим нормам, но и не получившие отражения в официальной печати.

Круг проблем, освещаемых в самиздатовской литературе, формировался в соответствии с реальными потребностями общества и был достаточно широк. В монографии прослежены основные тематические направления, в русле которых развивался самиздат Сибири. Ведущее место среди распространяемой в регионе неподцензурной печати, как и в целом в стране, занимали литературно-художественные и общественно-политические издания. На третьем месте находился религиозный самиздат, утолявший духовный голод верующих. Достаточно популярен был и музыкальный самиздат, являвшийся частью неконформистской молодежной субкультуры.

Но интересы сибиряков не ограничивались указанной тематикой. Востребованы были различного рода издания, освещавшие нетрадиционные методы оздоровления. Так, в ходе проведенных в 1981 г. проверок использования полиграфической техники в ряде организаций Томской

и Омской областей были выявлены факты размножения памяток о методике дыхательной гимнастики¹. Выходили в регионе и несанкционированные издания, отражавшие экзотические интересы. Одним из увлечений молодежи было изучение культуры и истории индейцев. Итогом активного поиска и накопления информации по интересующей проблеме стало появление неподцензурных индеанистских изданий. Например, новосибирская группа «Красные стрелы» выпускала в начале 1980-х гг. журнал «Вампум» с историко-этнографическим уклоном. Свои самодельные издания печатали и другие любительские объединения по интересам.

Но самиздат не только заполнял информационные лакуны, он содействовал реализации сдерживаемого цензурными барьерами творческого потенциала, был способом индивидуального самовыражения, самореализации, формой независимого творческого процесса, осуществляемого без оглядки на установки властных структур.

В целом совокупность изученных материалов показывает, что в рассматриваемый период советской истории в регионе происходило постепенное развитие несанкционированной издательской деятельности и расширение функций самиздата. Несанкционированная печатная продукция обеспечивала циркулирование альтернативных взглядов на наиболее злободневные общественные проблемы, удовлетворяла информационные потребности общества, способствовала сохранению подавляемых национально-конфессиональных традиций, создавала условия для появления новых форм художественного творчества. В результате возникли ориентиры для последующего реформирования отечественного книжного дела.

Кроме перечисленных целенаправленных функций, самиздат выполнил еще одно предназначение. В силу ряда причин (отсутствие технических возможностей, необходимость конспирации и т. д.), сфера распространения самиздатовской литературы была ограничена. И все же самиздатовская деятельность оказала влияние на формирование социально активной части населения, включившихся впоследствии в процесс демократических преобразований.

В начале 1990-х гг. государственная монополия на информацию была подорвана. Принятие Закона СССР «О печати и других средствах

¹ ГАОО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 152. Л. 12 ; ЦХИДНИ ТО, Ф. 607. Оп. 15. Д. 168. Л. 19–20.

массовой информации» (июнь 1990 г.), а затем Закона РСФСР «О средствах массовой информации означало юридическую ликвидацию цензуры. Казалось, что долгожданная свобода слова наконец-то обрела осязаемые формы, но вскоре выяснилось, что свобода от цензуры еще не означает возможность беспрепятственно выражать свои мысли и идеи. Освободившись от идеологических преград, печать столкнулась с непредвиденными трудностями, характерными для становления рыночных отношений.

**Самодельные сибирские периодические издания
1950-х – середины 1980-х гг.**

Литературно-художественные альманахи и журналы

1. Алконост : машинопис. лит. альм. / ред. А. Рогачевский. – Новосибирск, 1980. – № 1–4.
2. Амальтея : машинопис. журн. КЛФ / редкол.: Л. Вишневский, Г. Кузнецов, М. Михеев, А. Шалин. – Новосибирск, 1978. – № 1 ; 1988. – № 7.
3. Архивариус : рукопис. лит.-публицист. альм. / Иркут. гос. ун-т ; ред. И. Подшивалов. – Иркутск, 1980. – № 1 ; 1982. – № 9.
4. Белые тени : машинопис. лит.-публицист. журн. / Том. гос. ун-т ; ред. В. Крамаренко. – Томск, 1968. – № 1–2.
5. Бестиарий: машинопис. лит. альм. / Ред. О. Волов. – Новосибирск, 1984. – № 1 ; 1985. – № 4.
6. Гиршфельдовцы : машинопис. лит. журн. / ред. В. Герасимчук. – Красноярск, 1962. – № 1–4.
7. Год второй: рукопис. лит. альм. / НГУ ; редкол: В. Бойко, В. Захаров, А. Птицын, Т. Янушевич. – Новосибирск, 1961.
8. Иртышские волны : рукопис. лит.-худож. журн. – Омск, 1957.
9. Литературные тетради : машинопис. лит., ист.-политолог. альм. «Вампилов. кн. товариществ.» / ред.: И. А. Арефьев, Б. И. Черных. – Иркутск, 1981. – № 1 ; 1982. – № 3.
10. Начало : машинопис. лит. журн. / ЛИТО завода «Сиблитмаш» ; ред.: В. Герчиков, М. Яворская. – Новосибирск, 1960. – № 1 ; 1962. – № 4.
11. Подтекст : машинопис. лит. альм. / ред. С. Камышан. – Новосибирск, 1978. – № 1 ; 1981. – № 4.
12. Свеча : машинопис. лит.-публист. альм. / Иркут. гос. ун-т ; редкол.: М. Дронов, И. Перевалов, И. Подшивалов. – Иркутск, 1983. – № 1 ; 1984. – № 3.
13. Свободное слово: машинопис. лит. журн. / Иркут. гос. ун-т ; ред. Л. Бородин. – Иркутск, 1956.
14. Созвездие : лит. альм. / ред. Я. Афанасьев. – Тюмень, 1983. – Машинопись.
15. Умыслопогасло : рукопис. лит. журн. / Барнаул. гос. пед. ун-т ; редкол.: Бажко, Куклин, Образцов. – Барнаул, 1959.

16. Шаг вперед, два шага назад: рукопис. лит. альм. / Кемеров. гос. пед. ин-т ; редкол.: Г. Бондаренко, Р. Калугина, М. Мурзаева, М. Орлова, Г. Слабышева, Н. Ховен, И. Фельдман. – Кемерово, 1957.

17. Юрьев день : журн. / лит. группа треста «Сибэлектромонтаж». – Новосибирск, 1970. – Рукоп., ротапр.

Общественно-политические издания

1. Дневник Добровольцев : машинопис. независимый журн. / ред. М. Купко. – Новосибирск, 1986. – № 1 ; 1988. – № 3.

2. Мангуст : орган штаба ОКДО НПО «Сибсельмаш» / ред. С. Кузьмин. – Новосибирск, 1986–1989.

Религиозные издания

1. Информационный листок барнаульской гонимой Церкви евангельских христиан-баптистов. – Барнаул, 1971. №1–2.

2. Бросаемая бурею : машинопис. журнал церкви АСД. – Новосибирск, 1965–1970.

Джаз и рок-издания

1. Андерграунд : машинопис. рок-журн. / ред. М. Зуйков, П. Земляных. – Ишим, 1986. – № 1 ; 1994. – № 9.

2. Вантуз : машинопис. рок-журн. / ред. А. Гаврилов. – Улан-Удэ, 1986. – № 1 ; 1988. – № 3.

3. ИД : машинопис. рок-газ. / ред.: А. Беликов, В. Лысенко. – Новосибирск, 1984. – № 1 ; 1985. – № 6.

4. Блин : машинопис. рок-журн. / ред. А. Сенин. – Новосибирск, 1986. – № 1–2.

5. Проблемы отоларингологии : машинопис. рок-журн. / ред. М. Немиров. – Тюмень, 1985. – № 1 ; 1986. – № 2.

6. Тусовка : машинопис. рок-журн. / редкол.: В. Мурзин, А. Зайчик, С. Бортницкий, А. Беликов, В. Лысенко, С. Коротаев, П. Быков, А. Сенин, Б. Комаров [и др.]. – Новосибирск, 1986. – № 1 ; 1989. – № 8.

7. Стебель : машинопис. рок-журн. / ред. кол.: А. Беликов, В. Лысенко, А. Сенин, С. Бортинский. – Новосибирск, 1985. – № 1 ; 1986. – № 2 .

Неподцензурные стихи

Сосновский Б. Н.

Поэт! Ты хочешь мелкой славы
Презренных пишущих собак,
Продажной, мерзостной оравы
Живущих только день писак.
Рифмуй тогда, что есть в газете,
Особенно в передовой,
И что в центральном комитете,
И что в колхозе за удой.
Лги, как колхозы процветают,
Как дружно встретили заем,
Как имя «Сталин» вдохновляет
На новый трудовой подъем,
Что коммунизм уж скоро будет
И мы идем, идем туда.
Забудь одно, есть жизнь и люди
И жизнь людей еще плоха.
Очнись, поэт! Орлиным взором
Ты нашу жизнь до дна пронзи,
Навеки заклеими позором
Уродливую жизнь страны.
Кто смеет окликать поэта,
Кто хочет рот ему зажать
И принуждать: пиши про это,
А этого не смей писать.

*Изъято при обыске 10 июня 1958.
Архив УФСБ по НСО. Д.17719. Машинопись.*

Монолог глупца*

Я засыпал над Корнелем, Расином.
Было бы подвигом невообразимым
Эти страницы пройти до конца
И, наклоняясь со стен библиотеки,
Те, кто себя обессмертил навеки,
Тихо укором казнили глупца.

В красные дни при стеченье народа
Красно вещали про труд и свободу –
Я все не мог достоять до конца.
Хуже того, я другое послушал,
То, что опасно калечило душу
И проникало в сознание глупца.

Капал на мозги один бородатый**,
Я от речей его был как поддатый,
Так бы и слушал его без конца,
Но незнакомые милые люди***
Знали, что мало хорошего будет,
И, пригласив, просветили глупца.

Больше не сплю над Корнелем, Расином.
Благо, я рядом живу с магазином,
И, как начну – дохожу до конца.
Если ж спиртного в наличии нету,
Я посижу, полистаю газету,
Чтоб не держали меня за глупца.

1980

* Стихотворение посвящено томским событиям 1980 г., именуемым «тепличным делом».

** «Бородатый» – лицо реальное. Это неформальный лидер «Теплицы» Станислав Божко.

*** «Незнакомые милые люди» – люди из ведомства, где «профиль Феликса железный на стенке» (цитата В. В. Крюкова).

**Текст листовок, расклеенных в общественных местах
г. Новосибирска в марте 1958 г.***

**ВОЗЗВАНИЕ К ТРУДЯЩИМСЯ СССР!
РАБОЧИЕ!
КРЕСТЬЯНЕ!
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ!
ТОВАРИЩИ!**

Бойкотируйте выборы в Верховный Совет СССР!

Выборы 16 марта – это очередной обман, как и все предыдущие «выборы». Все выдвигаемые кандидаты – это заранее распределенные партией «надежные» люди. Вам остается только проголосовать – от вас большего не требуется. Эта комедия «выборов» повторяется уже 20 лет! Только благодаря такой системе выборов и могли пробраться к власти такие изверги, как Сталин и Берия! – эти неслыханные с начала мира преступники!

ТРУДЯЩИЕСЯ!

Пока не будет свободы выборов, которую вы должны завоевать своими руками, до тех пор, используя вашу молчаливую покорность, у власти будут находиться люди, ненавидящие и презирающие свой народ, готовые на любые преступления, лишь бы удержаться наверху и высасывать из народа все соки, всю кровь.

Кто навязываемые вам кандидаты? Чуждые вам люди.

Вы знаете их, как самих себя? Нет.

Большинство из них еще недавно вместе со Сталиным и Берией ломали спинной хребет русского народа, пытаясь сломить его волю, уничтожить его революционный дух, ввергнуть его в рабское состояние. На них еще не обсохла кровь народа!

Пришло время сказать им: **НЕТ!**

Хватит злоупотреблять нашим доверием!

Мы сами знаем, чего мы хотим.

Мы требуем **СВОБОДЫ!**

Товарищи!

Бойкотируйте выборы!

Рвите бюллетени!

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Архив УФСБ по НСО. Д.17719. Машинопись.

* Здесь и далее в текстах документов сохранены стилистика и орфография первоисточников.

**Постановление бюро Новосибирского обкома КПСС
«О мерах противодействия нелегальному распространению
антисоветских и других политически вредных материалов»
от 7 июля 1971 г.**

Империалистические центры антикоммунизма, разведки капиталистических стран и связанные с ними антисоветские эмигрантские организации, не имея поддержки среди советских людей в своих попытках ослабить морально-политическое единство советского народа, посеять ложь и клевету о жизни в нашей стране, стремятся использовать в подрывных целях отдельных отщепенцев, враждебно настроенных или политически неустойчивых лиц, инспирируют нелегальное распространение с их помощью политически вредных материалов так называемого «самиздата» и разного рода фальшивок. За последнее время имело место нелегальное распространение политически вредных материалов, в которых содержатся нападки на опыт социалистического строительства в СССР, советскую и внешнюю политику, пропагандируются идеи, заимствованные из ревизионистских, правооппортунистических, националистических концепций.

Отдельные попытки размножить и распространять материалы, содержащие подобные взгляды, клеветать на политику КПСС и Советского государства в отношении религии, восхвалять жизнь в странах буржуазного Запада имели места среди научных работников, учащейся молодежи в некоторых районах Новосибирска и области (Советский, Ленинский, Центральный, Колыванский районы), в институтах народного хозяйства, НЭТИ, госуниверситете, в институте физико-химических основ переработки минерального сырья.

Такая деятельность становится возможной лишь там, где притупляется воспитание кадров, обслуживающих множительную технику, отсутствует надлежащий контроль за ее использованием.

В целях противодействия нелегальному изготовлению, распространению политически вредных материалов и использованию их враждебной пропагандой, бюро обкома КПСС постановляет:

1. Горкомам, райкомам КПСС необходимо обратить внимание руководителей первичных партийных и комсомольских организаций, всех коммунистов и комсомольцев на необходимость повышения политической бдительности различных категорий трудящихся, особенно научной и творческой интеллигенции, учащейся молодежи

и творческой интеллигенции, учащейся молодежи, улучшить индивидуальную работу с членами коллективов, занимающих ошибочные позиции, высказывающими неверные политические взгляды и мнения, имея в виду применение прежде всего мер воспитательного характера, вовлечение этих лиц в активную производственную и общественную жизнь коллективов, усиление на них общественного воздействия, повысить партийную ответственность членов и кандидатов в члены КПСС, утративших бдительность, проявляющих попустительство и терпимость в отношении организаторов и разносчиков антисоветских и других политически вредных материалов, хозяйственных руководителей за подбор и воспитание кадров, обслуживающих полиграфическую и иную многотиражную технику, привлечь к партийной, административной ответственности руководителей, проявляющих беззаботность в этом деле.

2. Управлению внутренних дел облисполкома (т. Слонецкому А. С.), управлению по охране государственных тайн в печати (т. Багиной А. К.), управлению по печати (т. Гончаренко Д. Т.) обеспечить повсеместное и точное соблюдение установленного порядка и правил приобретения, охраны, использования множительной техники и порядка размножения печатной продукции; в необходимых случаях информировать партийные органы, вносить предложения руководителям соответствующих ведомств о привлечении к ответственности лиц, виновных в выявленных нарушениях.

3. Новосибирскому горкому КПСС, Советскому, Ленинскому, Центральному, Кольванскому райкомам партии принять необходимые меры по предотвращению размножения и распространения так называемых «самиздатовских», политически вредных материалов и листов, по выявлению лиц, занимающихся распространением этих материалов, и проведению с ними необходимой профилактической работы.

Поручить Новосибирскому горкому КПСС совместно с управлениями внутренних дел облисполкома, ОблЛИТО и УКГБ подготовить и провести совещание с секретарями партийных организаций по вопросам усиления режима использования множительной техники и улучшения работы с кадрами, работающими на такой технике.

4. Отделам пропаганды и агитации, науки и учебных заведений обкома КПСС изучить вопрос о состоянии лекционной пропаганды по разоблачению антикоммунизма и идеологических диверсий империализма против СССР, по воспитанию политической

бдительности трудящихся: тематика, идейный уровень, систематичность выступлений, кадры лекторов и др. Совместно с обществом знания, ВПШ, институтом истории, филологии и философии СО АН СССР, парткомами вузов определить меры по усилению лекционной пропаганды в этой области, провести семинары и инструктажи лекторов; совместно с УКГБ подготовить материалы в помощь лекторам, пропагандистам и политинформаторам.

Поручить отделу пропаганды и агитации обкома КПСС (т. Лукаш А. П.) подобрать и подготовить группу лекторов (5–8 человек) из числа работников партийного аппарата, преподавателей ВПШ и других наиболее квалифицированных товарищей – для выступлений и чтения лекций перед партийным и комсомольским активом в городах и районах по вопросам идеологической борьбы двух мировых систем на современном этапе, о формах и методах идеологических диверсий империализма.

5. Редакциям газет «Советская Сибирь», «Вечерний Новосибирск», «Молодость Сибири», областному комитету по телевидению и радиовещанию чаще выступать с теоретическими статьями с критикой ревизионистских концепций по вопросам демократии, роли партии и социалистического государства, подчеркивая классовый характер социалистической советской демократии; с материалами, раскрывающими на конкретных примерах содержание и системы обеспечения конституционных прав советских граждан, деятельность государственных органов по их осуществлению; публиковать выступления видных ученых, представителей технической интеллигенции и молодежи об их участии в разработке и проведении в жизнь конкретных, представителей творческой интеллигенции по проблемам свободы творчества и гражданского долга художника, другие материалы, дающие представление о сущности партийного руководства наукой и культурой.

6. Горкомам, райкомам партии усилить требования к хозяйственным руководителям, к профсоюзным и комсомольским органам за подбор специалистов, а также советских туристов, выезжающих за границу; не допускать выезда за границу лиц, склонных к некритической оценке буржуазной пропаганды; принимать меры к тому, чтобы специалисты и туристы, возвращающиеся из поездок за рубеж, правильно, с позиций советского патриотизма освещали свое пребывание за границей.

ГАНУ. Ф. П-4. Оп.33. Д. 3723. Л. 8–11. Машинопись.

**Из постановления о признании предметов и документов
вещественными доказательствами
и приобщении их к уголовному делу**

7 августа 1972 года

гор. Новосибирск

Следователь спецотделения УКГБ при СМ СССР по Новосибирской области лейтенант БУГАКОВ, рассмотрев материалы уголовного дела № 1 в отношении РЫБАКОВА Александра Дмитриевича,

Установил:

Во время обыска на квартире у РЫБАКОВА А. Д. 15 января 1972 года были обнаружены и изъяты следующие предметы и документы:

1. 34 листа машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 3 /8/;

2. Три экземпляра машинописного текста /на 14 листах каждый экземпляр/ под названием «Хроника текущих событий», выпуск 5;

3. 15 листов машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 4 /9/;

4. Пять экземпляров машинописного текста /на 2-х листах каждый экземпляр/, являющегося по содержанию начальной частью текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 4 /9/;

5. 27 листов машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 10;

6. 48 листов фотобумаги с фотоизображением машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 6 /11/;

7. 50 листов машинописного текста, являющегося по содержанию частью первой половины текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 6 /11/, отпечатанного на 11 листах в 5 экземплярах каждый лист / нет одного экземпляра первого листа и 4-х экземпляров второго листа/. Между пятью экземплярами 11-го листа находятся 4 листа копировальной бумаги.

8. 80 листов машинописного текста, являющегося по содержанию частью второй половины и окончанием текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 6 /11/, отпечатанного на 16 листах в 5 экземплярах каждый лист;

9. 32 листа машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 12;

10. 19 листов машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 13;

11. Два экземпляра машинописного текста /на 19 листах каждый экземпляр/, исполненного от имени «Демократов России, Украины и Прибалтики», под названием «К вопросу о том, что делать»;

12. Два экземпляра машинописного текста /на 22 листах каждый экземпляр/, исполненного от имени «Демократов России, Украины и Прибалтики», под названием «Оценка мирового положения»;

13. Два экземпляра машинописного текста /на трех листах каждый экземпляр/, под названием «Законопроект рабства» без указания автора;

14. 26 листов машинописного текста, исполненного от имени «Абрама ТЕРЦА» под названием «Что такое социалистический реализм»;

15. Три экземпляра машинописного текста /на 2-х листах каждый экземпляр/, под названием «Письмо членам Политбюро»;

16. Машинописный текст без указания автора под заголовком «Проект. Закон Союза ССР о гражданских правах» в трех экземплярах, из которых один на 2,5 листах, а два остальных на 3-х листах каждый;

17. Два экземпляра машинописного текста /на 20 листах каждый экземпляр/, исполненного от имени «А. САХАРОВА» под названием «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»;

18. 3 листа машинописного текста, написанного от имени «многочисленные представители технической интеллигенции Эстонской ССР» под заголовком «Надеяться или действовать» /О брошюре академика А.Д. САХАРОВА «Размышление об интеллектуальной свободе»;

19. Два экземпляра машинописного текста /на 13 листах каждый экземпляр/ под заголовком «Суд над Иосифом БРОДСКИМ»;

20. Два экземпляра машинописного текста /на 11 листах каждый экземпляр/ под заголовком «Арест Ивана ЯХИМОВИЧА – расправа с инакомыслящим». К каждому экземпляру прикреплена фотография мужчины;

21. Машинописный текст под названием «Две тысячи слов» с текстом от имени «Переиздатель», всего на 9 листах;

22. Три экземпляра машинописного текста /на 1 листе каждый экземпляр/, исполненного от имени «Е. БОЖАР»* в адрес «Господину У. ТАНУ, Генеральному Секретарю ООН»;

23. Машинописный текст в 3-х экземплярах на 2-х листах каждый под названием «Открытое письмо Генеральному Прокурору СССР», исполненный от имени «ВОЛЬПИНА А. С.»;

24. 6 листов машинописного текста, исполненного от имени «Г. ПОМЕРАНЦ» под заголовком «Нравственный облик исторической личности»;

25. Четыре экземпляра машинописного текста /на 8 листах каждый экземпляр/ под заголовком «Генеральному Прокурору СССР», исполненных от имени «Михаила ЯКУБОВИЧА»;

26. Фотокопия машинописного текста под заголовком «Генеральному Прокурору СССР», исполненного от имени «Михаила ЯКУБОВИЧА», на 6 листах фотобумаги;

27. 28 листов машинописного текста, исполненных от имени «М. ЯКУБОВИЧ» под заголовком «Письма к неизвестному»;

28. Машинописный текст, заканчивающийся написанными от руки словами «СОЛЖЕНИЦИН, Рязань. 12 декабря 1968 г.» под заголовком «М. А. Шолохов попадает в опалу» в 2-х экземплярах на 4-х листах каждый экземпляр;

29. 50 экземпляров машинописного текста, /на одном листе каждый экземпляр/, исполненного от имени А. СОЛЖЕНИЦИНА» под заголовком «Открытое письмо Секретариату Союза писателей РСФСР»;

30. Машинописный текст, исполненный от имени «А. И. СОЛЖЕНИЦИНА» под заголовком «Письмо IV съезду советских писателей» в двух экземплярах. Один экземпляр на 5 листах, а второй на 3-х листах;

31. Два экземпляра машинописного текста /на 5 листах каждый экземпляр/, исполненного от имени «СОЛЖЕНИЦИНА», под заголовком «На родине ЕСЕНИНА»;

32. 10 листов машинописного текста исполненного от имени «СОЛЖЕНИЦИНА» под названием «Улыбка Будды. /Глава из романа "В круге первом"/»;

* В документе опечатка (ошибка?). Имеется в виду письмо Елены Боннер.

33. Машинописный текст под названием «Стенограмма выступления К. ПАУСТОВСКОГО» в двух экземплярах на 2-х листах каждый экземпляр;

34. Машинописный текст, исполненный от имени «З. ПАПЕРНОГО» под заголовком «/Комикс/. Чего же он кочет» в двух экземплярах на 3-х листах каждый;

35. 4 листа машинописного текста, исполненного от имени «Ф. РАСКОЛЬНИКОВА» под заголовком «Открытое письмо Сталину»;

36. 70 листов машинописного текста, исполненного от имени «Е. ЕВТУШЕНКО» под названием «Биография рано состарившегося человека»;

37. Машинописный текст стихов на 18 листах, имеющих заголовок «Осип Мандельштам. /1891–1938/ Избранное. Новосибирск – ХХІІ – 1964 г.»;

38. Два экземпляра машинописного текста стихов /на 8 листах каждый экземпляр/, начинающихся словами: «Н. КОРЖАВИН. Трубач...» и заканчивающихся словами: «...молчу – та кровь на мне»;

39. Машинописный текст стихов на 19 листах, начинающихся словами «В. ДЕЛОНЕ. Юбилейное. Поздравили...» и заканчивающееся словами: «...твою мать. Г. XII.68 г.»;

40. Пять экземпляров машинописного текста стихов /на 14 листах каждый экземпляр/, исполненных от имени «А. ГАЛИЧА», начинающихся словами: «...санитары в приемный покой»;

41. 46 листов машинописного текста стихов, начинающихся словами: «Иосиф БРОДСКИЙ. Шествие. Поэма-мистерия...» и заканчивающихся словами: «...ноябрь 1961 год г. Ленинград».

42. 19 листов машинописного текста стихов с указанием автора «И. БРОДСКИЙ», начинающихся словами: «Прощай, позабудь...» и заканчивающихся словами: «...через два года»;

43. 30 листов машинописного текста, озаглавленного «Иосиф БРОДСКИЙ. Стихотворения», начинающегося словами «Рождественский романс...» и заканчивающегося словами: «...словно маятник сна»;

44. Машинописный текст, озаглавленный «ГУМИЛЕВ. Избранные стихи. 1971», начинающийся словами: «и сладко мне...» и заканчивающийся словами «...В великолепную Бассору»; в 2-х экземплярах на 14 листах каждый;

45. 31 лист машинописного текста стихов с указанием автора «КУШНИР», начинающихся словами «Нет, я не аргонавт...» и заканчивающихся словами: «...никогда не будет»;

46. 64 листа машинописного текста стихов, имеющих рукописный заголовок «Виктор СОСНОРА. Всадники», начинающихся словами: «За изюмским бугром...» и заканчивающихся словами: «...бом, бом, бом: 1962»;

47. 7 листов машинописного текста стихов, начинающихся словами: «ВОЛОДИН. Таинственную...» и заканчивающихся словами: «...равен никогда!»;

48. Машинописный текст стихов, начинающихся словами: «16. Сняли брюки с меня...» и заканчивающихся словами: «...А что мне», в 5 экземплярах на 1-ом листе каждый экземпляр. Между 1–5 листами текста проложено 4 листа копировальной бумаги черного цвета;

49. Машинописный текст, исполненный на 1 листе, начинающийся словами: «Д. Р. БАРЦИНСКИЙ...» и заканчивающийся словами: «...в борьбе роковой»;

50. Общая тетрадь в клеточку в коричневых обложках, на 1–17 листах которой находится исполненный рукописный текст, начинающийся словами: «О власти и диктатуре...» и заканчивающийся словами: «...постепенное смягчение режима»;

52. Алфавитная записная книжка в зеленых обложках с листами в линейку, на которых сделаны записи, свидетельствующие об учете литературы т. н. "самиздата";

53. Ученическая тетрадь в синих обложках на 16 листах в клеточку с рукописным текстом, начинающимся словами: «сила труда тем...», содержащего дальше записи стихов, которые заканчиваются словами: «... вторжение в частную жизнь»;

55. Два листа плотной бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: «Нынешняя годовщина В.Р...» и заканчивающимся словами: «...устроил себе коммунизм»;

56. Четыре листа плотной бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: «Впечатление, что поддерживает...» и заканчивающимся словами: «...с классовых позиций»;

57. Четыре листа плотной бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: «Гусак остроумен...» и заканчивающимся словами: «...защиты социализма»;

58. Один лист плотной бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами «Что же есть социализм...» и заканчивающимся словами: «...свойство системы»;

59. Один лист плотной бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: «Оттепель. Десять лет...» и заканчивающимся словами: «...текущий момент»;

60. Шесть листов тетрадной бумаги в клеточку с рукописным текстом, начинающимся словами: «Демократией обвинители...» и заканчивающимся словами «...разум молчит»;

61. Тетрадь с типографской надписью на обложке «Тетрадь для записи под карандаш» с рукописными текстами, начинающимися словами: «...КНР г-во утопическое...» и заканчивающимися словами: «...времени года чехословак»;

63. Два листа канцелярской бумаги с рукописным текстом, начинающимся словами: «1. Хлористый алюминий...» и заканчивающимися словами: «...заливают формы»;

68. Листовка с типографским текстом, исполненным красителем красного цвета на чешском языке, между строк которого в начале текста имеются записи от руки простым карандашом, начинающиеся словами: «Мы...обществ. безопасности...» и заканчивающиеся словами «...своей агрессии. В зависимости»;

69. Листовка с типографским текстом на чешском языке, начинающимся словами: «_obcanemesta_...» и заканчивающимся словами: «..._jejich rozeni_» на 1 листе;

70. Двойной лист из чешского иллюстрированного журнала «_SVET om 26 srpna 1968_»;

71. 22 газетных листа /из них 13 одинарных и 9 – двойных/, исполненных типографским способом на чешском языке;

73. Книга автора Б.И. Березина «Полиграфический рецептурный справочник» на 311 страницах;

74. Книга автора П. И. Суворова «Литография» на 187 страницах;

75. Книга автора Н. И. Синякова «Технология изготовления фотомеханических печатных форм», на 367 страницах;

77. Книга автора В. М. Перикова и П. И. Суворова «Технология литографского и офсетного производства», на 368 страницах;

79. Пишущая машинка «Олимпия» модель «8», заводской номер каретки «327289», машинки – «833623» с лентой черного цвета;

80. Металлический шиватель для бумаг с металлическими скобками;

81. Два матовых стекла размером 31,5x31,5 см и толщиной 0,5 см;

82. Два валика из резины серого цвета /изготовлены кустарно/ диаметром 5,5 см и длиной соответственно 24 см и 24,3 см;

83. Валик из резины черного цвета диаметром 3 см и длиной 12,8 см;

84. Лист эластичной резины серого цвета размером 21,5x28,7 см и толщиной 0,8 см;

87. Картонная коробка с проставленным номером партии 6808911 с кассетой магнитной ленты, на которой имеется запись передачи неизвестной радиостанции;

88. 30 листов белой чистой бумаги форматом 14,5x20,5 см;

89. Картонная папка светло-синего цвета с находящимися в ней
а. 158 листами канцелярской бумаги;

б. 43 листами белой бумаги и 42 листами бумаги бледно-зеленоватого цвета;

90. Картонная коробка с копировальной бумагой;

91. Образец черной краски в стеклянном флаконе из-под пенициллина;

98. Листовка с типографским текстом, начинающимся словами «Открытое письмо советскому...» и заканчивающимся словами: «...Виктор ван Брантегем /Гент/ Бельгия»;

101. Ученическая тетрадь в клеточку в синих обложках на 9 листах. На корочке тетради исполнено: «Физика. Электромагнетизм».

В тетради находятся:

г. Часть листа белой бумаги с текстом, начинающимся словами: «ШМЕРЛЕР. Израиль...» и заканчивающимся словами: «...государственного аппарата»;

д. 7 листов белой бумаги с выполненными на них различными отрывками из стихотворений;

24 апреля 1972 года в рабочем столе сотрудника института Ядерной Физики СО АН СССР ЯЗЛОВИЦКОГО Якова Борисовича * были обнаружены и изъяты следующие предметы и документы:

* Язловицкий Яков Борисович – сотрудник ИЯФа СО АН СССР. В мае 1972 г., после открытого партийного собрания, решением которого ему «за хранение антисоветской литературы» было выражено политическое недоверие и высказано мнение о недопустимости дальнейшей работы в институте, вынужден был уволиться. Вскоре после этого эмигрировал в Израиль. В настоящее время живет в США.

121. 11 листов машинописного текста, исполненного от имени «Г. ПОМЕРАНЦА» под названием «Нравственный облик исторической личности»;

122. 4 листа машинописного текста, исполненного от имени «Ф. РАСКОЛЬНИКОВА» под заголовком «Открытое письмо СТАЛИНУ»;

123. 33 листа машинописного текста, исполненного от имени «М. ЯКУБОВИЧА» под названием «Письма к неизвестному»;

124. 121 лист машинописного текста без указания автора под названием «Мрак в полдень /Солнечное затмение/»;

125. 1 лист канцелярской бумаги с машинописным текстом, начинающимся словами: «Страшно жить...» и заканчивающимся словами: «...разобьешь его и ты. 1932»;

126. 20 листов машинописного текста стихов начинающихся словами: «Г. Айги. Прогулка в лесу...» и заканчивающихся словами: «...все дело в одолении»;

127. 35 листов машинописного текста, имеющего названия «Оценка мирового положения», «Замечания перепечатки» и «К вопросу, что делать?»;

128. 37 листов машинописного текста под заголовками: «О национальном воспитании», «В траурные дни», «Еврейская кривола», «Ваш новый год», «Из ухаба в ухаб», «О "Евреях и русской литературе"» и «Четыре статьи о "Чириковском инциденте"»;

129. Два экземпляра машинописного текста /на одном листе каждый экземпляр/, исполненного от имени А. СОЛЖЕНИЦИНА под названием «Открытое письмо секретариату Союза Писателей РСФСР»;

130. Два листа машинописного текста под названием «Письмо членам Политбюро»;

131. 14 листов машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 5;

132. 26 листов машинописного текста, начинающегося словами: «Война оценила человека...» и заканчивающегося словами «...русские антисемиты»;

133. 9 листов машинописного текста под названием «Хроника текущих событий», выпуск 2;

134. 10 листов машинописного текста под названием «Арест Ивана ЯХИМОВИЧА – расправа с инакомыслящим»;

135. 5 листов машинописного текста под названием «Проект Закона Союза ССР о гражданских правах и свободах»;

136. 12 листов машинописного текста стихов, начинающихся словами: «И. БРОДСКИЙ. Шествие. Поэма-мистерия»;

137. 1 лист плотной бумаги с текстом, начинающимся словами: «ТРАВСОВ. Первое время...» и заканчивающимся словами «Вижель пути»;

31 мая 1972 года во время обыска на квартире АНДРЕЕВА Сергея Леонидовича было обнаружено и изъято следующее:

143. 7 листов машинописного текста, исполненных от имени «Ф. Ф. РАСКОЛЬНИКОВА» под названием «Открытое письмо СТАЛИНУ»;

По своему содержанию выпуски «Хроник текущих событий» и такие документы, как машинописные тексты под заголовками «К вопросу о том, что делать?», «Оценка мирового положения», «Арест Ивана ЯХИМОВИЧА – расправа над инакомыслящим» и ряд других в том числе и рукописных документов, перечисленных в п.п. 50, 55 настоящего постановления являются антисоветскими и клеветническими, порочащими советский государственный и общественный строй.

Содержание этих документов подтверждает общественно опасную направленность в действиях РЫБАКОВА.

Имеют значение для дела изъятые у РЫБАКОВА и хранимые им листовки, подшивки газет и другие издания на чешском языке, с отдельными из которых, содержащих выпады против СССР и стран социалистического содружества, он знакомил своих сослуживцев.

Такие предметы, как резиновые валики, стекла и другие, перечисленные в п.п. 81–82 и 84 настоящего постановления подтверждают намерение РЫБАКОВА заниматься изготовлением в большом количестве т.н. литературы «самиздата».

Машинописные тексты под заголовками «Нравственный облик исторической личности», «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», «Открытое письмо СТАЛИНУ» и ряд других, перечисленных в п.п. 15–17, 19, 23–36, 38, 40–45, 47, 98, 121–124, 127–130, 132–133, 135–136 и 143 данного постановления по своему содержанию являются политически вредными и идеологически невыдержанными и могут быть использованы органами КГБ в оперативных целях.

Ряд рукописных текстов, а также отдельные предметы и документы, в том числе личные документы РЫБАКОВА, или не представляют никакой ценности или не имеют отношения к данному делу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 83–86 УПК РСФСР, –

Постановил:

1. Предметы и документы, перечисленные в п.п. 1–14, 18, 20–22, 39, 55, 52, 55, 61, 63, 66–71, 79–82, 84, 87, 101-а, б, в, г, 119, 131, 134 и 141 настоящего постановления, признать вещественными доказательствами, приобщить к настоящему делу и хранить при деле;

2. Документы, перечисленные в п.п. 15–17, 19, 23–36, 38, 40–45, 47, 56–60, 98, 121–124, 127–130, 132, 135–136 и 143 настоящего постановления направить в оперативный отдел Управления КГБ при СМ СССР по Новосибирской области для оперативных целей;

3. Документ, указанный в п. 133 настоящего постановления направить в Следственный Отдел КГБ при СМ СССР.

Следователь спецотделения УКГБ при СМ СССР
по Новосибирской области лейтенант /БУГАКОВ/

*Архив УФСБ по НО. Д. 17711. Т.3. Л. 238- 249.
Машинописный подлинник. Автограф.*

ПРИГОВОР

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Новосибирский областной суд в составе:

Председательствующего Хутко В. Ф.

Народных заседателей Насонкиной Т. П. и Коптяевой С. Е.

При секретаре Дружининой И. С.

Гос. обвинителя Соснова Н. К.

И защитника Алферовой Т. И.

Рассмотрел дело в закрытом судебном заседании в городе Новосибирске 10 декабря 1982 года дело по обвинению

КОЧУБИЕВСКОГО Феликса Давыдовича, 5 октября 1930 года рождения, гражданина СССР, уроженца г. Харькова, еврея, беспартийного, имеющего высшее образование, семейного, несудимого, не работающего с ноября 1980 года, прож. в г. Новосибирске, ул. Ватутина, 75/1, кв. 45 в совершении преступления, предусмотренного ст.190-1 УК РСФСР, судебным следствием суд –

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый Кочубиевский изготовлял и распространял заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Преступления совершены в г. Новосибирске и Москве при следующих обстоятельствах.

В декабре 1978 года Кочубиевский лично написал так называемое юридическое пособие под названием «Правовые основы выезда из СССР на постоянное жительство в другие государства», в которых изложил свои мысли и взгляды на отдельные законы, регламентирующие порядок выезда граждан за пределы страны и порядок осуществления гражданских прав. Из анализа этих «Правовых основ» вытекает, что в СССР якобы нарушаются права человека. Это «Юридическое пособие» Кочубиевский размножил на своей пишущей машинке «Москва». Распространяя «пособие», Кочубиевский отдельные экземпляры направлял в издательство «Юридическая литература», в Новосибирский облисполком, руководству УВД области. С содержанием «юридического пособия» ознакомилась Кочубиевская.

В сентябре 1979 года Кочубиевский написал доклад под названием «За дружбу народов СССР и Израиля», из содержания которого вытекает, что правительство СССР якобы не заботится

об информации советского народа об Израиле, что вся информация якобы сводится к извращенной критике сионизма, что эта критика есть не что иное, как антисемитизм. Этот доклад Кочубиевский размножил на своей пишущей машинке «Москва», ознакомил с его содержанием свою жену Кочубиевскую и Перкиса. Один экземпляр доклада вручил Сиковскому для рецензирования, содержание доклада передал по телефону в Израиль.

В течение апреля-июля 1980 года Кочубиевский написал так называемую «Прозрачную книгу», из содержания которой вытекает, что в СССР якобы отсутствует законность, свобода печати и право создания общественных организаций, нарушается Конституция, что Верховный Совет СССР якобы необоснованно наградил орденом Дружбы народов одного из руководителей Коммунистической партии Израиля. «Прозрачную книгу» Кочубиевский отпечатал на своей пишущей машинке «Москва», ознакомил с ее содержанием Кочубиевскую, отдельные экземпляры книги направил в адрес одного из секретарей ЦК КПСС и переслал по почте через Францию в Израиль. Там она была опубликована в номере 24 журнала «Еврейский самиздат» за 1981 год.

В августе 1979 года Кочубиевский написал «Открытое письмо главам государств и правительств стран-участниц Хельсинкского совещания 1975 г.». В содержании этого письма изложены заведомо ложные измышления о том, что в СССР якобы нарушаются права человека, что без свободы покинуть страну человек якобы становится заложником ее правительства, а страна, в которой нет свободы эмиграции, якобы является потенциально опасной для других государств как возможный агрессор.

Кочубиевский размножил это «открытое письмо» на своей пишущей машинке «Москва», ознакомил с его содержанием Кочубиевскую, отдельные экземпляры письма передал Козицкому и разослал почтой в адрес ЦК КПСС, посольства Нидерландов в СССР, короля Испании, президентов США и Финляндии.

В октябре 1981 года Кочубиевский, находясь в Москве, совместно с другими лицами написал «Открытое письмо генеральному секретарю ЦК КПСС и генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, содержащее заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Из содержания этого письма вытекает, что в СССР якобы отсутствует законность, существует административный произвол, в административном порядке ограничивается гражданская свобода, что принимаемые меры административного порядка якобы равносильны

административному заключению в концлагеря, а сохранение длительное время тайн и секретов говорит о вынашивании государством недобрых намерений в отношении других государств.

Указанное письмо Кочубиевский размножил на пишущей машинке и направил адресатам, с приездом в г. Новосибирск ознакомил с содержанием письма Кочубиевскую, экземпляр письма передал Козицкому.

В ноябре 1981 года Кочубиевский написал «Предложение в Политиздат». Из содержания этого предложения вытекает утверждение Кочубиевского о том, что в СССР якобы существует поощряемый властями антисемитизм, дискриминация евреев при приеме их на работу, учебу, продвижение по службе, что в СССР, как в средневековом аристократическом обществе, евреям якобы закрыт доступ в высшие эшелоны власти. Это «предложение» Кочубиевский напечатал на своей пишущей машинке, с его содержанием ознакомил Кочубиевскую и направил в Политиздат.

В судебном заседании подсудимый Кочубиевский виновным себя не признал. Давая объяснения по существу предъявленного обвинения, Кочубиевский показал, что он действительно лично напечатал на пишущей машинке «Правовые основы выезда из СССР на постоянное жительство в другие государства», доклад «За дружбу народов СССР и Израиля», «Прозрачную книгу», «Открытое письмо главам государств и правительств стран-участниц Хельсинкского совещания 1975 года» и «Письмо в Политиздат», вместе с другими лицами написал «Открытое письмо Л. И. Брежневу и К. Вальдхайму», однако, утверждает, что ни в одной из этих работ не содержится сведений, порочащих советский общественный и государственный строй. Подсудимый Кочубиевский признал, что с содержанием работ ознакомилась его жена – Кочубиевская, отдельные экземпляры работ переслал по почте адресатам, «Прозрачную книгу» переслал через знакомого во Франции – в Израиль, доклад «За дружбу народов СССР и Израиля» прочитал по телефону своим сыновьям в Израиль, две работы передал Козицкому.

Заявление Кочубиевского о том, что в созданных им работах не содержится сведений, порочащих советский государственный и общественный строй, суд находит несостоятельным, поскольку оно опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами. Так, из анализа созданных Кочубиевским работ и сопоставления изложенных в них сведений с государственной политикой вытекает, что в содержании этих работ содержатся заведомо

ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. При этом суд обращает внимание на то, что, исходя из уровня образования Кочубиевского, знания им государственной политики, характера его поведения и высказываний в судебном заседании, характера подборки, метода и способа освещения сведений, порочащих советский общественный и государственный строй, заведомая ложность их для него была очевидной.

Протоколом обыска подтверждается, что в квартире Кочубиевского 26 февраля 1982 года были обнаружены «Прозрачная книга» и «Доклад за дружбу народов СССР и Израиля» /л.д. 23–29 т. 1/

Заключением судебно-технической экспертизы документов подтверждено, что «Прозрачная книга» и «Доклад за дружбу народов СССР и Израиля», «Правовые основы» и другие работы отпечатаны на пишущих машинках, принадлежащих Кочубиевскому /л.д. 318–321 т. 1/.

Заключением почерковедческой экспертизы документов установлено, что подписи от имени Кочубиевского Ф. Д., расположенные в «Прозрачной книге», «Докладе за дружбу народов СССР и Израиля», «Открытых письмах», письме в «Политиздат» выполнены Кочубиевским. Им же выполнены рукописные записи на конверте в адрес посольства Нидерландов в СССР /л.д. 328–329 т. 1/.

Обвинение Кочубиевского в распространении своих работ подтверждается фактами рассылки их адресатам, фактами изъятия «Открытого письма Л.И.Брежневу и К.Вальдхайму» у Тиля и Майера /л.л.298-300, 305-306 т.1/, фактом опубликования «Правовых основ» и «Прозрачной книги» в журналах «Еврейского самиздата» в Израиле, фактами изъятия «Правовых основ» у Козицкого и Пивена /л.д. 14–22 т. 1/. Об этом же свидетельствует факт передачи Кочубиевским по телефону в Израиль содержания «Доклада за дружбу народов СССР и Израиля», а также содержание написанного Кочубиевским примечания в письме /л.д. 301–303 т. 1/, в котором изложен призыв к широкому распространению письма.

Свидетель Кочубиевская в судебном заседании показала, что ее муж Кочубиевский написал «Правовые основы», «Прозрачную книгу» и другие работы, она ознакомилась с их содержанием.

Анализируя и оценивая изложенные доказательства по делу в их совокупности, суд находит вину Кочубиевского доказанной и квалифицирует его действия по ст. 190-1 УК РСФСР как изготовление и распространение в письменной и печатной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. В действиях Кочубиевского суд усматривает прямой умысел, поскольку Кочубиевский сознавал заведомо ложный

характер созданных и распространенных им измышлений, предвидел, что его действия порочат советский государственный и общественный строй, и желал наступления такого рода последствий.

Обвинение Кочубиевскому в критике отдельных работников ОВИРа г. Новосибирска в их деятельности суд исключает, поскольку эти действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст.190-1 УК РСФСР.

Предварительным следствием и судебным разбирательством не добыто доказательства изготовления лично Кочубиевским фотонегатива «Прозрачной книги», в связи с чем суд исключает это обвинение.

Определяя Кочубиевскому наказание, суд учитывает повышенную общественную опасность совершенного подсудимым преступления, в связи с чем считает необходимым определить ему наказание, связанное с лишением свободы. При этом суд учитывает совершение Кочубиевским преступления впервые, длительное занятие общественно-полезным трудом и положительную характеристику его труда как смягчающие ответственность обстоятельства.

Вещественные доказательства – две пишущие машинки, как орудия преступления, подлежат конфискации.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 301–303 УПК РСФСР, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать КОЧУБИЕВСКОГО ФЕЛИКСА ДАВЫДОВИЧА виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.190-1 УК РСФСР, по которой назначить ему наказание – 2 /ДВА/ года 6 /ШЕСТЬ/ месяцев лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Мерой пресечения в отношении Кочубиевского, до вступления приговора в законную силу, оставить содержание под стражей в следственном изоляторе № 1 г. Новосибирска. Срок наказания исчислять с 10 сентября 1982 года.

В порядке ст. 86 УПК РСФСР вещественные доказательства – пишущие машинки «Москва» и «ТМБ де люкс», изъятые у Кочубиевского, конфисковать как орудия преступления.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный Суд РСФСР в течение семи суток – осужденным со дня вручения ему копии приговора, остальными участниками – со дня провозглашения.

Председательствующий Хутко В. Ф.

Народные заседатели Коптяева и Насонкина.

Кочубиевский, Ф. Путь в Израиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/070723_fak_frag7.shtml. – Загл. с экрана.

Список литературы

58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об анти-советской агитации и пропаганде : аннот. кат. Март 1953–1991 / сост. О. В. Эдельман [и др.]. – М., 1999. – 942 с.

Алексеева, Л. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М. : ЗАО РИЦ «Зацепа», 2001. – 382 с.

Амальрик, А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года? // Огонек. – 1990. – № 9. – С. 19.

Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е / под общ. ред. В. В. Игрунова ; сост. М. Ш. Баркабадзе. – М., 2005. – В 3 т.

Антонов, И. Я. Со Христом и в тюрьме свобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagovestnik.ru/books/00307.htm&text...> – Загл. с экрана.

Арсений Владимирович Попов [Электронный ресурс] // Гитаристы и композиторы: ил. биогр. энцикл. слов. – Режим доступа: <http://www.abc-guitar.narod.ru/pages/popov.htm>. – Загл. с экрана.

Архив новейшей истории России. Т. 3. «Особая папка» Н. С. Хрущева (1954–1956 гг.). Переписка МВД СССР с ЦК КПСС (1957–1959 гг.). Из материалов Секретариата МВД СССР. (1954–1959 гг.) : кат. док. – М., 1995. – 364 с.

Афанасьев, Я. Яков Олегович Афанасьев [Электронный ресурс] // Топос. – 30.06.2004. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/248>. – Загл. с экрана.

Без цензуры: периодика «самиздата» до и после распада СССР в фондах Российской национальной библиотеки : каталог. – СПб., 1999. – 60 с.

Безбородов, А. Б. Феномен академического диссидентства в СССР. – М. : РГГУ, 1998. – 74 с.

Беличенко, С. А. Синкопы на Оби, или очерки истории джаза в Новосибирске: 1928–2005 / С. А. Беличенко, В. П. Котельников. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2005. – 381 с.

Белова, Т. Культура и власть. – М. : Философское о-во СССР, 1991. – 210 с.

Берг, Р. Л. Суховой : воспоминания генетика. – М. : Памятники ист. мысли, 2003. – 524 с.

Биография Бидии Дандаровича Дандарона [Электронный ресурс] // Центр тибетской медицины. – Режим доступа: <http://www.kunpendelek.ru/about/guru/dandaron.php>. – Загл. с экрана.

Блюм, А. Еврейский вопрос под советской цензурой. 1917–1991. – СПб., 1996. – 185 с.

Блюм, А. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: индекс советской цензуры с комментариями. – СПб. : СПбГУКИ, 2003. – 403 с.

Блюм, А. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. – СПб. : Акад. проект, 2000. – 312 с.

Богданова, М. Самиздат и политические организации Сибири и Дальнего Востока. – М., 1991. – 31 с.

Богуславский, В. Мемориальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/b0g/index.html>. – Загл. с экрана.

Бойков, В. Н. О поэтах и временах // «И забыть по-прежнему нельзя...» : сб. воспоминаний старожилов Академгородка. – Новосибирск, 2007. – С. 256–259.

Борзенков, А. Г. Бардовский фестиваль 1968 г. в новосибирском Академгородке через призму документов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: история, филология. – Новосибирск, 2003. – Т. 2, вып. 2. – С. 152–165.

Борзенков, А. Иркутские неконформистские инициативы // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 287–300.

Борзенков, А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самодеятельности на Востоке России (1961–1991 гг.). – Новосибирск, 2002–2003. – Ч. 1. – 2002. – 242 с. ; Ч. 2. – 2003. – 245 с.

Борзенков, А. Г. Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самодеятельности (1961–1991 гг.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 1, вып. 3: История / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С. 71–79.

Боровик, Н. Дело Боровского // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 117–124.

Бородин, Л. И. Без выбора : автобиогр. повествование. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 505 с.

Бортников, С. Д. Художественная культура и интеллигенция Сибири (1961–1985 гг.). – Барнаул, 1999. – 206 с.

Буддист Бидия Дандарон и традиция сопротивления цензуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/programs/hr/200>. – Загл. с экрана.

Буковский, В. И возвращается ветер. Письма русского путешественника. – М. : НИИО Демократ. Россия, 1990. – С. 126.

Бутенко, И. А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты. – М., 1997. – 132 с.

Вайль П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М. : Новое лит. обозрение, 1998. – 359 с.

Вайль, П. Советское барокко / П. Вайль, А. Генис // Собр. соч. в 2 т. — Екатеринбург, 2003. – Т. 1. – С. 273–506.

Вегетарианская эпоха. – М. : Пик, 2003. – 480 с.

Великосельский, Г. Опознан, но не востребован // Кутилов А. П. Скелет звезды : стихи, поэмы, проза. – Омск, 1998. – С. 4.

Верменич, Ю. Мои друзья – джазфэны [Электронный ресурс] // Портал «Джаз.Ру» живьем. – Режим доступа: <http://www.jazz.ru/books/vermenich/3.htm>. – Загл. с экрана.

Вести из КЛФ // Урал. следопыт. – 1982. – № 11. – С. 69–70.

Вибе, П. П. Пострадавшие за веру: о судьбе немецких религиозных общин Омской области в 1950–1980 гг. / П. П. Вибе, Л. И. Сенникова // Культура для российских немцев Омской области. – 2003. – № 4. – С. 10–15.

Винс, Г. Евангелие в узах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusbaptist.stund.org/uzu/uzu-4.htm>. – Загл. с экрана.

Вишневский, Е. Памятник // Андреев С. Дым отечества. – Новосибирск : ИД «Сова», 2007. – С. 5.

Власть и оппозиция. Российский политический процесс в XX столетии. – М., 1995. – 400 с.

Водичев, Е. Г. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е / Е. Г. Водичев, Н. А. Куперштох // Социол. журн. – 2001. – № 4. – С. 41–65.

Водичев, Е. Г. Формирование этоса научного сообщества и его эволюция в 1960-е гг. (на примере Новосибирского научного центра) / Е. Г. Водичев, Н. А. Куперштох // Духовная культура народов Сибири: традиции и новации. – Новосибирск, 2001. – С. 85–124.

Водичев, Е. Г. Социальные настроения ученых новосибирского Академгородка в 1960-е годы (история «Письма 46-ти») / Е. Г. Водичев, Н. А. Куперштох // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – Новосибирск, 2002. – Т. 1, вып. 3. – С. 80–84.

Возвращение после забвения // Ом. газ. – 2007. – 9 марта.

Волкова, В. Н. Книга и власть: 1960-е годы. Взгляд из сегодня // Книга в российской провинции: парадигмы и альтернативы книжной культуры Сибири в 60-х годах XX – начале XXI века. – Новосибирск, 2005. – С. 3–29.

Волов Олег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blumkin-refuge.narod.ru/volov/start.html>. – Загл. с экрана.

Волохов, С. П. Из истории советских немцев в Западной Сибири: движение за восстановление автономии и реализацию права эмиграции из СССР (сер. 1950-х – нач. 1980-х гг.) // История и культура немцев Алтая. – Барнаул, 2002. – Вып. 2. – С. 6–18.

Волохов, С. П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов 1960–1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) // Вестн. Барнаул. гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2002. – Вып. 2. – С. 131–137.

Волохов, С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2002. – 24 с.

Волохов, С. «Тихие» годы. Оппозиционеры времен Хрущева и Брежнева // Алт. правда. – 2005. – 18 июня.

ВСХСОН: программа; суд; в тюрьмах и лагерях. – Париж : YMCA-PRESS, 1975. – 217 с.

Галкин, Н. Альманах // Кузбасс. – 2006. – 13 дек. – С. 5 ; 22 дек. – С. 5 ; 2008. – 22 янв. – С. 4–5 ; 1 февр. – С. 3.

Глушнев, С. Кемеровский самиздат для Александра Вертинского // Лит. газ. – 2004. – 22–28 сент. – С. 15.

Горбаневская, Н. Та часть советской культуры, которая называлась самиздатом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newkamera.de/gor/gor_o_01.htm. – Загл. с экрана.

Горячева, Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. – М. : РИЦСПЭН, 2002. – 399 с.

Грачева, С. В кривом зеркале // Веч. Новосибирск. – 1968. – 8 июня.

Григоренко, А. Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность : филос.-религиовед. очерки. – СПб. : Европ. Дом, 2004. – 390 с.

Грушин, Б. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. – М., 2001–2003. – Т. 1 : Эпоха Хрущева. – 619 с. ; Т. 2 : Эпоха Брежнева. – 442 с.

Даниэль, А. Истоки и корни диссидентской активности в СССР [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 1. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/21/dan.html>. – Загл. с экрана.

Даниэль, А. Ю. Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. – М., 2005. – Т. 1, кн. 1. – С. 17–33.

Даниэль, А. Ю. История самиздата // Госбезопасность и литература на опыте России и Германии. – М., 1994. – С. 86–93.

Даниэль, А. Ю. Самиздат: поиски определения // Свобода слова и средства массовой информации : сб. материалов семинара Моск. Хельсинк. группы. – М., 1994. – С. 13–32.

Делоне, В. Портрет в колючей раме. – Омск, 1993. – 254 с.

Денисенко, А. Птица божия – Коля Шипилов // Совет. Сибирь. – 2006. – 13 сент.

Деннен, К. Возрождение рухнувшей мечты [Электронный ресурс] // Церковное возрождение. – Режим доступа: <http://demorhodox.narod.ru/statji/lapkin.html>. – Загл. с экрана.

Диспут CIVITAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.civitas.ru/dshowone.php?code=148num=31461>. – Заглавие с экрана.

Добровольская, Д. Биография Вадима Делоне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vadim-delone.narod.ru/Delone/main/son.htm>. – Загл. с экрана.

Документы баптистов (ЕХБ). Ч. 1. Архив самиздата. – Б. м., 1977. – АС № 777.

Долинин, В. Преодоление немоты. Ленинградский самиздат в контексте независимого культурного движения 1953–1991 / В. Долинин, Д. Северюхин. – СПб., 2003. – 136 с.

Дхармараджа в контексте эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ierusalim.narod.ru/38935/dharmarj.htm>. – Загл. с экрана.

Ероховец, А. Боготольский феномен // Краснояр. рабочий. – 2001. – 19 янв.

Жартун, С. Из диссидентов – в правозащитники // Восст.-Сиб. правда. – 2005. – 16 авг.

Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. – Барнаул, 2004. – Т. 6. – С. 163.

Жизненный путь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http://www.nns.ru/restricted/persons/ale\[a15.html](http://www.nns.ru/restricted/persons/ale[a15.html). – Загл. с экрана.

Захаров, В. Мы были диссидентами новосибирского Академгородка [Электронный ресурс] // Посев. – 2006. – № 6. – Режим доступа: http://www.posev.ru/files/articles/2006/ne_60612.htm. – Загл. с экрана.

Зезина, М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е годы. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 398 с.

Зубкова, Е. Ю. От 60-х к 70-м: власть, общество, человек // История Отечества: люди, идеи, решения. – М., 1991. – С. 321–356.

Игрунов, В. Введение // Антология самиздата: неподцензур. лит. в СССР, 1950-е–1980-е. – М., 2005. – Т. 1, кн. 1. – С. 4–15.

Игрунов, В. Примерная структура библиотеки самиздата в Одессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.igrunov.ru/cv/odessa/dissident_od/samizdat/library-structure.html. – [19.10.2004]. – Загл. с экрана.

Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 гг. : док. – М. : Росспэн, 1998. – 552 с.

Иезуиты без сутан // Известия. – 1960. – 1 июня. – С. 6.

«И забыть по-прежнему нельзя ...» : сб. воспоминаний старожилов Академгородка. – Новосибирск, 2007. – 336 с.

Из истории инакомыслия в Томске // Права человека в Томской области. – Томск, 1996. – № 1/2. – С. 45–47.

Исключить всякие упоминания : очерки истории совет. цензуры. – Минск : Старый Свет-Принт, 1995. – 331 с.

История ленинградской неподцензурной литературы. 1950-е – 1980-е годы : сб. ст. – СПб. : Деан, 2000. – 175 с.

История политических репрессий и сопротивления в СССР : кн. для учителя. – М. : Изд-во объединения «Мосгорархив», 2002. – 510 с.

История советской политической цензуры : документы и комментарии. – М. : Росспэн, 1997. – 672 с.

Кара-Мурза, С. Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2002. – 255 с.

Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. – М. : Алгоритм, 2000. – 733 с.

Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация. Кн. 2. От Великой Победы до наших дней. – М, 2002. – 687 с.

Карасик, В. Еврейские периодические издания. Россия, 1960–1994. – Тель-Авив, 1994. – 272 с.

Ким, Ю. Летучий ковер. – М. : «Киноцентр», 1990. – 174 с.

Кладова, Н. В. Психологический анализ следственных дел репрессированных периода «хрущевской оттепели» (по материалам отдела спецдокументации Алтайского края) // Третьи Гуляевские чтения. – Барнаул, 2000. – С. 312.

Клуб «Квадрат»: джаз-шмаз и нормальные люди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jazzclubkvadrat.narod.ru/natanjazzshmaz.html>. – Загл. с экрана.

Козак, Е. Ток-шоу с Михаилом Зозулиным [Электронный ресурс] // Путь. – Режим доступа: ASD.IN.UA/2007/11/21/tokshou_s_mihailom_zozuliny.html. – Загл. с экрана.

Козлов, В. А. Крамола: инакомыслие в СССР во времена Н. Хрущева и Л. Брежнева // Обществ. науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 75–88.

Комсомольская правда. – 1961. – 24 февр., 24 марта, 5, 26 апр., 24 мая, 3, 8 июня, 7 окт.

Конов, Е. В. Немецкое национальное меньшинство Западной Сибири в 1970–1980-е гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей) // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы. – Томск, 2002. – С. 57–62.

Кочубиевский, Ф. Еврейский взгляд на исторические события [Электронный ресурс] // Седьмой канал – Израильские новости на русском языке. – Режим доступа: <http://www.sedmoycanal.com/article.php?id=2759&view=print>. – Загл. с экрана.

Кочубиевский, Ф. Путь в Израиль. Фрагмент 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kochubiewskij_f/070723_fak_frag7.shtml. – Загл. с экрана.

Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / отв. сост. О. В. Эдельман. – М. : Материк, 2005. – 430 с.

Кречмар, Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970–1985 гг. : пер. с нем. – М., 1997. – 316 с.

Кручик, И. Пахарь небес и зеркал [Электронный ресурс] // Столичные новости. – Киев, 2005. – № 28. – 26.07-01.08. – Режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/np/np93.html>. – Загл. с экрана.

Крюков, В. Во власти «порока» // Том. вестн. – 1993. – 6 февр.

Крюков, В. Жертвы и наблюдатели // Крюков В. Как размывали память : избр. ст. – Томск, 2005. – С. 49–54.

Крюков, В. Я отвечаю за себя // Молодой ленинец. – 1990. – 26, 29 июня.

Кузнецов, И. С. «Еретики» Академгородка. Дело «Инициативной группы» : док. хроника. – Новосибирск, 2003. – 78 с.

Кузнецов, И. С. Инакомыслие в новосибирском Академгородке: 1979 год («дело инициативной группы») : док. хроника. – Новосибирск, 2006. – 220 с.

Кузнецов, И. С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо со-рока шести» : док. изд. – Новосибирск : «Клио», 2007. – 332 с.

Кузнецов, И. С. Советский тоталитаризм : очерк психоистории. – Новосибирск, 1995. – 156 с.

Кузьминский, К. К. Письма о русской поэзии и живописи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkk-plus.nm.ru/fonyakov.htm>. – Загл. с экрана.

Курьянов, Ю. Национально-патриотическое движение и общество «Память» в Новосибирске в период перестройки (1985–1991) [Электронный ресурс] // Демократия. Новосибирский вариант. – Режим доступа: <http://www.politregion.ru/h.php?topic=10&id=&&idaction=slowtopic>. – Загл. с экрана.

Кухлевский, С. Рок-энциклопедия Н. Сльнько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aghartanet/Encyklopedi/Encyklopedi/html>. – Загл. с экрана.

Кучмурукова, Е. А. История книгоиздания Бурятии (вторая пол. 1930-х – 1991 гг.). – Улан-Удэ : ВСГАКИ, 2002. – 207 с.

Кушнир, А. Золотое Подполье : полная ил. энцикл. рок-самиздата. История. Антология. Библиография. (1967–1994). – Н. Новгород : Деком, 1994. – 366 с.

Лапенков, В. Форматирование андеграунда // Звезда. – 2002. – № 1. – С. 197–205.

Мальцев, Ю. Вольная русская литература. – Посев, 1978. – 173 с.

Маслова, И. И. Православное духовенство в XX веке: социально-исторический портрет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoig.ru/print/04/22/index.html>. – Загл. с экрана.

Материалы самиздата. – [Мюнхен], 1980. – Вып. 39. – АС № 4123 ; 1981. – Вып. 48. – АС № 4515 ; 1982. – Вып. 38. – АС № 4757 ; Вып. 42. – АС № 3437 ; 1983. – Вып. 14. – АС № 4884 ; Вып. 20. – АС № 4928 ; Вып. 35. – АС № 5042.

Медведев, В. Тюменский самиздат: новости десятилетней давности // Филологический дискурс. – 2001. – Вып. 2. – С. 115–122.

Менделевич, И. Операция «Свадьба» [Электронный ресурс] // Бюллетень образовательного центра «Мидраша Ционит». – Режим доступа: <http://www.midrasha.net/lessons.php?art=3&id=571&mode=0&book=60&lang=1>. – Загл. с экрана.

Митрохин, Н. А. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 гг. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 618 с.

Митрохина, К. Самиздат: неподцензурная журналистика в СССР. [Электронный ресурс] // История. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200301102>. – Загл. с экрана.

Москаленко, А. Т. Идеология и деятельность христианских сект. – Новосибирск : Наука, 1978. – 415 с.

Мудрик, М. С. Город кенгуру // Сибирские огни. – 2005. – № 7. – С. 196–203.

Мяло, К. Г. Предисловие // По страницам самиздата. – М., 1990. – С. 4–16.

«Мятежный странник». Писателю Борису Ивановичу Черных – шестьдесят пять лет // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 13 июля.

На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода науч. информ. и охрана гос. тайны: прошлое, настоящее, будущее». – СПб., 1995. – 106 с.

Неизвестный Кузбасс (1943–1991) : сб. арх. док. Вып. 1. – Кемерово, 1993. – 176 с.

Неизвестный Кузбасс : сб. арх. док. Вып. 2. Тоталитарная система. Палачи и жертвы. – Кемерово, 1995. – 250 с.

Немиров, М. Афанасьев Яков, первопроходец тюменского самиздата [Электронный ресурс] // Топос. – 11.02.2002. – Режим доступа: http://www.topos.ru/articles/0202/02_06.shtml – Загл. с экрана.

Никольская, Т. Авангард и окрестности. – СПб., 2002. – 319 с.

Никон, архимандрит (Лысенко). К 40-летию программы ВСХСОН (Все-российского социал-христианского союза освобождения народа) // Посев. – 2004. – № 2.

Огрызко, В. В. Русские писатели. Современная эпоха. Лексикон. – М. : Лит. Россия, 2004. – 546 с.

Одинцов, М. И. Совет министров СССР постановляет: «выселить навечно». – М., 2002. – 240 с.

Олигархия и политика (опыт политического позиционирования в субъектах Федерации Сибирского региона) // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 30 янв.

Опарин, А. К истории адвентистской журналистики [Электронный ресурс] / А. Опарин, М. Баклицкий // Путь. – Режим доступа: ASD.IN.UA/2006/09/24/k_istorii_adventistskoi_zhurnalistiki.html. – Загл. с экрана.

Петр Якир [Электронный ресурс] // Антология самиздата. – Режим доступа: <http://antology.igrunov.ru/authors/yakir>. – Загл. с экрана.

Письмо Кузьминскому [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gomischt.narod.ru/shamir16.htm&text>. – Загл. с экрана.

Под маской веры // Красное знамя. – Томск, 1957. – 6 окт.

Подшивалов, И. История иркутской организации КАС (1980–1999) [Электронный ресурс] // Анархолики : сайт иркут. анархистов. – Режим доступа: <http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/>. – Загл. с экрана.

Подшивалов, И. История иркутской организации КАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/images/history.html>. – Загл. с экрана.

Попов. Человек никогда не бывает счастливым : беседа с писателем Поповым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/journal/inie/98-03-18/shklov.htm> – Загл. с экрана.

Попов, Е. Ответы на вопросы, заданные А. П. Николаевым 22.03.1997 [Электронный ресурс] // Современная русская литература с Вячеславом Курицыным. – Режим доступа: <http://www.gueman.ru/slava/writers/popov1.htm> – Загл. с экрана.

Последствия «томского дела» // Права человека в Томской области. – 1997. – № 3/4. – С. 38–41.

«Пресечь враждебные проявления «русизма» // Источник. – 1994. – № 6. – С. 106–111.

Прищеп, А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.) – Сургут : СурГУ, 1998. – 279 с.

Прищеп, А. И. Диссиденты // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург : Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 185.

Прокопьева, Н. В. Немецкая интеллигенция и немецкоязычная пресса как основа возрождения национальной культуры на Алтае в послевоенные годы // История и культура немцев Алтая. – Барнаул, 1999. – Вып. 1. – С. 56.

Разоренова М. А. Нетрадиционная печать СССР и создание ее коллекции в фондах ГПИБ / М. А. Разоренова, Е. Н. Струкова // Библиотека и история. – М., 1991. – Вып. 1, ч. 2. – С. 104–119.

Раппопорт, А. Эхо легендарного концерта [Электронный ресурс] // Александр Галич в Сибири. – Режим доступа: <http://algrapp.narod.ru>. – Загл. с экрана.

Ровно двадцать лет назад в Иркутске была раскрыта антисоветская организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://barb.ru/?pt=news&event=vl&IDE=2541>. – Загл. с экрана.

Рогачевский, А. Новосибирский самиздат глазами подростка // Солнечное сплетение. – 2001. – № 16/17. – С. 208–212.

Рогачевский, А. Новосибирский самиздат глазами подростка [Электронный ресурс] // Солнечное сплетение. – Режим доступа: http://plexus.org.il/texts/rogachevsky_novo.htm. – Загл. с экрана.

Рыженко, В. Г. Контроль за творчеством – стержень советской культурной политики (этапы, методы, региональная специфика) / В. Г. Рыженко, В. П. Назимова // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX в.: теория, история, практика. – Новосибирск, 2000. – С. 21–32.

Савицкий, С. Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. – СПб., 2002. – 223 с.

Самиздат // Альтернативная культура : энциклопедия. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2005. – С. 161.

Самиздат : библиогр. указ. Т. 1 / сост. А. Суетнов. – М., 1992. – С. 5–6.

Самиздат [Электронный ресурс] // Энциклопедия Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Загл. с экрана.

Самиздат века / сост. А. И. Стреляный [и др.]. – М. ; Минск : Полифакт, 1997. – 1052 с.

Самиздат Ленинграда, 1950-е – 1980-е : лит. энцикл. / В. Э. Долинин [и др.] ; под общ. ред. Д. Я. Северюхина. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 622 с.

«Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. – 1994. – № 2. – С. 77–78.

Сафронова, А. Непризнанный гений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzglyad.ru/culture/2007/1/2/62749.html>. – Загл. с экрана.

Свицкий, Г. Ц. На лобном месте. Литература нравственного сопротивления (1946–1986 гг.) – М. : КРУК, 1998. – 500 с.

«Семидесятые» как предмет истории русской культуры. – М. ; Венеция, 1998. – 304 с. – (Россия // Russia. Новая сер. ; Вып. 1(9)).

Сизов, С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Зап. Сибири). – Омск, 2001. – 226 с.

Скарлыгина, Е. Ю. Неподцензурная культура 1960–1980-х годов и «третья волна» русской эмиграции : учеб. пособие. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – 92 с.

Скрацук, В. К истории иркутского самиздата // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 23–76.

Скрацук, В. История иркутского самиздата в его наиболее ярких проявлениях // Александров. централ. – 2001. – № 7. – С. 9.

Собрание документов самиздата. – New York : Radio Liberty Com., 1972. – Т. 3. – АС № 186 ; Б.м., 1974. – Т. 8. – АС № 556-а ; 556-б ; Б. м., 1974. – Т. 9. – АС № 664 ; Б.м., 1977. – Т. 14. – АС № 621 ; Б. м. – 1977. – Т. 15. – АС № 846, № 847, № 1062, № 1063, № 1068 ; Munich : Samizdat archive association 1977. – Т. 24. – АС № 1240 ; Munich : Samizdat archive association, 1977. – Т. 25. – АС № 1409, 1410 ; Munich : Samizdat archive association, 1978. – Т. 27. – АС № 1312.

Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2002. – 460 с.

Сосковец, Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-е – 60-е гг. XX века. – Томск : Том. гос. ун-т, 2003. – 347 с.

Степанов, П. «Гнездо поэтов» и ЛИТО Фонякова // Мангазея. – 1990. – № 1 – С. 76–78.

Степурко, О. Проповедник американской культуры 20 дней лежит в нью-йоркском морге [Электронный ресурс] // Полный джаз. – Вып. 24. – Режим доступа: <http://www.jazz.ru/mag/126/alexeyev.htm>. – Загл. с экрана.

Струкова, Е. Н. Книга и советское общество 1960 – первой половины 1980-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shpl.ru/loaddoc.php?id=1001&b_base=menus. – Загл. с экрана.

Суетнов, А. Самиздат : библиогр. указ. : кат. нетрадиц. изд. (1985–1991). – М., 1992. – 247 с.

Суетнов, А. Справочник периодических изданий самиздата : библиография. – М., 1990. – 164 с.

«Сумма» за свободную мысль. – СПб. : Журн. «Звезда», 2002. – 719 с.

Тарханов, Г. И. Краткая история Пятого трезвеннического движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klub5rus.narod.ru/glava2.doc>. – Загл. с экрана.

Тетрадный листок на заборе // Труд. – 2000. – 27 июня.

Тимонина, М. Михаил Макаренко. 40 дней памяти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rususa.com/news/comment.asp-newsid-24951-catid-1>. – Загл. с экрана.

Тихонов, В. Шила в Москве не утаишь // Алт. правда. – 1994. – 1 нояб.

Трояк, И. С. Цензура и книжное дело Сибирско-Дальневосточного региона в 1970-е – первой половине 1980-х гг. // Гуманитар. науки в Сибири. – 2006. – № 3. – С. 37–40.

Турик Александр Степанович (р. 29.11.1951) – политический и общественный деятель [Электронный ресурс] // Большая энциклопедия русского народа. – Режим доступа: <http://www.rusint.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6435>. – Загл. с экрана.

Тусовка (Новосибирск) [Электронный ресурс] // Энциклопедия рок-самиздата. – Режим доступа: www.prorok.noonet.ru/samizdat/tusovka.htm. – Загл. с экрана.

Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – 320 с.

Флаум, Л. М. Истоки Омского инакомыслия (диссидентства) // Ом. науч. вестн. – 2005. – № 1(30). – С. 78–81.

Ханевич, В. «Томское дело» в судьбе Александра Ковалевского // Каменный мост. – Томск, 2005. – С. 410–415.

Харитонов Е. Фантастический самиздат. 1967–1999. – Липецк, 1999. – 18 с.

Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. – 1976. – Вып. 34. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/XTC34-2.htm>. – Заглавие с экрана.

Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. – Вып. 16, 34, 42, 45, 51, 64. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/>. – Загл. с экрана.

Цензура в России: история и современность : сб. науч. тр. – СПб., 2001. – 271 с.

Цензура в Советском Союзе. 1917–1991 : документы / сост. А. В. Блюм. – М. : Росспэн, 2004. – 576 с.

Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф. – М. : Рудомино, 1995. – 176 с.

Цензура и доступ к информации: история и современность : тез. докл. междунар. науч. конф. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2005. – 126 с.

Человек имеет право. Программы Радио Свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.svoboda.org/programs/HR/1999/HR.060999.asp>. – Загл. с экрана.

Черказьянова, И. В. Попытки возрождения национального образования в СССР в 1950-е – начале 1990-х гг. // Немцы Сибири: история и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 76–79.

Шадт, А. А. Национальный вопрос в зеркале советской культурной политики: (опыт историко-этнологического исследования) // Национально-культурная политика в Сибирском регионе в XX веке. – Новосибирск, 2004. – С. 116–151.

Шатуновский, М. Диалог-комментарий пятнадцати стихотворений Ивана Жданова. – М., 1997. – 88 с.

Шутилов, Н. Рассказы о литераторах. Из книги «Старая шапка» // Рус. провинция. – 1996. – № 3. – С. 41–47.

Шичко, Г. А. Против абсурдизма в антиалкогольной пропаганде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://optimalist.narod.ru/shichko6.htm>. – Загл. с экрана.

Шшипаренок, Е. Штрихи к портрету Вольного студенческого общества «Вампиловское книжное товарищество» // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. – Иркутск, 2002. – С. 102–116.

Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в 1958–1964 гг. // *Вопр. истории.* – 1999. – № 2. – С. 47–51.

Шпаков, Ю. Логика падения // *Совет. Россия.* – 1968. – 28 апр.; *Совет. Сибирь.* – 1968. – 29 апр.

Эггелинг, В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 гг. : пер. с нем. – М. : Аиро-XX, 1999. – 311 с.

Юбилейный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nauka.bible.com.ua/new/yub_god.html. – Загл. с экрана.

Юдалевич, Б. М. Автор «другой» литературы // *Гуманитар. науки в Сибири.* – 1999. – № 4. – С. 89–93.

Юдалевич, Б. М. «Вернуться в родную Литву...» // *Гуманитар. науки в Сибири.* – 2001. – № 4. – С. 78–83.

Яконен, Л. Дело «томских книжников» // *Том. неделя.* – 2004. – 28 окт.

Яновский, Н. Н. Русские писатели Сибири XX века. Материалы к словарию : биобиблиогр. сведения. – Новосибирск, 1997. – 190 с.

Именной указатель

А

Аганбегян А. Г., 97
Адриан П. Г., 141
Аксаков К. С., 72
Акст В., 101
Алекминский Ф. Г., 79, 80
Алексеев А. С., 90
Алексеева Л., 82
Алексеева Л. М., 10, 89
Андреев С. Л., 66, 67
Андропов Ю. В., 21, 83
Антонов И. Я., 128
Арцимович В. В., 99
Асмус К., 101
Афанасьев Я. О., 49
Ахмадулина Б., 64
Ахматова А. А., 27, 38

Б

Бажко., 35
Байдин Г. И., 80
Бакунин М. А., 53
Барцинский Д., 87
Бачило А., 48
Безбородов А. Б., 11
Безносов Г. П., 25
Беккер Э., 101
Белецкий, 137
Беликов А., 149, 150
Беличенко С., 148
Белова Т. В., 13
Бельгаузен Ю., 137
Беляев, 145
Берг Р. Л., 23, 81, 86
Бердяев Н. А., 106
Берия Л. П., 79
Богатырев В., 35, 36
Богораз Л. И., 88
Божко С., 27
Бойков В. Н., 24, 37, 39
Болонкин А. А., 89
Бонданова М., 25
Бондаренко Г., 34
Боннер Е., 87
Бордун Г., 30, 31
Борзенков А. Г., 12, 15, 52
Боровский-Солдатов, 92
Бородин Л., 32
Бородин Л. И., 23, 33
Бортников С. Д., 13

Бортницкий П., 153
Бортницкий С., 150
Брежнев Л. И., 21
Бродский И., 27, 28, 81
Брындин В. М., 44
Буковский В., 3
Булгаков М., 27
Буторин А. С., 45
Бухбиндер И., 25
Быков П., 153

В

Вайль П., 9, 14, 31
Великосельский Г., 68
Вениамин, архиеп. (Новицкий), 110
Вергинский А., 143, 144
Вигдорова Ф., 81, 82
Винс Г. П., 131
Вишневский Е. В., 25, 67
Водичев Е. Г., 12
Войнович В., 28
Волкова В. Н., 14
Волов О., 49
Волохов С. П., 11
Вольпин А., 87
Воронин О., 91
Воронцова Т., 147
Ворошилов К. Е., 78
Высоцкий В., 145

Г

Габай И. Я., 62
Гаврилов А., 151
Галансков Ю., 82
Галич А., 145
Галкин Н., 15
Ганюшкин А. И., 90
Гармс А., 128
Гармс Е., 128
Гауф Э. Г., 139
Генис А., 9, 14, 31
Герасимчук В., 39
Герчиков В. И., 36
Гершекович. См. Макаренко М. Я.
Гете И. В., 30
Гиберт П., 128
Гинзбург А. И., 26, 67, 82, 83
Гиришфельд, 39
Глазков Н., 3, 27
Гончаров В. П., 107
Горбаневская Н., 87

Горбачев М., 58
Горбенко В., 37, 38
Горчаков В., 35, 36
Грацианский Н., 137
Гревс И., 137
Греков Б., 137
Григоровский К. К., 130
Григорьев В. С., 20, 98, 99
Грушин Б., 9
Губерман И. М., 63
Гумилев Н., 27
Гуринов, 57
Гюго В., 30

Д

Дандарон Б. Д., 113, 120, 121
Даниэль А., 4, 7, 10, 37
Даниэль Ю. М., 26, 43
Делоне В. Н., 60, 61, 62
Денисенко А. И., 65
Дмитриев А. Н., 93
Дмитриенко В. Я., 138
Добровольский А., 82
Долинин В., 15
Дубовская Г., 122
Дудинцев В., 58
Дудко Д., 123
Дюков М. И., 113

Е

Ермаков С. В., 81
Ермоген, архиеп. (Голубев), 109, 110,
111
Ефимий, иеромонах, 122

Ж

Жаботинский В., 104
Жданов В. Г., 95
Жданов И. Ф., 70
Жеребенко В. Е., 128
Жеребцов, 111
Жуков И. Т., 73
Журавель Р., 37

З

Загоруйко Н. Г., 95
Зазулин М. С., 136, 141
Зайчик А., 153
Заславская Т. И., 97
Захаров В., 37
Захаров В. Е., 25, 39, 83
Зезина М. Р., 13
Земляных П., 151
Зощенко М., 27
Зубкова Е. Ю., 9
Зуйков М., 151

Зырянова Ж. В., 64

И

Иванов В., 91
Иванов Л. И., 56
Ивлев А., 81
Ивойлов В. Ф., 107
Игрунов В. В., 24
Измайловский И., 64
Ильин И. А., 106
Иоанн Кронштадтский, 124
Иоффе-Сабуров И. М., 65
Иргунов В. В., 7
Истошин, 36

К

Каганов В. Л., 44, 46
Каганович Л. М., 78
Казак Н. В., 111
Калинин И. А., 93
Калугина Р., 34
Камышан С. В., 25, 44, 45, 47
Кара-Мурза С. Г., 9
Карасик В., 25
Каржавин Н., 27
Карман В. Н., 25, 128
Карпухин С. Е., 78
Касьянова К. А., 139
Кендель В. М., 28
Кершенгольц Я. И., 73
Ким Ю., 144
Кинчев К., 154
Клюйков О., 81
Ключников Ю. М., 93
Ковалевский А. Ф., 28
Козлов, 122
Козлов А. В., 10
Козлов А. П., 59, 60
Козорезова А. Т., 117
Коллиер Д., 146
Комаров Б., 153
Коротаев С., 153
Косицкая Э. С., 82
Кочубиевский Ф. Д., 105, 106
Крамаренко В. С., 43
Кречмар Д., 12
Кригер Я. Д., 141
Кропоткин П. А., 53
Крюков В. М., 23, 25, 43, 69
Кузнецов И. С., 9, 22, 92, 93
Кузьмин С., 95
Кузьминский К. К., 66
Куклин, 35
Кулаков Н. Ф., 78

Кулехов М., 91
Кунева В. П., 125
Купершгох Н. А., 12
Купко М., 95
Кутилов А. П., 67, 68
Кучмурукова Е. А., 14

Л

Ланбин П. И., 130
Лапенков В., 15
Лапкин И. Т., 122, 123
Лацкерт А. Х., 141
Лашкова В., 82
Левен И. Г., 131
Левитин-Краснов А. Э., 111
Ленин В. И., 110
Леонов Б. Ф., 54, 55, 56, 58
Литвинов Л., 117
Литхачев С. В., 119
Лопатин В. Ф., 77
Лосев В., 43
Лысенков В., 149, 150

М

Магалиф Ю. М., 37
Майер В., 101
Макаренко М. Я., 90
Маковский А. В., 65
Маламуд Б., 46
Маленков Г. М., 78
Мальцев Ю., 14
Мамонов П., 152
Мангейм З., 103
Мандельштам О., 27
Маркс К., 90, 99
Маркузе Г., 90
Марченко Ю. Г., 93
Магтизен В. Э., 25, 29
Мацанов П. А., 132
Медведев В., 16
Мездриков А., 148
Мехеган Д., 146
Микутавичус А., 30
Миллер У., 135
Миняков Д. В., 114
Мирошниченко И. М., 116
Митрохин Н. А., 11
Митрохин Н. И., 106
Михеев М. П., 48
Мишин Н. К., 77
Молотов В. М., 78
Монтай А., 128
Москвитин И. А., 128
Мудрик М. С., 68

Мурзаева М., 34
Мурзин В., 152, 153, 154
Мяло К., 4

Н

Набоков В., 28
Назимова В. П., 13
Науменко М., 151
Немиров М., 16, 151
Николаев А. С., 127
Никольская Т., 15
Нилус С. А., 122
Новодворская В., 87

О

Образцов, 35
Овчинников И. А., 66
Огрызко В., 25
Орлова М., 34
Ососова И. П., 126

П

Павел, архиеп. (Гольшнев), 110
Панов А., 29
Панов А. Н., 52
Парщиков А. М., 71
Пастернак Б., 27, 28, 40
Перевалов И., 53
Петров А. Г., 59
Печерский, 36
Пивоваров А., 111
Платонов А., 28
Подшивалов И., 24
Подшивалов И. Ю., 53, 54
Покровский Д., 152
Полевцов Н. В., 56, 57, 58
Поляков О. В., 44, 45
Померанц Г., 23, 87
Попов А. В., 145
Попов Е., 39, 40
Прашкевич Г., 37, 38
Прищепа А. И., 11
Птицын А., 37
Путря Ф. С., 79
Пучков С., 91

Р

Разоренова М. А., 7
Рамхен Х., 101
Регельсон Л., 123
Рекло Э., 53
Рерих Е. И., 92
Рерих Н. К., 22, 92
Речкин Д. В., 45
Рогачевский А. Б., 24, 47
Родионов В., 90

Рожнова С. П., 25
Романок Ф. Ф., 111
Ростовцев М., 137
Русаков Э., 40
Русаков Э. И., 25
Рухлядко Т. Е., 128
Рыбаков А. Д., 25, 84, 86, 87
Рыженко В. Г., 13

С

Савицкий С., 15
Сахаров А., 23, 87
Свирский Г., 15
Северюхин Д., 15
Семичастный В. Е., 78
Сенин А., 150, 152
Сеньков И., 58
Сигарев М. Л., 139
Сизов С. Г., 13
Симиненко В., 53
Синявский А. Д., 23, 26, 43, 87
Скарлыгина Е. Ю., 15
Скращук В., 16, 54
Слабышева И., 34
Слынько Н., 147
Смертина, 122
Смирнов И., 152
Соколов А. В., 4, 5
Солженицын А. И., 27–29
Сосновский Б. Н., 79
Сталин И. В., 31, 76, 78, 79
Стариков С., 59
Степанов П. И., 24, 66
Струкова Е. Н., 7
Субботин Ф., 114
Суетнов А. И., 6, 25

Т

Таратухин С. М., 107
Тарковский А., 47
Терц А. См. Синявский А.
Толкачев В. В., 148
Троицкий А., 153
Троицкий А. Ф., 44
Трояк И. С., 14

У

Уайт Е., 135
Углов Ф. Г., 93
Унру М. Д., 139
Успенский Ф., 137
Утянский А. Е., 91

Ф

Фаст Г., 103

Фейгин Э., 102
Фельдман Л., 34
Фет В. Я., 44, 45, 46
Филин А., 143
Фоняков И., 24
Фуштейн В. Т., 126

Х

Харитонов Е., 25
Хмара Н., 114
Ховен Н., 34
Хороших Г. К., 69
Хохлушкин И. Н., 29
Хрущев Н. С., 21, 33, 36, 78

Ц

Целых А. А., 90
Цой В., 149

Ч

Черных Б. И., 23, 50, 52
Чернышев А. А., 28

Ш

Шалин А., 48
Шамир И., 24
Шапкайц С. И., 104
Шевченко И. Т., 76
Шекспир В., 30
Шипилов Н., 64
Шичко Г. А., 95
Шишпарёнок Е., 16
Школдин Н. Г., 130
Шмерлер И. Ю., 87, 103
Шолохов М. А., 56

Щ

Щеглов В., 24, 37
Щеглов Н. Т., 135

Э

Эггелинг В., 12
Энгельс Ф., 99
Эннс Я. Я., 141
Эшлиман Н., 111

Ю

Юдалевич Б. М., 16, 55
Юрис Л., 103

Я

Яблонский Г. С., 25, 86
Яворская М., 35, 36
Якир П. И., 87
Якунин Г., 111
Янушевич Т. А., 24, 25, 37, 39
Яшин А., 58

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР
АСД – адвентисты седьмого дня
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БГУ – Барнаульский государственный университет
БПИ – Барнаульский педагогический институт
ВАК – Высшая аттестационная комиссия
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВСАСД – Всесоюзный совет адвентистов седьмого дня
ВСХСОН – Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАОО – Государственный архив Омской области
ГАТО – Государственный архив Томской области
Главлит – Главное управление по делам литературы и издательств
ГПИБ – Государственная публичная историческая библиотека
ГЭС – Гидроэлектростанция по делам литературы и издательств
ДОТ – добровольное общество трезвости
ИГУ – Иркутский государственный университет
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
ИЦиГ – Институт цитологии и генетики
ИЭ ИОПП – Институт экономики и организации промышленного производства
КАС – Конфедерация анархо-синдикалистов
КГБ – Комитет государственной безопасности
КЛФ – клуб любителей фантастики
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛАА – личный архив автора
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ЛИТО – литературное объединение
МАИ – Московский авиационный институт
МАТИ – Московский авиационный технологический институт
МВД – Министерство внутренних дел
МГУ – Московский государственный университет
МИД – Министерство иностранных дел
МВТУ – Московское высшее техническое училище
НГУ – Новосибирский государственный университет
НИИ – Научно-исследовательский институт
НИИГАИК – Новосибирский государственный институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии
НИПЦ – научно-исследовательский и просветительский центр

ОКБ – Объединенное конструкторское бюро
ООН – Организация Объединенных Наций
ОСД УАД АК – Отдел спецдокументации Управления архивным делом
Алтайского края
ПБ – психиатрическая больница
РАЕН – Российская академия естественных наук
РАН – Российская академия наук
РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории
РОНС – Русский Общенациональный Союз
РПЦ – Русская православная церковь
РПЦЗ – Русская православная церковь за границей
СДС – Собрание документов самиздата
СМ СССР – Совет министров СССР
СО АН СССР – Сибирское отделение Академии наук Союза Совет-
ских Социалистических Республик
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
СПБ – Специальная психиатрическая больница
СЦ ЕХБ – Совет церквей евангелистских христиан-баптистов
ТГУ – Томский государственный университет
ТЮЗ – Театр юных зрителей
УВД – Управление внутренних дел
УКГБ – Управление комитета государственной безопасности
УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики
УФСБ – Управление федеральной службы безопасности
ФМШ – Физико-математическая школа
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Совет-
ского Союза
ЦХАФАК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЦДНИ ОО – Центр документации новейшей истории Омской области
ЦДНИ ТО – Центр документации новейшей истории Томской области

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Литература – дело опасное	27
Глава 2. «За Вашу и нашу свободу!»	72
Глава 3. Сильные верой	119
Глава 4. «Другая» музыка	143
Заключение	155
Приложение 1. Самодеятельные сибирские периодические издания 1950-х – середины 1980-х гг.	158
Приложение 2. Неподцензурные стихи	160
Приложение 3. Текст листовок, расклеенных в общественных местах г. Новосибирска в марте 1958 г.	162
Приложение 4. Постановление бюро Новосибирского обкома КПСС «О мерах противодействия нелегальному распространению антисоветских и других политически вредных материалов» от 7 июля 1971 г.	163
Приложение 5. Из постановления о признании предметов и документов вещественными доказательствами и приобщении их к уголовному делу	166
Приложение 6. Приговор	176
Список литературы	181
Именной указатель	193
Список сокращений	197

Научное издание

Савенко Елена Нальевна

**НА ПУТИ К СВОБОДЕ СЛОВА
очерки истории самиздата Сибири**

Редактор *Н. В. Вишнякова*

Корректор *А. В. Овечкина*

Верстка *Н. А. Айгаровой, Н. В. Вишняковой*

Дизайн *Н. В. Вишняковой*

Подписано в печать 24.09.08. Формат 60х84/16. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж 300 экз. Заказ № 237.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск-200, ул. Восход, 15. E-mail: rio@spsl.nsc.ru.

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск-200, ул. Восход, 15.

Савенко, Е. Н.

- C12 На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири / Е. Н. Савенко ; Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск, 2008. – 200 с.
ISBN 978-5-94560-137-6

В монографии воссоздается история неподцензурной печати сибирской провинции от первых послесталинских лет до периода «перестройки». Анализируются причины возникновения такого социокультурного явления, как самиздат, прослеживается связь самиздатовских текстов с умонастроениями общества, характеризуются тематика и формы бытования несанкционированных изданий.

Издание адресовано специалистам в области истории книжного дела, отечественной культуры, а также всем интересующимся историей Сибирского региона.

УДК 655(571)

ББК 76.17(253)

Savenko, E. N.

On the way to freedom of speech: essays on history of «samizdat» in Siberia / St. publ. sci-techn. lib. of the Sib. branch of the Rus. acad. of sci; sci. ed. A. L. Posadskov. – Novosibirsk, 2008. – 200 p.

In this monography the history of Siberian provincial free-of-censorship print is re-created from the first after-Stalin years up to the period of "perestrojka". Original causes of such socio-cultural phenomenon as "samizdat" are analysed, the connection between texts and society' frame of minds is detected, themes and forms of unsanctioned editions' existence are characterized.

The edition is aimed at specialists in the field of book business history, native culture and also everyone interested in Siberian regional history.